

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой, для Депаршамента Минисшества Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюля 2 дня 1820 года.

*Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Ястребовъ.*

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ІЮЛЬ. 1820. N° XIII.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ *).

(Продолженіе.)

1818 — Май. Трактиръ Лондонъ.
Комната N° 7.

„Недалеко же ушелъ! “скажутъ Пешербургскіе насмѣшники.—Что дѣлашь, господа! — проспите любопытству путешественника. Мнѣ хотѣлось видѣть эшоу пракширъ, пообѣдашь: я люблю путешествовать, люблю искашь приключеній, люблю также и хорошенько поѣсть и выпить бушылку добраго вина. Эшо слабосшь, или какъ хопите называйше....Но кшо прожилъ безъ сла-

*) Читано въ собраніи С. П. 6. Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 2 ч. сего Іюля.

босшей? Напримѣръ Локкъ спраешно любилъ романы, Невпонъ вѣрилъ ворожбѣ, Попъ былъ объдало, Мальборугъ былъ скупъ, Моншанъ не терпѣлъ слова: *знаю*, Суворовъ не терпѣлъ слова: *не знаю* Я, Милоспивые Государи! Но дозволено ли мнѣ спать на ряду съ сими славными мужами? Дѣло о слабоспяхъ? Почему же и мнѣ не имѣшь слабосшей, или приспраспя къ путешеству, приключеніямъ и вкуснымъ объдамъ.

Я нанялъ двѣ комнашы въ среднемъ эшажѣ N° 7: я путешественникъ во всѣхъ отношеніяхъ! Какъ это меня радуешь! Опъ Лареды я хотѣлъ было идти далѣе, дошелъ уже до новаго Англійскаго магазина ... пушь я остановился ... и очень хорошо сдѣлалъ.—Я прошелъ было мимо шракшира Лондона. — Можно ли путешественнику не зайти въ то мѣсто, куда собираешся ежедневно множество людей всякаго званія, куда безпресшанно прибывающъ приѣзжіе со всѣхъ концовъ Россіи и вселенной....Я пошелъ назадъ и вхожу въ Лондонъ.—Чтобъ совершенно преобразить себя въ путеше-

спѣвника, нанимаю нумерь—на одномъ стулѣ кладу палку, на другомъ шляпу; бросаю на столъ свои бумаги и карандашъ ... и сажусь подъ окномъ.—Воображаю, что я только-что вышелъ изъ кабинки—что я приѣхалъ изъ Малороссіи—что ничего еще не видалъ въ Пепербургѣ....словомъ, забываю, что я все въ томъ же городѣ, въ которомъ прожилъ пятьдесятъ лѣтъ....Я забываюсь—иначе и нельзя.—Прелесно!...Я приѣхалъ изъ Малороссіи!...

Итакъ сижу у окна и смотрю на Адмиралшесство, на бульваръ, на экипажи, на пѣшеходцевъ....Какой шумъ! Какая дѣятельность!...Вопшъ шумъ бы очень хорошо сравнить все, что теперь вижу, съ вѣчной тишиной и единообразіемъ маленькихъ городковъ; Адмиралшесство—съ какою нибудь рапушею... Но мое упрямое воображеніе—или лучше холодное воображеніе—спитъ, а вспомнить нечего—я не видалъ ни одного города, ни одного городка.... Буду воображать, что я приѣзжій—и стану записывать свои приключенія—все, что вижу—а все, что думаю обязанъ писать: я саншменшальный путешественникъ!

До обѣда я ходилъ въ нижнія комна-
ты дома: онѣ заняты шракширомъ; шамъ
съ утра до поздней ночи угощаютъ при-
ходящихъ. Комнаты очень хорошо оп-
дѣланы....жаль, что не могу сказать по-
то, что въ этихъ прекрасныхъ комна-
тахъ хорошо обѣдаютъ и можно найсти
доброе вино. Это не похоже на Русскую
поговорку: *не красна изба углами, кра-
сна пирогами...* Со всемъ шемъ—я опо-
бѣдалъ...Со мною въ одной комнатѣ си-
дѣли за шремя другими сподцами: приѣз-
жій изъ Орла—Тульской дворянинъ, про-
живающій здѣсь имѣніе по шяжебному
дѣлу; съ нимъ обѣдалъ какой-то дѣлецъ—
на шрешьемъ столикѣ Нѣмецъ намъ
служилъ одинъ человекъ.

Пріятно обѣдаль въ общеспвенномъ
мѣспѣ: именно пошому, что не безпо-
коишь ни себя, ни другихъ — свержъ
эшой выгоды еспь и другая....разнообраз-
ная каршина входящихъ, уходящихъ,
обѣдающихъ, говорящихъ... Напримѣръ....
эшой Орловской помѣщикъ, блѣдный,
лысый....я съ большимъ удовольспвіемъ
спошрю на него....онъ задумчивъ....вѣрно
приѣхаль сюда по дѣламъ...

По дѣламъ?... Но кто живетъ въ Пешербургѣ безъ дѣла?...

Посмотрите на Тульскаго дворянина и его повариху дѣльца... Дворянинъ не ѣстъ, смотришь на своего милаго друга, ловишь каждое его движеніе, предупреждаешь желанія, открываешь ротъ за шемъ только, чтобы поподчивашь.... Сколько бупылокъ направлено на ихъ сполъ! Съ какимъ аппетитомъ кушаешь и пьешь Г. дѣлецъ!.. О! онъ вѣрно много работаетъ!.. Но вотъ бупылки уже выпиты—обѣдъ кончился—подають Шампанское.... Дѣлецъ отказывается...., И на что это?.. Помилуйте!“.. Тульской знаешь дѣльцовъ—не слушаешь отговорокъ—подаешь покаръ, другой—и дѣлецъ пьешь.. Вотъ и дворянинъ налилъ себѣ покаръ—вспаешь, жмешь руку своего папрона—кланяешься—пьешь... Дѣльцу подана шрубка... онъ развалился на диванъ... дворянинъ осмѣлился подѣстъ къ нему и что-то говоритъ, смиренно пошупя взоры. — Дѣлецъ слушаешь—поворачиваешь иногда голову—посмаприваешь на входящихъ—и не отвѣчаешь на слова дворянина... И шопъ замолчалъ... Дворянинъ

вспаешъ съ дивана — и возвращается съ мороженымъ „А! это хорошо!“ говоришь дѣлецъ; дворянинъ въ полномъ удовольствіи . . . Наконецъ дѣлецъ вспаешъ — благодарить за угощеніе. — „Не лѣзя ли займи въ мой номеръ?“ говоришь ему приѣзжій . . . Они уходяшь . . .

Вообразите, что Нѣмецъ, который началъ обѣдать еще прежде меня, не кончилъ своего обѣда? Съ комическою важностію рѣжетъ поненькіе кусочки жареной пеляшины и — опдыхаешъ за каждымъ глоткомъ. — Передъ нимъ бутылка черного пива . . . Онъ ни накого не смопришь — онъ весь желудокъ! . . . За обѣдомъ должно ѣсть — думаешъ мой Нѣмецъ — и ѣсть хорошо, чпобъ не заплашишь даромъ денегъ! . . . И онъ правъ!

Сей часъ выгналъ я опъ себя цѣлую толпу спекуляторовъ. Лишь только я возвратился въ свою комнату, являешся ко мнѣ Французъ, напудренной, въ очкахъ, съ большимъ жабомъ и съ узломъ въ рукѣ; кланяешся, развязываешъ узелъ, и между шемъ исковерканнымъ Рус-

скимъ языкомъ объявляешь мнѣ, что пришелъ чистить мнѣ зубы; что у него чудесный порошокъ, прелесныя щепочки и зубы всякаго рода: перламутровые, серебряные, и проч. и проч. Въ удивленіи, въ безмолвіи разсмаприваю я его фигуру. — Онъ подходитъ ко мнѣ, проситъ садиться; я сажусь, а онъ проситъ меня опкрыть ротъ, и опять увѣряешь, что никто лучше его не умѣетъ чистить зубы. Я всаю и весьма унизиво прошу его оставить меня въ покоѣ; онъ началъ было опять говорить о своихъ щепочкахъ и порошкахъ; но я указалъ ему двери. — Онъ ушелъ, но вслѣдъ за нимъ являешь Ипальянецъ съ духами, помадою и проч. За Ипальянцемъ поршней съ головнымъ платьемъ; за поршней извощикъ съ предложеніемъ каретъ и дрожекъ; за извощикомъ являешь фокусникъ-Жидъ; черезъ пять минушь бѣдные съ апшесташами, подписками и комплименшами.

Я воображаю, какъ эти народы пользуются и забавляются приѣзжими, и какъ дорого заплашилъ бы какойнибудь провинціалъ за такія посѣщенія:

Волею, или неволею, Французъ вычистилъ бы ему зубы, и взялъ бы за это по крайней мѣрѣ десять рублей; Испальянецъ навязалъ бы ему всю свою подвижную лавочку; извозчикъ увѣрилъ бы его, что такой баринъ, какъ онъ, непременно долженъ ѣздить чешвернею; а Жидъ, не дожидаясь его согласія, показалъ бы ему всѣ свои шпуки. Такимъ образомъ провинціалъ, ничего не видя, узнаешь, что всѣ ради служишь ему, что всѣ головы предупреждаютъ его желанія.— Когдажъ онъ выйдетъ на улицу: сколько предметовъ для удивленія, для любопытства! Всѣ эти модныя лавки, въ окнахъ которыхъ такъ прелестно развѣшены шарфы, плапочки, ситцы? Блескъ ошь хрустальныхъ скляночекъ, баночекъ, ошь поддѣльнаго серебра, ошь вызолоченной мѣди? Миленькія масперіцы, скромно занимающіяся шитьемъ? Не правда ли, что нашъ провинціалъ непременно долженъ будешь остано- виться передъ магазиномъ? Можешь бышь—зайдешь... купишь... познакомишься... Можешь бышь, и забудешь свою сосѣдку по деревнѣ... свою невѣсту...

избранную сердцемъ?... забудеть!... а она, въ то время какъ онъ вздыхаетъ предъ магазиномъ—она сидитъ въ глубокой задумчивости... читаетъ Маркиза *Глаголя*—или гуляетъ по гумнамъ, по полямъ, по рощамъ и думаетъ... о далекомъ другѣ... о своемъ миломъ сосѣдѣ!

Модная лавка Мте N.

Я проснулся очень поздно, почти въ одиннадцать часовъ; одѣлся и расплатясь съ хозяиномъ Лондона, собралъ свое имѣніе, т. е. взялъ свои бумаги, шляпу, палку, перчатки и вышелъ на проспектъ.—Иду, иду и думаю—„почему не зайди мнѣ въ модныя лавки? „Путешественнику надобно вездѣ бытъ, „все видѣть.... Правда! совершенная „правда!... Надобно все видѣть, вездѣ „бытъ.“ →Тупъ я остановился передъ моднымъ магазиномъ *Мадамъ N.*—Смотрю въ окно—вижу пріятное женское лицѣ—и я въ магазинѣ! Какъ здѣсь хорошо! Какая чистота! Какіе красивые шкафы!—Какъ искусно развѣшены въ нихъ разные лоскупочки—платья!..

Я вошелъ въ магазинъ, какъ чело-
вѣкъ, который опъ роду не видываль
ни шкафовъ, ни женщинъ; оспановил-
ся посреди комнашы и въ безмолвіи
смотримъ кругомъ себя; забылъ даже
снять шляпу. Хозяйка въ изумленіи
смотрѣла на ловкаго посѣщителя; на
конецъ (всему ешь конецъ) я опом-
нился — снялъ шляпу, сдѣлалъ учтивое
привѣтствіе хозяйкѣ и подошелъ къ
ящикамъ, въ которыхъ лежали круже-
ва и помочи, часы и чулки, манишки
и спроусовые церъя — все въ самомъ
дѣлнщельномъ порядкѣ. — Разсмапри-
ваю... спрашиваю о цѣнѣ, и даже дошелъ
до такой дерзости, что.... заговорилъ
пофранцузски.— „Ахъ, сударь! вы говори-
те пофранцузски! сказала мнѣ хозяй-
ка; а я думала, что вы приѣхали съ
шого свѣща!“—Я не опвѣчалъ на эщопъ
справедливый и учтивый комплиментъ
и спросилъ... пару перчатокъ. Лишь
подько она подала ихъ — загремѣ-
ла кареша... двери разшворяются съ
шрескомъ и вбѣгаетъ въ лавку молодая,
хорошенькая женщина... въ сопровож-
деніи челоѣка лѣтъ сорока. (Эщопъ

человѣкъ, какъ я узналъ изъ разговоровъ, былъ ея мужъ.) Мадамъ оставяешь меня съ перчатками, идешь къ дамѣ и загремѣлъ разговоръ (разумѣется на Французскомъ языкѣ). Дама попребовала всего, что есть новаго, лучшаго, пересмотрѣла все: всѣ шкафы, ящики, всѣ каршоны; примѣрила чепыре, или пять шляпокъ — шесть, или семь чепчиковъ, безпрестанно подбѣгала въ мужу и къ зеркалу, хохопала и не переславала говорить. Француженка съ своей стороны не переславала ей отвѣчать, хвалила свои моды, и онѣ двѣ подняли шакой крикъ, что я гошовъ былъ бросишь и спарыя и новыя перчатки и бѣжашъ вонъ; но, подспрѣкаемый любопытствомъ, остался. Мужъ между шемъ сидѣлъ очень покойно на стулѣ; вынулъ часы, разсматривалъ ихъ, прислушивался къ бою; помядывалъ разсѣяннo во всѣ спороны—и зѣвалъ... Вдругъ (вообразите мое положеніе) дама подбѣгаетъ ко мнѣ, и подвязывая чепчикъ, спрашиваетъ: приспалъ ли онъ къ ней? къ лицу ли? какъ я думаю? — и не дождавшись отвѣта, захохопала, броси-

лась къ мужу, поцѣловала его въ обѣ щеки — и опять начинаешь разговоръ съ Француженкой. Я осполбенѣлъ... однако замѣшилъ, что эта веселая дама спрашиваетъ обо мнѣ... Француженка качаетъ головой, взглянула на меня, пошупила глаза и шепчетъ: *c' est un provincial*. Вслѣдъ за этимъ словомъ дама подбѣгаетъ ко мнѣ уже въ шляпкѣ и спрашиваетъ: „вы приѣзжіе? откуда? давно ли въ Петербургъ?“ — Я путешественникъ, сударыня. — „Вы путешествуете?“ — По Невскому проспекту! — Она захохотала, отвернулась отъ меня наговорила кучу комплиментовъ Француженкѣ и побѣжала къ каретѣ. Мужъ спокойно вспалъ и побрелъ... двери хлопнули — и вотъ мы одни съ Француженкой; но она не беспокоится обо мнѣ: передъ ней лежатъ куча чепцовъ, плашья, плашковъ, вуалей, которыя набросала дама она убираетъ все это и кажется забыла провинціала. — „Кто эта дама?“ спрашиваю у нея. — Не знаю, отвѣчаетъ Француженка, я забыла ея фамилію. — „Возьмите же деньги за перчатки.“ — Положите на ящикъ. — И вотъ

мы за работою: она убираетъ плашья и шляпки, а я въ другомъ углу записываю свое приключеніе.

(продолженіе впрѣдъ.)

т т т т т

ПИСЬМО КЪ Г. МАРЛИНСКОМУ *).

Примите, М. Г., искреннюю благодарность опъ челоѵка, вамъ незнакомаго, за удовольствіе, которое ему доставили. Я говорю о вызовѣ вашемъ сославившъ кабинетшъ липперапурныхъ рѣдкостей. Уже мѣсяцъ занимаюсь я симъ предметомъ, и безъ хвастовства сказаць, съ большимъ прилежаніемъ. — Знаете ли, М. Г., что пришло мнѣ въ голову?—Я думаю, что для насъ не бесполезно бы было избравъ какой нибудь журналъ — и всего приличнѣе *Благонравный*—для взаимнаго сообщенія нашихъ успѣховъ и нашихъ опкрытій по сей части: сношенія между сочинителями споль же споспѣшествуюшъ усо-

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художества 17 ч. минувшаго Іюня.

Вършенствованію словесности, сколько раздѣленіе прудовъ ускоряетъ работы. Основываясь на семъ, я предспавляю вамъ краткій очеркъ моимъ занятіямъ.

Ограничивъ себя на перьвый разъ одною, какъ нѣкоторыя называютъ, *текущею*, или *текущею словесностію*, т. е. журналами, я опредѣлилъ для липперашурной кунсткамеры моей одинъ только шкафъ. Шкафъ сей нѣсколько отличенъ отъ другихъ шкаповъ библіотеки моей. Онъ стоитъ на небольшихъ ножкахъ, имѣющихъ видъ обезьянъ; на дверцахъ виденъ стихъ: *судище обло, огромно, озорно съ тризъволив и лаяй*, а на верьху поставлено изображеніе спящаго Аполлона. Внутренность шкапа раздѣлена почти на столько же частей сколько издается у насъ липперашурныхъ журналовъ. Сія часть, т. е. полки, расположены по достоинству изданій. Каждая полка имѣетъ приличный эпитафъ и двѣнадцать отдѣленій подъ знаками зодіака. Таково расположеніе моей кунсткамеры. Что же касается до хранящихся въ ней рѣдкостей, то оныя не приведены еще въ надлежащій

порядокъ; при всемъ моемъ прудолюбіи я не далѣе, какъ въ знакѣ овна во впрочемъ опдѣленіи. Послѣдняя рѣдкость, копорую помѣспилъ я въ кунспкамеру еспь *Видѣніе Г. Д.* — Не знаю, М. Г., извѣстна ли вамъ эпа любопытная вещь а попому и сообщаю нѣкоторыя объ ней свѣденія.

Содержаніе сего *видѣнія* слѣдующее: дѣвушка сидишь и плепешъ вѣнокъ, являешся *Еросѣ*, дѣвушка вскакиваетъ, бросаетъ къ нему въ объятія и оба исчезають. Спихопвореніе начинаешся шакъ *):

Въ священной роцѣ я видѣлъ прелеспную,
Въ одеждѣ бѣлой и съ бѣлою розою,
На нѣжныхъ персахъ, дыханьемъ
легкимъ
Колebleмыхъ.

Вѣнокъ увядшій, свирѣль семиспвольная
И посохъ дѣву являли пастушккою;
Она сидѣла предъ урною из-
ливающей

Испочымкъ свѣплый Дриадѣ омовеніе.

*) *Сорезнователь Просвѣщенія и Благо-творенія.* 1820 № III, стран. 314.

Из - ливающей! Не правда ли, что эпопѣ переломъ опзывается древно-стію? Какой подарокъ нашему стихосложенію! Теперь длинныя, упрямые слова не будутъ запруднять Поэза: онъ пошчасъ разсѣчетъ ихъ въ любомъ мѣ-стѣ. Изломъ сей храню я въ особенномъ ящичкѣ съ надписью: *литтературный суку*. Симъ именемъ назвалъ я его по-тому, что подобно уродливой древесной вѣтви, или суку, служившему основа-ніемъ С. П. бургской Кунсткамерѣ, из-ломъ сей родиль во мнѣ желаніе соби-рать литературныя рѣдкости. Но пой-демъ далѣе.

Кто ты? я думалъ, *откуда, гостья
Небесная?*

Встрѣчался ли вамъ, М. Г. когда ни-будь подобный вопросъ: „кто ты, гостья небесная? откуда, гостья небесная? ...“ Не думаете ли, что это дурно, что во-просъ содержишь въ себѣ опвѣтъ, что *небесная* гостья безъ сомнѣнія явилась *св неба*? ... Извините, это новый родъ красны, неизвѣстный даже и древнимъ. Припомъ дѣвушка не только паспушка,

не только небесная гопья, но болѣе,
гораздо болѣе! ... Послушайте, что гово-
ришь Г. Д.

. . . . Не ты ли Фантазія,
Подруга Грацій и Музы, о Небѣ
Поющая?

Иль можетъ призракъ,

(Н. В. Здѣсь маленькая пѣщическая
вольность. Надобно бы сказать: *иль, мо-
жетъ быть, призракъ*, или же просто:
иль призракъ; но Геній не занимается
подобными бездѣлками и смѣется надъ
Буало, который швердитъ:

Surtout qu'en vos écrits la langue révéée
Dans vos plus grands excés vous soit toujours
sacrée.)

душа отлугенная

Отъ нашей *) жизни, впоследствии **) слушаешь
И шопотъ листьевъ и плескъ и-лепетъ
Источника!

Чудныя красоты Поэзіи! Недосыгаемая
глубина мудрости! Сюда, Мм. Гг! дивись-
ся и учишься! ... До сихъ поръ думали;

*) Отъ чьей нашей? *Прил. Рец.*

**) Почему? *тоже.*

что жизнь наша неразлучна съ душою, а теперь видимъ, что душа можетъ оплучаться отъ жизни, когда ей вздумается, и что слѣдовательно пѣло наше и безъ духа жить можетъ. Новое открытiе въ Психологiи! Сего мало: хотише ли знашь въ какомъ нарядѣ являешся душа, оплучаясь отъ пѣла? Извольте: она являешся прелестной дѣвчушкой, въ бѣлой одеждѣ, съ бѣлою розою, съ увядшимъ вѣнкомъ, съ семиствольною свирѣлюю; любишь сидѣшь предъ цурною, слушаешь шопотъ листьевъ и плескъ и лепетъ источника. Какая милая саншменшальность! Но хотише ли знашь болѣе? Хотише ли знашь, подъ чьимъ именемъ являешся душа, оплучаясь отъ пѣла? И это скажу вамъ: она являешся сестрою Господина Поэта. Да! да! сестрою, и еще знаете ли какую сестрою?.. Сестрою по созданiю. Новое родство! Не вѣрите? — Послушайте сами, что говоритъ Поэтъ:

Но взоръ желанья,

(Не спрашивайте съего, или какого: эпиграмматическая мѣлочь.)

на волны пошупленный,

Но вѣра въ счастье, безпечность невинности
 Въ простыхъ (?) движеньяхъ, въ лицѣ
 являясь,

Прелестную

Моею звали сестрой по созданію .

Взоръ желанья, вѣра въ счастье, безпечность невинности, являясь въ лицѣ дѣвушки, звали ее сестрой (Поэта) по созданію; какъ же послѣ эшаго не вѣришь? Можешь бышь, вамъ покажется спраннымъ оборотъ: *прелестную мою звали сестрой по созданію*; можешь бышь, нѣкоторые скажутъ, что это не только дурные стихи, но даже дурная проза — что мнѣ до эшаго, за то ново! — Подвинемся впередъ.

Вдали за рощей

(*No, a bene.* У новѣйшихъ Поэтовъ все предсавляется *вдали* и припомъ еще большею частію *прозрачкой*, или *туманной*; отъ того и каршины ихъ бывають часшо похожи на Лафоншенковы плывущія бревна, о кошорыхъ говорить онъ:

De loin c'est quelque chose; et de près ce n'est rien.

Livre IV. F. 10.)

и дѣвы и юноши

Хвалили Вакха и въ хороводахъ

Кружилися;

Сапиры, Фавны, въ порывахъ неистовыхъ,
Дѣлили съ ними земныя веселія

И часто, въ роцѣ, въбѣжавъ, надъ дѣвой
Смѣялися!

Часто въбѣжавъ, или гасто смѣяли-
*ся**)? Въ обоихъ случаяхъ признакъ Генія.

Она (дѣва) въ молчаньи фіалки и лиліи
Въ вѣнокъ вплепала.

Прекрасная, скромная дѣвушка не
обращаетъ вниманія на шалости Сапи-
ровъ и Фавновъ Но что сдѣлалось съ
нашимъ Поэтомъ, съ Г. Д? Онъ поблѣд-
нѣлъ, едва можешь дышать; послушай-
те, послушайте, что говоритъ онъ:

О други повѣритель

Какое чудо въ очахъ Поэта

Свершилося!

Еще восторги во мнѣ не пошухнули,

*) Здѣсь очевидно нарѣчіе: *гасто* отно-
сится къ глаголу: *смѣялися*, а не *въбѣжавъ*:
ибо слова: *въ роцѣ въбѣжавъ* отдѣлены отъ
прочихъ запятыми. Прил. Изд.

Священный ужасъ поминъ меня, волосы
Дрожатъ поднявшись, глаза блистаютъ
 Недвижные!

Подлинно чудо! Волосы, поднявшись,
дрожатъ; глаза *недвижные* блистающъ—
 и припомъ Поэти все это видишь на
 себѣ, какъ въ зеркалѣ.—Но ошъ чего же,
 спросите вы, ужасъ поминъ Поэта?
 Чего онъ испугался? Имъше шерифнѣе:

Вошце манила полпа, упоенная
 И нбгой спраспи и жизнию младости,
 Во храмъ роскошный Киприды Пафвы
 Невинную.

Каково вамъ кажется выраженіе:
упиваться жизнью? Эпаго еще мало: *у-*
пиваться жизнью младости! Не пропу-

стите также выраженія: *Киприды Па-*
фы и слѣдующаго ниже: *возврнѣемъ Ки-*
пры.—Эпо подражаніе древнимъ. Жаль,
 что Поэти, принявъ ошъ древнихъ раз-
 сѣченія и сокращенія словъ, не принялъ
 также и вставокъ въ словахъ, которыя
 служили бы имъ для уравненія стиха.
 Онъ бы оказалъ большую услугу Русскимъ
 стихописателямъ и обогатилъ бы на-
 ши кунсткамеры красивыми уродцами.

Впрочемъ на первый разъ и сихъ новостей довольно. Мы имѣемъ множество словъ, сложенныхъ не только съ предлогами, но и соспавленныхъ изъ двухъ рѣченій, заключающихъ разныя понятія на примѣръ: *много - трудный, бал - мощный*, и можешь быть увидимъ скоро, что ктонибудь напишетъ:

Ты хочешь быть поэтомъ славнымъ? Много-
трудный избралъ къ сему пы пущь,

или такіе стихи, въ которыхъ одинъ кончипся слогомъ: *бал*, а другой начнется словомъ: *мощный*.—Была Венера Анадіоменская, Италійская; и мы можемъ надѣяться, что вскорѣ встрѣшимъ богиню красоты, путешествующую на Русскомъ Парнассѣ *инкогнито* подъ сокращеннымъ именемъ: *Идали, Анадиди*, или даже и *Нади*, если вздумается Поэту.

Но возвратимся къ невинной дѣвучкѣ, пастушкѣ, гостѣ неба, фаншазіи, призраку, душѣ оплученной опъ жизни, словомъ къ сестрѣ Поэта по созданію.

Она молчала, не зрѣла, не слушала!

Вдругъ ужась, смертнымъ доселѣ невѣдомый,

Погналь отъ роши непосвященныхъ *)—

И амброю

Древадохнули,

„Какое благовоніе! — воскликнете вы—какое тонкое заключеніе! *Всѣ древа безъ изъяпіядохнули амброю. Державинъ въ одномъ мѣспѣ сказалъ: воздухъ дышетъ амброю; но это въ сравненіи...*“
—Э! э! Милоспивый Государь! не спыди, но ли вамъ сравнивать сыновъ огня и и вдохновенья съ сыномъ проспаго смершнаго. Послушайте далье.

Запѣли пернатая,

Испочникъ спихнулъ и все обновилося,

Все отозвалось мнѣ *первыми утроми*

Созданія;

Воззрѣнемъ Кипры въ минушу рожденія

Иаъ нѣдръ *Фемиды* **); Олимпомъ ликующимъ,

Когда съ улыбкой Зевесъ внимаешь

Гармоніи.

Вошь испинная, высокая Поэзія! Не мудрено, что Поэщъ испугался: кто не придетъ въ замѣшательство, нашедъ

*) Во что? чему, или кемъ. *Рец.*

***) Не Фемиды ли? *Рец.*

вмѣстѣ и предметы благочестія и вымыслы баснословія и величіе перваго ушра по созданіи вселенной и Юпишера пирующаго на Олимпѣ и Киприду выглядывающую изъ нѣдръ *Θелиды*. Я не приискалъ еще особеннаго названія для сей рѣдкости и для того храню оную подъ эпитагофомъ:

Du faux et du vrai un mélange adultère.

Между шемъ Поэшь продолжаетъ:

И ждалъ я чуда въ священномъ безмолвіи!

(И наконецъ дождался!)

Вдругъ дѣва съ крикомъ веселья воспрянула,

(Подлинно чудо! скромная дѣвушка вдругъ развеселилась.)

Лазурный облакъ подъ ней расплав-
шись,

Заискрѣлся.

(Лазурное облако перемѣнилось въ лазурный облакъ! Эшо пакже чудо!)

Одежда—яркимъ сіяньемъ осыпалась,
Къ плечамъ прильнули крыле мотыльковыя

„Помилуйше!—кричатъ спрогіе кришки—помилуйше!—Лазурное, ш. е. го-

любое облако заискрѣлось!—Одежда осыпалась сіяніемъ! Это не лишперашурная рѣдкость, достойная храниться въ кабинетѣ; но маленькой феерверкъ мишурной Поэзіи!—*Кѣ плетамѣ прильнули крыле мотыльковые!*— Это“ — Боже мой! вамъ и сей стихъ не нравишься? Угадываю: вы думаете, что лучше сказать: *мотыльковые крылушки*, нежели *крыле*; что *крыле* прилично употребить въ высокому слогу, и припомъ говоря о крыльяхъ орлиныхъ, или напимѣрь въ фигуральномъ смыслѣ о крыльяхъ вѣтра; что слово: *крыле* не дѣлаетъ мотыльковыхъ крыльевъ больше и что все таки сполько же приспануть они къ паспушкѣ, какъ и ея голова къ мотыльку.—Гг. Реценсеншы! у всякаго свой вкусъ, и я думаю, что эти стихи заслуживаютъ бытъ въ числѣ лишперашурныхъ рѣдкостей... Но я обратился къ кришикамъ и забылъ васъ, М. Г.— спанемъ продолжатъ.

И Эросъ принялъ ее (дѣву) въ объятія
Безсмертные!

Безсмертные объятія! Какъ сильно сказано! Скажите, напимѣрь: и без-

смертный принялъ ее въ объятія — бу-
дешь не то и далеко не то. Поэшь хо-
диль изъ объятій Эроса сдѣлаешь нѣчто,
независимо отъ сего бога, безсмертное.
Какая чудная, *исполнская сила мыслей!*
— Но вошь пошла преревога, когда скром-
ная дѣва очутилась въ *бессмертныхъ*
объятіяхъ.

Все Небо плескамъ шворенья откликнулось,
Міры и солнца въ гармоніи поплыли

Жаль, что Поэшь испугался прежде.
Вошь шупъ было насроящее время прид-
ти въ изспуцленіе, *толиться ужасомъ*,
дрожать поднявшимся волосамъ и бли-
стать глазамъ недвижнымъ; и шемъ
приличнѣе, что вслѣдъ за симъ пред-
ставляешся мрачный хаосъ существи-
пельныхъ именъ, именипельныхъ и зва-
пельныхъ падежей, спутанныхъ чудес-
нымъ образомъ.

И всѣ познали хаосъ улыбкой
Разгнавшего,
Любовь, связь міра, *дыханье бессмертія*,
Тебя познали; начала незнающій,
О Эросъ! счастье, *воздашель чистой*
Невинности.

Рѣдкость сія хранился въ моей кунсткамерѣ подь названіемъ: *Гордіевъ узелъ*. Можешъ бышь, она не понравилась реценсеншамъ и они, увидя ее, воскликнушь:

La plupart, emportés d'une fougue insensée
Toujours loin du droit sens vont chercher leur
pensée ;
Ils croiraient s'abaisser dans leurs vers monstrueux.
S'ils pensaient ce qu'un autre a pu penser comme eux.

Но я, М. Г., не принадлежу къ числу кришниковъ, и для того воскликнувь: *славу сыну огня и вдохновенія!* — спѣшу обратишь ваше вниманіе на прелестную дѣвушку *въ бѣлой одеждѣ, съ бѣлою розою, съ увядшимъ вѣнкомъ, съ семиствольною свирѣлью, съ посошкою, на дѣвушку, копорая извѣспна вамъ подь именемъ пастушки, небесной гостыи, призрака, фантазіи о небѣ поющей, души отлученной отъ жизни, сестры Поэта по созданію.* — Хошите ли знашь, какою показалась сія многоименная дѣвушка Эросу? — Эросъ въ ней видѣлъ:

любовь непорочную,
 Желанье Неба, воспорговъ безоблачныхъ,
 Души достойной дѣлился съ нею
 Веселіемъ.

Прекрасно! превосходно! чудесно, по моему мнѣнію! Это принадлежишь къ лучшимъ часнямъ *видѣній*. Пропустимъ безоблачные восторги, желаніе Неба и подивимся воспоргу смысла, копорый чудеснымъ образомъ восхищенъ будучи изъ стиховъ, исчезъ опъ робкихъ читателей, недержающихъ за нимъ слѣдовашь.

Далѣе поучаемся испинамъ:

Мешатель грома здѣсь съешь высокое (что?),
 Святое Музы, тыжь дивной улыбкою
 Міры создавшій: красу, невинность
 И радости!

Какая превосходная картина! Юниперъ идешь и съешь что-то высокое; за нимъ идушь Музы и съюшь что-то святое; а за ними Эросъ мечеть на всѣ стороны красопу, невинность и радости. Жаль только, что картина нѣсколько неполна; надобно бы еще пред-

спавишь Вулкана, или Бахуса, идущаго за сохой, копорую пащись Ценшавръ, или упрямый Пегась. Впрочемъ сѣяшь *высокое, красоту и невинность* споль же хорошо, какъ сѣяшь *широкое, глубокое, безобразіе и виновность*. Не правда ли? Но поспѣшимъ къ концу.

Лишь ты, небесный супругъ непорочности!
 Съ побой сліявшись она, упоенная
 Въ эфиръ скрылась!

Нельзя лучше кончишь сего *видѣнія*, или *правильнѣе сновидѣнія*. Говоряшь мешафорически: *упоенная восторгоми, радостию и п. п.*; но шупь проспо сказано *упоенная*, а изъ сего заключаю, что Авторъ хопѣль предспавишь *Непорочность* неспревою, и для того-шо придаешъ ей *семиствольную свирѣль и увядшій вѣнокъ*. Можно ли удачнѣе выбрать ашприбушы для *упоенной Невинности*? Она *молгала, не зрѣла, не слушала и наконецъ вдругѣ съ крикомъ вспрыгнула*—и эшо такъ же все слѣдспвіе *упоенія*. Но опъ чего *деревя дохнули амброю*? опъ чего *лазурный облакъ заискрѣлся*? опъ чего *крыле къ плегамъ*

прильнули? ошь чего творенья заплескали? ошь чего міры и солныцы въ гармоніи поплыли? Не уже ли ошь того, что упоенная Невинность закричала и вспрыгнула? Но оставимъ все сіе безъ объясненій; письмо мое и по уже слишкомъ длинно.

Въ заключеніе прошу васъ, М. Г., обрадовать меня успѣхами вашими въ опысканіи липшературныхъ рѣдкостей; я же за удовольствіе посшавлю извѣщать васъ о состояніи моей кунш-камеры.

Житель Васильевского Острова.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ САДУ ТИВОЛИ *).

(Письмо къ Издателю Благонамѣ-
реннаго.)

Парижъ $\frac{17}{29}$ Октября 1819.

Въ письмѣ моемъ изъ Вѣны, я опи-
сывалъ вамъ, почтенный мой другъ,
шамошнее народное гульбище *Пратеръ*;
описывалъ вамъ, какъ чинно, какъ спе-
шенно разхаживающъ важные Нѣмцы по
прелестнѣйшимъ кашшановымъ алле-
ямъ, безъ малѣйшаго шума, кромѣ по-
го, копорой производящъ проѣзжающіе
экипажи и шаги пѣшеходцевъ. Смѣхъ и
удовольствіе, кажется, выгнаны изъ
сихъ аллей и прогулка сія похожа болѣе
на какой-то церемоніальной ходъ; за по-
по споронамъ, въ пракпирахъ и шин-
кахъ, гдѣ пируютъ ремесленники и
простой народъ, господствуетъ самая
неумѣренная и даже безчинная весе-

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго
Вольнаго Общества любителей Словесности,
Наукъ и Художества 8 ч. сего Іюля.

лоспѣ. Нѣмцы охотники поигшъ; Бахусъ и Момъ неразлучны между собою.

На сихъ дняхъ я былъ здѣсь на послѣднемъ осеннемъ праздникѣ въ саду Тиволи; послѣднемъ, ибо съ насупленіемъ глубокой осени праздники сіи прекращаются до возвращенія тепла и хорошей погоды съ будущею весною. Еспшли бы какимъ нибудь образомъ я вдругъ очутился здѣсь, не зная, что я въ Парижѣ, то безъ сомнѣнія сказалъ бы:

Конечно въ міръ волшебной
Я вѣдьмой занесенъ!

Вообразите себѣ довольно пространной садъ, освѣщенной такъ, что въ шемную осеннюю ночь, въ главныхъ частяхъ его свѣпло, какъ среди бѣлдня. Входите — и увидите толпы людей, лежающихъ по воздуху на многоразличныхъ качеляхъ, которыя Французы, перенявъ у Рускихъ вмѣстѣ съ горами, умѣли какъ шѣмъ, такъ и другимъ придашь новыя, разнообразныя наружности. Особенно понравились мнѣ изъ сихъ качелей такъ называемыя: *флотъ*; качающіеся на нихъ сидятъ вмѣсто кре-

сель въ лодочкахъ, украшенныхъ фла-
гами разныхъ цвѣшовъ; кругъ, на копо-
ромъ лодочки сіи оборачивающся, успро-
енъ наклонно къ землѣ, и на немъ сдѣ-
ланы мѣстами шо углубленія, шо воз-
вышенія, шакъ что лодочки въ самомъ
дѣлѣ, какъ бы плавають по волнамъ.

Подходите къ горамъ и взоръ вашъ
ослѣпляется безчисленнымъ множест-
вомъ разноцвѣпныхъ шкаликовъ, кои-
ми онѣ освѣщены. Капающіеся несущся
въ колясочкахъ по дорогѣ, сдѣланной въ
оврагѣ, сквозь грошъ, разцвѣченный шка-
ликами и фонарями.

Шумъ непришворной радости, но
неоскорбляющій слухъ самаго сурогаго
наблюдателя, часъ опъ часу увеличи-
вается и привлекаетъ васъ посмош-
рѣшь, что дѣлается на площадкахъ? Здѣсь
вы видите стоящихъ на подмосткахъ
музыканшовъ, играющихъ конспрадансы,
кадрилы, гавошь и пр. и пр. Толпы мо-
лодыхъ мужчинъ и женщинъ, ловкихъ,
хорошо одѣпыхъ, шанцують — и шан-
цують прекрасно. Кшожь, вы спросите,
сіи мужчины и женщины, рѣшающіеся
шанцовашъ подъ открытымъ небомъ,

въ публичномъ саду? Эшо молодые ремесленники, слуги, дѣвушки, работающія въ магазинахъ, горничныя, прачки и ш. п.

Идете далѣе: шамъ по гладкимъ аллеямъ, порхающъ какъ вѣтерки, проворные бѣгуны на *велосипедахъ*; они дѣлаютъ разные обороты, круги, излучины, словомъ все то, что могутъ дѣлать по льду искусные бѣгуны на конькахъ.

„Войдите, Милоспивые Государи! войдите: сей часъ къ удовольствію вашему будетъ предспавляться чудесная паншомима; уже не больше оспаеется билешовъ, какъ сполько, сколько для васъ нужно; поспѣшите, Мм. Гг! знаменитое зрѣлище скоро ошкроется!“ (*La fameuse représentation va s'ouvrir.*) Я и поварищъ мой полюбопышспвовали видѣть знаменитое зрѣлище; заплашили по 15 су, вошли въ балаганъ и видимъ двухъ полишинелей, изъ копорыхъ одинъ другому даетъ поновѣсные удары кулакомъ въ спину. Лучшаго ждашь было нечего, и мы ушли.

Jurant, mais un peu tard, qu'on ne nous
y prendrait plus.

Не выходя из сада, вы можете быть в театръ и видѣть забавной водевилъ, приличной времени и мѣспу; или смотрѣть на искусство весьма хорошо выученныхъ лошадей. Все это здѣсь собрано въ одномъ мѣспѣ, дабы очаровывать попеременно всѣ чувства при-яннымъ разнообразіемъ.

Хопите ли измѣрять вашу силу?—здѣсь одинъ уличной физикъ, посред-ствомъ своей спашической машины, за нѣсколько су извѣдаетъ силу вашихъ мышцъ, груди, кулака, словомъ всего шѣла, и съ почноспію скажетъ вамъ, сколько она болѣе, или менѣе обыкно-венной силы человѣческой.

Проходите длинныя ряды продав-цевъ и шорговокъ, предлагающихъ вамъ прохладительныя, конфекты, пряники, разныя бездѣлицы, какъ шо: памяшныя книжки, ленточки, дѣшскія игрушки, пряжки. Видите мѣспами, что все сіе разыгрывается въ кости, въ рулетку, и пр. и пр. Здѣсь разныя фигляры и фокусники разкладываются со всемъ своимъ скарбомъ; шамъ шарлапаны, показы-вашели кукольныхъ комедій и подобные

имъ рѣзкимъ крикомъ призывають гуляющихъ посмошрѣшь невиданныхъ, неслыханныхъ диковиць. Вездѣ движеніе, вездѣ живость необыкновенная! — По споронамъ видище шракширы и пипейные домики—а не всшрѣчаете ни одного человѣка, кошорой бы шашался; или не швердо спояль на ногахъ. Здѣсь пьюшь, но не напиваються до пьяна. Парижане спыдяшся эшаго сосшоянія, а шемъ больше въ мѣспѣ, посвященномъ публичнымъ увеселеніямъ. За шо порядокъ здѣсь примѣрной: шумныхъ ссоръ совсемъ не слышно; полиція какъ будто бы не сущесшвуешъ; и со всемъ шемъ, ходя между безчисленными толпами народа, вы можете смѣло осшавишь плашокъ вашъ въ карманѣ, будучи увѣрены, что его не выпашають.

Подойдемъ къ сдѣланному изъ досокъ возвышенію; вижу, что на немъ спояють два человѣка въ спаринныхъ Французскихъ шишыхъ кафшанахъ, въ парикахъ à la Henri quatre; съ ними женщина, одѣшная шоже до особенной модѣ—кшо эши шарлапаны? Подождемъ, что опѣ нихъ будешъ. Но вошь одинъ изъ нихъ берешъ

типару, другой скрипку — и все прое начинаютъ пѣшь: *O pescator dell'onda, Fidelin.*—А! эпо Ипальянскіе пѣвцы, ска- залъ я.—*I virtuosi ambulanti* — повпорилъ нѣкшо позади меня. *Бродящіе виртуозы* пропѣли еще нѣкошорыя аріи и дуэшы, сочиненія извѣспнѣйшихъ композипо- ровъ; попомъ на голосъ извѣспнаго же дуэша импровизировали сами нѣсколько спиховъ—и скрылись при громкихъ рукоплесканіяхъ многочисленныхъ слу- шашелей. Съ другой спороны пригото- влено на высокомъ сполбѣ нѣсколько фейерверочныхъ колесъ, и къ нимъ про- плянуша ошъ земли веревка. Смѣлой пля- сунъ на канашѣ всходишь по ней безъ шеста, сядишя между колесами, кошо- рыя въ шоже мгновение загорающя, и съ усыпанными пепломъ фейерверка го- ловой и плечами сходишь ошшуда какъ ни въ чемъ не бываль. Чесшь и хвала Ипальянской промышленности! Пля- сунъ былъ, разумѣшя, Ипальянецъ.

Куда ведушь эши узенькія, неосвѣ- щенныя дорожки? Пущимся по нимъ, не приготовлено ли шамъ какой нибудь пріяшней нечаянности? Вспушаемъ на

одну дорожку и видимъ прозрачную надпись: *путь къ соединенію мудраго пустытника*. Пойдемъ посмотришь мудраго пустынника, который нашель уединеніе посреди публичнаго сада. Приходимъ и видимъ челоуѣка, въ длинной шемнаго цѣвша одеждѣ, съ подвязною бородою и оспроконечною шапкою на головѣ. Онъ стоишь на скамейкѣ, держа подлѣ губъ большую переговорную трубу. Спарухи, дѣвушки, люди спепенныхъ лѣтъ и молодые шѣсняшся около него, каждой поочередно кладеть два су и приспавляеть ухо къ трубѣ, слушая пророчества сего новаго Тирезія. Пустынникъ береть одну изъ множества лежащихъ передъ нимъ каршочекъ съ нумерами и надписями, и рассказываетъ по ней, какъ по книгѣ, будущую судьбу молодыхъ красавицъ и ихъ обожашелей; обѣщаеть долгую жизнь спарухамъ и большія прибыли пожилымъ людямъ. Вы смѣшесь? — а онъ дѣлаеть сіе съ весьма важнымъ видомъ, ибо вѣрнѣ всѣхъ своихъ пророчесствъ знаеть, что вырабошаеть за вечеръ нѣсколько десятишковъ франковъ и слѣдовашельно бу-

дешъ сышь по крайней мѣрѣ цѣлой мѣсяць.

Идучи опъ него, мы замѣпили, что многіе изъ слушавшихъ предвѣщанія Пророка, опклонялись опъ большихъ алей и шли по шемнымъ, узенькимъ пропинкамъ за мелькавшими впереди бѣленькими плашьяцами; другіе вмѣспѣ съ учаспницами шаинспвеннаго ихъ посѣщенія мудрецу, скрывались шакже опъ глазъ любопышныхъ.

Но вопъ, шумъ увеличиваеися болѣ и болѣ и наконецъ дѣлаеися всеобщимъ. Пробило двѣнадцать часовъ, время зажигашъ фейерверкъ. Всѣ посѣшители сада бросились на большую площадку, гдѣ онъ былъ приготошвлень; мы шакже пошли вслѣдъ за другими. Женщины бѣжали опрошешью, вскакивали на спулья, на скамьи, и не дождавшись еще фейерверка, вскрикивали: *Oh! que c' est charmant! que c' est délicieux!* Фейерверкъ загорѣлся и ознаменованъ былъ единогласнымъ крикомъ зришелей, и правда онъ былъ весьма хорошь.

Фейерверкъ кончился, а съ нимъ и весь праздникъ. Зная, что вы не люби-

лие описаній неполныхъ, я намѣрень
 вамъ сообщить топографико - историче-
 ския свѣденія о Тиволийскомъ садѣ. Онъ
 лежитъ въ Аншенской части города
 (Chaussée d'Antin) на небольшомъ, пока-
 помъ возвышеніи. Лѣтъ за тридцать
 предъ симъ, нѣкто Бушень (Boutin), Глав-
 ной Казначей морской силы, весьма и-
 скусно воспользовался неправильнымъ
 симъ мѣстоположеніемъ и развелъ на
 немъ садъ, кошорой, не знаю почему,
 названъ Тиволийскимъ. Уже двадцать
 два года каждое лѣто даются въ немъ
 праздники и увеселенія на открытомъ
 воздухѣ, по воскресеньямъ и четвергамъ,
 и привлекають множество посѣпшеле-
 лей. Иногда спускаются здѣсь воздуш-
 ные шары, но чаще всего сожигаются
 фейерверки. Близъ сада находящяся так-
 же Тиволийскія бани, въ кошорыхъ и-
 спинно больные и охотники бытъ боль-
 ными купающя въ минеральныхъ во-
 дахъ всякаго рода, разумѣется, поддѣль-
 ныхъ; бани сіи снабжены всемъ нуж-
 нымъ, и даже удобными комнашами для
 жипельства больныхъ. Вопъ вамъ поч-
 щенный мой другъ, въ корошкихъ сло-

вахъ историческое сего сада. Извинишѣ,
эпо слово не новое. Гжа Жанлисъ ча-
сто его упопрѣбляешъ, а вслѣдъ за нею
и нѣкшо изъ Русскихъ ея переводчиковъ.

О. Соловѣ.

~~~~~

~~~~~  
СТИХОТВОРЕНІЯ.
~~~~~

МЕНАЛКЪ *).

Идиллія.

(Подражаніе Клейсту.)

Унылый, безмолвный Меналкъ сокру-
шеный
Опъ прелестей нивы цвѣпущей бѣжалъ:
Какъ странникъ, покоя и крова лишенный,
Въ лѣсахъ лишь съ подругой печалью блу-
ждалъ.
Ни звуки согласной вечерней свирѣли,
Ни съ шумомъ журчащій ручей по песку,

---

*) Сіе и слѣдующее за онымъ стихотвореніе: *Над-
гробная Пѣснь*, написаны учениками старшаго класса
С. П. бургской Губернской Гимназіи.

Ни ласпочекъ нѣжныя, громкія шрели,
 Ничто не смягчало Меналка поску.
 Овечки, ягняша, разсѣясь, бродили;
 Ужь многихъ волкъ хищный въ лѣсу рас-
 сперзаль:

Ихъ пасшыря мрачны дубравы шаили,
 Гдѣ съ юнаго утра онъ горестъ пишаль.—
 „Несчастный! — Меналкъ размышляль самъ
 съ собою—

Почто не лежу подь сырою землей?
 Давно, задуваемый грозной судьбою,
 Чшо жизни сѣпильникъ не гаснешъ моей?
 Ахъ, нѣшъ! попухаешъ, какъ Дафна драгая
 Ошавила эшотъ зеленый лужокъ;
 Ошавила рошу, гдѣ Зефиръ, играя,
 И волосы Дафны лобзаль и попокъ.
 Изсякнулъ источникъ, какъ Дафны не спало;
 И рѣзвый Зефиръ съ той поры не играль;
 Безмолвное поле тогда возспенало,
 И прижды вранъ черный, зловѣщій вскри-
 чаль.

О! еслибъ въ сію же минушу разлуки
 Послѣдній часъ горестной жизни пробиль!
 О! еслибъ желанный спраданія, муки
 Со мною подь дерномъ могильнымъ сокрыль!—
 По смерти роднаго Аминша перзался
 Я скорбью ужасной и слезной лиль шокъ;
 Но шолько съ угрюмой зимою разстался,
 Дохнуль живошворный весны вѣшерокъ;
 Тоскливое сердце ошраду вкусило;

Сапфирная свѣтлаго неба лазурь
 Глубокія раны совсемъ изцѣлила;
 И солнце сіяло свѣтлѣй послѣ бурь.
 Аминшъ на меня, размышлялъ я, взираещъ
 Совлекшись земнаго покрова; полещъ
 Чрезъ сонмы небесныхъ свѣшилъ направ-
 ляетъ,

Блаженство изъ полныя чаши пѣетъ.
 Теперь же ни утромъ, вспавая, денница
 Уже не осушитъ слезъ поки моихъ;
 Ни шихо скрываясь вечерня зарница
 Не скажетъ: „несчастнѣй! ушѣшься на
 мигъ.“ —

Всякъ часъ возрашаетъ печаль о потерѣ
 И въ сердцѣ семъ вѣчно она проживетъ;
 Скорѣй бы отверзлись могильныя двери!
 Пусть горестъ со мною во гробъ низойдетъ!
 Приди, смерть, едина несчастныхъ отрада!
 Приди же! ты, сильная, можешь одна
 Укрышь безпріютнаго пастыря спада:
 На небѣ родная моя сторона.
 О грозныя, мщисныя скалы! скорѣе
 Со громомъ низриньтесь, скорѣй надо
 мной! —

Почто же ты, солнце, сіяешь свѣтлѣе?
 Почто оживилась природа съ весной?
 Опяшь ли я долженъ смотрѣшь на дуб-
 равы
 Въ ихъ вешней одеждѣ? на вущу гля-
 дѣшь,

Сплетенную Дафной, и прежни забавы
 Воспомнивши, съ груспи спократно ме-
 реть?

Ахъ! лучшебъ дубравы давно осѣнили
 Меналка могилу, поросшую мхомъ!
 Теперь вы для взора приманчивы, милы;
 А сердцу оспрады нѣшь болѣе въ шомъ!
 Почшо вы, о рощи! въ сіяніи новомъ
 Лишь образъ являете Дафны драгой?
 Не видѣшь мнѣ Дафны подь вашимъ по-
 кровомъ:

То образъ, рожденный одною мечшой!
 Когдабъ я скорѣ возмогъ удалишся
 Въ пусшыню, на край безъизвѣспный земли!
 Но гдѣ же опъ пламени, гдѣ мнѣ укрышся,
 Который съ любовію льешся въ крови?
 И если бы волны морскія умчали
 Меня къ шѣмъ предѣламъ, гдѣ вѣчно Эоль
 Свирѣцшвуешъ, вѣчно гдѣбъ молнии свер-
 кали,

И небо гдѣ мещешъ перуны на долъ;
 И въ льдисшыя спраны, суровыхъ зимъ
 царство;
 Какъ шѣнь неразлучная съ шѣломъ, за
 мной
 Чрезъ горы, чрезъ бездны, чрезъ мѡря про-
 спранство

Послѣдуешъ Дафна воздушной спезѣй. —
 Я вижу ее: шущъ она собирала
 Цвѣшочки; шамъ бросивши свой посошокъ,

Рѣзвилась—и къ сердцу меня прижимала,
 Здѣсь часто смошрѣлась она въ ручеёкъ.
 Вошь, кажешся, слышу по роцѣ несется
 Плѣнишельный голось паспушки моей;
 Такъ жаворонокъ въ поднебесьи вѣпся
 И прели роняетъ съ воздушныхъ полей.—
 Однажды смошрѣль я, какъ съ ревомъ клу-
 бился
 Ручей черезъ камни, и шолько въ меч-
 пахъ
 О прелестяхъ Дафны, я въ сонъ погру-
 зился —
 Какъ рѣзвая Нимфа въ шѣнисныхъ ку-
 спахъ
 Подкралась—едва было я не очнулся —
 Пришедши съ Дамономъ, кошорый пылалъ
 Къ ней страстной любовью, лишь шопъ
 опшвернулся—
 Тотчасъ на уста поцѣлуй мнѣ упалъ.
 И быстро вдругъ кто-шо въ кустарникъ
 сокрылся,
 Я слышалъ, зеленый какъ листь зашу-
 мѣлъ,
 И скоро примѣшилъ, кто тамъ пришайлся.
 Ахъ! сонъ, для чего опъ меня улешѣлъ?
 Теперь же съ весною кто мнѣ улыбнешся?
 Кто скромную встрѣшишь со мною луну?
 Кто въ рощахъ, бродя, паспуху опзовешся?
 На лонъ кого опъ шрудовъ опдохну?
 Теперь въшерокъ, по долинь порхая,

Не можешь ужь болѣ насъ прохладать;
 Ни въ рощахъ вѣшвыстныхъ съ листьями
играя,

Горяція наши ланипы лобзать.

Уже не услышу, какъ робкія серны
 Спрѣлою по грознымъ несупся скаламъ.

О милы ягвяша! овечки мнѣ вѣрны!

Въ болошахъ по кочкамъ, въ лугахъ, по хол-
мамъ,

Безъ пасшыря слѣпо бродяція нынѣ,

Не буду васъ больше сиропокъ пасши!

Пора перестать предаваться кручинѣ;

Пора мнѣ спраданыя въ могилу снести:

Пора мнѣ просишься съ безжалостнымъ
свѣшомъ. “ —

Такъ пасшырь грустиль средь пущынныхъ
лѣсовъ,

Сполѣшнихъ деревьеѣвъ подѣ мрачнымъ на-
метомъ,

При скрипѣ ужасномъ дебелихъ дубовъ.

Онѣ сѣшоваль — вдругъ Филомелы - пѣвицы

Вечерній звукъ спройный пронесся въ ку-
спахъ;

И эхо просяжное перепелицы

Отгрянуло въ плещущихъ бурныхъ волнахъ. —

Онѣ вспаль — и увидѣль, что тѣнь проспи-
ралась

По злачному долу; свѣшь дневный исчезъ;

И дремлюща нива уже осребрялась

Мерцаніемъ блѣднымъ зажженныхъ небесъ.

С. Ст — зь.

НАДГРОВНАЯ ПѢСНЬ.

(Изъ Матисона.)

И брѣнные кости вельможи
 Сокроешь забвенія мравъ;
 И надпись на камнѣ надгробномъ
 Зеленымъ подернется мхомъ;
 И времени съ быспрымъ полешомъ
 Умчишься гордыня его!

*

Ахъ! скоро ли прахъ олашишься
 Желаннаго утра зарей?
 Ахъ, скороль зашепчешь на вѣшьяхъ
 Листочки неплѣнной весны?
 Отшедшихъ покойна обитель:
 Безмолвіе — спража могиль.

*

Еще мои кудри вѣются
 Какъ зыбкій, весенній туманъ;
 Съ любви улыбку срываютъ
 Младья, веселы красы.
 Но скоро часъ смерти ударить:
 И юность исчезнешь, какъ шѣнь!

В. Г — в. —

КЪ ДЕЛИИ.

(Подражаніе Тибуллу.)

Почто, о Делія! съ колѣнопреклоненьемъ
Къ безсмертнымъ прибѣгаль съ напраснымъ
я моленьемъ?

Почто на олшаряхъ имъ еиміамъ куриль,
Коль рокъ тебя ко мнѣ еще не возвратилъ?
Дерзаль ли у боговъ, въ своихъ моленьяхъ
скромныхъ

Тибулль испрашивашь себѣ палашь огром-
ныхъ,

Иль Крезовыхъ богашствъ, иль славы и
честей,

Иль пучныхъ пажисьми Церериныхъ полей,
Иль спадаъ безчисленныхъ съ обширными
лугами?—

Объ скромной бѣдноспи лишь имъ скучаль
мольбами,

Копоруюбъ дѣлилъ всегда съ шобою я;

Молилъ, чшобъ при тебѣ застала смерть
меня....

Начто сокровища, начто спада мнѣ пучны?

Иль будемъ болѣ мы съ шобой благополучны
Въ чершгахъ мраморныхъ, для коихъ при-
вели

Огромны глыбы горъ изъ разныхъ спранъ
земли?

Ахъ! нѣтъ, ни золошо, ни шкани драгоцѣнны,

То пусть сей часъ сойду въ подземныя пещеры,
 Гдѣ сестры лютыя безжалостной Мегеры,
 Въ жилище мрачномъ ихъ шѣнь новую узря,
 Улыбкой адскою привѣтствуюшь себя.

Острогожскб.

К. Рылѣевб.

~~~~~

ОТЧАЯНІЕ ЛЮБВИ.

Надъ шумнымъ пошocomъ,
 Упавшимъ съ высокой, гранишной скалы,
 Гдѣ въ мракѣ глубокомъ
 Кипѣли, ревѣли средь бездны валы;
 Гдѣ сосны сполѣтши, нагнувшись, спояли,
 Безмолвной пустыни ничто не живишь
 И только злоещія пщицы лепали—
 Тамъ юноша, въ грусти, прелестный сидишь
 И мыслишь: „гдѣ радость? гдѣ счастье дѣ-
 валось?
 Гдѣ призраки славы, блеснувшіе мнѣ?
 Увы!... все исчезло—навѣки умчалось,
 Подобно упадней съ утеса волнѣ! ...
 И что предо мною!...
 Исчезла любовь—
 И сердце, навѣки убито поскою...
 Погибшая радость не явишься вновь!...
 Свершилось!... Здѣсь въ бурномъ пошokѣ—мо-
 гила...
 Коварный свѣшь скоро забудеть меня...

Любовь! шѣ мнѣ счастьемъ нѣкогда льстила...
 Погибла, погибла надежда моя!..."

Вдохнуль—и сокрылся
 Навѣки въ волнахъ—
 Шумъ волнь повпорился
 Далеко въ лѣсахъ...

Какая же горестъ могилу изрыла?

Другъ милый!...вошь учаснь несчастной
 любви!

Ахъ! бѣдность опъ милой его оплучила,
 Потухъ и жаръ славы, пылавшій въ крови!...

Другъ милый! ужасно
 Не слѣтъ полюбить...

А гибнешъ надежда—тогда все напрасно...
 Кто можешъ погибель ея пережить?..

Москва.

П — нб.

ЭПИГРАММЫ.

1.

„Что въ лавкѣ шамъ въ углу?“ — Творенія
 Поэта

Безсмыслова: онъ издалъ ихъ для свѣта
 Но ахъ!

Имъ видно суждено весь вѣкъ лежать въ
 потьмахъ.

Мѣщовскѣ.

Н. Книжет.

Бездѣлокъ нѣсколько нашъ Бавій накропавъ,
Твердишь, что можешь онъ съ Державинимъ
равняшься,

Въ жару мечпашъ такъ Бавій правъ!
Но въ правѣ же за то и мы надъ нимъ
смѣяшься.

Острогожскб.

К. Р—вб.

ИЗВѢСТІЕ О НОВОЙ КНИГѢ

подъ заглавіемъ: *Воззваніе къ тело-
вѣкамъ о послѣдованіи внутреннему
влетенію духа Христова.* Переводъ съ
Французскаго. С. П. б. Въ Медицинской
типографіи 1820, въ большую 8 ку, 174
спан.

„Чрезвычайная рѣдкость сего сочине-
нія—такъ говорятъ въ *Предувѣдомленіи* Из-
датели Французскаго подлинника—глубокія
истинны въ немъ содержащіяся, событіе
предсказаній о революціи Французской, и
какое-то движеніе безпокойства, нынѣ при-
мѣчаемое въ Европѣ, побудили насъ присту-
пить къ сему новому изданію *). Первое

*) Въ Парижѣ, 1790 года.

появилось въ 1727 году, безъ означенія мѣста, гдѣ напечатано. Думаемъ, что оно вышло въ Базель, откуда мы получили одинъ экземпляръ, копорой шолько и могли найти, при всѣхъ нашихъ изысканіяхъ.“

„Намѣреніе неизвѣстнаго Сочинителя было, доказашъ, сколь нужно чловѣкамъ въ васстоящія времена углубляшъся въ самихъ себя, слушашъ совѣспи и внупренняго гласа, непрестанно глаголющаго во глубинѣ сердца. Онъ совѣспуетъ возбуждашъ сей гласъ, шоль часто заглушаемый воплемъ спраспей.“

„Сочинитель возвѣщаешъ повсемспвенное возрожденіе, копорому предшеспвовашъ будущъ времена шяжкія—какъ необходимое слѣдспвіе зла, сопротшвляющагося добру—и по сей брани наспанешъ конечное испребленіе зла отъ лица земли!“

Что бы дашъ большее понятіе читаателямъ *Благонамѣреннаго* о сей важной и полезной книгѣ, считаешъ за нужное выпишашъ здѣсь изъ оной два мѣста, копорыя, по мнѣнію нашему, заслуживаютъ особенное вниманіе.

„Люди по наружности оказывающъ почшеніе Религіи Христіанской, для шого, что между ими приняшо оказывашъ ей почшеніе, и такимъ образомъ выдаватъ себя за Христіанъ! Но внупрш ихъ кроешъя равнодушіе и презрѣніе къ сущеспвенному въ

Религіи Христіанской—къ Духу Христову. Вотъ, здѣсь-то испытывають человѣковъ! Имъ надобно показать духъ Христіанства со всѣми странностями и соблазнами, составляющими его сущность; и тогда пусть объявляютъ себя друзьями, или врагами Христіанства! Кратко скажемъ: Иисусъ Христосъ ошъ рожденія его, ошъ самаго зачатія *лежитъ въ знаменіе прерѣкаемо* *), въ предметъ противорѣчій человѣческихъ. Слово Божіе, когда о немъ соблазняется, *какъ мечъ проходитъ душу* того, въ комъ родился Христосъ, кто имѣетъ въ себѣ внутреннее Слово, которое для него есть все; какъ мечъ, говорю, проходитъ душу, *да откроются сердечныя помышленія многихъ*.”

„О вы, пріемлющіе спорону разума противъ внутренняго Слова, и подъ защитою собственныхъ умствованій живущіе по принятымъ обычаямъ! позвольте сказать вамъ правду со всею искренностію. Посмотрите на свою жизнь—на шопъ даже образъ жизни, копорой вы называете невиннымъ, и рѣшите сами: приличествуетъ ли онъ человѣку? Хорошее ли вы дали себѣ направленіе? Какъ! на сій-то дѣла сотворилъ васъ Богъ—и для шого, что бы свѣшилъ вамъ

*) Луки II. 34.

при дѣланіи, онъ непрестанно обращаетъ около васъ солнце? Не уже ли Богу нѣтъ нужды, чемъ бы вы ни занимались и забавлялись, или, что бы угождая своей волѣ, утѣшались, какъ бы доброе дѣло сдѣлали, какъ бы исполнили Его святую волю? Стоило ли для таковыхъ занятій и забавъ одарить васъ различными талантами—способностію стремиться къ добру и уклоняться зла, способностію познавать Бога и любить его?“

„И чемъ все это, по мнѣнію вашему, кончится? Кого надобно будетъ винить въ злоупотребленіи, въ семъ безобразіи, препятствующемъ видѣть дѣла рукъ Божіихъ: Творца, или тварь? Богъ ли производитъ въ міръ тварей праздныхъ, неимѣющихъ никакого назначенія, или сіи твари не хотятъ исполнять своей должности, не хотятъ знать Бога, и вмѣсто послушанія Его Духу, работаютъ духу міра, сами себя опредѣляя жребій, трудъ и возмездіе?“

„Но, можешь быть, все сіе покрывается темъ, что вы называете Религіею, Богослуженіемъ; и Богъ, по снисхожденію къ немощи человѣческой удовлетворяется и сею жертвою. Какъ? Богъ приметъ въ жертву не то, что онъ пребудетъ? И сіи вещи, для васъ ничего неспоющія, и ему никакой чести не приносящія, будете считать воз-

награжденіемъ зла, которое вы дѣлаете съ удовольствіемъ и свободою?...“

„Позвольте еще сказать о вашемъ Богослуженіи. Въ этомъ раздѣлѣ, которъй вы учинили съ Богомъ—по внушенію людей вамъ подобныхъ, и ставшихъ судіями въ собственномъ своемъ дѣлѣ; въ этомъ Богослуженіи, опправляемомъ въ извѣстныя времена, и составляющемъ всю вашу Религію, не бережете ли для себя лично все, что въ васъ добраго, всѣ выгоды сердца; Богу же отдаете остальное: поклоны, пѣніе, чтеніе; все, что раждается изъ головы, и чего Богъ никогда ошъ васъ не требоваль? И сію жертву, или дань вы приносите въ храминахъ, нарочно для сего устроенныхъ: тамъ мѣсто вашей Религіи! Въ храма, вы уже на всей свободѣ! Рѣдкой вспомнишь о Богѣ; а часто произносятъ имя его токмо въ поруганіе. Почти можно сказать, что и вы, какъ некогда язычники, въ воспоминаніе Бога играете празднуете и чествуете его, какъ Божество мертвое!“

„Но вамъ не понравится, еслили бы кто шакъ говорилъ, и вы пошчасъ воспользовались бы случаемъ показать свою ревность о славѣ Божіей. Подлинно, кромѣ обрядовъ Богослуженія, которое, по собственному вашему мнѣнію, недостаточно для истинной Религіи, вы охотно предаетесь

движеніямъ равности, когда предсавишся случай; когда, по естѣ, надобно обвинить или осудить, естѣли кто не шакъ думаетъ какъ вы, объ отношеніяхъ челоѣка къ Божеству, и естѣли своимъ образомъ мыслей поштыждаетъ ваши. “

„И шакъ я ограничусь простымъ замѣчаніемъ, что Божество, упомясь видѣти еднѣ наружности, поклонны и церемоніи — чемъ бы вы сами не были довольны, естѣли бы ничега болѣе ошъ другихъ не получали, пребуетъ Себѣ лучшей жерпвы. Оно пребуетъ *правоты*, и не на словахъ, а на дѣлѣ! Вы сами шого ищете у подобныхъ вамъ; колыми паче Богъ у своей швари. Онъ хочетъ бытъ покланяемъ, какъ Божество живое и соприсущее каждому изъ васъ; хочетъ, что бы вы служили Ему въ обыкновенной ващей жизни, шакъ какъ и въ обыкновенной жизни ващей Онъ дѣлаетъ вамъ добро; шакъ какъ и въ обыкновенной жизни ващей совѣстѣ, чрезъ копорую Онъ открываетъ каждому волю Свою, говоритъ къ вамъ. Онъ пребуетъ исполненія существеннаго въ Религіи: *внимать Емѣ и повиноваться*. По мѣрѣ исполненія съ ващей спороны шого, чего Богъ пребуетъ въ ващемъ сердцѣ, Онъ чаще и яснѣ глаголашъ будетъ къ вамъ; и не пошавишъ на вашъ счетъ шого, о чемъ не глаголашъ, и чего

совѣсть не возбраняла. Естли бы кто по зломѣренію сталь внушать вамъ, ко вреду совѣсти, какія нибудь прошивъ нея сомнѣнія; вспомните, что внушенною своею доброшою, въ которой состоиптъ истинная ваша заслуга, вы одолжены совѣсти своей, а не наставленіямъ человѣческимъ; вспомните, что Учишели не споятъ вниманія, коль скоро не имѣють совѣсти чистой. “

„ Прощи тѣ времена, въ копорыя Богъ скрывался отъ людей, да назираешъ дѣла ихъ. Се Топъ, для коего сошворено время, грядешъ собрашъ плодъ; и сами челоѣки назнаменушъ кончину послѣднихъ временъ шѣми понашіями, какія соспавили они о Божествѣ сокрывающемся—понашіями, въ своемъ родѣ совершенными, и вовлекающя въ революцію, ими самими угошвляемую *). Подобно, какъ земные пары, поднимаясь вверху сгущающя въ тучи, покрывающія горизонтъ мракомъ, и извергающъ громовые удары на землю, поробившую ихъ: шакъ челоѣческія мудрованія, возвысясь до послѣдней своей почки, и покрывъ людей мракомъ своимъ, породяшъ наконецъ Суды, копорыя сокрушашъ ихъ!“

*) Писано въ 1727 году.

„Какъ описатьъ все то, что люди вздумали о Религии? Въ какихъ выраженіяхъ мнѣ объяснишься? Нельзя сказать, что у нихъ нѣтъ Религии, или чего нибудь подъ симъ именемъ; нельзя винить за то, что называютъ они безбожіемъ. Не слышно, что бы говорили: нѣтъ Бога! не надобно Религии! Но они сами себя соснавляютъ Религію; воображаютъ Бога такимъ, какой *имѣ* нравился, какой приличенъ *ихѣ* Религии и образу жизни, произведшей оную. Хоть и сказать, что бы Богъ исключительно былъ благо и заранѣе прощаль все!... Богу, такъ разсуждаютъ они, гнѣваются несвойственно. Не говорятъ: онъ не печется о насъ; онъ не вмѣшивается въ дѣла наши; но умничаютъ, что маленькія вещи не стоить Его вниманія; и примѣняясь къ сему, почищаютъ всѣ свои житейскія дѣла маленькими вещами.“ (стран 35 — 45)

„Человѣкъ посвященный во времени, какъ на пути къ вѣчности, долженъ окончивъ все, встрѣчающееся съ нимъ, не потому, что вещь споймъ сама въ себя, но въ какомъ она отношеніи къ нему находится. Онъ долженъ почищать преградою все, что останавливаетъ и замедляетъ его шествіе; полагать истинную заслугу въ томъ, что бы не предаваясь забавамъ, и не ограничиваясь во времени, имѣть

твердосшь прейти за предѣль его; счи-
шать забавы темъ, что онѣ въ самой ве-
щи суть, и относитъ все то къ числу за-
бавъ, что не входитъ въ составъ его обя-
занностей, чего не поручалъ ему Промыслъ,
и что могутъ другіе сдѣлать, есшли бы
онъ и не сдѣлалъ. “

„Наипаче долженъ помнишь, что и-
стинное достоинство знаменуется темъ,
есшли привлекаетъ не похвалу, а преко-
словія и порицанія отъ шѣхъ, которыѣ жи-
вуть токмо для времени, и которымъ все,
относящееся къ вѣчности, суешою кажет-
ся, или служишь поводомъ къ досадѣ. Такъ
повидимому устроилъ Богъ ради избран-
ныхъ Своихъ, предпочитающихъ временное
Вѣчности, гдѣ вознаграждаясь огорченія и
кресшы, изъ любви къ Нему понесенные.
Не получаешь себѣ мзды только живущіе
для похвалъ человѣческихъ. Они здѣсь до-
стигли своей цѣли; имъ нечего ожидать
въ вѣчности. “

„Тѣ, которые облеклись добродѣтелями,
по мнѣнію ихъ, пріятными Богу, поко-
лику онѣ нравятся людямъ, и думаютъ
имѣть на своей сторонѣ Бога и человѣ-
ковъ — обманывающся. Сами не понимаютъ
цѣли, куда спремьяшся, и гдѣ Богъ не тер-
питъ совѣснниковъ. Повторяю: надобно
смотрѣть на цѣль и на побужденія, что

бы рѣшить. Пусть всякой самъ себя испытаетъ, не на мнѣнія другихъ полагаясь, но паче на судъ собственного сердца, въ коемъ открыты для него истинныя побужденія. Для лукавыхъ мѣръ самъ лукавъ; и заблужденіе, въ которое вовлекаемъ другихъ, легко обращается намъ въ удѣлъ. “

„Токмо свѣтъ истинный, Слово Божіе, глаголющее въ сердцѣ нашемъ, можешь озарить наше хожденіе въ мѣръ, и предохранить отъ преткновеній, изъ коихъ то, что слыветъ достоинствомъ, наиболее опасно по блестящей своей наружности. Путь сей кажется правымъ человѣку, но исходъ его ведетъ къ смерти. “

„Евангельскій Богачъ, одѣвающійся въ порфиру и виссонъ, *пирцующій всякой день роскошно* *) не поже ли дѣлаетъ, что и сіи герои мѣра, которыхъ называемъ людьми съ достоинствами? Богатый умеръ и погребенъ. Всѣ говорятъ о немъ съ похвалою; его выславляютъ за образецъ совершенства; преселяютъ, такъ сказать, въ Рай; и никто ни слова о *бѣднолюбъ Лазарѣ*. Сей былъ примѣпень только по своимъ ранамъ; и Богачъ проходилъ мимо, какъ и другіе, безъ всякаго вниманія, хотя Ла-

*) Луки XVI. 19.

зрь лежалъ у вратъ его, шребуя помощи. Невзирая однако на всѣ похвалы, приписываемыя Богатому; не взирая на то, что онъ сынъ Авраама, вопшь—онъ уже во адѣ, на мѣстѣ мученій. Ошшуда усматриваетъ вдали Лазаря, на лонѣ Авраамовомѣ, въ нѣдрахъ мира. Такъ награждаются горести, за вѣру благодушно претерпѣнныя! Богатый надѣялся скоро памъ бышь; но какъ онъ еще далекъ отъ того! “

„ Припча о погребенномѣ богатѣ заслуживаетъ вниманіе такъ называемыхъ людей съ достоинствами: она отнoсится къ нимъ ближе, нежели какъ съ перваго взгляда кажется. Къ нимъ-то собственно и отнoсится! — Но они не узнають челоуѣка, ихъ здѣсь представляющаго и показаннаго имъ въ мученіи, такъ какъ ихъ самихъ не узнають другіе по той наружности, въ которой они любятъ показывать себя. Впрочемъ не шрудно будетъ имъ понять, что въ Припчѣ заключается смыслъ глубочайшій; и что говоря къ лицамъ, опличающимся отъ обыкновенныхъ въ мѣрѣ, позволительно употребить языкъ особенной, котораго обыкновенные люди и слушашь не могутъ. “ (стр. 64 — 68.)

Книга сія украшена искусно выгравированнымъ фронписисомъ, на которомъ въ видѣ одной женщины представлены шри глав-

ныя христiянскiя добродѣтели: *Вѣра, Надежда и Любовь*, осiяваемыя Святымъ Духомъ, съ нижеслѣдующею надписью изъ пяшаго Посланiя Апостола Павла къ Римлянамъ: *Любы Божiя излiяся въ сердца наша Духомъ Святымъ*.—Продается въ книжной лавкѣ В. А. Плавильщикова, что у синяго моспа въ домѣ Гжи Гавриловой. Цѣна 7 р. въ цвѣшной обершкѣ. Иногородные прилагають за пересылку вѣсовыхъ на одинъ фунтъ.

ИЗВЛЕЧЕНIЕ ИЗЪ ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМЪРЕННАГО *).

Съ большимъ удовольствiемъ читаль я *Исторiю Философскихъ системъ*, написанную Г. Профессоромъ *А. И. Галигелъ*, и пемъ съ большею благодарностiю отъ лица всѣхъ Русскихъ, что таковой книги на нашемъ языкѣ еще не было. Но самое сiе уваженiе къ споль важному и полезному труду почтеннаго сочинителя побуждаетъ меня желать, что бы онъ вопервыхъ издалъ въпорымъ изданiемъ сiю книгу, поясня въ ней шѣ мѣста, кошорыя, повидимому, предосставлены имъ для словеснаго объясненiя его

*) Отъ Г. Мельхиора Мысловскаго изъ Кiева.

слушателямъ, каковой выгоды мы, иногородные, имѣть не можемъ; вовпорыхъ прибавя; какъ въ учебныхъ книгахъ прежде важивалось, реэспрь упоминаемыхъ въ оной книгѣ лицъ и вещей, или *index rerum et personarum*. Безъ чего, чишая напрымѣрь въ кн. II на стран. 221 таковое выраженіе: *новый Энезидемб*, или на стран. 91 *Эдемонизмб*, и не находя сихъ словъ ни въ памяти моей оставшимися, ни въ *Опытѣ Философскаго Словаря* помѣщенными, я теряю смыслъ того, что сими словами сказать мнѣ хотѣли. Указаніе сихъ словъ, для скорѣйшаго прииска оныхъ, кажется, лучше дѣлать по страницамъ, а не по параграфамъ; и ежели книгу вновь перепечатывать не сходно, попому что, можетъ быть, довольно еще остаешся неразшедшихся экземпляровъ перваго изданія: въ шакомъ случаѣ желательна, что бы, для общей пользы, сдѣланъ былъ по крайней мѣрѣ вышеупомянутый *index* и особо напечатанъ, чемъ одолжены будутъ многіе чпители и Философіи и поучающихъ оной.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ при двухъ запискахъ ошъ неизвѣстныхъ благошворительницъ 16 и 29 ч. минувашаго Іюня, для доставленія бѣднымъ, а именно:

Ст. Сов. В. х. вской (см. VI N ^o , стр. 428.)	10 р.
В. Н. Новакѣ (см. IX N ^o , стр. 204.)	10 —
Мѣщанкѣ <i>Ивановой</i> съ шестперыми мало- лѣшными дѣтьми (см. N ^o III, стр. 210.)	5 —
Мѣщанкѣ <i>Билибиной</i> съ двумя слѣпыми дочерьми (см. N ^o XI, стр. 380.)	10 —
Сиротамъ <i>Васильевымъ</i> (см. N ^o XI, стр. 379.)	10 —

Итого сорокъ пять рублей . . . 45 р.

Сверхъ того прислано къ Изда-
телю изъ *Костромы* ошъ неизвѣстной
же благошворительницы, для раздачи
бѣднымъ по его распоряженію *тридцать*
пять рублей, изъ коихъ роздано:

Титулярной Совѣтницѣ <i>Любови</i> <i>Матвѣевнѣ Богдановой</i>	10 р.
---	-------

(Сія несчастная женщина недавно
овдовѣла и оспалась по смерти мужа
своего съ шестперыми дѣтьми безо вся-
каго пропитанія. Она живешъ Рожде-
ственской части во 2 мѣ кварталѣ,
въ 8 й улицѣ въ домѣ Коллежской Ассес-
сорши *Мироновой* подъ N° 257)

Бѣдному и больному Офицеру <i>М.</i>	10 —
Бѣдному чиновнику <i>А.</i>	5 —
Вдовѣ <i>Макаровой</i>	5 —

Вдовѣ Капитаншѣ *Ивановой* съ дву-
мя малолѣшными дѣтьми, живущей въ

Измайловскомъ полку, въ улицѣ зароп-
ныхъ чиновъ, въ домъ мѣщанки Агафьи
Гавриловой подь № 765 . . . 5 р.

Итого *тридцать пять* рублей 35 р.

Всего же получено и роздано въ ми-
нувшемъ Юнѣ мѣсяцѣ *восемьдесятъ* руб. . 80 р.

И.

~~~~~

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СѢМЕЙСТВѢ.

(Письмо къ Издателю.)

Журналь вашъ сдѣлавшись посредни-
комъ между сострадательностію и несча-
стіемъ, даетъ нѣкопородное право прибѣгнушь
къ вамъ бѣдному, многочисленному сѣмей-
ству, удрученному горестію и нуждами, и
копороду въ упѣшеніе остается одна шоль-
ко надежда на пособіе великодушныхъ бла-
гошворителей челоувѣчества. Находившійся
Оберъ-Форшпмейстеромъ въ Грузіи Коллеж-
скій Ассессоръ *Александръ Ивановичъ Нови-
ковъ* въ недавнемъ времени, послѣ тяжкой
болѣзни и 30 лѣтней службы, скончался,
оставивъ вдову съ шестерыми малолѣпными
сиротами въ крайней бѣдности. Опдален-

носпѣ опѣ родныхъ, нищета и горестъ
 вынуждающѣ сїю несчастную обратись
 съ просьбою ко всѣмъ сострадательнымъ о
 доспавленіи ей способовъ хотя для переѣз-
 да съ дѣшми своими изъ поль дальняго
 края къ ея родственникамъ, гдѣ бы она
 сколько нибудь могла устроитъ общую ихъ
 учаспѣ. Не откажись, М. Г. въ содѣй-
 ствіи вашемъ ко вспомошествованію сей
 несчастной вдовѣ и мапери.

Имѣю честь быть и проч.

П. П.

~~~~~

ОМОНИМЪ.

Я плаваю въ водѣ, жипъ не могу безъ ней;
 Я рыба—и въ числѣ людей.

И. Покровскій

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Мое *натальное* спремится въ высоту
 И терпипъ разны измѣненья;
 Второе еспъ рѣка, копорой быспрошу
 Упошребляющѣ для движенья
 Махинъ, гошюванцихъ и ружья и шшыки;

А *цблос* въ войнѣ кровавой
 Покрыло Русскіе полки
 Неувядающею славой.

И. К — о.

2.

Коль въ *перволюб* ты моему услышишь
 Капалани,
 Въ восторгѣ ей отдашь похвалъ доспойны
 дани.
 Чувствительный! прольешь ты слезы при
 впоромъ;
 А *цблос* — не худо бываетъ за сшоломъ.

3.

Начальный слогъ *рѣка*; *второй* поже; пре-
 шій поже;
 Ошъ *цблаго* — избави Боже!

И. Покровский.

~~~~~

Логогрифъ, помѣщенный въ XII N° значитъ:
арка, аракъ и кара, а *Шарада*: *от-рокъ*.

~~~~~

(16 Юля.)

При семь N° прилагаются два чершежа слѣ-
 дующіе къ спашѣ: *обб искусствоволб напове-
 нию водою пашень*, помѣщенной въ предыду-
 щей книжкѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Книжныя Извѣстія.

1.

Поспутила въ печать новая книга подъ заглавіемъ: *Опытъ общихъ правилъ Стихотворства*, сочиненіе Князя Цершелева. Опытъ сей состоитъ изъ трехъ отдѣленій. *Первое* отдѣленіе заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе происхожденія Поэзіи и стихосложенія, краткую исторію ихъ, цѣль стихотворства, раздѣленіе его, происхожденіе науки стихотворства. *Второе отдѣленіе* содержитъ правила относящіяся къ предмету стихотворства (*poesis regum*). Въ немъ изслѣдывается: что можетъ быть предметомъ стихотворства, сколько родовъ изящное бываетъ въ стихотворствѣ, какъ стихотворецъ можетъ сдѣлать предметъ свой изящнѣе. *Третье отдѣленіе* заключаетъ правила, относящіяся къ изложенію предмета (*poesis sermones*). Въ немъ изслѣдывается: что долженъ наблюдать стихотворецъ въ отношеніи къ мыслямъ, словамъ и оборотамъ, сколько родовъ гармонія поэма сочиненія, гармонія подражательная и мелодія, или плавность.—Желающіе подписаться на сію книгу могутъ получать билеты на оную въ книжныхъ лавкахъ Плавильщикова, Сленина и Машвѣя Глазунова. Цѣна билета, или экземпляру 2 р. 50. к.

Четвертая часть книги: *Жизблэзъ де Сантиллана, сот. Лесажа* уже вышла и подписавшимся раздается. Подписка принимается у Переводчика *Аполлона Александровита Никольскаго*, живущаго Липейной части 4 квартала въ переулкѣ за церковью Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ № 400 — у Издашеля Журнала: *Благонамѣренный*, также у здѣшнихъ книгопродавцевъ: Глазунова, Плавильщикова и братьевъ Слениныхъ. Цѣна за всѣ 8 частей съ поршрешомъ Автора и съ гравированными картинами при каждой части здѣсь въ С. П. бургѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 р.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ІЮЛЬ. 1820. N° XIV.

О РАЗЛОЖЕНІИ ВОЗДУХА И О ТЕОРИИ ГОРЪНІЯ *).

Посреди безчисленнаго множества міровъ, брошенныхъ Создателемъ въ пространство, есть одинъ, котораго атмосфера состоишь изъ тѣхъ же спихій, изъ которыхъ состоишь и крѣпкая водка. Первая изъ сихъ спихій заключаетъ въ себѣ пожирающій огонь, который опредѣлено ей доставлять. Она обладаетъ такою силой, что время пользуется ею для испребленія желѣза и смертъ имѣетъ въ ней основаніе

---

*) Изъ *Lettres à Sophie, sur la physique, la chimie et l'histoire naturelle; par Louis Aimé-Martin. Paris. 1818.*—Читано въ торжественномъ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 15 го ч. сего Іюля.

своихъ сильнѣйшихъ ядовъ. Вспорая спихія уничтожаетъ пламя и умерщвляетъ живошнаго, ея вдыхающаго. Какія живошныя—спросите вы, Софія — могутъ существовать въ подобной атмосферѣ? Какія живошныя? Вы и я, ибо міръ сей есть нашъ, и воздухъ сей есть нашъ, копорымъ мы дышемъ.

Желая научиться новому языку физическому, вы должны узнатьъ, что воздухъ не есть спихія, какъ думали о семъ до послѣдняго столѣтія. Сію жидкость, надъ нами тяготеющую и незримую, Лавуазьеръ подвергнулъ своимъ испытаніямъ. Начала оной, невидимыя подобно самому воздуху, найдены; и шакъ ничто не укрывается оныхъ испытаній генія.

Убийственный газъ, соединенный съ газомъ могущественнымъ и пожирающимъ, суть спихіи воздуха.

Будучи раздѣлены, они производятъ смерть; соединенные поддерживаютъ жизнь. Кто же измѣрялъ ихъ съ такою точностію, что малѣйшая переменна въ содержаніи оныхъ произвела бы смерть всего существующаго въ мірѣ? Удивительное дѣло, сіи газы будучи приведе-

ны въ жидкость, образуютъ крѣпкую водку, вещество жгучее, испребляющее все, къ чему прикасается! Но сіе превращеніе, можешь быть, произведено только въ возвышенной температурѣ, и химики получаютъ крѣпкую водку, пропуская большее количество электрическихъ искръ черезъ смѣсь сихъ двухъ газовъ.

Итакъ, во время бури, когда гремятъ громы и молніи разсѣкаютъ атмосферу, должна образоваться крѣпкая водка; и всеобщая буря, постигнувшая міръ, могла бы перемѣнить воздухъ, его живопворящій, въ сію жидкость ѣдкую и смертельную.

Есть безпокойные умы, которые въ семъ явленіи видятъ только средство къ разрушенію міра; я же займу васъ предметами болѣе достовѣрными и приятными. Надобно, чтобы вы имѣли удовольствіе сами разложить воздухъ. Зажгите свѣчу, поставьте ее въ сосудъ, налишой до половины водою, и покройте сей приборъ стекляннѣмъ колоколомъ; скоро увидите вы, что пламя начнетъ уменьшаться, применѣте си-

ній цвѣшъ и исчезнешъ. Между шемъ вода поднимешся и займешъ мѣсто поглощеннаго воздуха. Гораздо прежде прекрасной мысли Лавуазьера, дѣши забавлялись симъ опытомъ, копорой долженствовавалъ привести людей къ самымъ блестящимъ открытіямъ.

Такъ въ мыльномъ шарѣ изпещренномъ,
Соломой легкою рожденномъ,
Диша лучъ свѣша различалъ,
Когда рѣзвился и игралъ,
Не вѣдая сего закона
Гораздо прежде призмъ Невпона.

Я не сомнѣваюсь, что вы произвели опытъ мною описанный; вы видѣли возвышеніе воды, исчезаніе пламени и угадали, что часть воздуха, поглощеннаго огнемъ, есть часть способная къ горѣнію. Физики дають ей ученое названіе *оксигена*. Сіе по вещество, соединенное съ мышьякомъ, мѣдью и ртутью, дѣлаешся сильнѣйшимъ ядомъ. Что же касаетъ до газа, оставшагося подъ колоколомъ, по его называють *азотомъ*: онъ сосавляешъ при четверти воздуха *).

---

*) Воздухъ соспоитъ изъ 79 частей азота и 21 кислорода.

Помѣспише въ него живошное и оно
лишипся чувспвь; но можно его воз-
врашипъ къ жизни, давъ ему дѣшапъ
оксигеномъ, сосшавляющимъ чепвершую
часпъ ашмосферы. Вошъ два могущеп-
спвенные газа: азошъ и оксигенъ. Я знаю,
вы мнѣ скажете съ любезнымъ Бершу:

Vous serait-il égal de nous parler français?

Такъ Софія! слова сіи греческіе. Но
уже ли вамъ непріятно будепъ узнапъ
нѣсколькo словъ сего гармонического
языка,

Копорымъ говорилъ Плапонъ,
На коемъ пѣль Анакреонъ,
И мелодическою лирой
Своей любовницы счастливой,
Онъ умъ въ воспоргѣ чароваль?
О старецъ, чшимый Аполлономъ!
Ты зависпъ злую презираль;
И Философіи закономъ
Любезность и любовь считаль.
И намъ оставилъ въ пѣсняхъ нѣжныхъ,
Душамъ чувспвишельнымъ любезныхъ,
Драгую повѣспъ дней своихъ
И бѣдъ и радостей швоихъ.
Люблю Вакханскія забавы,
Люблю порывъ воспорга въ нѣмъ;
Когда покрывъ чело вѣнкомъ,

Сей ревностный пипомецъ славы,
 Держа побѣдною рукой
 Глицерію и кубокъ полный
 Поешь на лирѣ золошой,
 Блаженной жизни довольный,
 Но вопъ по свѣплымъ небесамъ
 Летишь его и голубъ вѣрный;
 Спѣшишь — и зыби атмосферны
 Его покорствують крыламъ.
 Любви свяшой посолъ воздушный
 Уже окончилъ свой полѣтъ.
 Межь темъ какъ радости послушный
 Мудрецъ, воспоргъ любви поешъ,
 Ээирный гостъ вокругъ порхаешъ,
 На лиру сѣлъ — и засыпаешъ.

Но сей прелестнѣйшій языкъ,
 Живописуя наслажденье,
 Крылашаго блаженства мигъ,
 Приводишь мудрыхъ въ изумленье,
 Явя власпишеля громовъ,
 Хранящаго движенье міра.
 Онъ такъ же есть языкъ боговъ
 Въ стихахъ возвышенныхъ Омира.

Я думаю, что съ эпой минушы, вы
 примиришесь съ учеными, которые
 познакомили васъ съ нѣсколькими сло-
 вами сего прекраснаго языка. И такъ
 спѣшу сообщить вамъ, что оксигенъ
 значить *раждающій кислоту* (кисло-

шворъ), ибо сему газу, обязаны вы за множество жидкостей, копорыя искусство нравиться посвящаетъ шуалету красоты. Наконецъ кислородъ есть главная причина близости воздуха, кислорода и азота, сихъ веществъ для любви, приготовленныхъ искусствомъ.

Кажется, я уже сказалъ вамъ, что кислородъ есть единственная часть воздуха, способная къ поддержанію жизни; однако же мы должны почитать себя счастливыми, что онъ соединенъ съ другимъ газомъ для образования атмосферы; одинъ онъ въ короткое время испортилъ бы наши силы и ослабилъ органы. Дѣйствіе его столь чрезвычайно, что желѣзная проволока, въ немъ зажженная, старается въ минуту, опдѣляя ослѣпляющій свѣтъ. Къ счастью божественная мудрость положила предѣлы сему ужасному дѣйствию, соединивъ кислородъ съ противодѣйствующимъ ему азотомъ, коего названіе означаетъ *нежизненный*. Такъ природа научаетъ насъ, что для продолженія нашего существованія, должно уничтожать однѣ крайности другими.

Но для удобнѣйшаго понятія опыта со свѣчею, надобно вамъ знать, что *оксигенъ* соединенъ всегда съ большимъ количествомъ *теплотвора*, или вещества производящаго тепло. Безъ сомнѣнія вы спросите меня, что дѣлается съ симъ теплошворомъ, когда оксигенъ соединяется съ постороннимъ веществомъ, каково дерево, или свѣшильня свѣчи, и сіе приведетъ насъ къ одному изъ блестящихъ открытій новѣйшей Химіи.

Привлеченіе, существующее между частицами горючихъ тѣлъ, есть препятствіе къ ихъ соединенію съ оксигеномъ; надлежитъ сыскать средство къ уменьшенію сей привлекающей силы. Одна теплота имѣетъ сіе могущество. Зажечь дерево, значитъ соединить его съ оксигеномъ атмосферы и *освободить азотъ*. Теперь вы безъ сомнѣнія угадываете, что дѣлается съ теплошворомъ, который былъ соединенъ съ оксигеномъ воздуха. По мѣрѣ того, какъ оксигенъ соединяется съ деревомъ, освободившійся теплошворъ является въ видѣ чувствамъ подлежащемъ: то есть ощудѣ-

ляется шеплоша и свѣшь. Ишакъ шеплоша горящаго шѣла происходишь изъ ашмосферы, насъ окружающей, а не изъ самага шѣла *).

По сему сторѣвшее шѣло не разрушилось; оно только перемѣнило напуру; сосшавныя части его перешли въ газообразное состояніе, или въ видѣ праха остались соединенными съ кислпшворомъ.

Когда раздувають огонь, по онъ увеличивается, ибо симъ способомъ доставляютъ ему бѣльшее количество оксигена.

Я увѣренъ, что съ этой минушы, вы не сведете глазъ съ огня, будучи объясны удивленіемъ и помышляя о чудесахъ, имъ предспавляемыхъ. Дѣйсшвишельно, дерево ешь только средспво, упошребляемое напурою для дарованія свободы шеплошвору, заключенному въ оксигенѣ, или кислпшворномъ газѣ, а шеплоша и свѣшь, кошорые вы до сего времени приписывали углямъ, происходяшь изъ ашмосферы, сими углями разлагаемой.

*) Или, по крайней мѣрѣ, изъ шѣла раждается оной весьма небольшое количество.

„Я отказался отъ Физики, шутя говорилъ Вольшеръ, попому что однажды раздувая огонь, хотѣлъ узнать, отъ чего дерево производишь пламя и никто не могъ мнѣ изъяснить сего.“—Нынѣ, Софія, вы можете опвѣчать Вольшеру. То, что онъ почивалъ неизъяснимымъ—объяснено, и вы вдругъ сдѣлались ученѣ наставника Эмили.

Прочтите со вниманіемъ два раза сіе письмо, и вы будете въ состояніи объяснить одинъ изъ удивительнѣйшихъ феноменовъ природы.

Простите, Софія! чтобъ завтра къ вамъ
писашь,
 Спѣшу я съ радостью ученыхъ вопро-
шашь.
 Хочу васъ забавлять блестящимъ ихъ
успѣхомъ:
 Учишься будемъ мы съ веселіемъ и смѣ-
хомъ,
 А иногда и я, воспорженный мечтой,
 Съ ихъ звукомъ соединю нестройный
голосъ мой,
 И вдругъ открою вамъ всю глубину
познаній.
 Такъ девять сестръ молодыхъ, среди
 благоуханій,

Васъ ждущь приняшь къ себѣ въ обѣ-
 пованный рай:
 Жилище вамъ сіе судьбы предназна-
 чаютъ;
 Тамъ въ сладостныхъ спихахъ блажен-
 ство воспѣваютьъ
 И все, что произвелъ безсмертнаго нашъ
 край!
 Тамъ узрите у ногъ красавиць сихъ
 прелестныхъ
 Системы о мірахъ свѣпящихъ и безвѣ-
 спныхъ
 И объясненія новѣйшихъ всѣхъ временъ
 Явленій естества, воздушныхъ пере-
 мѣнъ,
 И рокоша громовъ и бури завываній
 Со множествомъ другихъ бездѣлокъ и
 мечпаній.
 Надѣюсь завтра къ вамъ о многомъ
 написать,
 Прося учителя межъ темъ не забывашь.

Дл. Меньшенинъ.

ЭДИПЪ НА КИӨЕРОНЪ *) :

Блуждавши нѣсколько дней, Эдипъ и нѣжная дочь его, достигли подошвы Киөерона. Гора сія препоясывается преравно бишыми дорогами: одна ведеть къ знаменишымъ Фокидскимъ виноградникамъ, и по непримѣшному косогору поднимается даже до обѣихъ вершинъ Парнасса, шеряющихся между облаками; другая окончивается у города Ефира, построенаго добродѣшельнымъ Сизифомъ между двумя морями; наконецъ шрешья спускается на самые предѣлы Елиды, и шамъ извивается вдоль значныхъ и прохладныхъ береговъ Алфея. — Изгнанники идушь по вшорой дорсгѣ, и ошпанавливаются шамъ, гдѣ она пересѣкается двумя другими: на мѣстѣ смершоубійства Лаія.

„Ахъ! злополучный, воскликнулъ старецъ, злополучный! Для чего давно не спарался я узнатьъ спранника, котораго умершвилъ съ такимъ неиспов-

---

*) Балланшъ. Аншиг. кн. II.

спвомъ? Увы! вопросивши Дельфійскаго Оракула, я не хошѣлъ уже возвратиться въ Коринѣъ, мнимое свое опечесство, а направилъ снопы къ Фивамъ. Дочь моя, не видишь ли крупшаго повороша узкой дороги? Нѣтъ ли спремнины вправѣ, грозной скалы влѣвъ? Бурный пошокъ не поглощается ли пропастью?...Я слышу ревъ его. Слышу шакже журчаніе ручья, нѣкогда посвященнаго Музамъ, а нынѣ драгоцѣннаго Эвменидамъ. Дочь моя, поведи меня къ двумъ дубамъ, прохлаждающимъ Наяду госпепримной пѣнью ..... Какъ шеперь вижу ихъ: небо въ шошь день пламенѣло, сучья дубовъ гнулись ошь порывистой бури; шумъ пошока подобенъ былъ смѣшенному спону шысячи умирающихъ на полѣ брани съ послѣднимъ сѣшованіямъ. Для чего не внималъ я споль печальнымъ предзнаменованіямъ? Для чего не содрогнулся, когда быспропарящій царь пернашыхъ, орель, пораженный громомъ, упалъ къ ногамъ моимъ? Для чего не вѣрилъ я предчувствіямъ, свыше возбужденнымъ въ душѣ моей? Для чего я не былъ шогда слѣпцемъ, какъ нынѣ, лишен-

нымъ своихъ благодѣній, лучезарное солнце?“

Анпигона, съ препеномъ внимая словамъ Эдипа, спѣшила опвѣспивовать на всѣ его вопросы.—Такъ, родитель мой, вѣщала она: бурный попокъ поглощается пропастью; спремнина вправѣ, грозная скала влѣвѣ; мы приближаемся къ двумъ шѣниснымъ дубамъ, изъ подъ кошорыхъ вышекаетъ сребровидный испочникъ; вопъ крупной поворощъ узкой дороги; а шамъ на краю горизонта вижу ограду Фивъ...—„Я также видѣлъ градъ Кадмовъ, дочь моя, какъ ты видишь его и не помышлялъ, что возложу на себя пагубный вѣнецъ царскій. Оспановимся.. ..Здѣсь, чувспвую, что здѣсь... Дочь моя, скажи не возсѣдишь ли на скалѣ шѣнь Лаія?“—Нѣшь, опвѣспивуетъ Анпигона, не возсѣдишь на скалѣ шѣнь Лаія.—„Ахъ! я вижу ее, возразилъ Эдипъ, вижу ее, величеспвенную, ужасную. Спража царская бѣжипъ; Монархъ просперпъ на колесницѣ; изъ слабыхъ рукъ выпускаетъ бразды; силипся что-то произнеспъ, но слова замирающъ на устахъ его. Боги! онъ узналъ сына своего! Родитель! оп-

врапи опъ меня божественное лице!
 Очи твои поражаютъ молніею! Я цѣ-
 пенію....Тѣнь священная! Еще ли дышешь
 мщеніемъ? Не довольно ли перзаюсь въ
 сію минушу, ежели мало было цѣлой
 жизни, исполненной горести и безмѣр-
 ныхъ моихъ несчастій и уничиженія?....
 Взгляни на мою Анпигону; невинная у-
 моляешь о помилованіи меня. Дочь милая!
 прижми меня къ груди своей; заключи
 меня въ свои объятія и будь спрадалъ-
 цу защитою. Ахъ! молись за меня Небу!
 Молись великому Юпитеру! Молись Му-
 замъ, ушѣшительницамъ смертныхъ.
 Спрашныя Эвмениды! оставьте меня; я
 въ объятіяхъ добродѣтели, надъ кошо-
 рой не имѣете вы власти! Чувствую,
 что слезы Анпигоны омываютъ грудь
 мою; уста ея прижаты къ челу, преж-
 девременно убѣленному.“

Такъ говорилъ Эдипъ, не внимая,
 ушѣшительнымъ словамъ дочери. На-
 послѣдокъ спарець, видя предъ собою
 кончину, успокоивается и съ умиле-
 ніемъ такъ вѣщаетъ: „Анпигона, ты
 видишь предъ собою жертву судьбы.
 Послѣдній часъ мой насталь. Не знаю,

какъ исполнился послѣдняя воля правосудія боговъ, но скоро опыду. Милая дочь, опрѣжь пукъ власовъ моихъ и положи на могилу несчастной родишельницы своей. Соверши призну, млекомя и медомъ надъ уединенною гробницею, неудоспоенною почеспи. Ахъ! въ первый еще разъ Царица, супруга, маперь опущена въ нѣдра земли безъ великолѣпія и будпо украдкою. Аншигона, ничшо не запрещаешъ шебѣ исполнишь сей долгъ благочестія: ибо смерть все очистила.“

Долго безмолвспвоваля спрадалецъ; наконецъ присовокупиль: „Я предшою смерспи; въ сію поржеспвенную минушу чувспвую и могущеспво жизни и силу смерспи. Чему еще научуся опъ жизни? . . . . Смерть начинаешъ просвѣщашъ меня. Сіяніе дня, пы уже не озаряешъ очей моихъ! Другое свѣшило возшло для моего разума. — Жилище блаженныхъ! опверзись и пріими двукрапно призываннаго къ пресполу; опверзись и пріими спрадальца, осушившаго чашу гореспи! А пы, великодушная дочь, Аншигона, моли опяшь безмерспныхъ о

Милосердіи. Да будешь освященна, приосѣнясь послѣдними чувспвами и мыслями Эдипа. Но ты должна еще исполнишь одну обязанность. Я омоюсь въ источникѣ, а ты сыщи мнѣ черную овцу, да принесу ее въ жершву богамъ преисподнимъ.“

Аншигона, съ быспропою серны, лешишь въ долину и просишь у паспыря жершвы для опца своего. „Теперь удались“—въщаль Эдипъ. Аншигона бросаешся къ спощамъ опца.—„О дочь моя, сказала Монархъ, воля боговъ непреложна. Увы! осшавляя на землѣ сирору, не могу поручишь тебя ни жеспокосердымъ брашьямъ швоимъ, ни слабой Исменѣ, ни Креону пожираемому шайнымъ честполюбіемъ, ни даже великодушному его сыну. Въ себѣ самой, въ одной невинности и добродѣтели найдешь подпору. Аншигона, иди къ Тезею; Герой Аѣинскій назначенъ богами кровешельспвовашь будущимъ швоимъ благороднымъ намѣреніямъ. Онъ вспомнишь о гощепримспвѣ, насъ соединяющемъ. Милая дочь, шеспвуи въ знаменшый градъ Минервы съ въшвю про-

сиселей; ибо всегда должно сообразоваться съ участью своею.“

Дѣва, омывая слезами колѣна Монарха, едва слышитъ послѣднія слова Эдипа; видитъ предъ собою только плачевную участь и близкую погибель братьевъ своихъ, забывая собственное бѣдствіе и сиротство; она желала бы опровергнуть грозное событіе родительскаго проклятія.—Родитель! восклицаетъ сердобольная, прежде кончины проси братьямъ моимъ. Вѣрь, боги никогда не внимаютъ обѣщанъ благоспаса и любви, если они не проспасаются на всѣхъ дѣлѣй. Ахъ! проси сынамъ своимъ, да необрушатся несчастія на главу дочери.

„Что ты рекла, Антигона? возразилъ Эдипъ. Великодушная, что тебѣ до счастья, или злополучія? Не всегда ли будешь наслаждаться спокойствіемъ совѣсти, хвалою людей и любовью безсмертныхъ? Нѣтъ, дочь моя; вижу, что ты говорила о себѣ только для несчастныхъ братьевъ своихъ. Увы! оппунъ хочешь жертвовать собою благодарнымъ. И такъ всегда будешь

дышаешь однимъ чувствомъ; вся жизнь твоя будетъ исполнена пожертвованій! Нѣтъ, такая добродѣтель не останешся безъ награды. Дочь моя, вѣрь предсказанію умирающаго Эдипа... Прощай....“

Аншигона въ слезахъ удаляется. Вскорѣ слышишь она ужасный шумъ. День повидимому угасаетъ; лишь изрѣдка, но продолжительно сверкаетъ молнія въ густомъ мрака.—Вершины Парнасса и Геликона, кажется, выбрасываютъ пламя. Пошокъ въ долину выпускаетъ стонъ, подобный тому, о которомъ Эдипъ говорилъ прежде. Незапно послышался вдали трескъ, какъ будто кающаяся колесница низвергается съ вершины горы и въ обломкахъ падаетъ въ спремину. Аншигона съ сердцемъ; пронзеннымъ горестію, обращается и видитъ, между двумя пылающими дубами, несчастнаго Царя Оивъ, подъ длиннымъ на лицѣ покрываломъ, держащаго въ одной рукѣ священный ножъ; въ другой — чашу, наполненную жертвенною кровію.—Спрадалецъ окруженъ свѣтомъ, нестерпимымъ для взора дѣвы; сіяніе исчезло, и дочь не зреть уже

опца въ гуспопѣ шаинспвеннаго мрака, опкуда исходишь послѣднее восклицаніе: „увы! увy! просши, дочь моя!“ — Въ шу же минушу проглянуль день. — Съ шрепешомъ Аншигона приближаешся; но видишь полько закланную овцу: опъ Эдипа ничего уже, не оспавалось. Такъ исчезъ съ лица земли сынъ Лаія. Сожжень ли онъ былъ молнією? поглотень ли пропастью, или невидимо пренесень въ иную спрану? — шайна сія однимъ богамъ извѣсна.

Великодушная дочь Эдипа, осиротѣвшая, въ изумленіи и печали, при дня сряду искала шрушь опца своего, желая воздашь ему почесшь погребенія. Дубы еще пылали. Съ шрепешомъ спу пала она по мѣспу, освященному судомъ безсмертныхъ. Наконецъ изнуренная ушпалоспью, укрываешся въ мирной хижинѣ спараго пасшыря, ожидая случая исполнить послѣдную волю родишеля и направить пушь ко двору Тезея.

И. Б — вѣ.

СКАТЕРТЬ САМОБРАНКА, ШЛЯПА НЕВИДИМКА И САПОГИ СКОРОХОДЫ.

(Сказка для моего племянника Л.)

„Скучно, очень скучно, Ивань!“ — сказала молодой Багапоновъ, закрывая книгу — „расскажи чтонибудь.“ — Не понимаю, опвѣчалъ добрый спарикъ Ивань, чемъ вы скучаете? Вы молоды, богаты! — „Молодъ, богатъ и всемъ недоволенъ и всемъ скучаю! Знаешь ли чего бы я желалъ?.. Скаперти самобранки, шляпы невидимки и сапоговъ скороходовъ.. О! тогда я былъ бы счастливейшій человекъ на свѣтѣ!... Но эти скаперти, шляпы и сапоги остались только въ сказкахъ.“ — Ничего не бывало, опвѣчалъ Ивань, вы все это имѣете. — „Я?“ — вскричалъ Багапоновъ, вскочивъ со спуга. — Да, сударь, вы все это имѣете. — „Не понимаю себя!“ — Скажите мнѣ, для чего нужна вамъ скаперть самобранка? — „Чтобъ пошчасъ имѣть кушанье, какое вздумаю.“ — Чегожь хопѣли бы сию минушу? — „Бекасовъ!“ — Ивань оперъ шкашулку, взялъ денегъ, вышелъ и черезъ минушу возвратился. — „Куда вы

ходилъ? — За скапершью самобранкой, — Ты проказишь, Иванъ? — Но все мнѣ, нежели вы, сударь. — Входишь слуга и приносишь блюдо бекасовъ, прекрасно изгоповленныхъ. — Вошь вамъ бекасы, сударь, сказалъ Иванъ, видиш ли, что у васъ есть скапершь самобранка? — „Понимаю, сказалъ Богапоновъ, но—шляпа-невидимка! Какъ ее найши? Еслибъ я ее имѣлъ!“ — Чшожь бы вы сдѣлали? — „Надѣлъ бы ее и пошелъ къ нашей сосѣдкѣ, вдовѣ Бѣдняковой!“ — Да зачемъ? — „Чшобъ увидѣшь прелеспную Лизу, дочь ея.“ — Но вы и безъ шото ее видише. — „Нѣшь! я бы пришель къ ней, и положилъ бы передъ нею письмо.“ — Любовное письмо? — „Да.“ — Развѣ вы хопише на ней женишься? — „О нѣшь! я люблю ее, но женишься... я еще нерасположенъ.“ — Такъ, сударь, продолжайше... вы бы положили передъ нею письмо и дожидались опвѣща?... Далѣ.— „Но что говоришь о шомъ, чего бышь не можешъ?“ — Но вѣдь у васъ есть шляпа невидимка.— „Такъ подай же ее мнѣ.“ — Иванъ взялъ шкашулку и поднесъ ее Богапонову. Богапоновъ въ из-

умленіи, смопришь на спарика, на шкашулку... „Ну?“ — Говорите, хошите ли пробрашься въ домъ Бѣдняковой пакъ, чпо васъ никпо не увидишь? Хошите ли положишь письмо въ комнашу ея дочери? — „Хочу, хочу!“ вскричалъ молодой человекъ. — Иванъ опперъ шкашулку, вынулъ нѣсколько ассигнацій и ушелъ.

Черезъ чешвершь часа онъ возвратился. — „Ну, чпо, Иванъ?“ — Пишите письмо и спупайте, никпо васъ не увидишь. — „Никпо не увидишь?..“ — Я за эшо опвѣчаю. — И молодой человекъ принялся писать, написалъ и побѣжалъ къ сосѣдкѣ. Служанка встрѣшила его у воротъ, провела въ комнату Лизы и спрячала его за занавѣсъ окна.

Письмо лежало уже на споликѣ. „Теперь я узнаю, любишь ли меня Лиза — думаль Богашоновъ — она прочнешъ письмо; я увижу какое дѣйствіе произведешъ оно, и эша минута рѣшишь мое счастье.“ — Лиза входитъ, видишь письмо — садишся къ сполику, читаешъ; живѣйшее негодованіе изобразилось на лицѣ ея — она изорвала письмо — позвала

служанку, въ самыхъ грозныхъ словахъ объявила ей, чѣмъ она искала себѣ другаго мѣста, и ушла, обливаясь слезами, въ комнату своей машери. Богашоновъ оцѣпенѣлъ, сердце его еще не совсемъ развращенное, разрывалось; онъ готовъ былъ упасъ на колѣни передъ Лизою, и просить не о любви уже, но о прощеніи; но она уже ушла, служанка выводитъ его опсель, и благодаря шляпѣ-невидимкѣ—онъ возвратился домой также какъ и пришелъ.

—Ну, что сударь? спрашиваетъ его старикъ.—„Молчи, старый враль!“—Вы все недовольны, имѣя и скапертъ самобранку и шляпу невидимку.—Богашоновъ вскочилъ со спуга и скорыми шагами спалъ ходилъ по комнатѣ. „Для чего нѣтъ у меня сапоговъ скороходовъ? Сю же минушу оставилъ бы проклятый городъ и скрылся на край свѣта!“—У васъ есть и сапоги скороходы, сказалъ Иванъ.—Богашоновъ быстро взглянулъ на него.—„Такъ ѣдемъ!“ сказалъ онъ. Иванъ вынулъ изъ шкапулки деньги и черезъ два часа Богашоновъ былъ уже далеко отъ города.

Качаясь въ легкой бричкѣ, Богашоновъ предавался мечшамъ и желалъ—желалъ—но кто изъяснитъ желанія чловѣка, который можетъ исполнить все, чего ни пожелаетъ?—Молчаніе наскучило ему, и онъ опять оборотился къ Ивану.—„Иванъ! о чемъ ты думаешь?“ — Я думаю, сударь, что сказка о сапогахъ, о шляпѣ и скаперши не такъ глупа, какъ объ ней думаюшь. — „Опять старое!“ — Вы спрашивали о чемъ я думаю? — „Продолжай!“ — Вы вѣдь знаете, что люди, которымъ достались эти вещи, не умѣли ими пользоваться? — „Ну?“ — И наконецъ потеряли все... Вы говорили давеча, что имѣя шляпу невидимку и прочее, вы были бы совершенно счастливы. Вы ихъ имѣете и грустите! Знаете ли ошъ чего? Вы не умѣете ими пользоваться. Надѣвайте шляпу невидимку, когда пошѣшите бѣднаго; скапершь самобранку разшилайте предъ неимущимъ; а сапоги скороходы берите, когда нужно пошѣшить на помощь къ несчастному.—

Иванъ замолчалъ, а Богашоновъ опять началъ мечшамъ и желашъ. Совѣшны спа-

рика не коснулись сердца молодого человека, и онъ поперялъ наконецъ все: и сапоги скороходы, и скапершь самобранку и шляпу невидимку. Опъ чего же онъ поперялъ ихъ? Опъ того, что шляпу надѣвалъ для обольщенія невинности, сапоги для исполненія причудъ своихъ; а скапершь распилалъ передъ льщецами.

Антиг.

~~~~~

СОНЪ.

„Гдѣ же счасіе? гдѣ довольные своею судьбою?“ думалъ я возвращаясь домой изъ одного общества. Тамъ было человекъ двадцать; мужчины и женщины разсуждали всякой и всякая о своемъ горѣ, о непріятностяхъ, обидахъ. Я видѣлъ, что многіе несправедливо жалуются на судьбу свою; копѣлъ говоришь — и молчалъ, зная, что выгодыѣ молчать, нежели спорить. Возвратясь домой, ложусь спать. Мнѣ приснилось, будто я стою на высокой каедрѣ посреди площади; кругомъ меня множество народа, и я начинаю рѣчь:

„Я нашель вѣрное средство и нравишься всѣмъ людямъ: послѣдуйте мнѣ, и золошой вѣкъ ояшь возвратишься на землю; люди будушь попрежнему всѣ братьсями — но прежде выслушайте.“

„Имѣете ли вы непріятелей?“ — Нѣтъ. — „Вы довольно счастливы! Не имѣете ли завистниковъ?“ — Нѣтъ. — „Вы счастливы! По крайней мѣрѣ, не знаете ли кого нибудь, къ кому чувствуете отвращеніе — антипатию?“ — О! такіе люди каждый день со мною встрѣчаюся. — „Хорошо же! хопите ли, чѣмъ они вамъ понравились? Выслушайте меня вмѣстѣ съ темъ, къ копорому я обращаю теперь мой вопросъ. Вы поссорились съ вашимъ пріятелемъ?“ — Точно такъ. — „И еще не помирились?“ — Никогда не помирюсь! — „Но развѣ пріятель ссориться, нежели найди друга? Выслушайте меня, и вы уже никогда не будете ссориться — и дружба ваша разорвется одною смертію.“ — Съ охотою. — „Повремените. Вы, Милостивый Государь, сердитесь на вашего начальника, неважившаго вашей службы?... Я берусь дославить вамъ его благосклонность —

и всѣ награды, какія только пожелаетъ ваше чесплюбіе...А вы, сударыня — вы вѣчно жалуешесь на мужа? “—Извергъ! — Я заспаваю его упасъ къ ногамъ вашимъ и просишь прощенія...только и мѣйте перпѣніе выслушать меня—Но... кругъ моихъ слушателей ужасно умножается.—Извините, Мм. Гг., что я особенно не могу удовлетворить каждаго.— Теперь слушайте, что буду говорить для другихъ—можеть быть, оно и вамъ пригодится—еслижъ не по—приходите вечеромъ.—Итакъ я начинаю.“

„Вы, сударыня, чувствуете антипатию къ нѣкоторымъ лицамъ?...Подумайте, нѣтъ ли какой причины къ тому? ... Нѣтъ? ... слѣдственно они виноваты....Какъ вы любите проводить ваше время?“—Я сплю до одиннадцати часовъ, до вшораго убираюсь, въ четыре обѣдаю, свободное время читаю или рисую, вечеръ въ спектаклѣ или на балѣ. — „Не приходять ли эти люди въ то время, когда вы убираешесь?—Нѣтъ!...Они приходять во время обѣда, ѣдятъ безъ милосердія, обо всемъ рѣшительно судятъ и вообще все то, что имъ нравится ,

мнѣ прошивно до крайности.—,Они виноваты, кругомъ виноваты; но я ихъ подружу съ вами.“—Не возможно!—,Слушайте хладнокровно ихъ мнѣнія, соглашайтесь съ ними и говорите для нихъ по лишнему блюду. Черезъ недѣлю...они во всемъ согласятся съ вами, и это согласіе сдѣлаешь ихъ сношеніе въ глазахъ вашихъ—черезъ мѣсяць вы привыкнете къ нимъ—и аншипипіи нѣтъ, слѣда.“—Ха! ха! ха!...Я ожидала чего нибудь гораздо важнѣе, Милосливый Государь! —,Милосливая Государыня! я лечу простыми лекарствами... Но не почувствовали ли вы и ко мнѣ аншипипіи?“—О, нѣтъ, сударь!...но...я ожидала гораздо болѣе. —,А вы, сударь, вы все еще въ ссорѣ съ своимъ другомъ? За что, если смѣю спросить? Доктору необходимо нужно знать ходъ болѣзни.“

—Онъ вѣчно обо всемъ спорить со мною, хочешь вѣчно быть правымъ, и учишь меня, какъ ребенка!—,О! онъ кругомъ виноватъ!“—Видите ли?... —,Но я помирю васъ...Придите къ нему и скажите: я неправъ!—будемъ опять друзьями! ... Онъ помирился... “ — О, нѣтъ! я

не рѣшусь на это; пусть онъ прежде сознается въ винѣ своей!— „Хорошо; но тогда вы будете побѣжденнымъ, а предложивъ ему миръ, вы будете побѣдителемъ.“ — Но его разсужденія опять поссорятъ насъ? — „Нѣтъ, послѣдуйте только моему совѣту: слушайте его хладнокровно. Повѣрьте, совѣты друга— какъ бы они спроги ни были—совѣты друга происходятъ отъ живаго участія въ судьбѣ вашей. Дружба даетъ вамъ право наблюдать другъ за другомъ и обязываетъ помогать взаимно. Если его совѣты не согласны съ вашимъ мнѣніемъ, не слѣдуйте имъ; но выслушайте ихъ спокойно: доброе сердце и дружба заспаляютъ его заблуждашся, ипакъ не прогайте самолюбія, явно опвергая слова друга. Еслижъ, опвергнувъ его совѣты, вы раскаяшесь послѣ что не послѣдовали имъ и скажете: *я неправъ я долженъ былъ тебя послушаться!*— ему будетъ пріятно ваше признаніе—а справедливостъ его совѣтовъ привяжетъ васъ къ нему еще сильнѣе.— „Очень хорошо; но когда я правъ, почему онъ не сознается въ своихъ ошибкахъ? —

„Или опъ самолюбія, или опъ спыда, или опъ глубокаго чувства своего несчастія, кошорое помрачаетъ и самый образъ дружбы. Не огорчаясь его упрямыствомъ, какъ другъ упѣшайте его и не умножайте его горесней упреками.“ — М. Г. Я васъ долго слушалъ и въ благодарность задлинный совѣщъ, скажу вамъ, что все это я зналъ еще въ школь. — „Темъ лучше, М. Г!“

—Послушайте, сударь, я давно жду и спрошу шолько у васъ, не подобными ли совѣщами посшавите вы на колѣни моего мужа!—„Сей часъ, сударыня! Вашъ мужъ виновашъ, виновашъ именно пошому, что недоволенъ вами.“—Точно шакъ, сударь!—„И шакъ выслушайте мой совѣщъ и вы будете жить какъ Филемонъ и Бавкида, или еще лучше. Ему не нравишся вашъ образъ жизни, ваши экипажи, ваша спрашъ къ игрѣ, позднее возвращеніе домой? Безумный! я научу его обожащъ малѣйшія прихоти ваши. Вы вѣдь его любите? . . . Любите — любите — виновашъ! Онъ хочетъ, что бы вы ранѣ всшавали? Можно ли всшавашъ рано, просидѣвъ всю ночь за каршами?

Ипакъ — не играйте въ карты. Опъ эшаго вы будете ранѣ просыпашься и лишите его удовольствія упрекашь васъ позднимъ вставаньемъ, позднимъ возвращеньемъ, игрою. Послѣ эшаго.. “— Послѣ эшаго, сударь, я скажу просно, чпо вы педаншь, бѣлой медвѣдь, образчикъ моего мужа, и чпо я слишкомъ глупа, дожидаясь два часа самаго глупѣйшаго разсужденія на свѣшѣ. — „Куда же вы, сударыня? Я еще не кончиль..... А вы сударь? Вы въ задумчивоспи, въ уныніи? “— Не лъзя и бышь веселымъ.— „Вы въ службѣ? “— По несчастію долженъ служить. Я вступилъ въ службу; со всемъ усердіемъ занялся дѣлами, шрудилъся цѣлой годъ — и вообразите... не награжденъ! Эшо охладило мое рвеніе; я спаль рѣже ходишь въ Канцелярію; мнѣ начали выговаривашь, я опвѣчаль, какъ должно благородному чловѣку—но за шо опяшь лишился награды. Я забышь, а поварищи мои въ кресахъ!— „Ипакъ хошите ли въ концѣ нынѣшняго года получишь кресъ? Да, сударь кресъ — но прежде выслушайте. Вы еще молоды — и единственнo по эшому

не можете имѣть видовъ на Министерское мѣсто; но вы получите его — скоро. Попершите немного, а съ завтрашняго дня идите въ Канцелярію поранѣе — поранѣе и займитесь дѣломъ. Переписывайте — сочиняйте; словомъ дѣлайте все, что заставлятъ васъ дѣлать старшіе по службѣ. Черезъ мѣсяць увидятъ всѣ, и новарищи и начальники, что вы прилежны, дѣшпельны..... можете быть, вы и теперь таковы; но, М. Г. люди дѣловые — спранные люди. Они какъ-то умѣютъ различить умнаго-лѣниваго человека отъ умнаго-дѣльнаго человека. Между темъ вы узнаете ходъ дѣла и шакъ привыкнете къ занятіямъ, что вамъ скучно-будетъ въ пошъ день, въ которой не были въ Канцеляріи. Вы узнаете ходъ дѣла, а васъ узнаютъ начальники и Министръ. Вамъ дадутъ кресль; попомъ другой; послѣ сдѣлаютъ васъ Начальникомъ отдѣленія, Директоромъ, Сенавторомъ; наконецъ.....“ — Наконецъ, М. Г. Нравоучитель! я сажаю васъ въ желтый домъ, куда совѣтоваль бы вамъ теперь же отправиться! Прощайте! —, Осознавшишь! Но кругомъ

меня никого уже нѣтъ — слушатели исчезли! Ахъ! мы еще далеки отъ золотого вѣка! И мои добрые намѣренія, плоды многолѣпныхъ наблюдений презрѣны — презрѣны шѣми, которыми я отъ души желалъ добра и счастья. Но меня уже никто не слушаетъ. Спертъ! Спертъ! ты справедливо сказалъ, что правоучители суть люди, которые видятъ около себя однихъ неблагодарныхъ, потому что доброй совѣтъ есть такая вещь, въ которой никто не думаетъ имѣть надобности. — Сказавъ это, я спрыгнулъ съ кафедры — и проснулся. Проснишесь — и вы, читатели!

йй — оы.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ БЕЗБОЖНИКУ.

(Во время сильной грозы.)

Остановись, о дерзновенной!
 Кого ты смѣешь отвергать?
 Того, чье бытіе признать
 Велишь намъ бытіе вселенной?
 Чье намъ величіе во всемъ
 И самый слабый умъ являешь?
 Кто о могуществѣ своемъ
 Вездѣ—и въ громъ семь вѣщаешь?

*

Нѣшь Бога?—О языкъ преступный!
 Нѣшь Бога, утверждаешь ты?
 И громъ небесный съ высоты
 Не поразилъ тебя, опстунный?
 И вмѣсто сердца ты въ себѣ
 Еще не ощущаешь камень?
 И кровь, текущая въ тебѣ,
 Еще не превратилась въ пламень?

*

Нѣшь Бога?—но взгляни на своды
 Сихъ гнѣвомъ дышущихъ небесъ,
 На сей, къ землѣ приникшіи лѣсъ,

Въ брегахъ клубящіяся воды!
 На сей упесь, въ швоихъ глазахъ
 Однимъ ударомъ раздробленной! —
 Не ясноль зришь въ сихъ чудесахъ
 Ты дѣло рукъ Творца вселенной?

*

Нѣшь Бога? но въ сіе мгновенье,
 Какъ громъ сей грянулъ въ небесахъ,
 Скажи мнѣ, опъ чего сей спрахъ,
 Сіе невольное смятенье?
 Мяшежный умъ завлекъ шебя;
 Но что ты въ сердцѣ ощущаешь?
 Безумный! разсмопри себя
 И слѣпощу свою познаешь!

*

Есть Богъ! Все, все намъ шо вѣщаешь! —
 Ничшобъ весь міръ былъ безъ него!
 Нашъ умъ предъ славою его,
 Какъ тѣнь предъ свѣтомъ изчезаешь!
 Его ты въ сердцѣ ошупилъ —
 Познай же сколь ты безразсудень!
 Онъ блакъ и Онъ шебя щадиль,
 Но шрепещи—Онъ правосудень!

И. Великопольской.

КЪ ДРУГУ.

Такъ время, милый другъ, съ столицею
разсшатъся!

Не все прельщать себя мечшой,
Не все—во слѣдъ другихъ — за призракомъ
гоняшься,

Пора, поварищъ, на покой!

Блаженство изкони опъ шума убѣгаетъ,
Не знаетъ бранныхъ шрубъ, ни бурныхъ
ведъ морей,

И чаще хижины убогихъ посѣщаетъ,
Чемъ замки богачей!

Пускай въ столицѣ раздается

По камнямъ стукъ каретъ,

Толпа поклонниковъ къ вельможѣ соберется,
Усердно шаркая въ приѣмной прѣтъ паркетъ—
Тебѣ ли промѣнять на пышность городскую
И совѣсть и покой и родину свяшую?...

Простимсяжъ, мой Поэтъ, скорѣе съ суешой,
Опъ шума и заботъ послѣшно удалимся

И въ шихой хижинѣ, родной,

Безпечно съ дружбою и съ Музой поселимся.

Что сердцу родины милѣй?

Тамъ все, тамъ все ему пріятно!

И ясный кровъ небесъ и былія полей

И утра Майскаго дыханье ароматно ...

Смошри, вошь рѣзвый ключъ по камнямъ
съ горъ бѣжитъ;

Вошь рядъ кудрявыхъ вербъ надъ греблею *)
шумитъ;

*) Гребля — влошина, гашъ, насыпь.

Вопь *хуторѣ* надъ прудомъ съ цвѣшущими
садами;

Вопь прошянулась спешь въ шуманный,
дальній край,

И слышенъ ловчихъ крикъ, бѣгущихъ за ку-
спами

И гончихъ раздается лай!...

Здѣсь спадо на лугу, рассыпавшись, пе-
стрѣшь

Тамъ длинна полоса бѣлѣетъ

Идущихъ спроемъ *косарей*,

Блеснящихъ оспрыми косами!

А шамь *гурьба* *) красотъ съ цвѣточными
вѣнками,

Съ веселымъ пѣніемъ идешь съ злапыхъ
полей.

И вопь умолкло все, вспаль мѣсяць надъ
рѣкою

И шихія спруи лучемъ своимъ сребришь —

И вязъ на берегу задумчиво споишь

И дремлетъ роца подъ горою.

Чу! свиснуль соловей.

Взойдемъ на холмъ скорѣй!

Дай руку мнѣ, товарищъ милой!...

Но гдѣ шы?—все мечта! все мрачно вкругъ,
уныло

И я одинъ, ночной порой,

Забывшись—бесѣдую съ тобой!

Кн. Цертелевъ.

~~~~~

*) *Гурьба* — шолпа.

СРУБЛЕННАЯ РОЩА.

Элегія.

(Подражаніе Мильвуа.)

О Нимфы! плачьте! рощи вѣшь,
 Гдѣ вы подѣ сѣнію густою,
 Всегда, какъ юный нѣжный цвѣшь,
 Скрывались знойною порою —
 Гдѣ часно вы подѣ вечерокъ
 Толпою шумною сбирались
 На песпрый, бархатный лужокъ —
 Рѣзвились, прыгали, смѣялись,
 Сплетались въ легкой хоровадь,
 Плескались свѣшлыми струями;
 И вдругъ, завидя за кустами
 Сатира дерзкаго приходъ,
 Вѣнками робко прикрывались.
 И въ рошѣ частой разсынались,
 Какъ дуновеньемъ вѣтерка
 Лиспюнки нѣжнаго цвѣшка —
 Гдѣ съ каждой свѣшлою весною.
 Цвѣли вы новой красою.

О плачьте, плачьте же о ней!
 Подѣ изшребительной рукою
 Она сравнялася съ землею.
 Спонаетъ иволга, порхая
 Между порубленныхъ вѣшьвей,

И, надъ гнѣздомъ своимъ лѣлая,
 Молчишь печальный соловей.
 Напрасно пунникъ упомянутый,
 Трудомъ и зносомъ изнуренный,
 Спѣшишь сюда въ прохладну тѣнь:
 Изсохшій дубъ, вѣтвей лишенный,
 Не призоветъ его подъ сѣнь.
 Напрасно юная Лилеша
 Хотѣлабъ лугъ шомъ посѣишь,
 Гдѣ въ первый разъ она любишь
 Клялась украдкою ошъ свѣша —
 Гдѣ въ тайнѣ лишвенной сѣни
 Она для друга лишъ дышала
 И въ сердцѣ робкомъ шрепешала
 Ошъ недоврчивой любви.
 Она знакомаго здѣсь луга
 Въ тѣни древесной не найдетъ,
 Не встрѣишь милаго ей друга
 Вздохнешъ и шихо опойдешъ.

Страшисъ, безжалосный губишель!
 Есть богъ лѣсовъ, полей блющишель
 И роци сей онъ былъ покровъ.
 Онъ, онъ съ пришедшею весною,
 Долины кроетъ муравою,
 Цвѣты лелѣетъ средъ луговъ,
 Невинныхъ пшичекъ охраняетъ,
 И мирны гнѣзда ихъ качаетъ
 Въ прохладѣ тѣнистыхъ кушовъ.
 Всегда благихъ даровъ подашель,

Сей богъ — твой будетъ богъ каратель,
 И шиховѣйный въперокъ,
 Изгнанный изъ тѣни древесной,
 Отвѣетъ вздохъ твоей любезной,
 Какъ въ роцѣ брошенный листокъ.

И. Великопольской.

~~~~~

КЪ ПТИЧКЪ *).

О, птичка милая! не вѣдая заботы,
 Ты весело живешь въ кругу подругъ своихъ;
 А я, бывъ жертвою тщеславія родныхъ
 И исполняя всѣ ихъ свѣтскіе расчѣты,
 Имъ счастьемъ своимъ пожертвовашь должна!
 Оспрадою моею была любовь одна—
 Любовь Модеста—въ ней блаженство полага-
 гала;
 Богатству, знатности ея предпочитала:
 И той лишишь меня родители хопяшь!
 Забышь любезнаго—не милому веляшь
 Себя навѣкъ отдавъ, ему въ любви вѣрной
 Передъ лицомъ Творца обѣтъ произнести.—
 Несчастіе мое и шяжко и примѣрно;
 Дай, Боже! силу мнѣ его перенести!
 Клялася я нелицемѣрно

*) Піэска сія посвящается * и.. и.. *.. е... е... *... в... в..

Модеста ввѣкъ любишь,
 И кляшву кляшвою мнѣ должно пресшупишь;
 О, пшичка милая! лежи скорѣй ты къ другу,
 Скажи ему, что руку
 Велятъ другому мнѣ ошдашь;
 Но сердце будешь ввѣкъ ему принадлежать.

...а...

ГРОВЪ МЛАДЕНЦА.

О сынъ моей скорби! напрасно слезами
 Твой холмъ орошаешь несчастная мать:
 При чистыхъ водахъ, осѣненный цвѣтами,
 Ты мирное мѣсто избралъ ошдыхашь!

*

Младенецъ, еще не видалъ онъ печали;
 Онъ былъ удаленъ ошъ дыханія злыхъ:
 Какъ свѣшлый ручей, его дни пропѣкали,
 Какъ шихія волны колосьевъ злашихъ.

*

Чтожь шакъ безушѣшно, шакъ горько сле-
 зами
 Я здѣсь обливаюсь—несчастная мать!
 Онъ спитъ, осѣненъ шишиной и цвѣтами,
 Онъ мирное мѣсто избралъ ошдыхашь.

*

Онъ зналъ однѣ ласки, одни поцѣлуи....
 Блажень! онъ до жизни, до мукъ не дожилъ;
 И здѣсь онъ спокоенъ! — здѣсь шепчущся
 спруи,
 Здѣсь сладоспень сонъ молчаливыхъ могиль.

В. Кюхельбекеръ.

~~~~~

АКРОСТИХЪ *).

Ешна пламень извергаешъ;
 Громъ грохочешъ по горамъ,
 Ось земли онъ содрогаешъ,
 Ревъ и свистъ я слышу тамъ!
 Фавны, Сильфы и Сильфиды
 Ехо рощамъ предаюшъ,
 Драммъ швоихъ прелестны виды,
 Образъ милаго поюшъ!

---

*) Полученъ при слѣдующемъ письмѣ къ Издашелю *Благонамѣреннаго*:

„На сихъ дняхъ дошло до насъ изъ за границы пріятнѣйшее извѣстіе, что успѣхи нашей Словесности удивляюшъ даже Парижанъ, и что близъ Парижа недавно играна была переведенная на Французскій языкъ Драмма *Е. Ѡ. Ганина: ЛЮБИМЪ*. Восхищенный симъ происшествіемъ и вспоминая прекрасный садъ *Сочинишеля*, въ кошоромъ бывалъ я нѣсколько разъ, воспѣлъ я все сіе досподолжнымъ слогомъ въ *Акрости-хѣ*, кошорый при семъ препровождая, всепокорнѣйше

Развѣвающа знамена
 Освященныхъ оныхъ мѣстъ,
 Въ коихъ дышешъ Мельпомена
 И спремился въ лоно звѣздъ.
 Часпо взоры обращаю,
 Гдѣ швой маленькой Эдемъ;
 Ахъ! въ воспоргѣ я вѣщаю:
 Нынѣ онъ извѣстенъ всѣмъ;
 И побой Парижъ плѣнился!
 Намъ къ ушѣхамъ шы родился.

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ С. П. БУРГСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

С. П. бургское Общество любителей
 Словесности, Наукъ и Художествъ на осно-
 ваниі своего Устава имѣло въ 15 й день се-

прошу васъ, М. Г. напечатать сіе произведеніе мое
 въ вашемъ Журналѣ, или по крайней мѣрѣ довести
 оно до свѣденія почтеннѣйшаго Егора Федоровича;
 самъ же я о нынѣшнемъ его мѣстопребыванціи неизвѣ-
 стень.

Имѣю честь бышь и проч.

Вологда.

Иванъ Козьминъ Дьяконовъ,

27 Іюня 1820.

Коллежскій Ассессоръ.

го Юля мѣсяца торжественное *) собраніе, къ которому приглашены были всѣ находящіеся здѣсь въ столицѣ Почетные и Дѣйствительные Члены.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„Милоспивые Государи!“

„Девятнадцать уже лѣтъ существуетъ сіе Общество. Основаніе оному положено въ эпоху самый день въ 1801 году. Нѣсколько молодыхъ людей, воспитанниковъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, согласились между собою собиращься, что бы читашь вмѣстѣ свои сочиненія и переводы и пользоваться взаимными замѣчаніями и совѣтами. Упомянемъ имена ихъ: Борнъ, Попугаевъ, Димитріевъ, Лангенъ, Волковъ и Красовскій. Вскорѣ присоединились къ нимъ и другіе молодые же любители словесности. Собирались каждую недѣлю по крайней мѣрѣ одинъ разъ, слушали, поправляли другъ друга; и Общество въ первый еще годъ своего существованія издало небольшое собраніе стихотвореній своихъ членовъ подѣ

---

*) По Уставу Общества положено имѣть въ годъ два торжественныя собранія: 15 Юля и 26 Ноября, въ день основанія и въ день Высочайшаго ушвержденія онаго.

заглавіемъ: *Свитокъ Музъ*. Сіи стихотворенія, особенно перьвые и весьма удачныя опыты въ Поэзіи почтеннѣйшаго нашего сочлена Г. Востокова, обрали на себя вниманіе Публики. На другой годъ вышла вторая книжка *Свитка Музъ*, принятая любителями отечественной словесности споль же благосклонно, какъ и перьвая. Но главное занятіе Общества составляли тогда переводы: переводили важныя и полезныя книги, на примѣръ: творенія Беншампа, Монпескіэ, Мабли, Филанжіери, Беккарія, Румфорда, Канара, и проч. Не многіе изъ сихъ переводовъ напечатаны и даже окончаны; но время на оныя употреблено съ пользою.“

„Между темъ кругъ Общества болѣе и болѣе распространялся, число членовъ увеличивалось, засѣданія время отъ времени спановились занимательнѣе, и наконецъ въ 26 й день Ноября 1803 года АВГУСТѢЙШІЙ Покровитель Наукъ, Великій Монархъ нашъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ Всемилоспивѣйше соизволилъ утвердитъ прозкъ Устава сего Общества.“

„Съ сей счастливой эпохи Общество получило, такъ сказать, совершенно новое бытіе: оно приобрѣло вновь многихъ достойныхъ членовъ, извѣстныхъ уже Публикѣ успѣхами своими въ словесности и позна-

ніями въ наукахъ; всѣ почти частныя пруды членовъ представляемы были опъ нихъ на судъ Общества и разсматривались или въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, или въ особенныхъ комитетахъ, что каждаго члена побуждало къ прудолюбію и каждому служило въ пользу; въ послѣдствіи Общество намѣревалось приступить къ какому либо полезному пруду совокупными силами; но по разнымъ обстоятельствомъ не могло сего исполнить прежде 1812 года.“

„Въ 1812 году Общество начало издавать ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ: *С. П. бурскій Вѣстникъ*. Изданіе сіе, принятое благосклонно Публикою и признанное опъ Министра Народнаго Просвѣщенія полезнымъ по части *Критики*, продолжалось бы можеть бышь и по нынѣ съ бѣльшимъ еще прошивъ прежняго успѣхомъ, еслибъ несчастныя происшествія того года не принудили насъ оставишь обыкновенныхъ и любимыхъ нашихъ занятій. Враги вошли въ предѣлы нашего опечества; Смоленскъ и вскорѣ потомъ Москва запылали; большая часть членовъ вступила тогда въ армию, или въ ополченія; многіе изъ находившихся въ гражданской службѣ опправлены были опсюда своими начальствами въ разныя мѣста съ разными порученіями; здѣсь въ столицѣ оставалось не болѣе пяти, или

Шести членовъ, изъ коихъ каждый въ то время чрезвычайно былъ занятъ настоящею своею должностію, и Общество по необходимости принуждено было въ 1813 году прекратить свои засѣданія.“

„Собранія Общества возобновились въ концѣ 1816 года и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжающся. Труды членовъ, представленные ими съ того времени въ Общество, болѣею частію уже напечатаны, или особными изданіями, или въ Журналахъ: *Сынъ Отечества* и *Благонамѣренный*. Признаюсь торжественно, что я не въ состояніи былъ бы издавать третій уже годъ сего послѣдняго Журнала, еслибъ почтеннѣйшіе мои сочлены не сообщали мнѣ своихъ произведеній, которыя служатъ украшеніемъ моему изданію. Никогда еще Общество не имѣло у себя столько достойныхъ членовъ какъ нынѣ. „Почему же—спросятъ, можетъ быть, нѣкопорые—не произведемъ мы общими силами ничего такого, что бы заслужило вниманіе Публики?“—Потому, смѣю отвѣщивать, что мы не имѣемъ еще къ сему возможности. Большая часть изъ насъ или находишься при исправленіи трудныхъ должностей, или занимаешься постоянно собственными своими дѣлами, которыхъ нельзя оставить, не разстроивъ чрезъ то своего состоянія; а для совершенія какого

либо важнаго и многосложнаго труда, со-
отвѣтствующаго достоинству цѣлаго Об-
щества, потребно, что бы всѣ, или по мень-
шей мѣрѣ лучшіе и вышепнѣйшіе члены, бы-
ли совершенно свободны. За то можемъ мы
гордиться частными трудами членовъ, изъ
которыхъ многіе упражненіями своими въ
отечественной словесности принесли боль-
шую честь оной.“

„Главная цѣль наша, по мнѣнію моему,
есть взаимное усовершенствованіе себя въ
трудоу науку слова и распространеніе
истиннаго вкуса. Мы строго разсмапри-
ваемъ свои произведенія, и это всегда бы-
ваетъ полезно не только для начинающихъ
упражняшься въ словесности, но даже и для
тѣхъ, которые довольно уже въ оной иску-
сились. По крайней мѣрѣ, если я приобрѣлъ
какіе либо въ словесности успѣхи, то ни-
кому столько за сіе не почитаю себя обя-
заннымъ, какъ почтеннѣйшимъ моимъ со-
товарищамъ.“

За симъ Предсѣдатель прочелъ отчетъ
о дѣлахъ Общества за первую нынѣшняго
1819 года половину, изъ котораго между
прочимъ видно, что съ Января по Іюль
мѣсяць представлено въ оное отъ Гг. Чле-
новъ 86 піесъ, въ шестъ числъ 36 въ прозѣ

и 50 стихотвореній *)), и что въ печеніи сего времени поступили вновь въ Члены, а именно:

въ Почетные:

1. Михайль Трофимовичъ Каченовскій.
2. Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій.
3. Николай Ивановичъ Гяѣдичъ.
4. Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.

*въ Дѣйствительные по части
Наукъ и Словесности:*

1. Николай Николаевичъ Анненковъ.
2. Яковъ Михайловичъ Лыкошинъ.
3. Николай Пепровичъ Рейнсдорфъ.
4. Семень Васильевичъ Капнистъ.
5. Яковъ Григорьевичъ Ковалевъ.
6. Алексѣй Демьяновичъ Илличевскій.
7. Александръ Александровичъ Безспужевъ.
8. Александръ Сергѣевичъ Норовъ.
9. Авксеншій Павловичъ Гевличъ.
10. Михайль Николаевичъ Загоскинъ.
11. Павелъ Лукьяновичъ Яковлевъ.

---

*) Со дня возобновленія засѣданій и заняшій Общества съ 7 Декабря 1816 по 1е Января 1818 года, поступило въ оное 79 піэсъ, въ шомъ числѣ 33 въ прозѣ и 46 стихотвореній; въ 1818 году 190 (87 въ прозѣ и 103 стих.); въ 1819 мѣ 171 (43 въ прозѣ и 128 стих.).

12. Семень Прокофьевичъ Власовъ (по части наукъ).
 13. Иванъ Анфимовичъ Шиловъ (по части художествъ).

Послѣ того читали:

Въ прозѣ:

Князь Н. А. Цертелевъ. — *Разсужденіе о древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ* (см. XXX N^o Сына Отечества).

Предсѣдатель — *о разложеніи воздуха и о теоріи горѣнія*, переводъ Д. С. Меншенина изъ *Lettres à Sophie, sur la physique, la chimie et l'histoire naturelle*; par Louis Aimé-Martin (см. въ сей книжкѣ стран. 73.)

въ стихахъ:

В. М. Княжевичъ — *отрывокъ изъ Дидактическаго Опыта объ Астрономіи*, соч. Абрама Сергѣевича Норова.

С. Н. Глинка — *отрывокъ изъ Оссиановой Поэмы Картонъ*, переводъ А. А. Никишина.

В. К. Кюхельбекеръ — *Гробъ младенца*.

Предсѣдатель — *Эндиміонъ*, соч. П. А. Плещнева.

В. М. Княжевичъ — два стихотворенія И. Е. Великопольскаго: *Срубленная роща* (см. въ сей книжкѣ стран. 111) и *Внезапная перемена*, также *Мои цѣлбренныя желанія*, соч. Н. М. Княжевича.

Предъ закрытіемъ засѣданія Предсѣдатель объявилъ, что 26 ч. будущаго мѣсяца Ноября, въ день Высочайшаго утвержденія сего Общества, будетъ второе торжественное собраніе, а если позволятъ обстоятельство, то и публичное чтеніе.

О ПОДПИСКѢ НА НОВУЮ КНИГУ.

Принимаетса подписка на книгу:

С Л О В А Р Ъ

ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ ПОЭЗИИ,

составленный

Николаемъ Осшолоповымъ, Членомъ
разныхъ ученыхъ Обществъ.

Книга сія, одобренная Разематривательнымъ Комитетомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, содержишь въ себѣ расположеніе по азбучному порядку всѣхъ шестическихъ словъ, употребительныхъ въ древнихъ и новыхъ Писанияхъ, съ показаніемъ производсва ихъ и значенія на Русскомъ языкѣ. И пошому въ цѣломъ составъ Словаря наждошся:

1. Всѣ Риторическіе шропы и фигуры, какъ украшенія, принадлежащія равно и прозѣ и стихамъ.

2. Всѣ размѣры и спопы, какъ Греческаго и Латинскаго, такъ и новѣйшаго стихошворства.

3. Исторія, свойства и правила каждаго рода Поэзіи.

4. Лучшіе примѣры для всѣхъ упомянутыхъ частей, взятыя изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей.

5. Сверхъ того при разборѣ каждаго рода Поэзіи показаны прославившіеся въ ономъ Авторы, съ краткимъ описаніемъ ихъ жизни.

Цѣль Словаря сего состоить въ томъ что бы учащимъ и учащимся Поэзіи доставить въ совокупности все то, что написано лучшаго о Поэтическомъ искусствѣ какъ у иностранныхъ, такъ и нашихъ писателей, (съ нѣкоторыми особенными замѣчаніями) и темъ избавить ихъ отъ чтенія множества писанныхъ по сему предмету книгъ, которыхъ не всегда отыскать можно, или которыхъ при собираніи пребудутъ значительнаго издѣвенія. Любители же чтенія найдутъ въ прилагаемыхъ къ каждому роду Поэзіи лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ образцахъ пріятное времяпровожденіе.

За излишнее почишаю здѣсь упоминаеть, по какому порученію принялъ я на себя составленіе сего Словаря—ни того, что на приведеніе онаго въ возможное по силамъ моимъ совершенство упошреблено болѣе двѣнадцати лѣтъ: это не придасть достоинства книгѣ.

Словарь состоить въ трехъ томахъ. При началѣ cadaго помѣщены содержащіяся въ немъ техническія рѣченія, а на концѣ претьяго прилагается особенная методическая таблица, показывающая по порядку полный курсъ Поэзіи.

Первый томъ печатается. Издашель упошребитъ надлежащія мѣры, чтобы каждый выходилъ въ непродолжительномъ одинъ послѣ другаго времени.

Подписка принимается *въ С. Петербургѣ* у Г. Издашеля Журнала *Благонамеренный*, Коллежскаго Совѣтника Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ новомъ каменномъ домѣ Моденова подъ N 283. Въ книжномъ магазинѣ бр. Слѣниныхъ, у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова, и въ библиотекѣ для чтенія Плавильщикова, у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой. Также можно получать билеты и у самаго Сочинителя, живущаго Липейной части въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Госпожи Лан-

ской, подъ N 328. Въ Москвѣ у Содержателя Университетской книжной лавки А. С. Ширяева.

Цѣна за три тома въ С. Пестербургѣ и въ Москвѣ на любской бумагѣ 35, на велевой 50 рублей ассигнаціями; за пересылку же во всѣ прочіе города Россійской Имперіи прилагается по 5 рублей. — Имена подписавшихся будутъ припечатаны, и поштому при подпискѣ должны быть означены чины, имена, фамиліи, а иногородныхъ и мѣстопребываніе.

Особы, живущія не въ вышеозначенныхъ столицахъ, также и управляющія учебными казенными заведеніями, въ пользу которыхъ уступается отъ каждаго экземпляра по 5 рублей, благоволять адресовать свои требованія въ С. Пестербургъ на имя Коллежскаго Совѣтника Николая Федоровича Остолопова, въ магазинъ Слѣниныхъ.

У него же можно получать переводъ его *Тассовыхъ Метаній*, изданіе второе, съ Италіанскимъ подлинникомъ и съ 5 ю искусно выгравированными картинками, на лучшей бумагѣ по 10 руб. экземпляръ. Иногородные, подписавшіеся на Словарь, за пересылку *Тассовыхъ Метаній* ничего не платятъ, и книга сія немедленно выслана къ нимъ будетъ по почтѣ.

Н. В. Для лучшаго показанія и расположенія и содержанія Словаря древней и новой Поэзіи прилагаюшся здѣсь шехмическія рѣченія, начинающіяся съ буквы А:

Адоническій.	Аншанаклазисъ.
Акашалекичическій.	Аншивакхій.
Акросшихъ.	Аншидакшилъ.
Акшъ.	Аншиспастъ.
Александрійскій.	Аншиспрофа.
Алкмановъ стихъ.	Аншисезисъ.
Аллегорическій.	Аншономазія.
Аллегорія.	Анпракшъ.
Аллитерація.	Апобатерическій.
Аллюзія.	Апокопе.
Алкеевъ стихъ.	Апологъ.
Амебейскій.	Апострофъ.
Амфиврахій.	Апоффеγμα.
Амфимакръ.	Апликація.
Анаграмма.	Арія.
Анакреоншичическій.	Архилоховъ стихъ.
Аналогія.	Асклепадовъ стихъ.
Аналогическій.	Аспеизмъ.
Анапестъ.	Аферезисъ.
Анапестоямбическій.	

Николай Остолоповъ.

ИЗВѢСТІЯ О ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ
КНИГАХЪ.

1820.

1. *Эпическія творенія М. М. Хераскова*, въ двухъ частяхъ, съ портретомъ Сочинителя. Москва, въ Университетской пип. въ большую осмушку. Въ первой части XXX и 336, во второй XIV и 264 стран.

„Желая доставить любителямъ опечистившей словесности и славы“ — такъ говоритъ Издашель въ Предувѣдомленіи — „хотя не роскошное, но исправленное издаше эпическихъ твореній М. М. Хераскова, я рѣшилъ напечатать ихъ въ новомъ видѣ. Кромѣ полного собранія всѣхъ сочиненій знаменитаго Поэта нашего, до нынѣ не было у насъ хорошаго изданія Россіяды и Владиміра; ибо первыя два изданія въ 1779 и въ 1787 годахъ едва ли соопвѣтствуютъ достоинству сихъ произведеній его Генія, и при всемъ томъ нынѣ сдѣлались очень рѣдки. Для благомыслящихъ читашелей, умѣющихъ цѣнить талантъ Хераскова, помещено здѣсь крашкое описаніе жизни и сочиненій его и приложена дань усердія извѣстнѣшихъ нашихъ пѣсопѣвцевъ, благого-

вѣющихъ къ памяти знаменитаго шворца Россіады и Владиміра *). — Вразсужденіи шекспа и *порядка* принято здѣсь второе изданіе, печатанное въ 1787 году подъ руководствомъ самаго Сочинителя, и заслуживающее похвалу отъ знашковыхъ; ибо перемѣны и поправки въ прешьемъ изданіи, по сужденію многихъ, ни мало не усовершенствовали его швореній. Первый томъ заключаетъ *Россіаду* и *Чесмесскій бой*, а второй *Владиміра* и *Плоды Наукъ*, Дидактическую Поэму. — Книга сія продается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. С. Ширяева.

2. *Подробный ответъ о Лунѣ, представленный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ, 1820, Юня 18 въ Павловскѣ. С. П. б. въ шип. Н. Греча, въ 8 ку, 21 спран.*

---

*) Желательно, что бы при новомъ изданіи *Эпическихъ твореній Хераскова* помѣщенъ былъ прекраснѣйшій разборъ *Россіады*, написанный почтеннымъ нашимъ лшшерашоромъ А. Ѳ. Мерзляковымъ: Хорошо бы также напечатать его и особою книжкою. *Прим. Изд. Благ.*

Прекраснѣйшая, лунная въ Парловскѣ ночь подала мысль любимому нашему Поэту-Живописцу (В. А. Жуковскому) написать сіе стихотвореніе. Нѣкоторые отрывки изъ онаго помѣщены въ XXX N^o Сына Отечества.

3. *Техно-Ботаническій Словарь на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ, составленный Иваномъ Мартыновымъ.* С. П. б. въ шип. ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, въ 8 ку, VI и 682 сбран.

Издатель Сына Отечества, въ 3о N^o своего Журнала, извѣщая Публику о сей важной и полезной книгѣ, весьма справедливо сказалъ, что „каждый любитель наукъ и просвѣщенія приметъ съ благодарностію произведеніе, стоившее Автору нѣсколькихъ лѣтъ труда, пребывавшее преодоленія многочисленныхъ препятствій, и обещающее принести значительную пользу учащимъ и учащимся. Знапокѣ найдешь въ немъ, можетъ быть, недоспашки, но еще болѣе, нежели любитель, оцѣнишь великость и важность трудовъ Авторскихъ.“ — Желательно, что бы у насъ поболѣ выходило такихъ полезныхъ книгъ, какъ напримѣръ *Техно-Ботанической Словарь Г. Мартынова*, и что бы

книги еїи—побольше расходились. Съ умноженіемъ числа любительей наукъ, безъ сомвѣнія, умножишся и число учебныхъ пособій.

4. *О распознаваніи и лѣтеніи гемороя или потечуя и другихъ въ тѣсной связи съ нимиъ состоящихъ болѣзней, Сочинилъ Христіанъ Виттъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Статскій Совѣтникъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико - Хирургической Академіи Корреспондентъ и Кавалеръ. Второе исправленное и вновь собранными наблюденіями и опытами пополненное изданіе. С. П. б. въ шпц. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, въ 8 ку, XII и 306 сшран. *)*

„Намѣреніе мое было“ — говоритъ въ Предувѣдомленіи почтенный Сочинитель — „сообщить Публикѣ (какъ о семъ уже сказано въ предисловіи перваго изданія) полько нѣкошорыя наблюденія о гемороидальной болѣзни, или почечуѣ, собранныя въ продолженіи долговременной моей практики; но какъ о сей болѣзни мы не имѣли еще достаточнаго сочиненія на Россійскомъ язы-

---

*) Получать можно у Сочинителя, въ Придворномъ госпиталѣ, что у Полицейскаго моста. Цѣна здѣсь въ С. П. бургѣ 12 р. Съ пересылкою въ другіе города 15 р.

къ, особливо съ критическимъ изслѣдова-
ніемъ различныхъ и припомъ вредныхъ мнѣ-
ній на счешъ сущности сей болѣзни: по-
рѣшился я въ прошломъ году издашь пол-
ное сочиненіе о распознаваніи и лѣченіи
потечуя и другихъ съ нимъ въ шѣсной свя-
зи состоящихъ болѣзней, которое бы могло
быть полезнымъ не только для врачей, но
и для особъ, необучавшихся Медицинѣ.“

„Для доставленія сему сочиненію же-
лаемой степени совершенства, я принималъ
въ соображеніе мнѣнія о сей болѣзни наи-
лучшихъ иносстранныхъ писателей и въ осо-
бенности заимствовалъ многое изъ сочине-
нія знаменишаго *Рихтера* (A. G. Richter's
Specielle Therapie III T. 1815), которое въ
своемъ родѣ признается превосходнѣйшимъ.“

„Не прошло еще года, какъ перьвое из-
даніе сего сочиненія было уже разобрано.
Между темъ прѣбванія Публики на оноѣ
безпрерывно продолжаются; почему желая
удовлетворить онымъ, я вмѣнилъ себѣ въ
пріятнѣйшую обязанность приступить ко
второму изданію сего сочиненія и вмѣстѣ
съ симъ предувѣдомляю почтенную Публи-
ку, что со времени перьваго изданія сей
книги имѣлъ я случай сдѣлать много но-
выхъ наблюденій ошносительно гемороидаль-
ной болѣзни, которыми сіе второе изданіе
и пополнено.“

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ въ печеніи сего Іюля мѣсяца ошъ неизвѣсшныхъ благошворишелей для доставленія бѣднымъ, а именно:

Изь <i>Сергата</i> , при письмѣ ошъ 21 ч. минувшаго Іюня, подписанномъ цыфрами: 4-70,	
<i>В. Н. Новакѣ</i> (см. IX N ^o , стр. 204)	15 р.
и <i>К. Л. Антуфьевой</i> (см. тамже стр. 205)	25 —
При запискѣ <i>К — на Н — аго</i> ошъ 14 го Іюля вдовѣ <i>Калешковой</i> (см. XI N ^o , стр. 577)	10 —
Ишого <i>пятьдесятъ</i> рублей	<u>50 —</u>

Доставлены по назначенію.

Сверьхъ того прислано къ Издашелю для раздачи бѣднымъ по его распоряженію :

20 Іюля ошъ <i>А. И. П.</i>	50 —
21 — — — <i>Н. Н. *)</i>	55 —
Ишого <i>восемьдесятъ пять</i> рублей	<u>85 р.</u>

*) При запискѣ слѣдующаго содержанія:

„Сказашъ и сѣпидъ и смѣхъ!

А ушашъ шакъ грѣхъ!

Два дни я сряду пилъ, какъ ошсипавной кваршалвой,

Пьяншукинѣ вапшъ, Совѣшникъ *Тишулярной*.

За эшо долженъ я шшрафъ бѣднымъ заплашшшь;

Вошъ *тридцать пять* рублей, шзвошьше раздѣлшшь.“

Н. Н.

Изъ оныхъ роздано:

Вдовѣ Кол. Асс. <i>А. А. Ш.</i> съ престарѣлою матерью и съ двумя малолѣтными дѣтьми	10р.
Капитаншѣ <i>Исаковой</i> съ больною ея дочерью (см. <i>Благ.</i> 1819, N° XXIII и XXIV, стр. 372)	10 —
Губ. Секр. <i>Кузнецовой</i> (см. N° III, стр. 209)	10 —
Престарѣлой вдовѣ <i>Зайцовой</i> съ дочерью (см. <i>Благ.</i> 1819, N° XVIII стр. 390)	10 —
Вдовѣ Шшабъ-Лекаршѣ <i>Бѣляевой</i> съ дѣтьми (см. <i>Благ.</i> 1819, N° XXIII и XXIV, стр. 376)	10 —
Вѣдной, больной вдовѣ Губернской Секретаршѣ <i>Бурковой</i>	10 —
(Жишельство имѣеть 4 Адмиралшейской части, 5 кварш. въ домѣ Коммиссiонера Поручика Макарова подь N° 378.)	
Вдовѣ Тим. Сов. <i>Л. М. Богдановой</i> (см. XIII N° стр. 67)	5 —
Женѣ несчастнаго чиновника 12 класса <i>Юлии Матвѣевой</i> съ малолѣтными дѣтьми	5 —
(Жишельство имѣеть 4 Адм. части, 3 кварш. на Пряжкѣ въ домѣ Ст. Сов. Сакера подь N° 245)	
<i>А. Л. К — ой</i>	5 —

(см. *Благ.* 1819. № VIII, стр. 388)

Бѣдному чиновнику В. О. А. . . . . 5 р.
 Дряхлой, осмидесятипятилѣтней вдово-
 въ *Дарьѣ Тимофѣевой* . . . . . 5 —
 (Два года уже бѣдная старуха лежишь
 на болѣзненномъ одрѣ, ждешь и не дож-
 дешся смерти. Она осшаепся безъ вся-
 каго почши призрачнiя и не въ силахъ
 будучи даже сидѣшь, не только вспа-
 вать съ постели, нерѣдко принужде-
 на перпѣшь голодь и жажду.)

Итого *восемьдесятъ пять* рублей . 85 —

Всего же получено и роздано въ
 Юль мѣсяць *сто тридцать пять* руб. 135 р.

И.

~~~~~

ЗАГАДКА.

Самъ **ю** себѣ, пакъ я предлогъ проспой,
 И при словахъ имѣю лишь значенье;
 Но буквы разныя пославъ передо мной,
 И смыслы разныя получишь въ награжденье:
Б напимѣрь — и по рѣкѣ капись,
В, или **Т** — и укажи любое,
Л — и мѣлей средь моря не спращись,
Ч — и дѣли число мое на двое,
К — и воюй на крысь и на мышцей,

Р — и со мной во здравье ѣшь и пей,
 М — и гляди, кшо деньги соромъ губишь,
 Щ — и припомни шо, что денъга любишь,
 С — и на трудъ прилежныхъ пчель смопри,
 П — ты усшалъ? — ну, пакъ меня опри!

Толскѣ.

ОМОНИМЪ.

Я на Окѣ спюю — на Альпахъ я вожусь,
 Построенъ на землѣ — и въ воздухъ ношусь,
 На Русскихъ карпахъ я — и на знаменахъ
 рашныхъ,
 Я городъ наконецъ — и я же Царь пернашыхъ.

Толскѣ.

ШАРАДА.

Для царства *первое* необходимо:

Оно къ величію его ведеть;

Довольспвожь, по слѣдамъ его водимо

Рукою пишины, безпечну жизнь даеть,

Покой и наслажденье.

Второе естъ мѣспоименье.

А цѣлое: богачъ извѣспный межъ людей

И испинный Таншалъ судьбой своей:

Чшо бы безнужно жишь, онъ средства всѣ
 имѣеть,

Но ихъ упопребишь не смѣеть.

Скр . . . ѣ.

Омоѣимъ, помѣщенный въ XIII №^о значить:
Карпъ (человѣкъ и рыба). Шарады: 1)
Пар-Ижб, 2) *Соло - Нина*, 3) *По - Даг - ра*.
—Первыя двѣ Шарады неправильныя.

(31 Юля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

АВГУСТЪ. 1820. № XV.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ.

(Продолженіе.)

Клубъ.

Со мною встрѣпился одинъ давнишній пріятель: пріѣзжій изъ Коспромы. Мы вмѣстѣ учились и не видались лѣтъ пятнадцать. Давно, очень давно! Онъ оспановился въ Лондонѣ, и я принужденъ былъ, въ угожденіе ему, опять возвратиться въ эту гостиницу. Тутъ поговорили мы о прошедшемъ и насюющемъ, пообѣдали и пошли въ Клубъ на большое танцовальное собраніе.

Въ Пешербургѣ нѣсколько Клубовъ: Англійскій, Большой Танцовальной, Купеческій, Мѣщанскій, Маленькой Танцовальной, Американской. Въ Англійскій ѣздяшъ богашые, чиновные; въ Большой Танцовальный — люди средняго сосноя-

нія, молодые любители Боспона и Вишна, разчешливые спарички; въ Мѣщанскій пакой же народъ съ прибавленіемъ тысячи масперовыхъ Нѣмцовъ; въ Маленькой Танцовальной подмасперья. Я членъ В. Танцовальнаго собранія. Хожу шуда почти каждый день обѣдашь, ужинашь, читаешь газетны, куришь пабакъ и смопрѣшь на игроковъ.

Въ Суббошу члены имѣють право приводишь съ собою госпей; сего дня Суббоша и я ввель съ собою моего приѣзжаго. Опдавши свои шляпы Нѣмцу, копераго называють Швейцаромъ, входимъ. Первая маленькая четвероугольная комната — офиціаншская; стѣны ея увѣшаны рамами, въ копорыхъ заключены правила для членовъ, списки о долгахъ и шеапральныя афиши. Налѣво споловая—направо большой танцовальный заль. Проходимъ комнату, другую, ипрешью—никого нѣшь: Гг. члены и посешили еше обѣдають. Въ Газетной сидишь Нѣмецъ, бѣло напудренной, съ хохолкомъ, и въ глубокомъ молчаніи наслаждаешся чтеніемъ *Галбурескаго Корреспондента*. Садимся под-

лѣ него и перебираемъ Русскіе Журналы... Но вошь зашумѣло—и толпа людей разнаго рода и вида нахлынула въ комнашы; голоса раздались—шрубки закурены—поданы каршы. Всѣ комнашы заспавлены сполами, игроки по мѣспамъ. Входимъ въ круглую комнашу, гдѣ уже раздавались слова: *бостонъ! два леве! окри! тетьрнадцать дали* и пр. Сядемъ у окна....., Кшо эши чешверо играющихъ?“ спросиль у меня мой шоварищъ. — Слушай: прямо прошивъ шебя сидишь удивительный пѣшеходець. Каждый день приходишь онъ сюда съ Пешербургской спороны, а во вшоромъ часу ночи опяшь шуда возвращаешся. Время его расположено всегда одинаково: ушромъ идешь онъ въ свой Депаршаменшъ недалеко ошсюда; обѣдашь возвращаешся домой на Пешербургскую спорону, послѣ обѣда идешь въ Клубъ. Здѣсь играешъ въ бостонъ по пяши кофѣкъ, куришь шрубку и пьешъ черное пиво. Направо, спарикъ опспавной... изобрѣшашель плашыря для лошадей; еслибъ не спрасшь къ каршамъ, онъ разбогатѣлъ бы очень скоро, пошому чшо Россія золотое дно

для шарлапановъ. Налѣво съ большимъ брюхомъ, съ румяными щеками и съ сигарой во рту — Докпоръ. Онъ вѣчно здѣсь и лечишь однихъ шолько членовъ здѣшняго Клуба; не правда ли, что онъ здѣсь очень полезенъ. Задомъ сюда сидишь сынь шаможеннаго Смоприщеля, кошорому отецъ присылаешъ деньги для раздачи здѣсь игрокамъ, Бахусу и ... — „А эшошь важный человекъ съ огромною шрубкою?“ — Эшо богачъ, кошорый бываешъ здѣсь *для экономіи*. Онъ плашишь сюда бо р. и за шо не имѣешъ надобности заводишься ничемъ; дома у него ничего нѣшь — ни кусочка сахару, ни дровъ, ни свѣчь. Съ нимъ говоришь помѣщикъ, проживающій въ Пешербургѣ, доходъ съ восьми душъ, доставшихся ему послѣ родителей. —

Я бываю здѣсь съ удовольствіемъ. Толпа людей, ихъ движенія, разговоры — самымъ пріятнымъ образомъ занимають меня. Здѣсь я довольнѣе нежели гдѣнибудь: я совершенно свободенъ. Сижу въ большомъ обществѣ, въ прекрасныхъ комнашахъ и забавляюсь, смотря на пешрую шолцу Я ошсшалъ оцѣ

большей части моихъ знакомыхъ, по-
тому что не люблю принужденія и не
могу съ удовольствіемъ, разговаривать—
съ хозяиномъ о погодѣ, съ хозяйкою о
поварахъ. Въ Пешербургѣ обыкновенно
приглашають на вечеръ; но что шамъ
дѣлають?..Играють въ карты! Я не иг-
раю и для меня въ тысячу разъ лучше
сидѣть въ Клубѣ, гдѣ я не зависимъ ни
отъ хозяина, ни отъ гостей—гдѣ могу,
какъ дома, курить табакъ, читать га-
зеты, звать и смѣяться.

Книжная лавка.

Книжная лавка! Посидимъ въ ней
часа два—нигдѣ нельзя лучше провести
время; сюда заходятъ любители чтенія,
сюда заходятъ...авторы! Войдемъ, выбо-
ремъ какую нибудь книжку—починаемъ
и слушаемъ! Вхожу. Лавка наполнена
народомъ; хозяинъ ласковый, учивый
съ улыбкой показываетъ требуемыя
книги, кланяется и спѣшитъ удовле-
творить другихъ покупателей. Дошла
очередь и до меня. „Что, сударь, вамъ
удобно?“—Прочесать послѣдній № *Вѣст-*

ника Европы.—Въ минушу получаю его и сажусь. Прочіе посѣщители были: гувернеръ-Французъ съ двумя дѣшми какого-то Графа; маленькой, собиратель Русскихъ древностей; толстый, смуглый мужчина; спарая напудренная фигурка съ голубымъ плашкомъ на шеѣ и въ сѣрой шинели. Эта фигурка, вооружась очками, перебрала всѣ спарые Русскіе романы и выписывала изъ каждаго спраницы по двѣ и по три въ бѣлую книгу, на кошорой я замѣшилъ надпись: *Драмма*.—Собиратель древностей бѣгло просмаприваль какую-то Испорію и безпреспанно ошносилъ къ смуглому, повпоряя: „вонъ еще ошибка! вонъ еще ошибка! Можно ли писаль такъ Испорію? Въ одномъ помѣ 904 ошибки!“—Смуглый разговариваль между шемъ съ какимъ-то мужикомъ и что-то записываль въ особенной шешрадкѣ. Гувернеръ читаль, кажешся, *Journal des débats*, а мальчики выбирали нужныя имъ книги. Я держаль передъ собою *Вѣстникъ* и посмаприваль на посѣщителей. Дѣши набрали для себя книгъ, Гувернеръ со вздохомъ оспавиль свое чпеніе, разпла-

шился и они ушли. Тотчасъ по выходѣ ихъ смуглый кончилъ свои записки, положилъ пепрадку въ карманъ и пошелъ къ собирашелю древностей. — „Я нашель чудо!“ сказалъ смуглый — Какое? спросилъ собирашель. — „Видишь ли эшаго мужичка? Знаешь ли кто онъ?“ — Нѣтъ. — „Эпо, мой миленькой, музыкантъ - самоучка. Вообрази: онъ въ совершенствѣ играеть на всѣхъ инструментахъ; знаеть генераль-басъ; но шебѣ извѣстно какъ одобряюся у насъ Русскіе паланшы! Пронего никто даже и не знаеть!. Надобно его сдѣлать извѣстнымъ, и я сегодня же напишу его испорію и напечааю!..“ — Да гдѣ ты его нашель? — „Въ табачной лавочкѣ, миленькой! Иду мимо и слышу звуки гитары, подхожу и вижу эшаго мужичка, кошорый разыгрываетъ вариации Цихры. Эпо поразило меня. Я начинаю съ нимъ говоришь, узнаю что онъ нигдѣ не учился; не болѣе десяти лѣтъ въ Пешербургѣ; все жилъ на Волгѣ... Каковы наши Русскіе!“ — Послѣ эшаго оборотился онъ къ виршуозу. „Зайди ко мнѣ, миленькой! Вошь шебѣ мой

адресъ. Проспи, вроспи! — Брадашый виршуозъ ушелъ, а смуглый его покровишель оняшь началъ писать что-то въ своей шепрадкѣ. — Пойдемъ, сказала собирашель древностей закрывая книгу, пойдёмъ! — „ Сей часъ, миленькой, дай шолько записашь, что я нашель эшаго виршуоза въ музыкальномъ магазинѣ...“ — Какъ? а не въ пабачной лавочкѣ? — „ Не хорошо, миленькой; надобно не много прикрасишь. Я напишу, что нашель, эшаго Русскаго виршуоза въ магазинѣ Пеца; что онъ покупаль при мнѣ концершы Фильдовы для форшепианъ и Родевы для скрипки... Вопшь я и кончили! Пойдемъ....“ — Они ушли. — Оспалась одна напудренная фигурка, Эшопць куріозъ все еще продолжалъ выписку изъ старыхъ Русскихъ романовъ; съ невѣрояшною скороспю перевершываль листокъ за листкомъ — и въ то же время нюхаль шабакъ, вздыхаль, писалъ. Наконецъ бросаешь перо, закрываешь книги, берешь свою шепрадь, дружески кланяешся книгопродавцу и уходишь.

(Продолженіе обѣщано.)

Я УМЕРЪ, Я НЕ УМЕРЪ.

Анекдотъ.

Гжа Десшивъ жила въ провинціи; мужъ ея, чиновникъ при арміи, оспался больнымъ въ Лейпцигскомъ лазаретѣ; съ первою почшой она получила сіе горестное извѣстіе, а со второю — свидѣтельство о кончинѣ ея супруга. Бѣдная вдова, молодая, прекрасная и любезная, изъявила знаки величайшаго опечаленія. Дабы разсѣять хопя нѣсколько ея горесть, совѣщавали ей удалиться отъ мѣстъ, гдѣ все напоминало ей нѣжно-любимаго супруга; двоюродной брашець, ловкой молодой человекъ, взялся проводить ея въ Парижъ.

Печальна и задумчива, Гжа Десшивъ старалась окружать себя предметами, сходными съ мрачнымъ ея положеніемъ: она посѣщала кладбище Ошца Ла-Шеза, сходила въ капаккомбы бесѣдовашъ съ костями умершихъ, не позабыла также Сенсъ-Августинскаго Музея, гдѣ великія Принцессы, сдѣланныя изъ мрамора, преклоняющъ колѣна на гробахъ своихъ

супруговъ; наконецъ всѣ погребальные обряды доставляли ей какое-то унылое наслаждение и согласовались съ ея слезами; для нея была въ нихъ, какъ говорятъ Г.г. Романишны *), скорбная радость, и она находила удовольствіе предвкушать горести будущаго. Но вслѣдъ за тѣмъ, когда она выходила изъ сихъ мрачныхъ мѣстъ, среди толпы народнои, казалось что она слышала голосъ таинственный, невѣдомо - вѣдомый, вѣщающій ей торжественно: *я не умеръ, я не умеръ!*

Гжа Десшивъ пренебрегла: чинапелли конечно извиняли сію слабость вдовѣ, безпрестанно занятой своими воспоминаніями; она ужаснулась гробовъ и отправилась въ театръ. Французская Комедія была предпочтена; Гжа Десшивъ велѣла нанять шамъ ложу. Живучи до селѣ въ миломъ невѣжествѣ, она никакъ не подозрѣвала, чтобы первой Французской театрѣ позволили себѣ шулки на сценѣ супружеской вѣрности, и пошла смотрѣть *Фиаароу Женитѣбу*. Дѣ-

*) И. Балладистель. *Прило. Чер.*

вица Марсь играла Сусанну, и хотя она не первая изъ красавиць, на театрѣ, но молодая вдова предпочла ее всѣмъ шѣмъ, кошорыя вмѣстѣ съ нею играли Комедію; однакожь она отдала и прочимъ должную справедливоспъ. Одна только Графиня Альмавива ей не понравилась *); могильной голосъ, деревянное лице, педантическія уквашки и квадратное шуловище сей Акприсы напомнили нашей вдовѣ одного спараго Каноника на ея родинѣ; а Графъ Альмавива началъ убѣждать ее, что мужья не всегда бывають любезны. Но должно было успунить веселоспн полсшаго Совѣтника; и когда она позабыла свое вдовство и полушрауръ (въ эпонъ день она впервые его надѣла), когда она громко засмѣялась; то услышала пропняжной вздохъ, напомнившій ей шаиншвенный, неизъяснимый голосъ, о ко-

*) Ролу сію занимаетъ Гжа Вольне, весьма посредственная Акприса, съ весьма слабыми дарованіями и незavidною наружносцію. *Прим. Перев.*

емъ воспоминаніе снова ее успрашило. Сіе впечатлѣніе было однакожь мгновенно; и когда она по длинной леспницѣ сошла къ подъѣзду и съ живостію бросилась въ карешу, тогда явственнo услышала сіи слова: *я умеръ! я умеръ!*

Гжа Деспивъ не осмѣливалась никому ввѣришь таинственныхъ словъ, которыя слышала уже въ другой разъ; она приняла ихъ даже за мечту, и хотя не болѣе двухъ недѣль жила въ Парижѣ, но начинала уже понимать, что сдѣлалась смѣшнымъ шамъ гораздо опаснѣе, нежели бышь порочнымъ. На другой день она посѣтила Мера одной изъ Парижскихъ часовъ *); сей чиновникъ былъ человекъ набожной (что нынѣ не диво и въ самомъ Парижѣ) и присовѣщивалъ нашей вдовѣ идши слушать одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ въ семъ городѣ, Аббапа Ф.... Послѣ проповѣди, копорая привела ее въ умиленіе, Кши-

*) Каждая часть города (arrondissement) въ Парижѣ имѣеть особеннаго Мера. *Прим. Перев.*

поръ церкви подаль ей серебряное блюдо, на которое православные кладушь свои приношенія. Съ популенными глазами, прелесная вдова обходила всѣхъ моельщиковъ, прося подаянія на церковь; и когда она подошла къ древнему придѣлу, освѣщаемому весьма слабымъ, помнымъ свѣцомъ сквозь разноцвѣшныя, старинныя стекла (vitraux), вдругъ золопая монета упала къ ней на серебряное блюдо, и она услышала, гораздо явспвеннѣе нежели прежде, сіи слова: *я не умеръ! я не умеръ!*

Молодой брапецъ, копорой повсюду провожалъ милую вдову, примѣшилъ великую перемѣну въ ея лицѣ; и что бы развеселишь ее, предложилъ ѣхать на другой день въ пеашрѣ Водевиля.

Новой Бедламъ и Вдова Ефезская *) показали ей весьма занимательнымъ зрѣлищемъ. Гжа Деспивъ была пронупа пріятною, масперскою игрой Акприсы, копорая шакъ очаровашельно выражала

*) La Matrone d' Ephèse, весьма забавной Водевидь. *Прим. Перев.*

несчастную любовь супруги оставленной; но лукавой брашець разрушилъ несчастли сію мечню, рассказавъ ей, что сія самая Актриса *) имѣла шажбу съ своимъ мужемъ, и что весьма недавно одно присущивенное мѣсто утвердило за нею право, по которому она одна только можеть получашъ свое жалованье, предполагая оное приобрѣпеніемъ еще ея ремесла. Но вопшь еще другое испытаніе! Какимъ образомъ наша печальная вдова войдетъ въ положеніе *Вдовы Ефезской*? ... Увы! она принимается въ ней живое участіе и чувствуетъ уже, что можно слушанъ караульнаго, спящаго на часахъ у дверей гробницы, въ которую заживо погреблась молодая женщина; шижимъ голосомъ она повноряетъ пригъвы, сочиненные прошивъ

*) Гжа Перрень (Mme Perrin) молодая, прелесная Актриса театра Водевильей. Тяжба, о которой упоминается здѣсь, есть историческое. У театральнй чемы едва было чрезъ нея не дошло до развода. *Прил. Перев.*

мужей!... Но какое было ее удивление: пѣ же самые вздохи снова поразили слухъ ея! И когда брашець прижималъ ее къ своей груди, что бы легохонько посадишь ее въ карету; тогда грозный голосъ произнесъ: *я умеръ!... совсемъ умеръ!*

Нашей вдовѣ сдѣлалось дурно; вздохи ея и качанье кареты перерывали ея слова... Наконецъ она объясняетъ причину своего страха и сей голосъ, говорящей попеременно: *я умеръ, я не умеръ*; напоминаетъ ей голосъ ея мужа: Различіе сихъ выраженій даетъ ей знать что ужасная пѣнь его слѣдуетъ за нею повсюду... что она позволяеть ей ходишь на проповѣдь, но запрещаетъ идти въ Водевиль... что сія пѣнь укрощается, когда она посѣщаетъ кашакомбъ, но гнѣвается, когда видитъ на театрѣ *Фигарову Женитьбу!* Молодой брашець всячески старался разсѣять ложной страхъ ея; и какъ онъ учился тогда въ Парижѣ Правовѣденію и былъ уже довольно оивнтенъ въ семъ дѣлѣ; „вы можете думать потому законныя доказательства“ — сказалъ онъ милой своей сестрицѣ —

„дайте мнѣ на разсмотрѣніе свидѣтель-
 „ство о смерти вашего мужа; посмо-
 „тримъ, на законномъ ли основаніи оно
 „сдѣлано?“ Молодая вдова съ пререпешомъ
 вручила ему гербовой листъ, на коемъ
 написано было сіе свидѣтельство, а
 молодой законовѣдецъ, прочитавъ его,
 сказалъ своей сестрицѣ: „супругъ вашъ
 умеръ!..“ И въ шоже мгновеніе послышал-
 ся необыкновенной шумъ; громкой го-
 лось раздался въ длинныхъ корридо-
 рахъ гостиницы (которая нѣкогда бы-
 ла монастыремъ), дверь отворилась;
 входитъ человекъ въ бѣломъ шлафорѣ,
 съ лампадою въ рукѣ, и говоритъ самымъ
 яснымъ голосомъ: *нѣтъ, я не умеръ!*...
 Это былъ мужъ Гжи Деспивъ.

„Милая моя, сказалъ ей эптошь чу-
 дакъ: успокойся, я виноватъ: испытаніе,
 мною сдѣланное, было опасно, и я ви-
 жу, что мужъ никогда не долженъ за-
 бавляться такимъ образомъ, выдавая
 себя за покойника; при всемъ шомъ слу-
 чай больше участвовалъ въ сей комедіи,
 нежели собственное мое намѣреніе. Бу-
 дучи перенесенъ почти умирающимъ въ
 Дюссельдорфскую больницу, я услышалъ,

что больницы Приславъ спрашиваетъ: умеръ ли Г. Деспивъ? Удивясь сему вопросу, я отвѣчалъ: да! Этому нешерпѣливой челоуѣкъ пришелъ ту же минуту, что бы меня вынесши, подошелъ къ постели, споявшей подлѣ моей и на кошорой находившійся больной за минуту передъ шемъ скончался; его унесли, написали свидѣтельство о смерти и поставили въ немъ мое имя. Сія ошибка подала мнѣ мысль испытать швою вѣрность; и я прошу шеперь двоюроднаго швоего брата, кошорой шакъ искусень въ правовѣденіи, посшарайся, что бы мнѣ возвратили мое званіе на законномъ основаніи, и принесли мнѣ о шомъ свидѣтельство по крайней мѣрѣ черезъ мѣсяць, пошому что....не смотря на законное доказательство я и умеръ, и не умеръ.

Изъ Франц. Журн. О. Соловб,

СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ.

(Сновидѣніе.)

Вчерашнюю ночь приснился мнѣ чудной сонъ; я хочу вамъ рассказать его; и наши философы, или ворожеи-кпонибудь изъ нихъ пусть мнѣ разполкуюшь, что онъ значить.

Я былъ перенесенъ въ неизмѣримо-проспранную долину, на кошорой находилось безчисленное множество людей всѣхъ спранъ и всѣхъ вѣковъ, начиная отъ Чукопскаго Носа до Гибралъшара и отъ: *бысть свѣтъ* до Августа 1820 года.

Со мною была моя пепушка: эпа добрая спарушка, кошорая любить спарые обычаи и спарое время. Она увидѣла человѣка, одѣшаго шакъ, какъ ходили при Людовикѣ XIV. „Охъ! по-по было время, вскрикнула пепушка: по-по было время при эшомъ великомъ Государѣ!“—Пропадай шы совсемъ, спарая вралиха *), сказала ей человѣкъ въ

*) Покойники не слишкомъ вѣжливы!
Прим. Сот.

огромномъ парикѣ: время при этомъ Королѣ было самое адское: войны, бѣд-носность, злодѣйства, развратъ, низость и гордость—вошь все, что я видѣлъ, а кажешься, я довольно при немъ пожилъ. Посмотри на этого человека въ круглой шляпѣ съ перьями, съ фрезами вокругъ шеи и розетками на башмакахъ; онъ жилъ при Генрихѣ IV. Тогда-то было счастливое время! — Молчи глупецъ, опивчалъ человекъ съ розетками. Я видѣлъ только междуусобныя войны, возмущенія, убійства, цѣлыя полки монаховъ, оправленія ядомъ и голодъ. Посмотри на сего война въ лапахъ, въ шлемѣ съ забраломъ, со щипомъ, на грудникомъ, наручниками, наколѣбниками: онъ по видѣлъ счастливое время.— Ошибаешься, дружокъ, опивчалъ ему оруженосецъ Карла Великаго: или ты не слыхалъ о колдунахъ и людяхъ, сожженныхныхъ во имя вѣры, о Ганелонахъ Майнцкихъ, о поселянахъ разоряемыхъ вассалами, о вассалахъ разоряемыхъ среднимъ дворянствомъ, о среднемъ дворянствѣ разоряемомъ знатными, и о знатныхъ, поспригаемыхъ монахами?

Видишь ли этаго челоѣка въ шуникѣ и калигахъ; онъ знаешь счастливое время: это Римлянинъ.—Презрѣнный Галль, сказалъ обшпашель береговъ Тибра: по этому ны не чшпаль Свенонія и Тацшна? Ты не знаешь ни Тиверія, ни Каллигулу, ни Нерона, ни Каракаллу? Взгляни на сего челоѣка въ шогѣ: онъ помнишь счастливое время; онъ служилъ подъ знаменами Республики.—Клянусь Бахусомъ! вскричалъ челоѣкъ съ курчавою бородою, швоя Республика была самое худое время: войны, сраженія, поединки, казни, Децемвиры, Трибуны, революціи, народъ на Священной горѣ, законъ поземельный, выборы, дѣлаемые съ помощію кулачныхъ ударовъ, безсмѣнные дикшашуры, изгнанія—не это ли у тебѣ счастливое время? Вопшь, спроси челоѣка въ хламидѣ; онъ блаженшвоуваля; онъ жилъ въ счастливое время.—Какъ бы не шакъ! опшѣчалъ Аеинянинъ: я жилъ въ желѣзной вѣкъ. Бѣдная Греція! безпреспанно была она во власши или ширановъ, или обманщиковъ; сотня маленькихъ владѣнщицъ, кошорые всегда были гошповы или поглотишь своихъ

сосѣдей, или шерзашь сами себя; небольшіе царства, небольшія республики, ширанство, аристокрація, демокрація, олигархія, заговоры, войны, измѣны, рабство подь именемъ свободы вошь какова была Греція! Подойди къ шому человѣку въ жреческой шапкѣ: онъ жилъ при Семирамидѣ; тогда было счастливое время!—О небо! сказалъ человѣкъ въ жреческой шапкѣ: какъ же ты просы! Нинивія, Экбашанъ, Вавилонъ, Суза, Персеполь, проклятые города! вѣкъ развраща! Несчастливая Азія! никогда мы не видали покоя, никогда не знали счастія! Однакожь оно существовало. Видишь ли сего почтеннаго шарца? Это Адамъ: онъ одинъ помнишь счастливое время, онъ одинъ зналъ его Въ это время я начиналъ просыпашься, и пошому не могу припомнишь, что именно говорилъ перьвой человѣкъ.

Съ Франц. О. Соловѣ.

СОЧИНЕНІЕ ЕЩЕ НЕСОЧИНЕННОЕ *).

Часто говоряшь о сочиненіяхъ, совсемъ оконченныхъ; пусть мнѣ позволено будешь на сей разъ говоришь о сочиненіи, еще несочиненномъ. Для сего нужны полько умъ, здравой смыслъ и дарованія; а у кого ихъ нѣтъ пеперь? Если бы, напримѣръ, надлежало разрѣшишь причины упадка Словесности. Спросяшь: „не ужь ли она упала?“—Нѣтъ еще, а упадаетъ. Г. Пенсе объясняль всѣ вещи *трѣмя* доказательствами; я поже очень люблю число *три* и приписываю *трѣмъ* главнымъ причинамъ жалкое состояніе, до кошораго нынѣ доведены

*) Одинъ весьма извѣстной Французской писатель помѣстилъ сію спашью въ нѣкоторомъ Журналѣ. Новость заглавія и содержанія побудила меня перевести ее на Русской языкъ, съ нѣсколькими впрочемъ весьма мало важными перемѣнами, которыхъ нельзя было избѣжать по свойству языка. Посему читатели предупреждаются, что все, сказанное здѣсь о Словесности, должно исключительно относиться къ Словесности Французской. *Переводъ.*

Музы. Вошь сіи причины, если не ошибаюсь.

1) Полишика. 2) Разпространеніе почныхъ наукъ. 3) Усшарѣлосшь язъжа. — Посшараемся сказашъ эшо пояснѣе. Говоряшъ, что Словесносшь упала; издашели журналовъ привязались къ эшому слову и ради случаю бранишъ всѣхъ шѣхъ, кошорые сисяшся продолжашъ сіе поприще, шрудное и неблагодарное. Нѣшъ ни одного глупца, кошорой бы не кричалъ:— „Словесносшь погибла! нѣшъ больше ни великихъ шворцевъ, ни дарованій!..“ и кошорой бы изъ шого не заключалъ, что всякой писашель ешъ глупецъ — глупѣе даже его. Нѣшъ ни одного невѣжды, кошорой бы, находясь въ шешрѣ, не почишалъ себя въ правѣ пренебрегашъ все, что шамъ предспавляющъ, пошому что Клеманъ сказалъ, будшо бы никшо уже шакъ не пишешъ, какъ Расинъ.

Но людей ли должно обвиняшъ въ эшомъ, или обшпояшельсшва? Словесносшь ли больна, или писашели недомогающъ? *Согиненіе*, еше несогиненное, могло бы объяснишъ сію задачу, могло

бы упѣнилишь небольшое число писателей, у насъ остающихся, и доказать намъ, что Словесность, какъ и царства земныя, раждаешся, процвѣпаешъ, блиспаешъ и умираешъ, по единому закону необходимоспи. Поелъ сего полезнаго вступленія, шворецъ *сотиненія*, еще *несотиненнаго*, перешель бы къ изслѣдованію *трехъ* вредящихъ причинъ.

Полишика прежде всего представляешся моему воображенію въ видѣ женщины исполинскаго роста, держащей въ одной рукѣ кинжалъ, въ другой зажженной пламенникъ; она безжалоспне разсѣкаешъ, рвешъ и жжетъ Трагедіи, Комедіи, Оды, Посланія и Мадригалы. Увы! кто можешъ ей пропивуспанъ? Она поражаетъ всѣ умы, занимаетъ всѣ глаза и всѣ уши. При семъ порядкѣ вещей какъ показатъся слезливой Элегіи, скромной Идилліи, просподушной Баснѣ и пріятной Пѣсенкѣ?

Предметы дѣлающъ на насъ впечатлѣніе тогда, когда они выходятъ изъ обыкновеннаго порядка, къ которому мы привыкли. Но если мы видѣли уже все, что только можно видѣть и

плачевнаго и смѣшнаго, и нѣжнаго и ужаснаго, и высокаго и низкаго; по живописцу не боится болѣе ничего писать, стихопворцу пѣть. Съ того времени, какъ слово: *смерть* было надписано на жилищахъ Французовъ, надобно было что нибудь сильнѣе смерти, чтобы ихъ пронуть. Опселя происпекли театральныя сочиненія съ шумомъ и громомъ, развязки посредспвомъ пожаровъ, шолпы разбойниковъ, мошённиковъ, мершвецовъ и чершей. Дабы Словесность процвѣтала, надобно, чтобы любили Словесность; одна шолько надежда бытъ любимымъ производить любовниковъ.

Всякой легко почувспвуешь; сколько можно бы разспространишь о семъ предметѣ, и шакже легко сдѣлашь заключение, что глупые чшпатели производящъ на свѣтъ посредспвенныхъ писателей; что обшпояшельства наносящъ вредъ людямъ, и даже я самъ могу въ сію мину спшнесши на счётъ Политики цѣлую шрешъ глупосшей, кошорья написала.

Перейдемъ шеперь къ другой причинѣ, не менѣе смертельной для Слове-

сноспи и, можешъ быть, еще болѣе дѣйствительной: это разпространеніе почныхъ наукъ. Циркуль Эвклидовъ и рецепшеншы Бюргавы ни мало нейдутъ къ Словесности. Метяфоры, фигуры, изображенія — суть средства стихотворца и составляютъ прелесть для читателей. Опнмиме у Эропа его лукъ и повязку, представиме Венеру безъ Грацій, изгониме Наядъ изъ ручейховъ и Дриадъ изъ рощиць; и не опаснемся ни изображеній; ни сладостныхъ обмановъ, ни удовольствія, и словомъ, ни стихотворства. Науки, пуская опрасли свои въ головахъ, слишкомъ обыкновенныхъ, связали въ нихъ воображеніе: въ спрашеняхъ видятъ онѣ только механическое движеніе; въ любви — естественную пошребность, а въ мысли — только ощущенія. Чемъ болѣе мы учимся, темъ менѣе мечтаемъ; а въ изящныхъ искусствахъ надобно мечтать. О Химикъ! какъ ты долженъ смѣяться, разлагая Поэму! Машематикъ! читая Ифигенію, ты спрашиваешь, что она доказываетъ?

Уснарѣлость языка не менѣе того

вредна для Словесности. Всѣ наши выраженія, такъ сказать, изнасились отъ частаго употребленія, отъ новыхъ понятій, кошорыя мы имъ придаемъ и отъ того, что вошли въ просонародное нарѣчіе *). Мы теряемъ множественно словъ; другіе изъ нихъ получаютъ иной смыслъ, часто ослабленный; и если мы хотимъ ихъ замѣнить новыми словами, то насъ обвиняють въ нововведеніи. Слово: *проклятый* нѣкогда говорилось только о дѣмонахъ и богоотступникахъ; теперь у насъ—*проклятая дорога, проклятыя кошки, проклятыя вороны*. Слова: *ужасный, страшный, омерзительный, прелестный, гудесный, высокий*, придаются самымъ послѣднимъ бездѣлицамъ. Орудія, кошорыя мы употребляемъ, припустились, а намъ запрещаютъ ковать другія; следовательно мы сражаемся съ нашими предшественниками неравнымъ оружіемъ. Мнѣ скажутъ, что человекъ съ шворческимъ

*) Припомните, здѣсь говорится о Французскомъ языкѣ. *Переводъ.*

умомъ можешъ преодолѣшь сіи трудности; бышь шакъ! но шѣ, кошорые писали при Людовикѣ XIV, были люди съ шворческимъ умомъ; однакожь рудникъ, кошорой они разрабошывали, былъ богаче нынѣшняго. Все шаки съ нашей же стороны невыгода!

Но я замѣчаю, что пишу цѣлое сочиненіе; а я хошѣлъ было сказашь нѣсколько словъ о сочиненіи, еще несочиненномъ.

Съ Франц, О. Соловѣ.

СКРОМНЫЙ ЖЕНИХЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Дѣйствующіе:

Г. Трещеткинъ.

Г. Домовъ.

Жена его.

Лиза, дочь ихъ.

Слуга.

Дѣйствіе въ домѣ Домова въ Москвѣ. Театръ представляетъ гостиную, ярко освѣщенную. — Налѣво столикъ съ книгою.

Явленіе I.

Трещеткинъ (за кулисами). Доложи же поскорѣе: Господинъ Трещеткинъ изъ Воронежа. (входитъ). — Наконецъ я въ Москвѣ и въ домѣ моего будущаго шесня... (осматривая кругомъ) Изрядно, очень изрядно! Наружность дома общаешь менѣе, шакъ какъ и между людьми.

„Наружность иногда обманчива бываетъ...“

Впрочемъ есть лица, которые разгадашь можно съ перваго взгляда. Напримеръ, мой сосѣдъ Пуспяковъ кажешся, у него написано на лбу самыми крупными лиферами: *я дуракъ*. Несмотря на это онъ принявъ въ лучшихъ домахъ, вельможи безъ него обойшишься не можешь....

„Блаженъ не пошь, кто всѣхъ умнѣе...
Ахъ! яшь, онъ часто всѣхъ грустнѣе.
Но пошь, кто будучи глупцомъ,
Себя считаешь мудрецомъ.“

Ахъ! какъ это справедливо! Толкаясь въ свѣшѣ, часно приходяшь въ голову эти сники.—Но ко мнѣ никшо нейдешь! Кажешся я вельвъ доложить, а припомъ споличные жипели всѣ чрезвычайно ласковы и поспѣшны. Можешь бышь, домашнiя дѣла, или чтенiе нужной бумаги, оспановили почтеннаго хозяина. Все бышь можешь! Я самъ—никшо не скажешь, чшобъ я былъ спѣсивъ, гордъ—однакожь случилось и со мной презабавное обстоятельство: приѣхаль ко мнѣ изъ Ярославля старинный знако-

мецъ Ушкинъ; я въ это время сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ и разговаривалъ со спароспой, который только что приѣхалъ изъ деревни. Слово за слово, я заговорился, забылъ о приѣзжемъ, и когда опустилъ спароспу, вспомнилъ объ Ушкинѣ... Онъ давно уже уѣхалъ. Это разсѣяніе! (смотритъ на часы) Ва! уже пять минушь какъ я здѣсь, а можешь бышь, и мои часы бѣгущь.. Надобно повѣришь! Я зналъ здѣсь славнаго часовщика на Кузнецкомъ мосту; не помню его фамилію; дорого брадъ, за то масперъ своего дѣла. Я помню, что я ему отдавалъ вычисшить мои Нортоновы часы....

Явленіе II

Трещеткинъ, ходя по комнатахъ, говоритъ; Доловѣ вдали.

Трещеткинъ. Онъ ихъ такъ исправилъ какъ нельзя лучше! А имѣшь вѣрные часы—о! это необходимо—особенно военному, придворному и праздному—какъ на примѣръ я. Безъ часовъ я бы никуда не годился, шо ешь..... со-

всемъ бы пошерялся! У меня, положенный часъ вспавахъ, одѣвахъся, пишь кофе, позавпракахъ, почилахъ, ѣхашъ со двора, обѣдахъ, ошдыхашъ, играшь въ каршы, пишь чай, ѣхашъ въ шеашръ, ужинашь, ложишься спашъ...

(увида Долова, подходитъ къ нему.)

Ахъ, Милоспивый Государь! извинише, я задумался и не примѣшилъ вашего прихода. Конечно я имѣю удовольспвіе видѣшь почтеннѣйшаго Петра Пепровича?.. Точно шакъ! Очень радъ познакомишься съ вами. Мои пріапели описали мнѣ васъ человекомъ добрѣйшимъ, честнѣйшимъ и госпепрїимнымъ. Еще не имѣя удовольспвія знашь васъ лично, я привыкъ почилахъ какъ васъ, шакъ и сѣмейспво ваше. Имѣя надобностъ побывашъ въ Москвѣ, пріапель мой Друговичъ, далъ мнѣ письмо къ вамъ. *(отдавая письмо)* — Тушь вы увидише какъ мы съ нимъ дружны... и причину моего сюда прїѣзда...

Доловъ хотетъ говорить.

Грещеткинъ (прерывая). Вамъ угодна знашь о его здоровѣ? Слава Богу, онъ шеперь совершенно здоровъ; осенью онъ

Проспудился, сдѣлалась горячка - нервическая горячка — онъ пролежалъ въ постелѣ цѣлые три мѣсяца; думали, что онъ уже не вспанеть, но благодареніе Богу, одинъ совсемъ неизвѣстный Докторъ совершенно исцѣлилъ его.

Доловѣ хотѣтъ спросить.

Трещеткинѣ (прерывая). Этошъ Докторъ? Изъ Пешербурга — малой умный, рачительный и не любилъ долго лечилъ, что обыкновенно водилъ за Докторами.

Доловѣ опять хотѣтъ спросить.

Трещеткинѣ (прерывая). Долго ли я здѣсь пробуду? Это совершенно ошъ васъ зависилъ!.. Моя судьба, мое счастье, все въ вашихъ рукахъ. Я слышалъ, что дочь ваша помолвлена за какого-то Гна Эраша?.. Но это не мѣшаешь мнѣ надѣяться, что вы предпочтете меня.. Я Майоръ, въ опсшавкѣ, имѣю слишкомъ семь сотъ душъ и хорошій капиталъ; родныхъ у меня, кромѣ одного дяди, нѣтъ.. Впрочемъ — помолвка ничего не значилъ; нашъ Прокуроръ знаете ли вы его?.. Ну, вошъ онъ самый, былъ помолвленъ на дочери нашего Предсѣдателя; вдругъ

приѣзжаетъ какой-то Гусарской Подполковникъ, и влюбляется въ Прокуророву невѣсту. Дѣло кончилось шемъ, что Прокурору отказали, а Подполковникъ женился и уѣхалъ съ молодой женой въ свою деревню....

Доловъ разпечатываетъ письмо и читаетъ.

Трещетникъ (въ сторону). Кажется шарикъ предобрый—но черезъ чуръ молчаливъ—онъ похожъ на мою покойную бабушку, копорая бывало въ цѣлый божій день не скажетъ десяти словъ сряду. Впрочемъ молчаливость не порокъ; болшлivosть, о! это совсемъ другое! *(Къ Долову).* Вы прочли письмо—шеперъ я вамъ короче извѣщенъ; надѣюсь, что скоро еще короче узнаете: знакомство между честными и благородными людьми дѣлается скоро и прочно.

Явленіе III.

Тѣ же и Долова.

Трещетникъ (увида Долову, къ мужу). Конечно я имѣю удовольствіе видѣть вашу супругу? *(къ женѣ)* Честъ имѣю

рекомендовашься. Мы уже довольно знакомы съ вашимъ супругомъ.

(Доловѣ отдаетъ женѣ письмо.)

Трещеткинъ. Прочтите, сударыня, это письмо; оно объяснишь вамъ, съ какимъ намѣреніемъ я сюда приѣхалъ и какъ для меня драгоценно знакомство ваше. *(Къ мужу)* Признаюсь, я всегда былъ далекъ отъ женишья; былъ самымъ ревностнымъ ея прошивникомъ, но видя множество честныхъ и добрыхъ людей, счастливо живущихъ въ брачномъ союзѣ, я бросилъ свою мрачную Философію и прельсился описаніемъ вашего семейства, рѣшился принять священную обязанность отца и мужа... Какъ мрачно предсавлялъ я себѣ прежде картину домашней жизни и какъ прелестно рисуется она теперь въ моемъ воображеніи!

Доловѣ тихо уходитъ.

Трещеткинъ, не прилѣтя того, продолжаетъ.

Явленіе IV.

Трещеткинъ и Долова.

Трещеткинъ. О! когда это сбудешся! Какъ пріятно прошекушь дни мои! ..., Лѣтомъ — будемъ жить въ деревнѣ, ходишь по рощамъ, по полямъ — зимою переселимся въ городъ, наймемъ домъ на лучшей улицѣ; всякой день въ шапдрѣ; разъ въ недѣлю въ собраніе, два раза у насъ завпракъ для арписшовъ — и разъ въ недѣлю балъ для всѣхъ знакомыхъ. Неправда ли, что это очень пріятно? ... *(Увидя, что Долова нѣтъ, обращается къ женѣ его.)* Извините меня, сударыня — я мечпаль о своемъ счастіи — о райскихъ дняхъ, меня ожидающихъ. Но позволите ли мнѣ надѣяться? — Знаю, что дѣло между вами и Г. Эраспомъ слажено; вижу, что вы въ нерѣшимости; знаю, что давши слово, исполняюшь его, и что жестоко разорвашъ назначенный союзъ молодыхъ людей, копорые, можешъ бышь, уже успѣли понравишься другъ другу — знаю что молодая особа спанешъ плакашь, жаловашъся на судь-

бу и родишелей; что молодой человекъ, въ опчаянїи проклиная будешь несправедливоспъ вашу и спанешъ искапъ меня, чтобъ жребїй оружія рѣшилъ судьбу счастливаго соперника; знаю, что всѣ знакомые ваши съ изумленїемъ услышатъ, что вы отказали Эраспу — знаю всѣ насмѣшки, пересуды, жалкія мины, слѣдующія за рассказами о неожиданномъ случаѣ—знаю—знаю—это все.— Но выслушайте меня. Я уже не ребенокъ, много видѣлъ, многое испыталъ, имѣю порядочное соспоянїе и всѣ возможности сдѣлать совершенно счастливою жену мою. Характеръ мой опкрыпъ — я удалень опъ всякихъ дѣлъ; не имѣю ни долговъ, ни привыченъ, гошовъ сдѣлапсъ нѣжнѣйшимъ сыномъ и вѣрнѣйшимъ изъ мужей. Я буду жить съ вами, дочь ваша не узнаешъ разлуки съ милыми ея сердцу...ваша воля, ваши желанія будушъ моими законами. Не дивипесь шакому скорому предложенїю едва знакомаго вамъ человекъ.

Явленіе V.

Лиза.—Когда она входитъ, Гжа Домова тихо уходитъ. Трещеткинъ, не приливъ гая того, продолжаетъ говорить.... Лиза смотритъ на него съ изумленіемъ.

Трещеткинъ. Не почтите это въпреносію, какимъ нибудь капризомъ пылаго молодого человѣка. Нѣтъ — я знаю васъ шакъ, какъ (*видя на мѣстѣ Домовой Лизу.*) Сударыня!... Я заговорился съ вашей машушкой и не примѣшилъ какъ вы вошли сюда. Если вамъ уже извѣстна причина, побудившая меня искашь знакомства съ вами; по опыту васъ зависитъ сдѣлать меня совершенно счастливымъ.

(*Лиза съ изумленіемъ отступаетъ назадъ.*)

Трещеткинъ. Не удаляйшесь! Клянусь, ни одинъ человѣкъ не подходилъ къ вамъ съ большимъ почтеніемъ и не имѣлъ чести моеихъ намѣреній....

(*Лиза убѣгаетъ; Трещеткинъ, не приливъ гая того, продолжаетъ.*)

Явленіе VI.

Воспитанный опцомъ, просшымъ, добрымъ и благоразумнымъ, я не имѣю искусствва прикрывать словами и поспунками порочную душу. „Будь добръ и опкровенень, сынъ мой“ — говариваль мнѣ опецъ — „будь чеспень и шы будешь счаспливымъ опцемъ и мужемъ.“ — Вошь, сударыня. (*увидя, что никого нѣтъ и осматриваясь*) Чшо это? Всѣ ушли! Непопятно! Кажется, я опвѣчалъ и слушалъ очень исправно; когдажь они удалились? Какъ бы шо ни было — это не хорошо — не учпиво и несмопря на мое къ нимъ предубѣжденіе, я не могу ашаго извинишь! Человѣкъ приѣхаль къ нимъ съ рекомендапельнымъ письмомъ, рекомендуешся — и не успѣлъ сказаць десяти словъ, они скрываются опъ меня, какъ опъ чумы. Это госпенпримсшво! О просвѣщеніе, просвѣщеніе! Вошь плоды ушонченности въ нравахъ! Вошь свѣпскіе люди! Вошь образчикъ ласковаго пріема! Даже не пригласили сѣспь! Чшо подумашъ о шакемъ поспункѣ? Опнесши его къ невѣжеспву и неумѣнью

жишь въ свѣтѣ!. Но что нужды? Я откровенно изъяснилъ имъ свои мысли и желанія—что ни будешь, я дождусь ихъ здѣсь.... Однако—почنو!.. Мнѣ кажется я напрасно разгорячился! Можешь бышь, они ушли въ кабинетъ посовѣтоваться и позвали съ собою дочь, чтобъ уговорить ее.. И почно!. Инакъ я дождусь здѣсь! Сядемъ. А! вошь какая-то книга! Прекрасно! Въ часы ожиданія ничто не можешь занять сполько какъ интересная книга. Особливо для молчаливаго челоѡвка хорошая книга поже, что старый другъ. Опъ того у меня богатѣйшая библюшека во всей Губерніи. Правда, шеперь я приосшановился покупать книги—опъ разности мнѣнй. Газетчики хвалящъ—Журналисты бронящъ: одинъ говоритъ, что со времени уничтоженія типографіи Новикова не вышло ни одной порядочной книги; другой кричитъ, что и до Новикова и послѣ и шеперь у насъ пишущъ одинъ взоръ, шо ешь...

„ Въ спранѣ моей родной Журналовъ тысячи—а книги ни одной!...“

Журналовъ штысячи! Да гдѣ же они? Всего на все—пять-шесть—и по—одинъ занесся въ обласць Крипики и ругаетъ всѣхъ живыхъ за шо только, что они живы, и превозноситъ мершвыхъ, пошому что они мершвы; другой сдѣлалъ изъ своего журнала каталогъ новыхъ книгамъ и сборъ вранья своихъ прятелей; прятій въ журналъ своемъ перечашываетъ свои сочиненія, кошорыхъ никшо не читалъ прежде... Но что это за книга? А! не Руская!.. и — не Французская!... Все равно; спанемъ держашъ ее въ рукахъ! Можешъ бышь; сочтушь меня знашомъ въ этомъ языкѣ. Что нужды? Развѣ я не видалъ какъ нѣкошорые прилежно занимающа Лапинскими и Греческими Спихошворцами, не зная ни Греческой, ни Лапинской азбуки? Развѣ я не видалъ какъ у вольнодумцевъ разложены на шлолахъ хриштянскія сочиненія? Развѣ не видалъ, какъ у знашныхъ особъ навалены на шоль и разогнушы книги, въ кошорыя заглядывающъ, или держашъ передъ глазами, слушая бѣдныхъ просителей, или подчиненныхъ... Ишакъ начнемъ...

Явленіе VII и послѣднее.

Трещеткинъ и Слуга, отдавая ему письмо.

Трещеткинъ, (взявъ письмо и разматривая). А? Ко мнѣ? Опъ кого? Чей ты? Почему ты меня знаешь?... А? (Слуга уходитъ.) Прочтемъ! Опъ кого бы это было? (посмотря на подпись). Домовъ! А! это опъ хозяина! Согласіе, вѣроятно... (читаетъ)

„Милосливый Государь!“

„Мнѣ чрезвычайно прискорбно, что
„судьба лишаетъ меня возможности
„принять ваше предложеніе: дочь моя
„уже за мужемъ — прешьяго дни была
„свадьба. Вы меня извините, что я не
„могу принять васъ сегодня у себя; я
„сей часъ ѣду вмѣстѣ съ женою къ
„моему зятю. Но во всякое другое вре-
„мя готовъ къ вашимъ услугамъ. —

Домовъ.“

(оборотаъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ лакей)

Какъ? Они уѣхали? И эштошь пропаль!
Безподобно! Прелесиво! Я не ожидалъ

такой обиды! Приѣзжаю, рекомендуюсь, объясняюсь, а хозяинъ бросаетъ меня здѣсь безъ малѣйшаго уваженія къ моему доспоинсшву, къ доспапку, къ рекомендаціи.... О судьба! судьба! Чшо бы за недѣлю ранѣ явишься мнѣ сюда!.. Я былъ бы здѣсь какъ дома — и не имѣлъ бы пягоспной должности искашь невѣсту... Но видно, чшо мнѣ суждено бышь неженатымъ — До сихъ поръ я жилъ и не скучалъ!... Зачемъ же искашь перемѣны? Все къ лучшему!... *(Когда онъ это говоритъ лакей тушитъ всѣ свѣчи и уходитъ.)*

„Мнѣ холосшая жизнь ничуть не тяжела; Днемъ веселья и ночью сплю спокойно.“

Но кой чоршъ! совсемъ темно!. Куда же дѣвались свѣчи?.. Гдѣ же моя шляпа... *(шаритъ кружилъ, удаляясь.)* Эй, человекъ! Посвѣщи, брашець!.. *(все уходитъ.)* Прекрасно! — вошь чшо называется — угоспишь! *(отворяя двери.)* Нащель! Я было уже испугался и думалъ, чшо меня заперли! Теперь поѣду въ теашръ — опшуда къ Дубанову — авось найду паршю въ висшь — а завтра опшишу въ Во

ронезъ, какъ принимають здѣсь жениховъ! (за кулисами.) Эй! посвѣшите!..
Трещешкину карешу!

Я. .

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДИДАКТИЧЕСКАГО
ОПЫТА ОБЪ АСТРОНОМІИ *).

(Обращеніе къ міралѣ. — Паденіе земныхъ царствѣ. — Мысль о континѣ свѣта **).

Вы коихъ искони Востокъ богошворилъ,
Безсмертнымиль васъ Богъ, о звѣзды! со-
шворилъ?
Нѣшь—солнцевъ тысящи, небесныя лампы

*) См. *Благонамѣренный* 1818 года N° XI.

**) Сей отрывокъ былъ напечатанъ неполный въ *Вѣстникѣ Европы* 1819 г. въ 24 кн. Здѣсь оный предлагаешся въ настоящемъ его видѣ, почно шакъ, какъ чипанъ въ шоржественномъ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 15 ч. минувшаго Іюля.

Потухнуть—медленно дряхлѣють ихъ гро-
мады,
И смерть, чей алчности земли всей шѣ-
сень кругъ,
Вездѣ паритъ, увы! гдѣ видишь жизни духъ!
Такъ, все преиши должно; сіи міры огромны,
Подобно какъ и мы, рукѣ времянъ покорны—
Подобно какъ и здѣсь, должныль въ нихъ
обишашъ
Творенья мыслящи и жаждущія знать?..
Невтоны, Лейбници и шамъ ли процвѣща-
ютъ?...

Когда мечты сіи мой разумъ занимаютъ,
Бышь можешъ, гражданинъ одной изъ сихъ
планешъ,
Спрямящихъ съ высоты по мраку блѣдный
свѣшь,
Одними мыслями со мною веселишся!
Что елибъ мы могли на крыльяхъ думъ
сноситься?—
Онъ взоромъ ищешъ ли въ пространствѣ
шаръ земной,
Блισταющей предъ нимъ лишь почкою одной?
Предузнаешъ ли онъ, что въ сей странѣ
изгнанья
Есть бредны существа подь игомъ наказанья?
Незримы жилиши таинственныхъ міровъ!
Тѣль чувства и у васъ? Вашъ вѣкъ ужель
шаконъ?—

Знакомыль скорьби вамъ, труды и спрашени
наши?

Науками умы озарены ли ваши?

О царства звѣздныя! о горнія страны!

Не вы ли сонмами духовъ населены;

Которые шепчуть, коль вѣрять въ шомъ
Плашону,

Небесной лѣствицей къ божесшвенному
трону?

Но. если дальній сей, безбрежный Эмпирей

Есть обиталище подобныхъ намъ людей—

Не позавидуйте намъ, братья-человѣки!

Познавши нашъ удѣлъ, вы слезъ пролите
рѣки

И воспенаете надъ участью земной!—

Событія земли, раскройшесь предо мной!—

Вотъ вѣки цопекли шумящими толпами,

Побравши олпари и троны подъ спопами;

Всечасны жалобы мой раздирають слухъ—

И бѣдшвейя земли предъ мной воспали
вдругъ!

Не слышишель шумъ царствъ, сіявшихъ
давнимъ блескомъ,

Величья съ высоты падущихъ съ спраш-
нымъ трескомъ;

Сидонъ здѣсь рушитсѧ, тамъ гибнешъ Ва-
вилонъ;

Гдѣ боги Бель швой? гдѣ Нивонъ свѣшлый
тронъ?..

Не селъ развалины стѣнъ Омь могущихъ,
дивныхъ,

Зрю Нила гордаго на берегахъ пустынныхъ?..
 Поищемъ гдѣ цвѣла Пальмира въ сихъ степяхъ:

Лобзаю съ шрепешомъ ея священный прахъ!
 О чудный солнца храмъ! Палашъ блестящихъ своды!

Вотъ что оставили опъ славы вашей годы!—
 Обломки мраморовъ, куски драгихъ столповъ,

Опъ грубыхъ презрѣнны Омаровыхъ сыновъ!
 И караванъ шеперь вдругъ капишелей древнихъ

Привязывашъ обыкъ верблюдовъ подъяремныхъ;

И въ часъ, какъ знойный сводъ небесъ надъ нимъ горитъ,

Арабъ блуждающій подъ древній храмъ спѣшишь—

И засыпаетъ тамъ въ преддверіи священномъ

На богѣ мраморномъ, годами искаженномъ!

На сихъ ли берегахъ былъ когда Пирей?
 Аѳины?.. гдѣ же вы?.. гдѣ градъ великій сей?
 Что вижу я?— на немъ звучащія оковы—

И вытъ, прислоня шалашъ свой иростини-
 ковый

Минервы капища къ разрушеннымъ спѣ-
 намъ,

Рыбарь, беспечный взоръ пуская по водамъ,

ПРИЗВАНІЕ.

Приди, о Делія! условный часъ насталъ;
Волною спелется шуманъ среди долины;
Вотъ, на краю небесъ, багряной мѣсяцъ
спалъ,
И черна тѣнь опъ горъ упала на равнины.
Все смолкло — и лѣсокъ давно ужъ повшо-
рилъ
Послѣдній, громкій звукъ пастушеской сви-
рѣли;
Лѣсокъ, гдѣ сполько разъ мы опъ воспор-
говъ плѣли,
Гдѣ къ наслажденіямъ я новый мѣръ оп-
врылъ.

Здѣсь очарованы прелестными мечтами,
Мы забывали все — струился огонь въ крови,
Въ безмолвіи уста смыкались съ устами
И тихо издепалъ вздохъ счастливой любви!

Спѣши къ блаженству вновь, блажен-
ство быспролетно!
Восторги съ нашею сокроюся весной,
И спарость скучная, подкравшись непри-
мѣшно,
Веселье и любовь опгонишь прочь клюкой.

Князь Цертелевъ.

ВНЕЗАПНАЯ ПЕРЕМѢНА.

О други! давно ли за жертвою Вакха
 Я съ вами веселье дѣлилъ?
 Какъ упромъ денница ланины горѣли,
 И кубокъ заздравный ходиль!

*

О други! давноль, упоенный восторгомъ,
 Я сладость любви воспѣвалъ?
 Обманушь улыбкой прелестныхъ мечшаній,
 Все счастье я въ ней полагалъ!

*

Гдѣ дѣлось по время? Игривая радость
 Пресшала смѣяшся ужъ мнѣ
 И лира въ забвеньи, покрывая пылью,
 Безмолвна виситъ на сѣнѣ!

*

Какъ призракъ унылый межъ вами скипаюсь,
 Попухнулъ весь пламень въ крови;
 На впалыхъ ланишахъ чуть жизнь дога-
 раешь.
 О други! бѣгите любви!

И. Великопольской.

МАЛЬВИНА .

Романсб.

Спокойся, сердце! предо мною
 Оскаръ являлся въ вышинѣ;
 Гласъ друга милъ, но сей мечшою
 Я ушѣшалась лишь во снѣ.
 Оскаръ! съ побою соединенье—
 Вопшь мысль одна души моей!
 И скоро кончипся помленье
 Мальвины гореспной швоей.

*

Оскаръ! я гласъ во снѣ внимала,
 Гласъ шайный смерши роковой;
 Давно ее я ожидала,
 Чшо бы увидѣшься съ побой.
 О вѣшрь полуночный! съ долины
 Почшо сюда ты прилешѣль?
 Твой шумъ нарушилъ сонъ Мальвины,
 Прелеспный призракъ оплешѣль!

*

Одежда изъ лучей скривала
 Могучаго героя спанъ,
 И въ радугахъ горя блиспала,
 Какъ злашо чужеземныхъ спранъ.

Спокойся, сердце! предо мною
 Оскаръ являлся въ вышинѣ;
 Гласъ друга миль, но сей мечшою
 Я ушѣшалась лишь во снѣ.

*

Взойдѣтъ ли дѣнь—одной Мальвинѣ
 Его прошивень юный свѣтъ;
 Иль ночь проспирепся на равнинѣ—
 Одна Мальвина слезы льепъ!
 Оскаръ! съ шобою разцвѣшала,
 Съ шобой была прелестна я;
 Съ швоею смершю — увяла,
 Оскара жизнь — была моя!

*

Весна природу оживила;
 Но тошъ же хладъ въ душѣ моей.
 Увы! она скорбна, уныла;
 Гдѣ радости минувшихъ дней?...
 Вотще подруги молодыя
 Мальвинѣ счастье сулятъ.
 Подруги! ахъ! мечты злая
 Его въ душѣ не воскресяшъ.

*

Несчастливыя! онѣ не знаютъ
Еще шоски разлуки злой;
Мальвину робко вопрошаютъ:
„ Скажи, что сдѣлалось съ тобой?
Почто, Мальвина, видѣ унылой?
Почто печаль въ твоихъ очахъ?
Ужель прелестень былъ твой милый,
Какъ первый лучъ на небесахъ?..

Ө. Б.

РОЗА.

О Дафна! смотри какъ съ приходомъ Авроры,
На пышномъ, побою возвращенномъ кустѣ,
Любимица юная Флоры;
Тамъ роза во всей разцвѣла красошѣ.
Смотри, какъ она все къ себѣ привлекаетъ;
Какъ сладко, прильнувши къ ней, бабочка
спитъ,
Зефиръ шаловливый пруть гибкій качаетъ!
И капля росы на листочкѣ дрожитъ.
О Дафна! ты также прелестна собою!
Къ тебѣ все спремится, тобой все живешь—
Но время, увы! пронесется снѣглою,
И алую розу съ тобой унесетъ!

И. Великопольской.

АНАКРЕОНЪ.

„О какъ ты сшарь, Анакреонъ!“ —
 Мнѣ дѣвушки сказали. —
 Чшожь дѣлать?... юность—легкій сонъ —
 Крылашы дни умчали.
 Я знаю, спарость не дружна —
 Съ любовью' легкокрылой;
 Но спрасшнымъ пламенемъ полна
 Душа моя близъ милой.

*

Пусть время старику на зло
 Кладешъ печать—морщины:
 Украшу миртами чело,
 Плющемъ увью сѣдины—
 И пусть проходишь жизнь моя;
 Счастливецъ въ здѣшнемъ мірѣ,
 До гроба буду вѣренъ я
 Друзьямъ, вину и лирѣ.

*

Зачемъ бѣжите опъ меня,
 Красавицы! толпами?...
 Нѣшь прежняго во мнѣ огня —
 И мнѣль бѣжашъ за вами?
 Я сшарь—а вы во цвѣшѣ лѣшь
 И вамъ знакома радость;
 Я, вашимъ пламенемъ согрѣшь,
 Продлю сей жизни сладость.

*

Разлуки вѣстникъ, смертный часъ,
 Бышь можешь надо мною:
 О други милые! средь васъ
 Угасну я душою;
 Проспите! я свой пушь свершилъ
 И въ новый мѣръ вступаю,
 Проспите! я довольно жилъ:
 Любовь и дружбу знаю.

Съ Франц. В. Вердеревскій.

~~~~~

И С Т И Н А.

In vino veritas, друзья!
 Такъ древніе гласили;
 Зевсъ скрылъ ее на дно вина,
 Чтوبъ мы вино любили:
 Его благой законъ я чпиль,
 Пиль чашу круговую;
 И Испину свящую
 Я пламенно любиль.

*

Печали призракъ ошлешѣлъ
 Съ толпою думъ унылыхъ;
 Я счастливъ!—мнѣ даны въ удѣлъ
 Забавы легкокрылы.
 Въ злапомъ фіалѣ попопиль
 Тоску, кручину злую

И Истину свяшую
Я пламенно любилъ.

*

Въ восторгахъ счастья упопалъ,
Любовью упоенный;
Я дружбу вѣжную позналъ,
Союзъ любви священный!
Чего желашь?...я счастливъ былъ:
Имѣлъ друзей, драгую,
И Истину свяшую
Я пламенно любилъ.

Сб Франц. В. Вердеревскій .

~~~~~

БАСНИ.

1. Роза.

Въ прелестнѣйшемъ саду, весной,
Младая Роза разцвѣшала,
И пышною своею блистая красотою,
Тюльпаны, лиліи, фіалки помрачала.
Всѣхъ восхищаль цвѣшонокъ:
И легка спрекоза и песпрой мошылекъ
И пчелка золотая,
Вокругъ его порхая,
Казалось, не могли безъ Розы дня прожитьъ.

Но въ мірѣ все какъ сонъ—мелькнешь и
улетишь!
Прошло недѣли двѣ, а можешь бышь, и болѣ,
Ужъ озлапилось жашвой поле,
И громкій не свисталь по рощамъ соловей;
Уже прелестница день ото дня' блѣднѣй,
Уже и вянуть начинаешь;
Лишь дунешь въпррь—лешашъ листы,
И вмѣстѣ съ ними улетаешь
Волшебство красоты!
Прошло еще два дни и стрекоза сокрылась;
Еще денѣкъ,
Сокрылся мошылѣкъ,
А наконецъ и съ пчелкой Роза разпросши-
лась.

Князь Цертелевъ.

2. Федулова находка.

Ночной порой Федуль, дорогой шедши,
Вдругъ что-то, увидалъ, блестящее лежитъ.
Ошкуда рысь взялась: нашъ молодець бѣжитъ
Ошъ радости какъ сумасшедшій,
Сокровище сквашилъ,
Лешинъ домой что ешь въ немъ силъ,
Пробрался на кровашъ и спряшалъ подъ по-
душку.
Поушру вспаль, взглянулъ, и чпожь на-
шель?—*енилѣшкѣ!*

Читатель! эту Басню ты замѣшь:
 Иной словами закидаешъ,
 Все вмигъ рѣшишь, все знаешъ,
 Посвоему гошовъ весь свѣшь перевершишь,
 И все ему игрушка—
 А какъ поближе посмотришь:
 Такъ что швоя гнилушка!

И. Великопольской.

~~~~~

3. Орелъ и Улитка.

Орелъ.

Что вижу я? и ты, лѣнивая, со мною
 На эпой высотѣ, межъ небомъ и землёю?
 Скажи: какъ ты сюда зашла?

Улитка.

Взползла!

В. М.

~~~~~

ЕЩЕ О ПОГРѢШНОСТЯХЪ ВЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ *).

14. Ежели вообще риѣмы окончивающіяся на глаголы, что производишь въ слогѣ упоминательное однообразіе и показываешь часто бѣдныя средства Спихотворца. Всѣхъ болѣе погрѣщаль въ семь нашъ Лафоншень - Хемницерь; но можно поручиться, что онъ дѣлалъ эпо не примѣчая: съ такою легкостью и непринужденностью писалъ онъ свои Басни!

15. Когда однѣ и тѣ же риѣмы повторяющіяся чрезъ нѣсколько стиховъ, или даже если оныя встрѣчающіяся слишкомъ часто въ одномъ спихотвореніи. У Кребилъона, въ Трагедіи: *Атрей и Тieste*, Лагарпъ замѣнилъ риѣму *en ses lieux* болѣе двадцати разъ. Делила укоряющъ присраспиемъ къ риѣмамъ: *monde* и *profonde*. Въ нашемъ Пѣвцѣ во спанѣ Русскихъ воиновъ весьма замѣпно повшореніе нѣкопорыхъ риѣмъ **).

*) См. VI N^o сего Журнала, стран. 368 и слѣд.

**.) Какихъ же именно? *Изд.*

16. Бѣдная риѣма въ стихѣ есть уже погрѣшность; но погрѣшность сія вдвое болѣе, когда богатая риѣма переменною въ окончаніи шеряешь созвучіе и спановишься, шакъ сказать, полуриѣмою. Напримѣръ:

Могу ли промѣнять, Елиза несравненна,
Сей призракъ ложныхъ благъ мгновенныхъ!

Въ семь случаевъ допускаешся одно только и сверхъ риѣмы, въ прилагательныхъ и причаспяхъ, какъ вольность принятая всѣми стихотворцами.

17. Ежели одно и поже слово употребляешся риѣмою для двухъ стиховъ, напр: *его* и *него*, *ею* и *нею*, или:

Подъ блескомъ славныхъ дѣлъ *Румянцовъ*...
Но ахъ! тебя ужъ нѣтъ *Румянцовъ*!
Гласъ лиры моя дрожишь!

Это позволяешся только тогда, когда въ обѣихъ риѣмахъ употребляемое слово принимается въ различныхъ значеніяхъ. Напр. по же слово *румянцовъ* въ *Водопадѣ* Державина.

18. Смѣшная и непроспешельная вольность коваць, или коверкаць слова для риѣмы; но это въ старину дѣлалось въ младенчествѣ нашей Поэзіи самовластными ея опцами—именно знаменитѣйшимъ Сумароковымъ. Извѣстна его риѣма къ слову: *небо* — *жеребо!*... Теперь изрѣдка вспрѣчается кое-гдѣ прибавленіе *ть* къ глаголамъ, на пр: *ититъ, наититъ*. Но и это выводитися уже къ чеспи нашего Парнасса.

19. Сочешаніе стиховъ, какъ извѣстно, дѣлается чрезъ одну только риѣму, хотя бы сія послѣдняя оканчивала два, при стиха и болѣе; слѣдственно сочешаніе стиховъ чрезъ двѣ риѣмы, какъ здѣсь, будетъ уже неправильно.

Нашъ Клавъ перемѣнился,
И чудень спалъ головкой,
Нашъ Клавъ богатъ,
Нашъ Клавъ женился,
И ходитъ ужъ съ обновкой. —
Съ какой?—онъ спалъ рогатъ.

20. Ежели, особливо въ Александрійскомъ стихѣ, каждая стопа состоитъ изъ отдѣльнаго слова, опъ чего дѣлаещ-

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СѢМЕЙСТВѢ.

На Петербургской сторонѣ, прешьяго кваршала въ домѣ подь N^о 1098 живеть вдова Регистраторша *Акулина Артамоновна Богданова*, оставшаяся по смерти мужа своего въ совершенной нищестѣ съ чепверыми малолѣпными дѣшми. Несчастливая Богданова, не щадя слабаго своего здоровья, просиживаетъ цѣлые дни и ночи за работою, но при всемъ томъ не имѣетъ почти дневнаго пропитанія и нерѣдко бѣдныя дѣши ея принуждены бывають шерпѣшь голодь— а о недосшаккѣ въ одеждѣ и въ обуви— и говорить уже нечего.

Л. В.

ЗАГАДКА .

Хоть пущь, хоть полонъ я бываю,
Но шяжести не премѣняю.

В. М.

АНАГРАММЫ.

1.

Въ дни лѣша, жаркою порою,
Могу отъ зноя васъ укрышь;
Прочши назадъ, могу собою
Обогатить и разорить.

В. М.

Изъ странъ Кипайскихъ выѣзжаю,
 И для рисовки я гожусь;
 Когда жъ на оборотъ явлюсь,
 Въ бесѣдѣ глупостью своею забавляю.

Александръ Богуславскій.

Ш А Р А Д А .

Слогъ *первый* часто намъ бросается въ
 глаза:
 Онъ есть у сапоговъ, у шроспи, у шуза;
Второй же нуженъ шѣмъ, холсты кпо
 шкашь захочешъ;
 А *цѣлое* никакъ ужъ цѣлымъ бышь не мо-
 жешъ.

А. К.

Загадка, помѣщенная въ XIV N^o зна-
 чить предлогъ: *отъ*; Омонимъ—*орелъ* (го-
 родъ и пшица); *Шарада-Казна-тей.*

(17 Августа.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

АВГУСТЪ. 1820. N° XVI.

ОБЪ ЭТРУСКАХЪ.

До насъ ничего не дошло удовлетворительнаго о первомъ образованномъ народѣ Италіи. Память Этрусковъ сохранилась только въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ и въ оспашкахъ ихъ искусствавъ. Сии единственныя памятники знакомятъ насъ съ произведеніями искусства, и съ первыми насавниками Римлянъ.

Преданіе говоритъ, что Этруски, коихъ имя измѣнилось въ послѣдствіи въ Тусковъ, или Тосканъ, заимствовали свои духовные обряды изъ Лидіи, откуда они произошли по извѣстіямъ достоувѣрнѣйшихъ Историковъ, а по другимъ отъ Пелазговъ, или даже отъ Финикянъ. Обезсиливъ въ Италіи царство Лигурянъ, вскорѣ ушвердили они шамъ свое владычество; потомъ завоевали Цизальпинскую Галлію, въ которой построили нѣсколько городовъ, и до сихъ

порь еще сущесшвующихь.—Всѣ преданія объ Эпрускахъ наполнены повѣспвова- ніями о войнахъ и пораженіяхъ. Сра- жаясь съ Умбрами, Лапинцами, Сабин- цами и наконецъ съ Римлянами, они представляющя сильнымъ, храбрымъ народомъ; но опъ внуспреннихъ ли раз- доровъ, или опъ щещнаго усилія ихъ прошивуспояшь жестокимъ нападені- ямъ непріязненныхъ народовъ, воинскіе ихъ подвиги не сопровождались бли- спашельными завоеваніями. Въ каждой войнѣ, при каждомъ заключеніи мира, они шеряли земли; могущесшво ихъ о- слабѣвало, слава зашмѣвалась. Изнурен- ные войнами и угрожаемая паденіемъ Государсшва, Эпруски даже не въ со- спояніи были оспоривашь у Римлянъ обладанія Сѣверною Ишалією. Предузпа- вая свою судьбу изъ учасши, посшигшей сосѣдспвенныя государсшва, долго они боролись за независимосшь и долго изо- щренные мечи гордаго Рима блиспали надъ ихъ главами. Полишическое бышіе ихъ продолжалось до 472 года опъ соо- руженія Рима; изнуренные пораженіями Римской Республики, они пали подъ

ударами честолюбивыхъ своихъ сосѣдей и смѣшались съ другими народами Ипаліи. Покореніе Эпрусовъ воспламенило честолюбіе Римлянъ и подало имъ первую мысль покорить подъ власнь свою цѣлый свѣтъ.

Хотя Эпруски не могутъ сстоять наряду съ славными народами въ кровавыхъ лѣтописяхъ войны; но въ лѣтописяхъ просвѣщенія память ихъ пребудеть навсегда незабвенною. Научивъ дикихъ, сѣверныхъ народовъ Ипаліи искусству, они зажгли первую искру просвѣщенія въ тѣ ранніе времена міра, когда въ темныхъ и проспранныхъ лѣсахъ Галліи, Германіи и Сармаціи блуждали одни дикіе, кочующіе племена, нападали и изпребляли другъ друга, дыша однимъ варварствомъ и мщеніемъ.

Эпруское Государство, по описанію славныхъ мужей древности, управляемо было мудрыми законами; оставшіяся извѣстія удословляють въ сей истинѣ. Весь народъ раздѣленъ былъ на двѣнадцать колѣнъ; каждое колѣно имѣло своего начальника, называемаго *Лукумо*; каждому изъ нихъ ввѣрялась обласнь, но

исполнительная власть ихъ имѣла предѣлы; слѣдовательно народъ не вздыхалъ подъ игомъ деспотизма. Двѣнадцать народоначальниковъ соединялись пѣсно въ лицѣ одного Царя, который былъ главнымъ вождемъ Эпрускаго народа. Только во время военное Царь пользовался неограниченною властію, а въ мирное время, въ случаѣ важныхъ дѣлъ, созывалъ онъ на совѣтъ двѣнадцать народоначальниковъ, которые также въ важныхъ дѣлахъ должны были пребывать его совѣта и согласія. Ни одна обласць, ни одинъ *Лукумо*, не смѣлъ безъ утвержденія и безъ содѣйствія прочихъ начинать войну и заключать мира. Эпруски пребывали непобѣдимыми, доколѣ соблюдали въ почтоспи древній образъ правленія; но когда они опшнули опъ своихъ постановленій, то обласць за обласцію переходила во владѣніе Римлянъ.

Эпруски положили основаніе народнаго права, и сдѣлали лице Герольда, или Посла, неприкосновеннымъ; сей законъ соблюдали они со всею строгостію, ненарушимо. Первая сія счастли-

вая мысль въ Полишикѣ была причиною къ прекращенію многихъ несогласій, и также часто опклоняла войны, которыя казались неизбѣжными и оканчивались въ прежнія времена или совершеннымъ рабствомъ побѣжденныхъ, или истребленіемъ цѣлаго поколѣнія.

Подобно всѣмъ древнимъ народамъ Эпруски почитали госпепріимство въ числѣ гражданскихъ добродѣтелей, и принимая иноземца съ распроспершими объятіями, провожали его съ душевнымъ прискорбіемъ. Напрошивъ того женщины, содержащіяся у другихъ народовъ въ рабствѣ, наслаждались у Эпрусковъ свободою.

Между всѣми народами Италіи Эпруски, въ религіозныхъ понятіяхъ и духовныхъ обрядахъ, достойны особеннаго вниманія. Они поклонялись Юпитеру, Аполлону, Юнонѣ, Минервѣ и многимъ другимъ божествамъ. Каждая обласъ имѣла особенныхъ своихъ боговъ и богинь.—Народъ! поклонялся, мифологическимъ божествамъ; просвѣщеннѣйшіе же изъ Эпрусковъ вѣрили одному высочайшему существу подъ именемъ *Iuve*, Создателю

свѣта, началу жизни и движенія. Также вѣрили безсмертію души и наказанію, или наградѣ по смерти. Священные обряды опправлялись у нихъ съ величайшею пышностію: блестящая ихъ процессія великолѣпно облаченные жрецы и жрицы, огромные храмы и укращенные олтари, жертвоприношеніе, красота и великолѣпіе крылатыхъ боговъ и богинь ихъ, дымящіяся благовонныя куренія, восхищительная музыка, священные гимны, торжественное богослуженіе и всѣ обряды Религіи Эпрусовъ ослѣпляли, восхищали и наполняли сердца благоговѣніемъ къ безсмертнымъ. Множество праздниковъ служило народу къ опдохновенію опъ заботъ и трудовъ; и къ прославленію шой Религіи, копорая умѣла только поблажать спрашамъ смершнаго. Между жрецами первую степень занимали *Гавспиры* и *Авзурры*, копорые предсказывали будущее; они по своему знанію и мудрости были въ такомъ почшеніи у всѣхъ Италіанскихъ народовъ, что искусство ихъ и обманъ шали называшь *Этрускою наукою*. Эпруски имѣли также свои

таинства и вѣрили, что шѣ, кои посвящены олшарямъ, свяпы, правосудны, чиспы и неподвержены никакимъ бѣдспвіямъ. Въ ихъ *Ахеронскихъ таинствахъ* приносили людей на жертву подземнымъ богамъ и шѣнямъ. *Тагесбъ*, основатель сихъ таинствъ, или такъ называемой *Этруской науки*, оставилъ имъ пророческія книги, подъ именемъ *Ахеронскихъ*, по которымъ жрецы предсказывали будущее.

Этруски, какъ и Пеласги, употребили Финикійскія буквы, и подобно всѣмъ народамъ, достигшимъ первоначальной степени образованности, писали отъ правой руки къ лѣвой. Письмена ихъ сохранились на оставшихся памятникахъ; но исчезли всѣ слѣды ихъ ума: ихъ поэшическіе, историческіе, авгурскіе и философическіе произведенія не дошли до потомства. Сія потеря шемъ для насъ ощупительнѣе, чемъ каждый шагъ, каждый опытъ челоуѣка, спремящагося къ просвѣщенію, становивша любопытнѣе, служа къ будущему усовершенствованію наукъ и раскрытію понятій. Для насъ давно прервана связь съ древнимъ

міромъ; мы теперь во всемъ опклонились въ нашихъ обычаяхъ, опъ поняпій древнихъ; но дѣйствія и побужденія челоѡка всегда одни и шѣже; въ ихъ швореніяхъ нашли бы мы чувства сходныя съ нашими, и опышность ихъ, можешъ бышь, разлила бы новый свѣшь на предметы намъ неизвѣшныя.

Первое просвѣщеніе въ Италіи по видимому распространилось опъ Эшрусковъ; всѣ другіе обшашели Италіи во всѣхъ искусствахъ брали въ образецъ сей трудолюбивый и изобрѣшательный народъ. Эшруски водворили земледѣліе, ввели въ упошребленіе принадлежашіе къ оному орудія, насадили виноградныя лозы, изобрѣли и усовершеншвовали мѣльницы, соорудили города и окружили ихъ стѣнами и другими укрѣпленіями, упражнялись въ кораблешроеніи и мореплаваніи, вооружали корабли и цѣлыя флошы, и вели шорговлю со всѣми народами шогда извѣшнаго свѣша. Ихъ храмы и чершогы были шосшроены съ великимъ вкусомъ; имъ принадлежашъ изобрѣшеніе прекраснаго ордена Аркишекшуры, извѣ-

спнаго подъ именемъ *Тосканскаго*. Спа-
 шуи ихъ боговъ и богинь, прекрасныя
 формы ихъ домашнихъ сосудовъ и вазъ,
 правильныи и выразишельный рисунокъ
 ихъ, натуральный, живыи колоритъ ихъ
 каршинъ, показываешъ до какого совер-
 шенства достигли Эпруски въ ваянii
 и живописи *). Они употребляли всѣ
 извѣстные тогда инструмены и обо-
 гащили музыку изобрѣшенiемъ трубы.
 Не было ни одного церковнаго обряда,
 ни одного гражданскаго торжества,
 которое бы не было сопровождаемо му-
 зыкою; она гремяла и при печальномъ
 погребенii и при жертвоприношенiяхъ
 и при клятвахъ счастливыхъ любовни-
 ковъ. Имъ извѣстны были всѣ роды
 театральныхъ представлений, они имѣ-
 ли актеровъ и драматическихъ пое-
 шовъ, танцовщиковъ и пѣвчихъ, фокус-
 никовъ и бойцевъ.

Просвѣщенiе Эпрусково озарило

*) Плиний говоритъ (книга XXXV), что
 Пластикомъ въ древнiе времена много зани-
 мались въ Италii, особенно въ Эпурiи.

Римъ; свѣшъ Рима, распроспранился
надъ западомъ Европы.

А. Р.

ти-тици

ПРОГУЛКА ПО БУЛЬВАРАМЪ.

*Писъмо къ Издателю Благонамѣ-
реннаго.*

Парижъ, $\frac{8}{20}$ Ноября 1819.

A midi, dans les rues, des français, ou des
chiens.

*Въ полдень на улицахъ видишь или
Французовъ, или собакъ — говоряшь лѣ-
нивые сосѣди Французовъ, копорые поч-
пи цѣлые дни просиживаюшъ дома, чшо
бы укрышься опъ зноя. Приѣхавши въ
Парижъ и прошедши хотя однажды по
бульварамъ, они вѣрно опмѣнили бы
свою пословицу, видя не шолько въ пол-
день, но и во всѣ часы дня шолпы на-
рода, копорыя, подобно волнамъ мор-
скимъ, быспро несущя шо впередъ, шо
назадъ.*

На другой день по приѣздѣ моемъ въ Парижъ, вышедши на бульваръ, я былъ, такъ сказать, ошаломлень симъ непрерывнымъ движеніемъ народа. Никогда въ жизнь мою не видалъ я, чшобы споль многолюдныя толпы мелькали каждую секунду передъ моими глазами въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ сряду. Не знаю, какое-то непоняшное чувство родилось во мнѣ послѣ сей прогулки: мнѣ казалось, что посреди сего множества людей, посреди сего порывисшаго движенія цѣлыхъ тысячъ — я одинъ, совершенно одинъ. Сія мысль поселила во мнѣ на весь день нѣкошорое уныніе, нѣкошорую грусть, въ кошорой я самъ себѣ не могъ дашь опчета.

Въ самомъ дѣлѣ, встрѣчаясь на каждомъ шагу не съ однимъ, а съ десятками, сотнями незнакомыхъ лицъ, шоропящихся куда-то и за чемъ-то, слыша непрерывный крикъ продавцевъ и лищихъ, звуки музыкальных инструментовъ и пѣнія, спукъ экипажей по шоссевой, расшеряешесь въ мысляхъ: поняшія ваши смѣшаются, зрѣніе и слухъ на нѣсколько времени прищупяпся — и

нично болѣе не можешъ вамъ напо-
мнить о собственномъ вашемъ одиноче-
ствѣ среди народа чужаго, котораго
нравы и обычаи вамъ еще не совсемъ
знакомы.

Человѣкъ родился для обществъ. —
Сіе предположеніе болѣе всего оправды-
вается въ многолюдныхъ, шумныхъ спо-
лицахъ. Замѣчено, что люди скорѣе при-
выкають къ разнозвучнымъ крикамъ
подны и спугу колесъ, нежели къ со-
вершенному уединенію, совершенному
безмолвію. Вышедши въ другой, въ прет-
цій разъ на бульваръ, я уже привыкъ
видѣть ежеминутное сіе движеніе и
вслушивался въ отдѣльные звуки между
шумомъ тысячъ. Въ послѣдствіе време-
ни бульвары сдѣлались любимымъ мо-
имъ гульбищемъ въ семь городѣ.

Если хопите покороче узнать, что
такое бульвары въ Парижѣ, то перене-
ситесь сюда на нѣсколько времени во-
ображеніемъ: я буду вашъ тигроне. —
Мы начнемъ съ моей кварширы Rue de
la Paix, hôtel Bourbon, которая въ деся-
ти шагахъ отъ бульваровъ.

Улица мира (rue de la Paix), полу-

чила сіе названіе по возвращеніи Бурбоновъ; до того времени называлась она *Наполеоновою* (Rue Napoléone). Честолубивый сей завоеватель вздумалъ одно только доброе дѣло: онъ хотѣлъ украсить Парижъ. Прежде сего, проспранство между Тюльерійскимъ садомъ и Вандомской площадью, а отъ нея до Капуцинскаго бульвара, было загромождено полуразвалившеюся стѣною и нѣсколькими уродливыми спроеніями, изъ коихъ часть принадлежала къ древнему, обветшалому монастырю Капуцинокъ, Наполеонъ велѣлъ сломать сіи спроенія и провеспи улицу отъ бульвара до самой рѣшетки Тюльерійскаго сада. Эта улица, пересѣкаясь Вандомскою площадью, со стороны бульвара названа была Наполеоновою, а со стороны сада Кастильйонскою (Rue Castiglione); послѣднее сіе имя она и по нынѣ сохраняетъ. Она, и прилежащая къ ней улица Риволійская, копорая проходитъ мимо сада и дворца Тюльери и выстроена также по повелѣнію Наполеона — суть самыя широкія и красивѣйшія изо всего Парижа.

Мнѣ сказывали, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ моя квартира, гостинница Бурбонская (Hôtel de Bourbon), прежде сего споялъ монастырь Капуцинокъ. — *Суета суетствъ!*

Между темъ, какъ я вамъ это рассказываю, вопль ужь мы на бульварѣ. По лѣвую сторону отъ насъ бульваръ Магдалининъ (Boulevard de la Madeleine), который не такъ занимателенъ и разнообразенъ, какъ другіе; по правую — многолюдной и шумной бульваръ Капуцинской (Boulevard des Capucines) и длинной рядъ слѣдующихъ за нимъ. Посмотрите на эту широкую улицу, похожую на площадь, которой конецъ перерылся изъ виду: по обѣ стороны обсаженные въ-ковыми деревьями дороги для пѣшеходцевъ, въ серединѣ проспранная мостовая для ѣдущихъ. Эта улица, а по ней и часть города, гдѣ она начинается; слывешъ подъ именемъ *Антеньской дороги* (chaussée d'Antin); этъ боковыя аллеи — сушь бульвары. Во многихъ мѣстахъ они пересѣкаются прилежащими къ нимъ улицами; и каждой такой участокъ имѣетъ свое собственное назва-

иѣ, хопя всѣ они вмѣстѣ составляютъ продолженіе одного и тогоже бульвара *).

И пакъ мы идемъ на право. Не жалуйшесь, если вамъ порядочно напол-

*) Вообще бульвары въ Парижѣ раздѣляются на *старые*, или *сѣверные*, и *новые*, или *южные*. Сѣверные бульвары, начинаясь отъ улицы Сент-Оноре обходящъ полукругомъ всю главную часть города до рѣки Сены и оканчиваются недалеко отъ *моста Королевскаго Сада* (Pont du Jardin du Roi, называвшійся прежде Авсперлицкимъ); а южные, начинаясь за сею рѣкою, окружающъ большую часть предмѣстій, за оною лежащихъ, и оканчиваются предъ *Инвалиднымъ Домомъ*. Такимъ образомъ они составляютъ неправильный кругъ, заключающій въ себѣ всю лучшую часть города со многими предмѣстіями. Всѣ вообще содержатъ они въ себѣ около трехъ Французскихъ миль, или 12 верстъ, и каждой отрезокъ ихъ между двумя главными улицами имѣетъ особое названіе. Такъ на примѣръ: Boulevard de la Madeleine, между улицами St Honoré и de la Paix; Boulevard des Capucines, между улицами de la Paix и Louis-le-Grand, Boulevard des Italiens, между сею послѣднею и улицею Richelieu, и ш. д. — *Прим. Сог.*

жаюшь бока: несмотря на шо, что бульвары по обѣ стороны улицы весьма широки - здѣсь всегда бываетъ тихо. Вижу, что вы морщитесь отъ шума, къ которому вы не привыкли: это только начало; чемъ далѣе мы будемъ идти, темъ болѣе шумъ сей будетъ увеличиваться; здѣсь еще не самое его средоточіе. На первой разъ, что бы не упоминъ васъ долговременнымъ пешеходствомъ и пощадитъ вашъ слухъ и бока, я намѣренъ довести васъ только до конца Тампльскаго бульвара; это не далеко, всего около четырехъ верствъ: за шо мы увидимъ здѣсь все лучшее, что есть на бульварахъ. Пройдя сіе пространство впередъ и назадъ, не скоро и съ примѣчаніемъ, вы уже получите нѣкоторое понятіе о Парижѣ и народѣ, его населяющемъ.

Остановимся у сихъ лавочекъ, гдѣ продаются эстампы, новыя каррикатуры и литографіи. Видите ли этихъ людей, которые съ такимъ вниманіемъ ихъ разсматривають? Они видѣли ихъ и вчера, и прешьяго дни, и будущаго еще смотрѣвъ на нихъ завтра и послѣ

завтра—все съ такимъ же вниманіемъ, до пѣхъ поръ, пока сіи каррикатуры и липографіи не замѣнятся новыми, кои въ свою очередь обращать на себя ихъ любопытство. Спросите у какого нибудь Парижанина, кто сіи споль усердные *любители изящныхъ искусствъ*? *Ce sont des flâneurs, des gobe-mouches**)—получите вы въ отвѣтъ.

Посмотрите на это красивое строение въ Кишайскомъ вкусѣ, съ маленькимъ садикомъ; надъ входомъ его Кишайскія спашуи, нижнее жильё сдѣлано въ видѣ гроша. — Это Кишайскія бани; за три франка можно въ нихъ выкупаться съ Азіатскою роскошью. Войдите: вамъ дадутъ особую комнату съ ванною, къ копорой проведены два крана, льющіе теплую и холодную воду; на сполѣ лежишь чистое бѣлье. Прибавьте еще денегъ, и получите цѣлой шазь напѣннаго, благовоннаго мыла. Хотите ли послѣ бани прохладиться? Тушь же, не выходя изъ корридора, найдете

*) Это охотники слоняться — рошозѣи.

вы кофейной домъ съ морожеными и прохладительными всякаго рода. Здѣсь роскошь все придумала, и распорочные прислужники въ одинъ мигъ доспавяпъ вамъ шо, чего вы шолько пожелаеише.

„Купише, Господа, купише! — Вонъ самой выгодной случай: эшо продаешся ошъ нужды, послѣ неудачнаго шорга, ошъ банкротства, изъ разорившагося дома (с' est une déroutе, une banqueroute, une maison qui se ruine). Здѣсь больше чешырехъ шысячь разныхъ вещей: все по пяши су!“ — Сими криками площадные шоргаши (marchands d' étalage) приглашаюпъ васъ купить леншочки, пряжки, шабакерки, перочинные ножи, и ш. п. Весь ихъ шоваръ — цѣною франковъ на двадцашъ—лежишъ или въ коробочкѣ, или на полошенцѣ, разосшланномъ по полу.

Тамъ сосшавился кругъ изъ проходящихъ: подойдемъ къ нему. Въ среднѣ круга человекъ, говоришъ какую-шорьчь; слышу знакомые звуки: *Господа! кто говрить по Руску?* — и рассказы-ваешъ, что онъ былъ въ Россіи военно-плѣннымъ и выучился шѣмъ несслыханнымъ шшукамъ, кошорыя хочешъ пока-

зываетъ. А между шѣмъ окружающіе—не всѣ, а нѣкошорые — бросають по одному и по два су; самые щедрые полфранка, или франкъ, шакъ, что составишя всего франковъ до пяпи, или менѣе. Орапоръ увѣщеваешъ своихъ слушащелей, чтобъ они его не хвалили, не осуждали, а болѣе всего не шрогали руками, и въ шоже время разкладываешъ свои снаряды. Кончивши рѣчь, онъ показываешъ за сію, можно сказащъ, бездѣльную сумму, шакія фигляршва, кошорыхъ знаменитый *Индѣецъ Балейо* не рѣшилсѣ бы показашъ и за многія шысячи. Вопервыхъ, онъ всовываешъ себѣ въ горло одну послѣ другой чешыре широкія желѣзныя полосы; попомъ, вынувъ ихъ, дѣлаешъ шоже съ настоящимъ ружейнымъ шшыкомъ, и наклоняешся, имѣя шшыкъ во внушренности. Далѣе — беретъ большую серебряную иглку и просовываешъ изъ одного глаза въ другой, шакъ, что она выскочитъ изъ сего послѣдняго; изъ глаза же пропускаешъ ее въ носъ, въ рошъ, и вышлевываешъ. Говоритъ о другихъ, не менѣе удивительныхъ, опышахъ его искусствва и шворсшва, было бы лишнее.

Я уговорилъ васъ провести по крайней мѣрѣ шесть часовъ на бульварахъ; надобно запасшись силами и порядочно позавширикашь. Здѣсь передъ нами цѣлой рядъ кофейныхъ домовъ и ресторацій — Café Tortoni, Café français, Café & restauration de Riche, Café Hardy.... и пр. и пр. — Мы посѣдимъ Тортони послѣ обѣда: у него лучшія мороженыя; теперь пойдемъ къ Сильву, au Café français. Здѣсь есть пригожая Эвхариса *), приманивающая Русскихъ Телемаковъ, къ кошорымъ она привѣшливѣ, нежели ко всѣмъ прочимъ иноспранцамъ, и даже Французамъ: милая, скромная и весьма умная дѣвушка; но, увы! изъ сихъ доспосинспвъ она сдѣлала непроницаемый щипъ для своего сердца!

*) Это подлинное имя бывшей въ семь кофейномъ домѣ молодой коншорщицы (Fille de Comptoir). Такъ называются въ Парижскихъ кофейныхъ домахъ и рестораціяхъ женщины, коихъ должностъ состоить въ томъ, чшобы отдавать приказанія служителямъ и собирать съ гостей своихъ деньги за съѣденные и выпитые ими припасы.
Прим. Сог.

Завтракая, мы можем чашать журналы. Какой вамъ угодно? Вотъ *Конституціонный и Журналъ прѣвій, Независимый и Бѣлое знамя, Слава и Французская Газета*....они разкроюшь предъ нами нынѣшнее политическое соспояніе Франціи, каждой въ духѣ своей партіи; увѣдомяшь насъ о новыхъ происшествіяхъ въ городѣ, въ государствѣ и въ цѣлой Европѣ, рассказывая и полкуя о нихъ каждой по своему, или позабавяшь насъ взаимными своими другъ прошивъ друга колкоспями и насмѣшками.

Пора идиши дальше. Какое множеспво магазиновъ! Какъ хорошо расспавлены и развѣшены въ нихъ на показъ шовары! Французы маспера продашь шоварь лицомъ. Чашаемъ надпись: *Exposition des objets rares et curieux* (здѣсь показывающся рѣдкія и доспойныя любобышсшва вещи). Взглянемъ на нихъ.. Входишь и видимъ по спѣнамъ многія карпины хорошихъ живописцевъ Французской и другихъ школь, прекрасныя фарфоровыя вазы и посуды, мраморныя спашуи, оспашки древносши, медали и пр. и пр. Все эшо продается, и часшо за весьма сходную цѣну.

Сопни лавокъ и лавочекъ съ книгами, эспампами, всякаго рода бѣльемъ, обувью и посудою, и цѣлыя толпы мѣлкихъ продавцевъ, сидящихъ или разхаживающихъ съ своими коробками, дѣлають изъ бульваровъ безконечной рынокъ; здѣсь опимѣнные вкусомъ и видомъ свѣжіе плоды манящъ васъ полакомиться; тамъ прѣкраснѣйшіе естественные цвѣты плѣняють ваши глаза и услаждають обоняніе, копорое черезъ секунду послѣ поражаешся весьма непріятнымъ запахомъ ошъ пекущихся поблизости сельдей и кашпановъ. Мѣспами вы видите толпы празднлюбцевъ, копорые смотрящъ или на золошыхъ рыбокъ (*dorades*), посаженныхъ въ наполненной водою спеклянной шаръ, или на цѣлую семью бѣлыхъ мышей, воспишываемую *художникомъ тищенія сапоговъ* (*artiste décrotteur*), или на плящущихъ сурковъ и маленькихъ Савояровъ, кои не упущящъ случая подойши къ вамъ съ вѣникомъ въ рукѣ и сказащъ: *Un p'tit sou, Monsieur, pour le pauvre balayeur!* — Тамъ какой нибудь фокусникъ за два су продаешъ свои *секреты*; здѣсь безногой съ

органчикомъ, или слѣпой съ кларнетомъ, наигрывающъ *La barcarole* и *vive Henri quatre*, и просящъ только одного: *Un petit sou, Monsieur.*

Но вошь, погодише: къ намъ подходишь Маркизь д'Аржанкуръ! Вы хошите знать, кто таковъ Г. Маркизь д'Аржанкуръ?—О! это человекъ извѣстной: весь Парижъ его знаетъ; и онъ знаетъ весь Парижъ, всѣ улицы и переулки, споль же хорошо, какъ и свои карманы, въ кошорыхъ часто ничего не находишь. Вошь онъ подошелъ и кланяешся намъ со всею ловкостію кавалеровъ Двора Людовика XIV. Кажешся, онъ одинъ изъ цѣлой Франціи соблюлъ ихъ шонъ, вѣжливоспъ и моду въ плашьф и уборкѣ волосъ. Посмотрите на эшошъ долгополой, шипой кафланъ, на эшу прическу *à l'aile de pigeon*, на эши манерные обороты и поклоны? Мудрено ли, что большой свѣпъ Сеншъ-Жерменскаго предмѣстія находишь его споль любезнымъ: *Il nous rappelle le bon vieux temps!* Г. Маркизь, сдѣлавъ нѣсколько пируэшовъ, беретъ скрипку, начинаешъ играшъ и зашягиваетъ громкимъ, оглушающимъ го-

лосомъ новую пѣсню своего сочиненія; окончивъ, подаетъ вамъ печатной экземпляръ оной со всѣми модными ужимками XVIII вѣка. Можно ли успояшь прошивъ такой любезности и не дашь ему—десяти су! Опяшь поклоны съ изъявленіями благодарности. Спросите у него, кто онъ? — Гражданинъ Александръ Давидъ, къ вашимъ услугамъ, копорой уже болѣе шридцати лѣтъ извѣстенъ Парижской публикѣ, и ушѣшаетъ ее своими ухвашками спараго покроя и новыми пѣсенками, кои самъ сочиняетъ. Каждой день бываетъ онъ на веселѣ — и со всемъ шемъ содержишь себя и сѣмейство свое, сосшоящее изъ осьми чловѣкъ!

Пройдемъ мимо наполненнаго разными лавками Passage des Rapogama и мимо театра Variétés: мы заглянемъ сюда вечеромъ; тогда увидимъ пѣснящіяся у театра шолпы, и съ буйствомъ врывающіяся въ двери онаго; другія же спокойно прогуливающіяся взадъ и впередъ въ освѣщенномъ проходѣ панорамъ; къ дополненію сей каршины, жрицы Кипридины привѣпливыми улыбками — а

часпо и средспвами, гораздо вольнѣйшими, — спараюшя уловишь въ сѣпи свои неопышныхъ....

Теперь я васъ поведу сюда: видисе ли эшошь угловой домъ, съ вывѣскою, на копорой большими золощыми буквами написано: Thomire, fabriquant de bronzes, etc.—Мы входимъ. Какое богатство! Какая превосходная опрабопка и позолоша! Какія пышныя споловыя украшения, (plateaux), канделабры, люстры, лампы! Какія группы для часовъ! Всѣ лучшія карпины славныхъ Французскихъ художниковъ служили образцами для сихъ группъ: Вошь Францискъ I, посвящаемый Баярдомъ въ рыцари; здѣсь кляшва Гораціевъ, сняшая съ Давидовой карпины; а шущь-я вижу, что глаза ваши заблнспали новымъ огнемъ, всмошрѣвшисъ въ эшу черную бронзовую группу на часахъ: шакъ эшо памяшникъ Пожарскому и Минину. Томиръ видѣлъ его въ эспампѣ, и плѣнясь высокою мыслію нашего художника, одушевнвшешо мешалль, рѣшился оплншь сшо группу съ рисунка, и шеперь дѣлаешъ ее въ разныхъ величинахъ. Нѣщъ сомнѣння, что

при семъ должны были вкрасься нѣ-
кошорыя ошибки прошивъ подлинника,
и что художникъ съ удовольствіемъ
ихъ исправилъ, если получишь вѣрную
модель сего памятника. — Многие Рус-
скіе уже заказали и заказываютъ такіе
часы, кои напоминаютъ знаменитую
эпоху нашей опечесивенной Исторіи.

Орестъ Соловѣ.

(Продолженіе будетъ.)

~~~~~

БѢДНЫЙ МАКАРЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Дѣйствующие:

Макаръ Ивановичъ Лужниковъ, опсшав-
ный Маіоръ.

Варя, дочь его.

Акулина, спаруха, ея няня.

Онисимъ Тимофѣевичъ Арбатовъ, прия-
тель Лужникова.

Федоръ, сынъ его.

Илья Емануиловичъ Остоженскій.

Василій Кириловичъ Трепетовъ.

Евгеній Эрастовичъ Слезкинъ.

---

*Дѣйствіе въ Лужникахъ, въ домѣ
Лужникова.*

---

*Театръ представляетъ комнату;
направо столъ съ книгами, бумагами
и съ тернильницею; налѣво столикъ съ
женской работой; сзади у дверей скамья
съ самопралкой.*

Явленіе I.

Варя и Акулина.

*(Варя сидитъ у столика, читаетъ письмо
и плачетъ; Акулина прядетъ.)*

Акулина. Барышня! никакъ вы плачете?
Что сдѣлалось? Богъ съ небою!

Варя (не слушая ее), Мы никогда уже
не увидимся! Никогда!

Акулина (подходя къ ней). Да что такое?
Что съ вами?

Варя. Ахъ, Акулина!

Акулина. Да что такое? Что такое? О чемъ печалились? Завтра вашъ стговоръ, вы другъ друга любите...

Варя. Ахъ, Акулина! Мы ужъ съ нимъ не увидимся!

Акулина. Ахши! умеръ....

Варя. Нѣшь, онъ ѣдетъ отсюда.

Акулина. И! и! и! Да что съ нимъ это сдѣлалось? Да еще вчера онъ прыгалъ и задушилъ было меня, обнимая отъ радости, что завтра стговоръ...

Варя. Опець его посылаешъ въ Пешербургъ....

Акулина. Въ Пешербургъ! Да что ему шамъ дѣлать?

Варя. Онъ пишетъ ко мнѣ, что Онисимъ Тимофѣевичъ не хочетъ болѣе видѣться съ бапюшкой; а Федора отъправляетъ въ Пешербургъ служишь....

Акулина. Не хочетъ видѣться? ... Съ баринонь? ... Онисимъ Тимофѣевичъ! ... Съ нами крестная сила!... Да онъ ряхнулся что ли? Такіе друзья!

Варя. Федоръ пишетъ, что все это за шо; что бапюшка сочинилъ какія-шо записки—Богъ знаетъ о чемъ; что эти записки всѣхъ вооружили прошивъ не-

го—что Онисимъ Тимофѣевичъ, прочтя ихъ, поклялся не знать его болѣе.

Акулина. Ахъ! спрахъ какой! Да къ кому онъ писалъ такія спрашныя записки? Поди пожалуй! — Долго ли до грѣха! ... А кажись онъ не такъ часпо пишешь!...Смотри пожалуй, что надѣлали эши записки! ... Ахъ, спрахъ какой!...

Явленіе II.

Тѣ же и Лужниковъ (сердитъ).

Лужниковъ. Проклятые! Что они это записали? ... Эй, Акулина! ... (*отдаетъ ей шляпу и трость*) ... къ Варѣ: Что ты? здорова ли? У тебя глаза красны? Ты плакала?...Что еще сдѣлалось? (*садится*).

Варя. Прочтеше. (*подаетъ ему письмо*).

Лужниковъ (пробѣжавъ его). Я это знаю! Чтожъ?...Ты плачешь?...

Варя. Вы сами назначили мнѣ жениха— онъ любилъ меня...

Лужниковъ. И ѣдешь въ Пешербургъ! страшное несчастіе!

Акулина. О записки! записки!

Лужниковъ. Переспань же плакашь!..Это несносно! ... Онъ обвиняешь меня — онъ

забываетъ двадцатипятилѣтнюю дружбу — Богъ съ нимъ!... Я невиненъ — и не хочу даже оправдываться передъ малодушнымъ шарикомъ, коимъ шакъ легко оставяешь друзей...

Варя. Вы невинны?....

Лужниковъ. Да — я не писалъ эптихъ записокъ — не знаю кому вздумалось шушпшь надо мною ....

Варя (сѣ радостію). Ишакъ ....

Лужниковъ (мрачно). Я долженъ идпш къ эшому упрямому шарикун и просишь его, что бы онъ выслушалъ мое оправданіе? Не правда ли? — Нѣпъ! человекъ шакъ скоро обвинившій меня, сдѣлавшійся моимъ врагомъ изъ лучшаго друга...

Варя. Но его дружба....

Лужниковъ. Дружба обязывала его по крайней мѣрѣ объяснитьсь прежде, нежели рѣшишельно обвинишь меня! Онъ и шого не сдѣлалъ — онъ... (*раздается звукъ колокольтика*) — Акулина! кшо шамъ?

(*Варя уходитъ плача. Лужниковъ ходитъ по комнатѣ.*)

Явленіе III.

Лужниковъ, Остоженской, Акулина.

Остоженской войдя, скидаетъ шинельку и указывая на Лужникова, спрашиваетъ у Акулины: эпошь?

Акулина. Онъ самый, сударь...Извольше.. *Остоженской* (подходя къ Лужникову). Чесъ имѣю вамъ рекомедовашься .... Я приѣхаль нарочно, чпо бы познакомисься съ почпеннымъ издашелемъ записокъ Лужницкаго Спарца....Я Илья Емануиловичъ Оспоженскій.

Лужниковъ (смотря на него пристально). Точно, почно! Здравствуй, спаринный другъ! Или не узналь меня?

Остоженской (въ удивленіи.) Лужниковъ! ты ли эпо?

Лужниковъ. Точно! (обнимаются).

Остоженской. Давно ли ты переселился изъ Роспова?

Лужниковъ. Другой годъ ...

Остоженской. Но какой чоршь дернулъ шебя издавашь свои записки?..

Лужниковъ. Мои записки?

Остоженской. Да—швои записки...въ которыхъ ты и меня ругаешь....

Лужниковъ. Вы всё съ ума сошли!.. Я ничего не сочиняю, кромѣ домашнихъ счешовъ; а если когда писалъ записки, то къ однимъ приятелямъ, которые вѣрно не отдадутъ ихъ въ печать..

Остоженской. Ипакъ-эпш записки Лужницкаго Спарца — не пвои?

Лужниковъ. И знашь не знаю ни Спарца, ни его записокъ!

Остоженской. Вообрази! а я вхаль нарочно сюда съ пемъ, чшобъ поговорить съ эпимъ спаричкомъ... Мнѣ именно сказали, что въ Лужникахъ еспъ спарикъ, копорой прослылъ философомъ...

Лужниковъ. А вмѣсто эшаго философа видишь пвоего спариннаго прияшеля.

Остоженской. И очень радъ!

Лужниковъ. Но разполкуй мнѣ ради Бога, что эшо за записки?

Остоженской. Записки? Ну, ужь я не могу расказапъ пебѣ что въ нихъ еспъ! Писалъ какой-то спарой подагрикъ, на шесшидесятомъ году сдѣлавшійся авшоромъ — человѣкъ, какъ видно, безпкойнаго характера...

Лужниковъ. Богъ съ нимъ! За чтожь я спрадаю?..

Остоженской. Да вѣрно за то, что живешь въ Лужникахъ...

Лужниковъ. И прогуливаюсь..

Остоженской. „Когда пурпуровыя обла-
„ка носящая по голубой лазури и зда-
„шнее солнце попухаешь въ чистыхъ
„спруяхъ Москвы рѣки...“

(слышенъ за кулисами колокольчикъ.)

Лужниковъ. Это кто еще? Посмотри,
Акулина!

Явленіе IV.

Лужниковъ и Остоженской.

Остоженской. Ну, какъ же ты здѣсь поживаешь?

Лужниковъ. До сихъ поръ жилъ спокойно — но эти записки...

Остоженской. Возмутили швое счастье.

Лужниковъ. Суди самъ: приѣхавъ изъ Росцова, я поселился здѣсь; жилъ по своему и дѣлилъ время съ спаринными друзьями... Одинъ изъ нихъ, Арбаповъ маще всѣхъ навѣщалъ меня; мы еще дружны были въ Университетѣ. У него сынъ—у меня дочь; они полюбили другъ друга и завпра назначень былъ стговоръ.

Сегодня мой Арбашовъ взбѣсился, и не поговоря со мною, не хочешь болѣе видѣшь ни меня, ни моей дочери.

Остоженской. А причина?

Лужниковъ. Записки...

Остоженской. Онъ поже думаетъ, что шы ихъ написалъ?

Лужниковъ. И не выслушавъ моего оправданія, разорвалъ шридцашилѣшнюю дружбу...

Явленіе V.

Тѣжь, Акулина, Трепетовъ.

Остоженской (къ Лужникову). Кшо эшо?

Лужниковъ. Не знаю.

Трепетовъ (елядя на нихъ). Я Трепетовъ, Адъюнктъ - Профессоръ.

Лужниковъ. Чшожь вамъ угодно?

Трепетовъ. Я пришелъ лично объяснишься съ издашедемъ записокъ Лужницкаго Сшарца.

Остоженской (къ Лужникову). Молчи и не мѣшай мнѣ... (къ Трепетову) Вамъ надобно Лужницкаго Сшарца?

Трепетовъ. Точно такъ.—Эшо вы? Ишакъ я пришелъ говоришь съ вами...

Остоженской. Буду слушашь...

Трепетовъ. Очень хорошо—ипакъ я начну—я написалъ одно разсужденіе...

Остоженской. Только одно?

Трепетовъ. Да, одно разсужденіе...

Остоженской. О?

Трепетовъ. О духъ...

Остоженской. Журналовъ?

Трепетовъ. Нѣшъ — о духъ...

Остоженской. Времени?

Трепетовъ. Совсемъ не шо — заглавіе моего разсужденія....

Остоженской. Духъ?

Трепетовъ. Духъ...

Остоженской. Улло? Горный Бардъ?

Трепетовъ (сѣ сердцемъ). Милоспивый Государь!..

Остоженской. Чшо вамъ угодно?

Трепетовъ. Я написалъ....

Остоженской. Разсужденіе.

Трепетовъ. О духъ... Русской...

Остоженской. Арміи?

Трепетовъ. О духъ Русской...

Остоженской. Русской?

Трепетовъ. Поззіи.

Остоженской. Вошь изволише видѣшъ!.. Чшожь?

Трепетовъ. Да вы знаете? Вы...

Остоженской. Да я знаю... я?

Трепетовъ. Написали, что...

Остоженской. Что?

Трепетовъ. Что вы...

Остоженской. Я?

(слышенъ колокольчикъ.)

Лужниковъ (къ *Акулинъ*). Видъ...

Трепетовъ (къ *Остоженскому*). Верно къ вамъ...

Остоженской. Можешь бышь.

Трепетовъ. Какъ же вы..

Остоженской. Я?

Трепетовъ. Говорите...

Остоженской. Говорю?

Трепетовъ. Что...

Явленіе VI.

Тѣжъ и Слезкинъ, входитъ и смотритъ на всѣхъ.

Слезкинъ. Извините... я разшерялся... я желалъ бы видѣшь хозяина.

Остоженской (къ *Лужникову*). И эшаго не знаешь?

Лужниковъ. Нѣшь!

Остоженской. Вамъ нужно видѣшься съ хозяиномъ?

Слезкинъ. Вы угадали мою мысль.
Остоженской (указывая на *Трепетова*).
 Вошь онъ...

Слезкинъ (подходя къ *Трепетову*). Знаете ли вы, Милосливый Государь, слѣдующую мысль знаменишаго Шакспира:
 „Доброе имя естъ перьвая драгоцѣнность
 „души нашей: кто крадетъ у меня ко-
 „шелекъ, крадетъ бездѣлку; но кто по-
 „хищаетъ мое доброе имя, пошь самъ
 „не обогащается, а меня дѣлаетъ бѣд-
 „нѣйшимъ человѣкомъ въ свѣшѣ...“

Трепетовъ. Чшо вамъ угодно, Милосливый Государь?

Слезкинъ. Ахъ! вы!.. увы!.. но боги!..
 О сердце человѣческое!.. Какое внушреннее влеченіе, какая симпатія, кошорая должна сущесшвовашъ только въ ошношеніи къ одному доброму, нѣжному...

Трепетовъ. Изьяснись, сударь!..

Слезкинъ. Чшо вовлекло васъ въ неприятное званіе кришика? Какіе виды? Праведное небо! Гдѣ наслажденіе сердца? Гдѣ очаровательная будущность? Гдѣ?..

Трепетовъ къ *Остоженскому*. Изьясните...

Остоженской. Я ничего не знаю.

Слезкинъ. И совѣсть ваша, это зеркало души, это бичъ—ахъ! нѣтъ! — это неумолимый судія помышлений, поспуковъ нашихъ—совѣсть, совѣсть не перзаешь вашего сердца? ...

Трепетовъ. Я перяю перпѣніе...

Слезкинъ. Лейте слезы! проливайте слезы! ... слезы! слезы! ... Пусть пекутъ онѣ обильными ручьями и орошаютъ грудь вашу, пляжками вздохами волнуемую! ... Спросите память сердца! Она скажетъ вамъ, что вы приуголовили себѣ дни напишанные горестію, печалями, воздыханіями и ...

Трепетовъ. Да что вамъ угодно?.

Слезкинъ. Успремите мысленные взоры ваши въ глубину помышлений и прошедшаго! ... Что вы увидите? .. Увы! увы! ..

Явленіе VII.

Тѣжъ, Арбатовъ и Федоръ.

Арбатовъ (къ *Лужникову*). Я недостоинъ прощенія! Но забудь мою несправедливостъ и обойми швоего спараго и виновнаго друга.

Федоръ (подавая книжку). Читайте! читайте! ошибка исправлена.

(*Всѣ подходятъ къ нему.*)

Федоръ. Лужницкій Спарецъ живеть въ малыхъ Лужникахъ...Онъ самъ объ эпомъ пишеть. Читайше...

(*Всѣ гитаютъ.*)

Явленіе VIII.

Тѣжь и Варя.

Варя. Голось Федора!..

Федоръ. Мы счастливы!..Вашюшка самъ пришель за прощеніемъ! Все объяснилось!

Варя. Я спокойна.

Остоженской (*къ Лужникову*). Поздравляю!.. Слава Богу! А шо тебѣ худо приходило опъ господъ авшоровъ!

Лужниковъ. Въ чужемъ пиру похмѣлье!

Слезкинъ. И шакъ ... здѣсь ... въ эпомъ скромномъ домикѣ...

Остоженской. Живеть скромный Маіоръ, кошорый не печашаетъ своихъ записокъ.

Трепетовъ. Слѣдшвенно...

Остоженской. И вы ошиблись—и зашли не шуда, куда хошѣлось...

Слезкинъ. (*къ Трепетову*). Вы меня извинише!...Ахъ! кшо не ошибался?

Трепетовъ (къ *Остоженскому*). Такъ гдѣ же онъ живешь?

Слезкинъ. Эпошь безжалоспный Спарецъ?

Остоженской. Въ малыхъ Лужникахъ, Милоспивые Государи!..спуцайше шуда.

Оба. Конечно! конечно! Прощайше! Извинише!

Явленіе IX.

Тѣже, кромѣ Слезкина и Трепетова.

Лужниковъ. Слава и благодареніе Богу! Кажешся я опяшь буду покоенъ и счаспливъ!

Арбатовъ. И прощаешь меня?

Лужниковъ. Но чшобъ скрѣпишь дружбу нашу—я соединяю руки и судьбу дѣшей нашихъ....Живише счаспливо!

Остоженской. И не печатайше своихъ записокъ!

П. Л.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОССИАНОВОЙ ПОЭМЫ:
КАРТОНЪ.

(Клессаморъ, сынъ Тавдовъ и братъ Морны, Фингаловой матери, находясь въ войскѣ Фингала, рассказываетъ сему Герою приключеніе своей юности.)

Заспигнушъ бурею, Балклушу я узрѣлъ.
Въ раздранныхъ парусахъ ужасный вѣпръ
свисѣлъ;
И мой корабль, носясь въ пучинѣ разъярен-
ной,
Примчался къ берегамъ страны инопле-
менной.
Тамъ въ Рюшамировыхъ чершоггахъ, о Фин-
галъ,
Спокойный, сладкій сонъ при ночи я вку-
шалъ.

Младая дочь его мой взоръ очаровала;
И спрасію душа къ Моинѣ запылала —
И Рюшамиръ, склонясь на бракъ ея со мной,
Моины сердце мнѣ вручилъ съ ея рукой.
Какъ пѣна бурныхъ волнъ, вздымалась грудь
прелестной;
Какъ звѣзды свѣшля на высотѣ небесной,
Покрышы сумракомъ, горятъ во шмѣ ночной:

Такъ очи дѣвы сей блиспали предо мной.
 Спокойна и ясна была душа Моины,
 Какъ серебряный попокъ цвѣщущя долины,
 Едва струящійся подъ шѣвною вѣшвей!

Иноплеменныхъ вождь, горя любовью
 къ ней,

Въ чертогъ ея опца вступаетъ дерзновенно,
 Бросаетъ на меня взоръ, гнѣвомъ распаленный,
 И мощной дланію схватя булашный мечъ,

„Гдѣ онъ? — гдѣ вождь Комгаль?“ ко мнѣ
 просперъ онъ рѣчь:

„Гдѣ рашоборецъ сей, въ бояхъ неупомимый?

„Ведешь ли воинство съ собой непобѣдимо,

„Въ Балклушскую страну проспра свой
 жадный взоръ,

„Или одинъ пришекъ шы, дерзкій Клесса-
 морь?...“

—Познай, вѣщаю я, познай, пришлецъ не-
 жданный,

Что Клессаморь—супругъ, Моиною избран-
 ный,

Что онъ безпрепечень среди шысячи вра-
 говъ,

Хошь рашь его опъ сихъ далеко береговъ!

Какъ побѣдишель мой, шы въ сей чертогъ
 вступаешь,

И одинокому мнѣ смертью угрожаешь;

Но, вишязь, не забудь, что мечъ еще со мной,

Который былъ въ бояхъ одинъ защитвикъ
 мой!

Престань, о Клуны сынъ, воспоминашь
Комгала!—

Вдругъ раздраженная въ немъ гордость
воспылала,

И пѣжкѣй мечъ его со свисомъ засверкалъ;
Но я ошвелъ ударъ—и врагъ надмѣнный палъ.
Какъ опдаленный громъ, паденья звукъ
раздался:

Внезапно копѣй лѣсъ въ долину показался.
Горя ошмщеніемъ, пипомцы чуждыхъ спранъ
Хошѣли влечь меня, какъ плѣнника въ свой
спанъ.

Спасаясь ошъ враговъ, спѣсненный ихъ
шолпами,
Узрѣлъ я свой корабль надъ Клутскими
водами;

Я бросился въ него подъ шучей вражьихъ
спрѣлъ,
И по зыбямъ морскимъ въ ошчизну полешѣлъ.

Моина пришекла за мной на берегъ дикій;
Вѣспрь бурный разносилъ ея печальны клики,
И черные власы прелестной развѣвалаъ.

Я въ горесіпи средъ волнъ къ ней руки
простираля,

И возвратишься къ ней стокрапно порыва
вался;

Но шщетно! Мой корабль спрѣлой по безд
нѣ мчался.

Съ тѣхъ поръ я никогда Моины не встрѣ
чалъ,

И жишь для счастья съ шѣхъ поръ я пере-
схаль.

Уже сразила смерть ее въ стѣнахъ Балк-
луты!

Я видѣлъ шѣнь ея въ шѣ страшныя минушы,
Какъ Лоры на волнахъ, одѣшыхъ черной
мглой,

Скипались призраки воздушною толпой.

Она подбилась лунѣ новорожденной,

Печальнымъ сумракомъ ошъ взоровъ сокро-
венной,

Когда изъ бурныхъ пучъ пушистый снѣгъ
лепихъ

И въперъ межъ дубовъ поверженныхъ сви-
схихъ! —

„Воспойте вы хвалы возлюбленной
Моинѣ,

О Барды!“ — рекъ Фингаль — „Да ваши пѣ-
сни нынѣ

Исполняютъ радостью блуждающую шѣнь,

И призовушь ее чершоговъ горнихъ въ сѣнь;

Да съ блескомъ явшя она въ надзвѣзд-
номъ мѣрѣ,

Какъ полная луна въ безоблачномъ эфирѣ,

И встрѣшишь праопцевъ съ весельемъ предъ
собой. “

„Я зрѣлъ Балклушу самъ. . . . Увы, со-
ратникъ мой! . . .

Она казалась мнѣ гробницей древней славы;
Разрушились ея черпоги величавы;

Гласъ челоѳческій не раздаешя въ ней;
 Теченіе рѣки среди пустыхъ полей
 Уже совращено упадшими спѣнами,
 И тернѣ обвилъ сполпы колючими вѣшьями,
 И на развалинахъ желтѣетъ мохъ густой;
 И только слышится звѣрей пустынныхъ вой.
 Моины нѣжныя жилище опустѣло;
 Молчанье мершвое черпогомъ овладѣло,
 Гдѣ дни счастливыя опцевъ ея текли! “

„О Барды славыя Морвенскія земли!
 Вы падшимъ брашьямъ въ честь на арфахъ
 возгремите;
 Иноплеменниковъ судьбу слезой почтите.
 Они, какъ злакъ полей, увяли прежде насъ;
 Но скоро прозвучитъ и нашъ послѣдній
 часъ!

Почтожь, о смершный, ты черпоги воздви-
 гаешь,
 Когда въ опшверзслый гробъ безвременно
 вступаешь?
 Ты наслаждаешься счастливою судьбой;
 Но смершь всему конецъ и все умрешь съ
 тобой!
 И скоро возшумишь пустынный вѣпрѣ
 уныло
 Въ разрушенныхъ стѣнахъ и надъ швоей
 могилой,

И надъ дубравою печально засвиспишь,
 Гдѣ исплѣваешь швой осирошѣлый щипъ!...“

„Но пустьъ бушуетъ вѣпрѣ надъ наши-
 ми гробами,

Друзья! мы будемъ жить великими дѣлами!
 Такъ! имя храбраго наполнишь цѣлый
 свѣтъ;

Покажешь поле битвы слѣды моихъ побѣдъ,
 И буду я внимать въ надоблачныхъ се-
 леньяхъ,

О подвигахъ своихъ въ безсмертныхъ вѣ-
 снопѣняхъ:

Утѣшись, о друзья! героя торжествомъ,
 Да чаша пиршества обходишь насъ кру-
 гомъ;

Да радость чистая вождей воспламеняетъ!
 О други! звукъ побѣдъ въ вѣкахъ не умол-
 каетъ . . . . .“

„О солнце, гордое свѣшило въ небесахъ!
 Когда назначено вселенныя въ судьбахъ
 Изчезнуть и тебѣ, божественно созданье,
 И если и твое здѣсь временно сіянье,
 То слава дѣлъ моихъ тебя переживетъ!“

А. Никитинъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КОМЕДИИ: *НЕРѢШИ-
ТЕЛЬНЫЙ*.

Дѣйствіе I.

Явленіе. 1.

Иванъ (одинъ).

Тѣфу пропасть! мочи нѣтъ!.. шерпѣнья
не достанешь!
Вошь здѣсь недѣлю мы, и только день на-
спанешь,
Какъ угорѣлой ты, бѣги, леши шуда,
Скажи, сыщи, опдай—не слушаешь: бѣда!..—
Послушалъ, выполнилъ — шогда бѣда другая:
Намѣренье свое ужъ Графъ перемѣнилъ,
И вышло: не въ попадь ему ты услужилъ.
Нѣтъ!... правду вымолвишь: Ивану жизнь
такая
Не жизнь; а кашорга!—И если бы на грѣхъ
Плушовка Машинька меня здѣсь не держала;
Его Сіапельство Иванабъ не видало
Минушы у себя! — И горе, да и смѣхъ,
Какъ вспомнишь, что вчера Графъ съ часъ
не могъ рѣшиться,
Съ часъ думалъ, съ часъ гадалъ, что: бри-
тсья, иль не бритсья?
Ха, ха, ха!... чудеса! ужъ нѣчего сказать!

Такго чудака на свѣтѣ не сыскать.
 Ну всякой день все пожь, съ упра до позд-
 ней ночи!

Ба!... Машинька идесть.

Явленіе 2.

Иванъ и Маша.

Маша (входя).

Да..точно это я!

Иванъ.

Раненько, важешся, красочка моя,
 Изволила открыть свои прелестны очи.

Маша.

Какъ рано?... семь часовъ! И барышни у
 насъ
 Вспаюшь въ восьмомъ; а я... не барышня...

Иванъ.

Вотъ штука!
 Не вѣшь бышь барами! И честь моя по
 рука,
 Что Машу милую скорѣе во сто разъ,
 Чемъ многихъ барышень, назвалъ бы я
 женою.

Маша.

Ты очень милъ всегда: ябъ рада всей душою,
 И съ перваго часа сошлись мы съ шобой;
 Но я не вольная — и съ будущей женой
 Ты долженъ, можешь бышь, навѣки распро-
 спишься,

Коль барины пвой у насъ не вздумаетъ же-
нишься.

Скажи: что видишь онъ желанье сшарика?
И какъ рѣшаешься?...

Иванъ.

Онъ?... Ты его не знаешь,
Или какъ женщина и знаешь, да слегка.

Онъ!.. что онъ думаетъ, вовѣкъ не отга-
даешь.

Вѣдь кажется совсемъ рѣшился человекъ:
Разскажешь, объяснишь, докажешь все пре-
красно,

По пальцамъ разочтешь, что долженъ цѣ-
лой вѣкъ

Держаться мысли шой — ну, думаешь: на-
прасно

Я обвинялъ его: смотри какъ онъ судилъ,
Обдумалъ славно все и наконецъ рѣшилъ.

Чтожь?... Нѣтъ!... Могила знаешь горбатаго
исправитъ!.

Чась, много, два пройдетъ—Графъ эту мысль
оставитъ,

Пошло все новое и говоришь умно,
Съ два короба причинъ ужь снова найдено—

Посмотришь: онъ совсемъ рѣшился на другое,
И также на вѣшеръ, и также все пустое!

Нѣтъ! плохо съ нимъ житье, и если бы
не ты,

Топчасъ бы пягу я отъ эпои суешы.

Не говорю о шомъ, что онъ меня поспа-
вилъ
Въ Москвѣ почти вездѣ въ такіе дураки,
Что срамъ носъ высунуть!.. Куда ли что
доставиль,
Или сказалъ, что гдѣ—вездѣ всё просаки!...
Да главное: я съ нимъ совсемъ почти
скружился,
И часто думаю, что я уже сдурился.
Вѣдь шакъ во всемъ... Посшой... вошь мы какъ
изъ Москвы
Сбирались ѣхать къ вамъ...

Маша.

Да... помню, что-то вы
Давно ужъ къ спарику о выѣздѣ писали,
И мы васъ съ полгода напрасно поджидали.

Иванъ.

А все рѣшипельность!...и Боже!...закипишь!..
„Поди, сыщи, купи, мы завтра выѣзжаемъ.“
Какъ сумасшедшіе повозки снаряжаемъ,
Увладываемся... Чшожь завтра?—поглядишь—
„Ну, скажешь, хорошо...да нынѣ далъ я слово
Обѣдашь у друзей...до завтра.“..завтра снова
Не въ духъ ѣхать онъ, иль на судьбу вор-
читьъ,
Что вѣчно и во всемъ ему на грѣхъ помѣха.
То снѣгъ густой валишь, то позабылъ для
для мѣха
Лису онъ прикупить... Тамъ хвашь—анъ де-
негъ нѣтъ.

И...скачешъ, мечешся!... Вошь пакъ-то мы,
 мой свѣтъ,
 Дождалися шого: испорпилася дорога!
 Ну, шуть ужь надо ждашь и Волга не свой
 брашь.

Пришла весна и вы благодарите Бога
 Да Ваню твоего; а шо бы вамъ шократъ
 Подальше подождашь ... вспаль раньше я
 полночи,

И соннаго его въ коляску положиль.
 Признашся: онъ за шо меня и почеспиль,
 Да что!... вѣдь я совсемъ ужь выбился изъ
 мочи!

Маша.

По чеспии жизнь швоя ни чуть не весела!
 И подлинно Иванъ: я дня бы не могла
 Съ сіяшельнымъ прожинь ... Что, чай, пошло
 дорогой?..

Иванъ.

Дорогой?...а вошь что: скорѣ насъ безногой
 На костыляхъ сюда, вой-какъ бы; а дбрель;
 Насилу въ двадцашь дней насъ Богъ сюда
 привель!

Подумай, Машинька, какъ много я бѣсился.
 Спояли цѣлый день на Черной мы Грязи,
 Рѣщались, думали.—Туть ошь Москвы вблизи,
 Такъ Богъ бы съ нимъ... пускай назадъ бы
 ворошился.

Чтожь?...Нѣшь, сударыня, впередь!.. Въ Тве-
 ри шестъ дней,

Шессть цѣлыхъ дней, мой другъ, мы съ
 Графомъ веселились,
 И въ машушку Москву опять совсемъ рѣ-
 шились;
 Набрали писемъ тушь для тамошнихъ дру-
 зей,
 Посылокъ... наняли и вольныхъ лошадей,
 Спущай, гони назадъ! ... верстѣ съ десять
 прокашили.
 „Постой-ка“ — Графъ вскричалъ: „вѣдь я и
 позабылъ:
 Мнѣ надо въ Пешербургъ: назадъ!“ — Оспа-
 новили. —
 Я думалъ самъ въ себѣ: бобра же я убилъ!...
 Ямщикъ нашъ замочалъ руками и ногами;
 Но уняли его мы двадцатью рублями.
 Поѣхали назадъ, попомъ и въ дальній тушь.
 Обжегся молокомъ, такъ спанешь послѣ
 душь
 И даже на воду... Впередъ какъ мы садились,
 „Буда прикажете?“ — Я спрашивалъ его —
 „Въ Москву, иль въ Пешербургъ?“ — Тушь
 было у него
 Раздумье страшное ... И вошь какъ все мы
 бились,
 И вошь какъ мучились вплоть до Валдай-
 скихъ горъ.
 Тушь, нѣчего сказать, — нашъ Графъ пере-
 крашился,
 Велѣлъ не спрашивать, и ужъ съ тѣхъ са-
 мыхъ поръ

Замѣшилъ я, что впрямь бытъ въ Пиперь
онъ рѣшился.

Н. Анненковъ.

~~~~~

ЛИЗА.

Баллада.

День сокрылся за горою,
Насупила шишина,
И съ ночью шемною
Появилася луна;
Вся природа сонъ вкушала —
Лиза только, подъ окномъ
Сидя въ горести, мечтала
О дружкѣ своемъ драгомъ.

*

„Гдѣ ты, гдѣ ты мой любезный?
Гдѣ ты, другъ души моей?“
Такъ рекла—и рѣки слезны
Проликала изъ очей.
„О Всевышній! въ брани буди
Другу милому покровъ!
Да промчатся мимо груди
Стрѣлы яростныхъ враговъ.“

*

„Но, увы! въ сію минушу,
 Какъ я слезы лью спеня,
 И вкушаю гореснь люту—
 Можеть бышь, забывъ меня,
 Онъ къ дѣвицѣ чужеземной
 Нѣжной страснію горить,
 Иль—спранусь подумашь!—шемной
 Ошъ меня могилой скрышь!“

*

Вдругъ, въ одеждѣ погребальной,
 Милый предъ нея предсаль,
 И съ улыбкою печальной,
 Молча, на нее взираль.
 „Ты ли это, другъ мой милой?
 Ахъ! ошкоть ты пришелъ?“
 Онъ молчалъ все и, въ унылой
 Грусти, на нее смотрѣль.

*

„Но что значить одѣянье,
 Въ коемъ вижу я себя,
 И унылое молчанье?...
 Вымолви, ушѣшь меня!“
 Милый, сдѣлавъ знакъ рукою,
 Ей невнятно провѣщаль:
 „Слѣдуй, милая, за мною:
 Чась рѣшительный насталь!“

*

Взявшись рука съ рукою,
 Вышли на поле они...
 Вдругъ за шучею густою
 Скрылся крошкѣй свѣсъ луны...
 Тихо все—лишь по долинѣ
 Съ грохотомъ ручей бѣжитъ,
 И средь роши на вершинѣ
 Жалобно сова кричитъ.

*

Лизѣ спрашно.—„О мой милой!“
 Говоритъ она въ слезахъ:
 „Страшно въ сей глуши унылой,
 Въ грудь мою вселился страхъ!“
 Милый ей не отвѣчаетъ,
 Только сдѣлавъ знакъ рукой,
 Ей идши повелѣваетъ
 Онъ скорѣе за собой.

*

Вдругъ глаза ея смущенны
 Открываютъ Божій храмъ:
 „О мой милый, о безцѣнный!
 Тамъ соединенье намъ!“
 Но печальный и унылый
 Мимо другъ ея спѣшитъ..
 Вдругъ—ряды крестовъ, могилы
 Изумлеца Лиза зреть.

*

„Спрашно, спрашно, о мой милой!
 Сердце страхъ объялъ мое!“
 Другъ молчишь все и, въ унылой
 Грусти, сморщишь на нее.
 Тихо все—лишь подъ ногами.
 Кости бѣлыя хрусняшь,
 И, лепая надъ главами,
 Совы крыльями свисняшь.

*

Вдругъ у Лизы подъ ногами
 Гробъ разверзся—и въ него
 Тихими сошелъ шагами
 Другъ, безцѣнный для ней.
 —Нынь меня на свѣтѣ болѣ,
 Онъ ей грустно говорилъ:
 На кровавомъ, бранномъ полѣ
 Мечъ врага меня сразилъ. —

*

Лиза хочетъ въ гробъ за другомъ,
 Ля слезъ рѣки изъ очей,
 Но могила съ спрашнымъ спухомъ
 Закрывается предъ ней,
 И съ душою сокрушенной
 Пробуждается она...
 За горою опдаенной
 Скрылись звѣзды и луна.

*

Пыль вдали сшолбомъ взвѣваетъ,
 Мчится по полю гонецъ;
 Прискакавъ, онъ возвѣщаетъ
 Лизѣ жениха конецъ
 Съ той поры глаза прелестны
 Льютъ горчайшихъ слезъ пошокъ,
 И красы ея небесны
 Вянутъ — какъ зимой цвѣтокъ.

Михаилъ Загорскій.

mmmm

РѢШИТЕЛЬНАЯ МИНУТА.

(послѣ небольшого проигрыша.)

Товарищи! сюда! всѣ къ жерпвоприношенью!
 На карты кто изъ васъ не золь?
 Такъ соберемъ же ихъ на столъ,
 И предадимъ сожженью!
 Пускай ихъ дымъ, какъ еиміамъ,
 Восходитъ къ небесамъ
 Чистосердечія залогомъ,
 А пепель будешь намъ всегда напоминать,
 Что мы клялись здѣсь передъ Богомъ
 Въ нихъ вѣчно не играшь.

Но только ли что карты намъ должно опа-
 саться?

Не меньше право зла приносить и вино!

Такъ за одно!

Намъ должно здѣсь поклясться

И эту страсть изкоренить. —

Шампанскаго! Скорѣй бокалы наливайше,

И съ каждымъ разомъ повторяйте...

Что вы клялись не пить!

Ну все ли? Нѣтъ, не шоропитесь!

Прекрасный полъ—ахъ! кто того не испы-

палъ? —

Намъ шакже много зла нерѣдко причинялъ.

И если вы его навѣкъ забыть рѣшились,

Усердія къ добру то будешь вѣрный знакъ.

Чтожь медлить намъ? Рѣшимся!—

Но ахъ! чего же мы лишимся? —

Ну, ужь оставимъ это такъ!

А страсть къ стихамъ мы и за-

были!

Кто нынчѣ не вкушалъ оиъ Иппокренны

водъ?

Припомните, друзья, какъ всѣ мы жертвой

были

Глупягина свинцовыхъ одъ!

Поэты есть и между нами;

Но можно ли судить намъ о себѣ самимъ?

Глупягинъ хвасался твореніемъ своимъ,

Мы нашими плѣняемся стихами —

Но каковы они покажутся другимъ?

Ишакъ, что бы не быть посмѣшищемъ для

свѣта

И не варить другимъ Демьяновой ухи,
 Не лучше ли сложишь названіе Поэма,
 И положишь зарокъ навѣки на стихи?

Но вошь ужъ вы, я вижу, горячишься,

Вашъ гнѣвъ блестящъ въ глазахъ—

Боюсь: вы грянете въ стихахъ! —

Простите! не сердитесь!

Я васъ невольно огорчилъ,

Я самъ не зналъ что говорилъ!

И если слыша насъ, невѣжи спящъ опъ
 скуки,

Подайтежь руки!

Клянитесь опмцашь:

Писать —

И всѣмъ чипашъ!

И. Великопольской.

~~~~~

ЭПИГРАММА НА ЭПИГРАММУ.

„О чудо! нашъ Вралёвъ

Всѣхъ эпиграммами душинь пустился!“

— Ему наскучило хвалишь своихъ враговъ,

И шакъ онъ ихъ бранишь рѣшился.—

М. Загорскій.

~~~~~

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМЪ-
РЕННАГО.

Нижній, 10 Августа 1820 года.

Вопшь я и въ Нижнемъ! Другой день шатаюсь по ярмонкѣ, ахаю, дивлюсь и забавляюсь. Я приѣхаль сюда 8 ч. передь вечеромъ. Не доѣзжая до города верспъ за 15, вспрѣпилъ пысячи шелѣгъ и экипажей, уже возвращавшихся съ ярмонки; а когда въѣхаль въ городъ, то принужденъ былъ останавливаться на каждомъ шагу:

Тѣсношы шакой
Вовѣкъ не видываль никшо и на Тверской.

Кое-какъ отыскаль себѣ квартиру, потому что всѣ дома бипкомъ набиты; а со вчерашняго дни началъ путешествовать по ярмонкѣ...Завидуйте мнѣ! Завидуйте моему благополучію! Я былъ даже ... въ ярмончномъ театрѣ—былъ на концертѣ!

Городъ расположенъ на горахъ-довольно крурыхъ; отъ того здѣсь и ѣздяшъ чешверкой въ рядъ. — Ахъ! посмотрили бы вы эти прадѣдовскіе экипажи—эти колымаги, въ кошорыхъ сидяшъ важные провинціалы съ супругами и съ дочерьми! Посмотрили бы вы, какъ они расхаживающъ по рядамъ—прицѣниваются къ шоварамъ—шоргующъ!

Еслибъ я вдругъ перенесенъ былъ изъ Пешербурга въ Нижній: по подумаль бы, что городъ въ опасности опъ неприащеля, что неприащель готовъ войши въ него. На улицахъ крикъ, шумъ; всѣ бѣгають, суетятся; дорожные экипажи и возы шянуцца въ совершенномъ безпорядкѣ...А еслибъ, не показывая города, посшавили меня посреди ярмонки—я бы сказала, что я въ какомъ нибудь уѣздномъ городкѣ, и опгадаць бы, что я точно на ярмонкѣ.—Но я, кажешся, заговорился. Не лучше ли разсказать вамъ, какъ я провелъ вчерашній день?—Хошите? ... Извольте.

Въ девяшомъ часу ушра опправляюсь на ярмонку. Она расположена по шу спорону Оки. Прекрасный мостъ на плашкошахъ соединяеть ее съ городомъ. — Переѣзжаю мостъ, и вижу нѣсколько рядовъ шалашей, очень пріятно расположенныхъ; у каждого ряда вывѣска, наримѣрь: суровской рядъ, суконный, и ш. д. Вездѣ дѣящельность, суета, крикъ...Прохожу нѣсколько рядовъ, прохожу всѣ ряды, и оспанавливаюсь передъ новымъ гостинымъ дворомъ, который еще спроится. Онъ каменный и поспроенъ очень хорошо. — Потомъ иду въ театръ—да, сударь, въ театръ—взяшь билетъ ..Подхожу—вижу огромный сарай...да не смѣйпесь же—это театръ! — „ А что сегодня будущъ и-

графъ?“спрашиваю у челоѣка раздающаго билеты.—А вопъ афишка; прочтите. — Боги!... *Суматоха въ маскерадѣ!* ... „Сего Августа 9 дня, то есть впонедельникъ предъспавлена будетъ комедия чудныя встречи или Суматоха вмаскерадѣ спринадлѣжащими кней разныхъ костюмъ разныхъ танцовъ дуэтовъ и ариевъ всей же комедии зала, и самъ будутъ аменованы разными огнями.“ — Не вѣришь? Прилагаю афишку въ оригиналѣ *).—Какъ не посмотрѣть разныхъ костюмъ и танцовъ дуэтовъ — я же знакомъ съ авторомъ и для него приятно будетъ услышать, какъ разыгралась его *Суматоха* на ярмарочномъ театрѣ. — Беру билетъ... Начало спектакля въ 9 часовъ.... „Почему это?“ — Потому что въ 6 часовъ на этомъ же театрѣ будетъ данъ концертъ Г. Жилинымъ.—Беру билетъ и для концерта, и возвращаюсь въ ряды.—Вопъ модный рядъ! Тутъ Француженки съ Кузнецкаго моста въ лубочныхъ лавочкахъ расставили чепцы и шляпки, и рядятъ провинціалокъ какъ только имъ вздумается. Этотъ рядъ всегда наполненъ гуляющими, а вечеромъ тутъ собирается лучшее общество. Утромъ здѣсь покупаютъ обновы—а послѣ обѣда привѣзжаютъ въ нихъ сюда же какъ на бульваръ. — Это мнѣ очень нравится.

*) Съ подлинною вѣрно. Изд. Благ.

Вотъ книжныя лавки! — Нахожу знакомыхъ книгопродавцевъ, и спрашиваю: „какова продажа?“ — Плохо, сударь! — Вѣчная ихъ поговорка! — „Зачемъ же вы ѣздите?“ — Да по привычкѣ. — По привычкѣ брать за гривну рубль? — Очень хорошая привычка!

Потомъ прошелъ я мимо *Комедій*, гдѣ и видѣлъ Петербургскихъ гостей: льва со свишою, которыхъ здѣсь показываютъ за 15 к. серебромъ.

Въ 6 часовъ иду въ концертъ.. Въ сараѣ, или театръ, нѣшь ложъ—кресла и лавки — вошь все, на чемъ почтенная публика созерцаетъ ярмоночные таланты.

Можете вообразить каковъ оркестръ! — но лучше ничего не воображайте, и все будетъ несравненно лучше, нежели на дѣлѣ.

Концертъ заключенъ былъ арією съ хоромъ... Пѣль оишставной Актеръ Московскаго театра *Др...нѣ*... человекъ, кошорый поетъ...

Является *Др...нѣ* и за нимъ хоръ: четыре человекъ; люди бойкіе, спччянные; запѣли арію... *рябина моя...* *) Прекрас-

*) Вотъ какъ начинается эта прелестная арія:

Пѣшь пѣсню начинаю
Я любезную свою,
Всегда въ коей припѣваю
Все рябинушку мою.

Хоръ. { Ай шы, рябинка моя!
Ой шы, кудрявинька!

Довольно! Изд. Бл.

но! превосходно! — Ташары и Бухарцы, которые изъ любопытства зашли въ концертъ, не могли нахваляться, не могли нарадоваться на пѣвца и опчаянный хоръ.

Концертъ кончился въ 7 часовъ; до 9 пи я прогуливался въ *модной* ряду, видѣлъ всю блестящую публику, beau monde; наслушался, насмотрѣлся, и въ 9 отправляюсь въ театръ... Что теперь скажете вамъ о театрѣ?.. Я просидѣлъ до конца, слушалъ со вниманіемъ. — Есть порядочные актеры; есть одна порядочная актриса; есть дурные, негодные... какъ бышь! Для ярмовки и для Ташаръ, Нижегородская труппа — очень хороша!

Послѣ спектакля ужиналъ въ Греческой рестораціи... Признаюсь и Федулъ Тимофѣевичъ не угощалъ такъ меня! — какія сперляди! О какія сперляди!

Завтра ѣду далѣе... Ожидайте письма изъ Оренбурга. Я все далѣе и далѣе отъ васъ. — Когда будемъ опять гулять вмѣстѣ въ Ганиномъ саду *)? Когда опять пойдѣмъ къ Федулу Тимофѣевичу, или къ Аристарху

*) А я шакъ въ Александровъ день обѣдалъ у славнаго нашего драматическаго писателя Е. Ѳ. Ганина, пилъ за споломъ прекрасное вино: *Мальвацизиръ* и *Принцессу*, слушалъ музыку, гулялъ въ саду, игралъ шамъ съ вѣшкой, съ яспребомъ и съ попугаемъ. Очень очень, было весело! *Прим. Изд.*

Ивановичу *) Ёсть *разстегайтики*?... Когда? Когда? — когда нибудь!.. Все къ лучшему! Все къ лучшему!

До сихъ поръ мое путешествованіе только забавляешь меня. — Увѣренъ, что не соскучусь и впередъ. — Табакъ, флажолетъ, и при случаѣ, буылка добраго вина — вотъ все, что можетъ составлять мое благополучіе теперь... Не желаю невозможнаго — то есть: видѣть васъ — но молю Великаго Пророка о низпосланіи вамъ всѣхъ благъ!

Я

~~~~~

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издапель *Благонамѣреннаго* получилъ въ печеніи Августа мѣсяца отъ неизвѣстныхъ благотворителей, для раздачи бѣднымъ, по его распоряженію, *тридцать пять* рублей (въ томъ числѣ 10 р. изъ Вяшки).

Изъ оныхъ роздано:

Вдовѣ Юшариуса *Персіанинова* съ двумя дочерьми и съ двумя малолѣтними внуками . . . . . 5 р.

(Одна изъ дочерей *Персіаниновой* въ замужствѣ за Тип. Сов. *Селезневымъ*,

---

*) Въ Россійскую республіку, что въ домѣ Г. Балабина надъ книжными лавками противъ Господнаго Двора. — Что шамъ за *разстегайтики*! Прим. Изд.

кошорый четвертый уже годъ находится въ здѣшной больницѣ для лишенныхъ ума, и не подаетъ никакой надежды къ излеченію. — Сіе несчастное семейство живетъ Нарвской части, 2 кварт. въ домѣ Генерала Барщова подь N° 814)

Вдовѣ *А. А. Богдановой* съ четверыми малолѣтными дѣтьми (см. XV N^o, стран. 202) . . . . . 10 —

Престарѣлой вдовѣ *Дарьѣ Тилофѣевой* (см. XIV N^o, стран. 136) . . . . . 5 —

(Сшраданія сей несчастной старушки кончились: она умерла 29 Августа.)

Стан. Совѣшницѣ *В. р. х. вской* съ дочерью (см. VI N^o, стр. 428) . . . . . 10 —

Вдовѣ *Шшабъ - Лекаршѣ Бѣляевой* съ малолѣтными дѣтьми (см. *Благ.* 1819 г. N° XXIII и XXIV, стр. 376) . . . . . 5 —

Итого *тридцать пять* рублей . . . . . 35 р.

Слѣпыя отъ рожденія дочери мѣщанки *Билибиной*, о кошорыхъ объявлено было въ XI книжкѣ сего Журнала, стран. 380, стараніемъ губернскаго начальства помѣщены въ одно изъ благотворительныхъ заведеній здѣшняго Приказа общественнаго призрѣнія.

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

1820.

1. *Опытъ общихъ правилъ стихотворства.* С. П. б. въ шип. Н. Греча. въ 8 ку, VIII и 75 стр.

Сія книжка содержишь въ себѣ главныя и общія понятія, или правила о стихотворствѣ. Сочинитель (Князь *Н. А. Цертелевъ*) собралъ разсѣянные у многихъ писателей правила о семъ предметѣ, привелъ оныя въ порядокъ, нѣкоторыя спашьи дополнилъ, другія изложилъ яснѣе и гдѣ нужно снабдилъ ихъ примѣрами. Трудъ его заслуживаетъ вниманіе опечисленной Публички, темъ болѣе, что до сихъ поръ не было еще подобной книги на нашемъ языкѣ.—Продается у Плавильщикова и брашневъ Слѣниныхъ по 2 р. 50 к. экс. въ бум.

2. *О произведеніяхъ древней Руской Поэзіи. Сочиненіе Князя Цертелева.* С. П. б. въ шип. Н. Греча. въ 8 ку, 31 стр.

Содержаніе; или оглавленіе: 1) о словѣ о полку Игоревѣ, 2) о богатырскихъ повѣстяхъ, 3) о народныхъ Русскихъ пѣсняхъ вообще, 4) о пѣсняхъ обрядныхъ, 5) повѣ-

сповоашельныхъ, б) лирическихъ, 7) забавныхъ, или шушочныхъ.—Сіе Разсужденіе о древней Русской Поэзіи чипано было въ торжественномъ собраніи С. П. бургскаго Общесшва любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 15 ч. прошедшаго мѣсяца Юля и напечатано въ 3о N^о Сына Отечества.

3. *Виргиліевой Энеиды пѣснь перъвая, съ Латинскаго подлинника въ стихахъ и въ метрѣ подлинника переведенная Иродіономъ Вѣтринскимъ. Съ приложеніемъ и самаго подлинника.* С. П. б. въ шип. Юс. Іоаннесова, въ 8 ку, 105 спран.

Продается у Переводчика, живущаго Рожешвенской часши, 1 го кваршала, въ Съѣзжинской улицѣ въ домѣ Тип. Сов. Войлокова. Цѣна 2 р. въ бум. безъ пересылки.

4. *Путешествіе къ рѣкѣ Пашѣ, сочиненное Гр. Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, Дѣйствительнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи. Изданіе второе. (Reise zum Flusse Pascha. Aus dem Russischen des Grafen Schwostow.)* С. П. б. въ шип. ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, въ 8 ку, 21 спран.

„Путешествіе на рѣку Пашу, сочиненное Графомъ Д. И. Хвосповымъ и помѣщенное въ Журналъ: *Соревнователей* *) *Просвѣщенія и Благотворенія* 1818—года“—шакъ говоришь Издапель въ Предувѣдомленіи — „нынѣ напечатано вторымъ изданіемъ особливою книжкою съ присовокупленіемъ Нѣмецкаго перевода. Прибыль съ онаго изданія посвящается въ пользу Церкви Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія, воздвигнутой Суворовымъ и нынѣ возобновляемой гражданами Новой Ладоги. Желающіе подписаться на сію книжку соблаговоляшъ отнositься для подписки и полученія въ библіотеку В. А. Плавильщикова, состоящую у Синяго моста въ угловомъ домѣ по Вознесенской улицѣ. Цѣна два рубли въ бум.“

АНАГРАММЫ.

1.

Во мнѣ машерію, чипашель, ты найдешь,
И жипеля воды, когда перевернешь.

В.—М.—

---

*) Надлежало бы сказать: *Соревнователь*, а не *Соревнователей*. Прил. Изд. Благ.

2.

Опличенъ я между скопами
 Прожорствомъ, шерстью и клыками;
 Когдажь захочеть кто узнатьъ,
 Какъ иначе меня назвашь:
 Перемишай слова—я краскою явлюся,
 И цвѣшомъ алымъ опличуся.

Александръ Богуславскій.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

На *первои*мъ завсегда бываетъ много дамъ;
Второго ни зачщо въ игрѣ я не ошдамъ;
 А *цѣлсе* къ большимъ идешь домамъ.

М. Глинскій.

2.

Натальное мое найдешь,
 Когда по новому манеру
 Ты Русску азбуку прочшешь.
Второе мѣряюшъ въ домахъ всегда на мѣру;
 Въ аптекахъ же на вѣсъ:
 Его даюшъ луга, поля, сады и лѣсъ.
 А *цѣлое* мое вещь очень обычайна

Въ водахъ и на землѣ,
И даже у тебя на письменномъ столѣ.
Уже ли и теперь мое название тайна?

И. К—о.

~~~~~

Шарада, помѣщенная въ XV N^о, значитъ:
лоск-цукѣ; Анаграммы: 1) еротѣ и торѣ,
2) тушь и шутѣ.

~~~~~

(3 Сентября.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

СЕНТЯБРЬ. 1820. N° XVII.

ОВЪ ОТКРЫТИИ ТЯЖЕСТИ ВОЗДУХА *).

Сегодня, Софія, ожидають насъ прекраснѣйшія открытія и удивительнѣйшія явленія. Мы будемъ вѣсипъ воздухъ съ Галилеемъ, Торичелли и Паскалемъ. Открытію тяжести воздуха обязаны мы за пневматическую машину, за насосы и за барометръ. Вычисляли давленіе, кошорое производипъ воздухъ на челоуѣка средняго роста: оно сославляеть придцать при штысячи шестъ сошь фуншовъ. Удивительное дѣло! Воздухъ, кошорый входитъ въ легкія посредствомъ дыханія, досшашочень для шого, чшобъ поддержать тяжесть сей

*) Изъ *Lettres à Sophie, par Aimé-Martin*. Paris. 1818.—Читано въ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 9 ч. сего Сентября.

чрезвычайной массы, чтобы сохранишь равновѣсіе и воспящитъ атмосферу раздавить насъ. Однакожь, говоритъ шуля ученой Гаю, вошь грузъ, коимъ были обременены древніе философы, которые положишельно опшвергали шяжесць воздуха.

Но атеистъ еще слѣпѣе въ заблужденіи,
 Когда въ безсильномъ изступленіи
 Существованіе Творца онъ опшвергалъ:
 Ужьель въ швореніи его онъ не позналъ?

Барометръ есть стеклянная трубка, вышиною нѣсколько болѣе шридцати дюймовъ, закрытая съ одного конца и опшкрытая съ другаго. Трубку сію наполняютъ ршущью, копорую кипящящъ въ самой трубкѣ для того, чтобы освободитъ ее отъ воздуха и влажности; потомъ закрывъ опшверзетіе трубки, оборачиваютъ ее и спавятъ въ сосудъ, наполненный ршущью; послѣ сего опшверзетіе опшираютъ: тогда ршущъ въ трубкѣ опускается и опшанавливается на вышинѣ около 28 дюймовъ. Ипакъ давленіе, копорое производитъ атмосфера на ршущъ, находящуюся въ сосудѣ, поддерживаешь ее на сей высотѣ.

Вы безъ сомнѣнія угадываете, что ртуть поднимается въ той части барометра, которая лишена воздуха, только по причинѣ давленія атмосферы на открытую часть. Если тяжесть воздуха уменьшается, то ртуть, находящаяся въ пустой трубкѣ, опускается, и сіе бываетъ при наступленіи дождя: ибо въ это время, пары находясь въ большемъ количествѣ въ атмосферѣ, раздѣляютъ воздухъ, давящій на ртуть, и образуютъ съ нимъ смѣшенную жидкость, менѣе тяжелую, нежели чистой воздухъ; но легко понять, что такого рода означеніе часто бываетъ сомнительнымъ, ибо различныя причины способствуютъ дождю и хорошей погодѣ, между темъ какъ измѣненіе въ высотѣ барометра исключительно зависитъ отъ перемѣны давленія атмосферы.

Паскаль, желая убѣдить ученый свѣтъ, который опровергалъ еще тяжесть воздуха, упросилъ друга своего Перрье взойти на Пюй-де-домъ съ барометромъ: по мѣрѣ того какъ Перрье восходилъ, ртуть въ трубкѣ понижалась; и на вершинѣ горы, она была премо дюймами ниже, нежели при подошвѣ сей горы.

Длина воздушнаго столба, уменьшаясь по мѣрѣ того какъ восходящъ, давишь менѣе на барометръ; а сіе понуждаетъ колонну ртуту опускаться.

Взгляните на барометръ, и вы сами объясните опытъ тяжести воздуха.

Сей человекъ, который въ жизни,
Соперника не находилъ,
Паскаль великій, честь опчизны,
Намъ тайнство сіе открылъ!
Но скоро геній сей счастливой
Ничпожностъ всѣхъ наукъ узрѣлъ;
Тогда надежды справедливой
На небесахъ искалъ предѣлъ.
О авторъ, славой облеченной,
Открывшій въ мысляхъ намъ своихъ
Величіе творца вселенной,
Привѣтствую тебя за нихъ!
Ты роскоши оправу зная,
Мешалъ въ нее грозящій громъ,
И славу смертныхъ возглашая,
Забытыхъ въ мракъ гробовомъ,
Ты смерти грозной и разящей
Могучій побѣдитель спалъ.
О смертный! чти сей умъ творящій!
Паскаль намъ истину сказалъ.
Такъ онъ съ душою возвышенной,
Храня достоинство свое,
И въ вѣчности для насъ священной
Возвысилъ смертныхъ бытіе.

Тяжестъ атмосферы имѣешь также нѣкоторое вліяніе на шѣло чловѣка. Мы всегда болѣе любимъ воздухъ своего отечества. Когда жишели Альпійскихъ горъ, привыкшіе дышашъ разрѣженнымъ и легкимъ воздухомъ, путешествуя по странамъ, въ коихъ атмосфера имѣешь бѣольшую густоту, то они не могутъ сносить наружнаго давленія, которое дѣлаеися для нихъ чувствительныхъ и не соотвѣтствуетъ воздуху, находящемуся въ ихъ сосудахъ. Тогда обращеніе крови ихъ претерпѣваетъ великія измѣненія, и они бывають опячнены безпокойствомъ, печалію и имѣють нужду посѣшши свое отечество. Но сія нужда сдѣлаеися еще необходимѣе, если они услышашъ паспущескія пѣсни своей молодости, напоминающія имъ смѣшенный ропотъ вечера, крикъ спадъ и паспуховъ, и опдаленный шумъ нагорныхъ буръ. Слабый смертный! малѣйшее измѣненіе воздуха повѣдѣваетъ швоею душою! Не медли, спѣши къ свое отечество: сердце швое шебя призываетъ, и ты долженъ его увидѣшь, или умереть. Такъ въ срединѣ XV спо-

лѣтія , когда пѣли въ Гренадѣ прелѣстный романсъ , сочиненный Маврами на взятіе Алгамы , весь народъ проливалъ слезы и , казалось , сожалѣлъ о прекрасныхъ дняхъ своей славы и своего порожества .

Теперь , когда вы знаете дѣйствія тяжести воздуха , я сообщу вамъ о его упругости , о свойствѣ , въ слѣдствіе котораго онъ принимаетъ гораздо большую объятность и сжимается въ малое пространство : это физики называютъ расширеніемъ и сгущеніемъ .

Сіи различныя свойства послужаютъ намъ для изъясненія явленій сшашуи Мемнона , которая , слѣдуя Плинію , Филострату и Спрабону ; издавала гармоническіе звуки при насупленіи зари .

Египтяне соорудили сію сшашую на берегу рѣки Бела , близъ храма бога Аписа . Она была удивительна , потому что утромъ , когда солнечные лучи въ нее ударяли , издавала мелодическіе звуки ; а вечеромъ печальныя тоны , какъ будто бы сожалѣя объ опсуществіи свѣта . Опець Кирхеръ объяснялъ такимъ образомъ сіе явленіе : сшашуя , пущая и

металлическая, заключаешь въ себѣ извѣстную объяснительность воздуха, кошорый солнечные лучи разгорячаютъ и расширяютъ; если положишь въ ротъ сей спашуи верхнюю часть гобоя, или свирѣли, по расширившійся воздухъ выходитъ чрезъ сіе отверзшіе, и спашуя издаешь звуки ясные и приятные. Напротивъ, когда солнце заходитъ и спашуя охлаждается, по воздухъ, входя въ ея внутренность, производитъ глухой и печальной звукъ. Измѣненіе сихъ тоновъ безъ сомнѣнія удовлетворительно объясняется расширеніемъ и сгущеніемъ воздуха.

Натура также пользуется расширеніемъ воздуха для того, чтобъ нѣкоторыя страны сдѣлать обитаемыми. Подъ жаркимъ поясомъ лежатъ весьма обширныя земли, въ кошорыхъ существуютъ всѣ дѣйствія климата умереннаго. Такова есть Перу, по свидѣтельству ученаго Донъ - Уллоа. Густота воздуха, будучи тамъ весьма ослаблена, умѣряетъ жаръ солнечныхъ лучей. О натура! сколь велико швое могущество! Для перемѣны погоды, климата; для опнятія дневнаго свѣтила части его огня, ше-

бѣ достапочно шолько измѣнишь густо-
 шу воздуха.

Воздухъ проникнушь большимъ ко-
 личесивомъ огня; и недавно опкрыли,
 что опъ сильнаго давлениа онъ почти
 совершенно его лишаешся *). Воздухъ,
 заключенный въ прубкѣ и сжапый по-
 средспвомъ поршня, опдѣляешъ свой
 теплопворъ, кошорый въ пуже мину-
 пу зажигаешъ свѣпильню, для сего при-
 гоповленную. Сей прекрасный опышь
 можешъ служишь къ объясненію внезап-
 наго возгорѣнїа лѣсовъ: вихри, гонимые
 силою въ непроницаемыя чащи лѣса,
 памъ сжимающся, оппалкиваюющся и
 испускающъ огонь, въ нихъ заключавшїй-
 ся: лѣсъ воспаменяешся, и воздухъ, при-
 чинившїй пожаръ, еще болѣе возбужда-
 ешъ его своимъ движеніемъ.

Лукрецій **), незнавшїй причины
 сихъ внезапныхъ пожаровъ, говоришь

*) Г. Молле, Профессоръ Физики въ Лионѣ
 и Г. Жансуль.

**) Lib. I и Lib. V De Natura rerum.

объ нихъ въ знаменишой своей Поэмѣ
 такимъ образомъ: „ на высокихъ горахъ
 „ дѣрева, колеблемыя сильнымъ вѣтромъ,
 „ часно ударяющія своими вершинами,
 „ возгорающія и являющія вдаль пла-
 „ менные вихри.“

Бернье рассказываетъ, что проѣзжая
 высокія горы, отдѣляющія спрану Бам-
 беръ отъ Кашемира, онъ вдругъ примѣ-
 тилъ обширныя и неприслупныя лѣса,
 растушіе въ глубинѣ пропасти: волно-
 вавшіяся вершины ихъ, представляли
 видъ цѣлаго моря зелени, колеблемой
 вѣтромъ; но глубина была столь вели-
 ка, что ни малѣйшаго шума не дости-
 гало до путешественника—и, казалось,
 что движеніе сіе происходило въ шиши-
 нѣ. Когда онъ смотрѣлъ въ глубину сихъ
 пропастей, по ему сказали, что иногда
 сильной вѣтеръ въ нихъ свирѣпствуетъ;
 тогда выбрасывается пламя и при по-
 рывистомъ вихрѣ воспламененный лѣсъ
 представляетъ зрѣлище горящаго горни-
 ла, или обширнаго огненнаго океана.

Бернье не могъ объяснить сего явле-
 нія: онъ не зналъ, что воздухъ проник-
 нулъ теплошворомъ, и что быстрое дав-

деніе можешъ испоргнуть изъ него пещелопу, подобно какъ испоргаются искры изъ кремня. Нѣкоторые физики объясняютъ еще сіе явленіе преніемъ, думая что лѣса возгараются внезапно почти такъ, какъ куски дерева, которые дикіе шрусь между собою и производяшь симъ движеніемъ огонь.

Сгущеніе воздуха представляешъ множество прекрасныхъ опытовъ и между прочимъ сюда опносятся воздушное ружье: малое количество воздуха, сжапаго въ шрубкѣ, выбрасываешъ поспепенно двѣнадцать пуль, болѣе нежели на сто шаговъ. Но явленіе гораздо ужаснѣйшее зависить также опъ сего свойства. Пушечный порохъ заключаешъ чрезвычайно сжапые газы въ маленькихъ своихъ скважинахъ; когда огонь разрываетъ ихъ, то воздухъ выходитъ изъ нихъ съ такою силой, что уноситъ пули, ядра, бомбы на чрезвычайное пространство и съ быспрошою сполью ужасною, что онѣ исчезающъ опъ взоромъ. Итакъ немного вѣпра, заключеннаго природою въ селишрѣ, соспавляешъ все

могущество челоѡка на войнѣ *). Сгу-
щенію воздуха также должно приписатьъ
слѣдующее событіе, приведенное Плу-
тархомъ: „когда Квинсъ Фламиній, Рим-
„скій правитель Греціи, возвратилъ
„свободу Грекамъ, по ошъ криковъ чрезъ
„вычайной радости, упало множество
„мершвыхъ вороновъ, случайно лепѣв-
„шихъ надъ собраніемъ народа.“

Софія, можешь быть, какой нибудь ученый
О сей исторіи сомнѣнье изъявишь;
И памяшью своей тяжелою надмѣнный,
Онъ насъ захочешь убѣдишь.

Но мы его забудемъ.

Сей случай справедливъ. Ему мы вѣришь
будемъ,
Зашемъ что самъ Плутархъ его намъ со-
общилъ.
О сколько сей Плутархъ чудесенъ, добръ и
миль!

Немного философъ, разскащикъ плодовитый,
И даже иногда немного лжець откритый,
Однакоже всегда любезенъ и уменъ;

*) Дѣйствія пушечнаго пороха зависящъ
также отъ расширения газовъ, происходя-
щихъ отъ разложенія селитры.

и пр. С. Пешербургъ, при Кадепскомъ Корпусѣ, 1820. въ 12.—VIII—244. Съ планомъ города, каршинкою, представляющею главный фасадъ Адмиралшейсшва и съ эпитафомъ: *Sine me liber ibis in urbet.*—У насъ еще не было до сихъ поръ крапкаго и порядочнаго описанія Пешербурга, кошорое могло бы вновь приѣзжающихъ сюда познакомишь со всѣми мѣспами, кои любопышсшво, или необходимость, засшавяшь ихъ узнашь. Всякое въ семь родѣ сочиненіе, написанное по хорошему плану и безъ опущеній, должно почишась испиннымъ для насъ подаркомъ; и какъ я люблю сію сполицу, зашмѣвающую красошою и правильностію своею почи всѣ прочія сполицы Европы; шо несмотря на всѣ показанныя Издашелемъ *Сына Отегества* ошибки Сочинишеля и Переводчика сей книги (ибо она Сочинишелемъ написана понѣмецки), я съ великимъ любопышсшвомъ чишаль ее. Къ сожалѣнію, должно признашь, что я не шолько не нашель въ ней хорошаго Русскаго языка, но даже ни хорошаго плана, ни шочноши въ описаніяхъ. Нѣкошорые предме-

шы совсемъ выпущены изъ виду, о многихъ едва только упоминаешь, и по часно неправильно; между темъ, какъ иныя описанія разпнаны безъ всякой нужды. Въ доказательство справедливости словъ моихъ, я поспраюсь по возможности показать сии ошибки.

Главной недоспакою сей книги состоить въ расположеніи. Принимаясь описывать, что бы то ни было, должно составить себѣ планъ, безъ котораго не можешь существовать никакого порядка въ описаніяхъ. Имѣя передъ глазами многія описанія Европейскихъ столицъ и извѣснѣйшихъ городовъ, вижу, что всѣ такіе сочиненія расположены по какому нибудь плану. Сочинители ихъ или брали порознь каждую часть города и описывали находящіяся въ ней достопримѣчательные предметы; или, что лучше и удобнѣе, располагали описанія свои по предметамъ, сдѣлавъ для каждаго изъ сихъ послѣднихъ особое отдѣленіе. Такимъ образомъ, на примѣръ, одно отдѣленіе заключаешь въ себѣ дворцы Государей, другое храмы, прешіе учебныя и благопвѣришель-

ные заведенія, четвертое правленія и приуспенныя мѣста, пятое памятники, древности, собранія рѣдкостей и ш. д. Чистая претію главу *Путеводителя по С. Петербургу*, содержащую топографическое описаніе онаго, я заключалъ, что Сочинитель выбралъ по крайней мѣрѣ первый изъ вышепоказанныхъ плановъ; но въ слѣдующей же главѣ узналъ, что я весьма ошибся: ибо послѣ описанія монастыря Александроневскаго помѣщено описаніе Сухопутной и Морской Госпитали, находящейся на Выборгской сторонѣ; за онымъ слѣдуетъ Крѣпость Пепропавловская, за сею Адмиралшескою, потомъ Академія Наукъ и ш. д.

Теперь взглянемъ на частныя ошибки, Мы коснемся только по необходимости и слегка до тѣхъ изъ нихъ, копорыя были уже показаны Издашелемъ *Сына Отечества*, и займемся въ особенностіи тѣми, на кои онъ не обратилъ вниманія чисташелей.

Говоря о Воспитательномъ Домѣ, (стр. 90) Сочинитель извѣщаетъ насъ, что оный вмѣстѣ съ Ломбардомъ, въ

1785 году переведенъ на *Малую Милліонную*, въ прекрасное зданіе, прошиву Мраморнаго Дворца. Зданіе сіе, нынѣ преобращенное въ казармы Лейб - Гвардіи Павловскаго полка, находится и находилось, равно какъ и Мраморный Дворецъ, въ Большой Милліонной. Если она названа *малюю* по ошибкѣ, по сего рода ошибки непроспешельны. Тамъ же (стр. 92) онъ упоминаешъ объ учрежденномъ для Воспешапельнаго Дома и Ломбарда Опекунскомъ Совѣщѣ; но не говоришь, изъ кого онъ соспавленъ и какой кругъ его дѣйствій.

Многіе изъ учебныхъ и благопшорительныхъ заведеній здѣшней столицы соспояшъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Вдовспвующей ИМПЕРАТРИЦЫ, и подчинены Опекунскому Совѣщу Воспешапельнаго Дома. Въ числѣ ихъ находится Училище Глухо - Нѣмыхъ. Почему же Сочинишель говоришь о семь училищѣ вмѣспѣ съ заведеніями, соспоящими подъ вѣденіемъ Медико - Филанпроцическаго Комитета? Почему онъ едва шолько упоминаешъ о сущеспвованіи сего важнаго

заведенія, тогда какъ о немъ можно бы сказашь, какъ оно образовано, на какомъ основаніи принимающіяся воспитанники и пр.; что весьма нужно знашь многимъ изъ приѣзжающихъ сюда. Почему такъ же, упомянувъ при описаніи Больницы для Бѣдныхъ о *Сердобольныхъ Вдовахъ*, коихъ Переводчикъ его назвалъ *Вдовами Милосердія*, не говоришь онъ, кпо сіи вдовы, гдѣ находящіяся и соединены ли онѣ въ особое обществѣ? Однимъ словомъ, совсемъ упустилъ изъ виду *Вдовій Домъ*? Говоря объ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, находящемся въ Смольномъ Монастырѣ, онъ соединяешь, повидимому, съ онымъ Военно-сиротское дѣвичье училище, (тоб) которое; будучи помѣщено въ прежнемъ домѣ Смольнаго Монастыря, имѣешь особое свое управленіе и доходы. Почему забылъ онъ совершенно Училище Слѣпыхъ, о коемъ уже ни слова не упоминаешь?

Стр. 33. *Институтъ благородныхъ дѣвицъ съ новымъ Воспитательнымъ Домомъ*. Слѣдовало бы сказашь порусски: *Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ*. © новомъ же Воспита-

пельномъ Домѣ мы впервые слышимъ. Въ старомъ домѣ шакъ называемаго Смольнаго Монастыря, кромѣ вышепомянушаго Военно-сиротскаго Дѣвичья Опдѣленія, помѣщены: Вдовій Домъ и Училище Глухо-нѣмыхъ. *) Спр. 39. Описывая Пешербургскую спорону, или часть, Сочинитель позабылъ о Домѣ призрѣнія бѣдныхъ ошъ Приказа общесшвеннаго призрѣнія, съ народнымъ училищемъ, помѣщенномъ въ томъ спроенїи, гдѣ былъ нѣкогда Домъ прививанія оспы.

О Михайловскомъ Замкѣ Сочинитель едва сказалъ нѣсколько словъ, въ общемъ топографическомъ начерпанїи всѣхъ частей сполицы (спр. 20.), помѣспивъ въ ономъ Капишуль Россійскихъ орденонъ, кошорый, какъ Издатель С. О.

*) Училище Глухо-нѣмыхъ и Военно-сиротское дѣвичье училище помѣщены шамъ на время. Первое скоро будешъ переведено въ принадлежащїй ему домъ у Краснаго моста, а послѣднее, за занимаемые имъ покои въ старомъ Смольнаго Монастыря домѣ, плашпшъ слѣдующее число денегъ. *Прим. Рце.*

весьма справедливо замѣчаешь, давно уже опшолѣ переведенъ.

Вольное Общеспво любипелей Словесности, Наукъ и Художеспвъ, названое Переводчикомъ по невѣденію *Общеспвои Словесности, Наукъ и Искусствъ*, собирается не еженедѣльно, а два раза въ мѣсяцъ по чешвергамъ.

О другомъ Общеспвѣ любипелей Словесности, Сочинишель говоритъ, что оно соспавилось изъ *молодыхъ стихотворцевъ* (спр. 166). Смѣло могу его увѣришь, что въ числѣ перьвыхъ членовъ сего Общеспва были и пожилые люди и прозаики.

Не извѣспно, почему Сочинишель не упоминаешь о Театральномъ Училищѣ, кошорое весьма заслуживаешь вниманіе пупешеспвенниковъ.

Спр. 9. *Загородные домы Банкара Барона Ралля, Мольво . . . восхищаютъ отличными расположеніемъ.* — Сколько по Пепергофской дорогѣ прелеспныхъ дачъ, кои несравненно красивѣе и великолѣпнѣе двухъ вышеспмянуспыхъ! Споило бы лучше упомянуть о дачахъ Графини Заводовской, Гг: Шепелева, Хиспровой и пр. и пр.

Спр. 16. Говоря о моспахъ на Мойкѣ, Сочинишель позабылъ шакъ называемый Садовой моспъ.

Спр. 25. Казармы Литовскаго Лейбъ-Гвардейскаго полка на Крюковомъ каналѣ. Казармы сіи называются Литовскииъ Замкомъ; но въ нихъ находився по сіе время не Лейбъ - Гвардіи Литовскій полкъ, а Гвардейскій Морской Экипажъ.

Въ замѣну того, Сочинишель мѣстами разплодилъ свои описанія, говоря о шакихъ предмепахъ, копорые здѣсь совсемъ не у мѣста. Къ чему, на примѣръ, сіи длинные списки Президентшовъ и Директоровъ Академіи Наукъ и Іго Кадетскаго Корпуса? Онъ писалъ не частную исторію сихъ заведеній; но цѣлю его, кажется, должно бытъ то, что бы съ точностію изобразилъ оныя въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. — Описывая Крепость, Сочинишель рассказываетъ намъ, что здѣсь было основано при ПЕТРѢ I Гарнизонное училище. Сего бы кажется и довольно; однакожь Сочинишель привязалъ сюда, не знаю почему, описаніе Военно-сироискаго Опдѣленія, копорое;

какъ самъ онъ говоришь, находилъся нынѣ внутри города на Екашерининскомъ каналѣ.

Показавъ нѣкоторыя ошибки Сочинителя, не должно также оставить безъ вниманія погрѣшностей Переводчика. Сей послѣдній, кромѣ весьма дурнаго слога, каковымъ переложилъ онъ сію книгу на Русской языкъ, нашелъ еще какое-то непонятное удовольствіе искажать названія лицъ и вещей, столько намъ близкихъ и попому самому всѣмъ извѣстныхъ. Не говоря уже, что Грѣзь у него слыветъ *Грейцъ*, Вернешъ — *Фернетъ*, Вуешъ — *Фцетъ*; Камилль Деженева — *Камиллою Деженева*; Бергемъ — *Бергейль*, Теньеръ — *Тенирсъ*, Снейдерсъ — *Снидерсъ*; Графъ Распрелли — *Графомъ Растерли* *); Графъ Залуцкій (сшр. 158) — *Графомъ Залузскиль*; Царевичъ Грузинскій Ираклій — *Геракліель*,

*) Это безъ сомнѣнія не типографическая ошибка, ибо таковыя всѣ поправленія въ погрѣшностяхъ при концѣ книги. *Прим. Рец.*

и ш. п.....мы находимъ здѣсь также имена живыхъ особъ, въ коихъ собственное перо Г. Переводчика по волѣ своей перемѣнило, или прибавило по нѣскольку буквъ. Такъ напр. *Сыпягинъ*, вм. Сипягинъ; *Зеновертъ*, вм. Сеноверъ; *Тургеньевъ*, вм. Тургеневъ, и ш. п. Надпись на ступѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, стоящей на дворѣ Михайловскаго Замка, кошорую мы читаемъ: *Прадѣду Правнукъ*, у него переспановлена такимъ образомъ: *Правнукъ Прадѣду*. Домъ Коммерческаго Общества названъ Домомъ Купческаго Собранія (спр. 171). Домъ трудолюбія (спр. 36 и 169) *Трудолюбивымъ Додомъ*. Директоръ зрѣлищъ, Князь Тюфякинъ, названъ *Вице-Директоромъ* (спр. 217). Журналь: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія* получилъ новое заглавіе, а именно: *Способствователь Просвѣщенія и Благотворительности* (спр. 166). Пулкова гора превращена въ *Пулковскія возвышенія*, и пр. и пр.

Сверхъ приведенныхъ Издашемъ С. О. выпишемъ еще нѣсколько образчиковъ слога Г. Переводчика и словъ, имъ употребляемыхъ. Спр. 6. *Знатныя Ка-*

валергардскія и Преображенскія казармы... *Достопогтенный* Монасшырь Св. Александра Невскаго съ храмомъ, *благословѣніе раждающимъ*. Спр. 9. Славной красной кабакъ. Спр. 11. Красивые, широкіе прошуары, по обѣимъ споронамъ главныхъ (?) улицъ у домовъ *разположенные*. Спр. 69. Въ прежнія времена, подь управленіемъ Графа Ангальша, заль сей назывался *собраннымъ*. Спр. 140. *плясальщица* !!! Спр. 141. Большія *искусственныя* часы. (Развѣ еспь часы, п. е. машины, показывающія печеніе времени, не искусшвенныя, или самородныя?) Спр. 216. Въ Пешербургѣ нынѣ при *Общества лицедѣеѡ (актеровѡ)*!!! Россійское, Нѣмецкое, и недавно прибывшее Французское.—Но довольно! Повпоримъ вмѣспѣ съ Издапелемъ *Сына Отечества* желаніе, что бы сіи неприятныя для глазъ (прибавимъ и для здраваго смысла) *гернильныя пятна* были выведены при вшоромъ изданіи.

О. Соловѡ.

БЕЗПОКОЙНЫЙ ЖЕНИХЪ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи *).

Дѣйствующіе:

Элиза, молодая вдова.

Юлія, ея сестра.

Прямодушинъ, ея дядя.

Трепетовъ, женихъ ея.

Лакей Трешова.

Лакей Элизы.

Дѣйствіе въ домъ Элизы. — Театръ представляетъ гостинницу. — Налѣво столикъ съ бумагой и тернильницей.

Явленіе I.

Элиза и Юлія сидятъ за работою.

Юлія. Нѣтъ, милая, что ни говори, свой женихъ слишкомъ смѣшонъ, слишкомъ

*) Чисана въ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 9 ч. сего Сентября.

спраненъ во всѣхъ поступкахъ своихъ. (захохотавъ) Помнишь ли попъ вечеръ, когда у тебя заболѣла голова, и онъ явился со всемъ Медицинскимъ факультетомъ...еще какъ онъ цѣлый день безпокоился о томъ, что не поклонился мнѣ, когда я проѣхала мимо.

Элиза. Точно, все его тревожишь; малѣйшій случай заспавляетъ его безпокойсья; приличія, обыкновенія никого такъ не мучаешь. Совсемъ шемъ, это не мѣщаетъ ему быть добрымъ человѣкомъ, любезнымъ.

Юлія. Любезнымъ? Ему нѣтъ времени любезничать! Всегда въ безпокойствѣ или о насъ, или о прошедшемъ, или будущемъ.

Элиза. Но самая эта слабость придаетъ ему какую-то приятность... Онъ такъ милъ, когда занятъ.

Юлія. Такъ говоришь спросишь, милая сестрица. Намъ приятны даже и пороки любимыхъ людей. Но я тебѣ предсказываю, что ты будешь имѣть во мнѣ самую безпокойную приятельницу своего мужа; я сама люблю смотрѣть на него, когда онъ тревожится, и для эта-

го безпреспанно буду подавашь къ по-
му поводъ .

Элиза. Онъ привыкнешь къ тебѣ...

Юлія. И исцѣлился ошъ своей слабости!

Элиза. Бышь можешь.—Но вопшь и онъ.

Явленіе II.

Тѣ же и Трепетовъ.

Элиза. Здравствуйше! Гдѣ были?

Юлія. (тихо *Трепетову*). Сесприца шакъ
давно васъ ожидаешь... Она очень безпо-
коилась...

Трепетовъ. Какъ? Не ужь ли? Ахъ, Боже
мой! (смотритъ на часы) — Въ самомъ
дѣлѣ я опоздалъ...

Элиза. Ничего, ничего! — Не слушайше ее.

Юлія (тихо *Трепетову*). Она даже за-
немогла; развѣ вы не видише, какъ она
блѣдна, помна...

Трепетовъ. Ахъ, Боже мой! Проспише
меня. Я виновашь! Но посудите: я до
сихъ поръ долженъ былъ сидѣшь дома,
пошому что ко мнѣ приѣхаль Князь
Цибиковъ... Онъ заговориль меня! — По-
шомъ пришелъ мой управишель, неми-
лосердый болшунъ, и я непримѣшно

промѣшкаль... Но скажише, какъ вы себя чувствуете?

Элиза. Слава Богу! я здорова ...

Трепетовъ. Но эша блѣднось, эша помнось ... Не прикажете ли я съѣзжу за Докшоромъ ... (*береть шляпу и хогетъ итти.*)

Элиза (захохотавъ). Успокойшесь!.. Вамъ вѣрно наговорила сеспра... Я совершенно здорова.

Юлія. Не вѣрьте ей...

Трепетовъ. Эшимъ нельзя шупишь! Ради Бога скажише ...

Элиза. Увѣрю васъ, что не имѣю ни малѣйшей нужды въ Докшорѣ. Сядыше... Скажише, были ли вы у Графа Звѣркова?

Трепетовъ (ударивъ себя по лбу). Ахъ, Боже мой! забыль! Совсемъ забыль! Вообразите! Что будешъ онъ обо мнѣ думашъ? Что скажешъ? Что? ... (*вынимаетъ часы*)... Время уже прошло! Онъ назначиль мнѣ приѣхать въдесяшь часовъ... Я незнаю шеперь, какъ показашъ ему на глаза.

Элиза. Не безпокойшесь. Я спросила васъ о Графѣ, зашемъ что знаю, что онъ уѣхаль въ деревню.

Трепетовъ. Какъ? Уѣхаль? Когда?

Элиза. Онъ присылалъ ко мнѣ сказать:
Трепетовъ. Ахъ, Боже мой! Какъ же мож-
но такъ поступать! Назначить мнѣ
часъ; я нарочно вспалъ ранѣе обыкно-
веннаго, спѣшилъ... Это ни на что не
похоже!

Юлія. Но вѣдь вы не ѣздили къ нему —
о чемъ же беспокоились?

Явленіе III.

Тѣ же и Лакей Трепетова.

Трепетовъ. А! что ты?

Лакей. Развезъ билеты—осталось шоль-
ко при — извольте.

Трепетовъ (взявъ билеты и посмотри
на нихъ). Ахъ, Боже мой! Какъ? Ты все
шакіе билеты развезъ?

Лакей. Все шакіе-сь.

Трепетовъ къ *Элизѣ*. Посмотрите ради
Бога, какъ изковеркано мое имя! (Къ
Лакею). Кто писалъ билеты?

Лакей. Вы изволили приказывать дво-
рецкому.

Трепетовъ. Это вѣчно такъ! На эшихъ
людей не возможно ни въ чемъ поло-

жипсья ... (смотря на билеты) вмѣсто: Василій, Василей; вмѣсто: Васильевичъ, Васильицъ!—Что подумають обо мнѣ?—Что я не умѣю даже подписывать своего имени!.. (къ Лакею) Скажи сей часъ домой и привези дворецкаго; сей часъ, сію минушу...

Лакей. Слушаю-сь... (уходитъ.)

Явленіе IV.

Элиза, Юлія и Трепетовъ.

Элиза. Успокойшесь! Какъ можетъ такая бездѣлица превозитъ васъ? Всякой увидишь, что не вы писали билеты.

Трепетовъ. Что вы говорите!.. Ахъ, Боже мой! Но какъ не знаешь орфографіи? Какъ можно писать Василей вмѣсто: Василій? Это ни на что не похоже! Я уже предвижу всѣ насмѣшки, всѣ колкости, какія на меня посыплюсь.

Юлія. Не лучше ли написать новые билеты и онаясь разослать съ примѣчаніемъ, что въ прежнихъ не соблюдена орфографія, а поному счищать ихъ недѣйствительными?

Элиза. Переспань!

Трепетовъ. Я и не знаю что дѣлать! Такой случай! мнѣ не лзя будетъ никуда глазъ показашь!

Элиза. И полно-те! Кто размашриваетъ ошибки на визитныхъ билетахъ? . . .

Трепетовъ. И что спойло бы велѣшь напечаташь!

Элиза. Послушайте - усядьшесь, и скажете мнѣ, взяли ли вы для меня ложу.

Юлія. Вѣрно забыль?

Трепетовъ. Ложу? Но вы мнѣ ничего не говорили о ложѣ? . . . (ударя себя по лбу)

Точно! вспомнилъ! Виновашь! забыль . . . но еще естъ время . . .

Юлія. Не возможно—уже всѣ логи разобраны . . .

Трепетовъ. Кто вамъ сказалъ?

Юлія. Я посылала . . .

Трепетовъ. Быть неможешь. Я сейчасъ напишу записку къ Директору, и онъ непременно мнѣ пришлешь . . . Позвольте. (садится къ столу и нагиаетъ писать. — слышенъ стукъ.) Кто-то приѣхалъ!

Юлія (посмотря въ окно). А! это одинъ купецъ, копорый купилъ у есѣтры лѣсъ. — Пишите.

Явленіе V.

Тѣже и Прямодушинѣ.

Элиза. А! дядюшка! Здравствуйше! Здоровы ли вы? Какъ я рада...

Юлія. Мы васъ давно ожидаемъ! (къ *Трепетову*) Пишите, пишите: мы для шушки называемъ его дядюшкой. Онъ предобрый человекъ...

Трепетовѣ. Купецъ, говорите вы?

Юлія. Тверской... Пишите поскорѣе.

Элиза. (къ дядѣ, подводя его къ *Трепетову*). Рекомендую вамъ, дядюшка, Василья Васильевича...

Трепетовѣ, продолжая писать, кланяется.

Прямодушинѣ. Очень радъ, сударь, познакомиться съ вами! Позвольте васъ обнять...

Трепетовѣ, Сей часъ, сей часъ! (продолжаетъ писать.)

Элиза (къ *Юліи*). Ты вѣрно что нибудь перешолковала ему?

Прямодушинѣ (къ *Элизѣ*). Помилуй! свой женихъ слишкомъ боншонень! Не хочешь и обнять меня!

Трепетовъ (продолжая писать). Ну, что у васъ хорошаго въ Твери?

Прямодушинъ. Все хорошо — и всѣ свидѣльствуютъ вамъ свое почтеніе. — (Къ *Элизѣ* (Ради Бога скажи мнѣ, что это значитъ? Какой тонъ!

Элиза) въ смущеніи подходитъ къ *Трепетову*). Вы обманываетесь... можете быть, вамъ показалось.

Трепетовъ. Письмо хорошее — и я сейчасъ отдамъ его. (къ *Прямодушину*) Извини, любезной! (уходитъ.)

Явленіе VI.

Элиза, Юлія и Прямодушинъ.

Прямодушинъ. Умилосердись, племянница! Что это значитъ? Не уже ли ты выбрала въ мужа эшаго вѣтренаго глупца? Я не понимаю тебя! Не уже ли прошлое замужство не научило тебя узнавать людей?

Юлія. Я всему причиною, дядюшка!

Прямодушинъ. Какъ?

Юлія. Когда вы вошли, я назвала васъ купцомъ, и сказала ему, что мы для шушки называемъ васъ дядюшкой.

Прямодушинъ. Ты все такая же проказница!.. Но эта шутка никуда не годится...

Элиза. Точно!—Вы себя не можете представить, до какой степени онъ мнительнень и безпокоень; поступокъ его съ вами будетъ его мучить цѣлую недѣлю. (*Къ Юліи*) Нѣшь, сестрица! прошу тебя не дѣлать впередъ такихъ глупостей...

Юлія. Но онъ такъ забавень, когда безпокоится...

Прямодушинъ. Но, племянница, впрочемъ онъ добрый, хорошій человекъ?

Элиза. Прекрасный, дядюшка!

Прямодушинъ. Вѣрю. Но куда же онъ пошелъ?..

Юлія. Я схожу за нимъ. (*уходитъ*.)

Явленіе VII.

Элиза и Прямодушинъ.

Прямодушинъ. Ишакъ, Лиза, когда же свадьба?

Элиза. Черезъ недѣлю — не прежде.

Прямодушинъ. Почему же? Спало бы не хочешь видѣть меня у себя на свадьбѣ?

Элиза. Какъ, дядюшка? Вы знаете, какъ я просила васъ приѣхать...

Прямодушинъ. Ишакъ, если хочешь, чшобъ я праздноваль у тебя, прошу попоропишься, пошому чшо послѣ завпра непременно нужно мнѣ ѣхать домой...

Элиза. Какъ? Такъ свадьба должна бышь сегодня, или завпра?

Прямодушинъ. Да!.. Но чего же мѣшкашь? Поѣдемъ всѣ вмѣспѣ въ швою деревню, хошь сегодня — а завпра — подъ вѣнецъ!

Элиза. Но я еще не говорила съ нимъ! Надобно подумашь!

Явленіе VIII.

Тѣ же и Юлія входя, хохочетъ.

Элиза. Чему шы?

Прямодушинъ. Чшо тебѣ такъ весело?

Юлія (хохочетъ). Вѣдь уѣхаль!

Элиза. Кшо?

Юлія. Василій Васильевичъ!

Элиза. Уѣхаль?

Прямодушинъ. Это еще лучше!

Юлія. Да, уѣхаль! Вышедъ въ переднюю, онъ увидѣль дядюшкинаго человѣка; спро-

силъ чей онъ — пошь ему опвѣчалъ , и
вошь мой любезный зяпъ по привычкѣ
удариль себя въ лобъ ; началъ ходишь
взадъ и впередъ по залѣ , и наконецъ вы-
бѣжалъ на крыльцо , сѣлъ въ карешу и
уѣхалъ. (*хохочетъ.*)

Элиза. Надо послать за нимъ. (*звонитъ
и садится писать.*)

Прямодушинъ къ Юліи. Видишь ли, про-
казница, какъ пы его наказала!

Юлія. Я не думала, что онъ шакъ раз-
прогаеиъся.

Явленіе IX,

Тѣ же и Лакей Элизы.

Элиза. (*отдавая письмо*). Сію минушу
скачи къ Василью Васильевичу , и оп-
дай ему эшо письмо. Скажи , что я его
ожидаю...

Юлія. Чтобъ вѣрнѣ заспавишь его при-
ѣхашъ , скажи , что сеспра больна при
смерши.

Лакей. Слушаю-съ (*уходитъ.*)

Элиза. Какъ можно скорѣ спупай.

Явленіе X.

Элиза, Прямодушинъ и Юлія.

Элиза. Я воображаю его спраданія! Когда онъ давеча шакъ беспокоился о томъ, что на визитныхъ билетахъ не шакъ было написано его имя — по что же шеперь, когда думаешь, что оскорбилъ дядюшку?

Прямодушинъ. Да, да — не хорошо, Юлія!

Юлія. Но вы не можете себѣ представить, дядюшка, какъ онъ миль, когда беспокоился о чемъ нибудь.

Прямодушинъ. Все не хорошо, для собственной забавы мучишь человека... Но я не видаль своихъ компань, Лиза! Покажи-ка!

Элиза. Пойдемъ-те! (*идетъ направо и указывая*) Вотъ диванная. Не правда ли что хороша?..

(*уходятъ.*)

Явленіе XI.

Юлія одна.

Они ушли! Хорошо! Я встрѣчу милаго Базиля; но кажется онъ идетъ... Точно!

Явленіе XII.

Юлія и Трепетовъ.

Юлія. Ахъ! вы не знаете, что безъ васъ случилось! Сесприца... (утираетъ глаза платкомъ.)

Трепетовъ. Что? Что ваша сесприца? Ради Бога!..

Юлія. Занемогла опасно..

Трепетовъ. Опасно?

Юлія. А съ дядюшкою.... (плачетъ) вдругъ сдѣлался припадокъ подагры.... онъ закричалъ.... (рыдаетъ).... повалился на спуль.. а сеспра.... упала въ обморокъ... и шеперь лежишь въ поспелъ..

Трепетовъ. Боже мой! Боже мой! (бѣжитъ въ боковую комнату и въ изумленіи останавливается, увидя входящихъ Элизу и Прямодушину.)

Явленіе XIII и послѣднее.

Прямодушинъ, Элиза, Юлія и Трепетовъ.

Прямодушинъ. Теперь вы меня лучше узнаете!... Обнимите меня и забудьте давшнюю ошибку.

Элиза. (взявъ за руку Трепетова.) Дядюшка такъ полюбилъ васъ...

Трепетовъ къ Прямодушину. Я виновашъ, очень виновашъ передъ вами. Эту ошибку я не забуду во всю жизнь мою! Но я надѣюсь, что вы просшите своего племянника, испинно васъ почишающаго. (обнимаются—къ Элизѣ) Вы здоровы? (къ Прямодушину) А вашъ параксизмъ прошелъ? Я ужасно перепугался...

Элиза. Опъ чего?

Прямодушинъ. Вѣрно ояшъ проказы Юліи?..

Юлія подходя къ нимъ, присѣдаетъ комически и жалобно говоритъ: я виновная!

Трепетовъ. Ахъ, Боже мой! (къ Элизѣ)

А мнѣ сказала, что вы въ обморокъ, а съ вами (къ Прямодушину) припадокъ!

Юлія (опять присѣдаетъ). Я виновная!...

А ложа?

Трепетовъ. Будешъ!

Элиза. Ложа уже не нужна.

Трепетовъ. Какъ?

Элиза. Я сей часъ ѣду въ деревню.

Трепетовъ. Чшожь вы со мной дѣлаешъ?

Я шакъ хлопошалъ, просиль....

Элиза. Ничего... Завшра наша свадьба...

Прямодушинъ. Такъ, дорогой племянникъ! завтра свадьба!

Элиза. Да..

Трепетовъ. Но.... какъ... охъ!...я.... да какъ эшо?

Элиза. Да, завтра наша свадьба.

Прямодушинъ. Не уже ли вы не согласны?

Элиза. О! переспаньше безпокоишься—сей часъ мы садимся въ каресу, ѣдемъ въ мою деревню, а завтра вѣнчаемся..

Юлія. А послѣ завтра балъ, на копоромъ я буду съ вами танцовашь.

Трепетовъ. Но знакомые? Чшо скажущь? Я никому не говорилъ! Всѣ знаюшъ, чшо...

Прямодушинъ. Всѣ знаюшъ, чшо вы женихъ Элизы, а послѣ завтра узнающъ, чшо вы ея мужъ.

Юлія къ Трепетову. Соглашайшесь скорѣе! Развѣ вы не видите, чшо сесприць становишся дурно?

Трепетовъ. Ахъ! ради Бога! поѣдемъ-ше! поѣдемъ-ше!

Я.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ:
ФЕДРА.

Явленіе V.

Ипполитъ, Федра и Энона.

Федра (въ глубинѣ пещера).

Се онъ.. вся кровь мнѣ къ сердцу при-
спунила!..

И что вѣщаешь ему, Энона, я забыла.

Энона.

О сынъ вспомни пы, надеждой ободрясь.

Федра (къ Ипполиту).

Вѣщаютъ о швоемъ опъѣздѣ скоромъ, Князь!
Чтобъ въ день сей предъ тобой слезамъ
моимъ излишься,

О сынъ я пришла съ побою объяснишься.
Мой сынъ осирошѣлъ, и день ужъ близокъ
сей,

Въ кошорый узришь онъ смерть мапери
своей.

Ахъ! сироршству его гоненіе угрожаешь:
Твоей онъ, Государь! защиты ожидаешь!

Но скорбью тайною смущается мой духъ...
 Для воплей сироты твоей не закрытъ ли
 слухъ?
 Спрашусь!...и пренещу, что бы съ ожесточе-
 ченьемъ
 На мать—не мстилъ ты самъ невинному
 гоненьемъ.

Ипполитъ.

Царица!...чувствъ такихъ я не могу имѣть!

Федра.

Увы! я о себѣ не смѣлабъ сожалѣть!
 Ты видѣлъ, что тебя я огорчать искала—
 Но видѣшь ты не могъ, что въ сердцѣ
 ощущала
 Къ твоей враждѣ сама причины подала:
 Присутства твоего сносишь я не могла,
 И явно на тебя и тайно вооружена,
 Хотѣла быть съ тобой морями раздѣлена;
 Рѣшилась даже я спрожайше воспрещишь
 И имя предо мной твое произносишь...
 Но оскорбленію коль мѣру полагаешь,
 И если ты вражду лишь за вражду пи-
 шаешь—
 Князь!...нѣтъ жены, меня безвиннѣе душой,
 Достойнѣй жалости, а не вражды твоей!

Ипполитъ.

Мать всѣ права своимъ лишь дѣшамъ у-
 пверждаетъ,

Другой супруги сынъ чрезъ то гонимъ бы-
 ваешь;
 Сстрахъ, подозрѣнiя, вражда—и всѣ бѣды
 Вшораго брака суть обычные плоды.
 Быть можешь, и иной ябъ испыталъ го-
 ненье,
 И бѣльшее еще имѣлъ бы огорченье.

Федра.

Ахъ, Государь!...богамъ душа моя видна.
 Какъ подозрѣнiй всѣхъ я ими лишена!
 Какъ сстрахъ иной меня превожитъ и шер-
 заешь!

Ипполитъ.

Напрасно, можешь быть, сей сстрахъ тебя
 смущаетъ:
 Царица! швой супругъ, быть можешь, живъ
 еще,
 Коль подданныхъ о немъ моленья не вопще;
 Нешунъ его хранить, сей богъ его спаси-
 шель,
 И воззовешь къ нему не щещенно мой ро-
 дишель.

Федра.

Кто смертный Спиксовы брега двукратно
 зрѣлъ?
 Нѣтъ, Князь! когда Тезей проникъ за сей
 предѣлъ,
 Напрасно льстишься ты, что, богъ его ис-
 купишь:

Корыстный Ахеронъ добычи не уступитъ.
 Но что я говорю? Тезей?...онъ живъ — по-
 бой

Супруга, мнился мнѣ, я вижу предъ собой...
 Взираю, говорю, и сердце забываюсь —
 И въ заблужденіи невольно открываюсь.

Ипполитъ.

Къ супругу видень мнѣ жаръ сердца твое-
 его:
 Онъ мертвъ; но ты еще мечтаешь зрѣшь
 его,
 Безмѣрною къ нему любовью пламенѣя.

Федра.

Такъ—шлю спрашцію, горю, люблю Тезея!
 Люблю!—но не того, что въ Адъ дерзнулъ
 вступитъ;
 Чшобъ ложе бога пымы безчестіемъ по-
 крышь —
 Но постояннаго, не дерзостна, не льстива,
 Цвѣшуща юностью, прекрасна, горделива,
 Всѣ взоры, всѣ сердца влекущаго къ себѣ,
 Подобнаго богамъ, подобнаго—себѣ!
 Такъ бодръ и величавъ, прелестенъ онъ
 являлся,
 Такъ цѣломудріемъ въ лицѣ воспламенялся,
 Когда онъ прибылъ въ Кришь для славы
 и побѣдъ,
 Желаній пламенныхъ достойнѣйшій пред-
 метъ

Чшо дѣлалъ ты тогда? Почшо безъ Иппо-
 липа
 Онъ съ сонмомъ избранныхъ къ брегамъ
 стремился Криша?
 Почшо, бывъ младъ еще, въ корабль ты не
 вошелъ,
 Не льстился славою, на подвигъ не лешѣлъ?—
 Тобоюбъ жизни шо чудовище лишилось,
 Въ изгибахъ мрачнаго вѣршепа не укры-
 лось!
 Чшобъ непрепятственный изходъ тебѣ опъ-
 крышь,
 Вручила бы сестра ту роковую нишь—
 Но нѣшь, самабъ я въ шомъ ее предупре-
 дила:
 Любовь мгновенно бы мнѣ мысль сію вну-
 щила,
 Сама бы я тебѣ спѣшила помощь дать,
 И Лавиринфа всѣ извраты указать.
 Какоюбъ ревностью, спасти тебя, пылала!
 На нишь надеждыбъ я еще не полагала;
 Твоей подругою, въ опасный подвигъ швой,
 Рѣшилась бы сама идти передъ шбой;
 И Федра въ Лавиринфъ съ шбою устрем-
 ленна,
 Съ шбой—погибла бы, или была спасенна.
Ипполитъ.

Чшо слышу я?...въ какомъ забвеньи разумъ
 швой!
 Тезей—супругъ тебѣ, Тезей—родитель мой!..

Федра.

Но отъ чего, ты мнишь, что я въ забвенье
впала?

Князь! славу ли мою и честь я потеряла?

Ипполитъ.

Смущеньемъ я объяшь, съидомъ воспламе-
нень...

Проси, Царица, мнѣ, что былъ такъ дерз-
новень,

Что рѣчь невинную я осудилъ напрасно,
И въ заблужденіе, невольно и ужасно,
Ошь скорости моей, ошь невнимавья впаль!
Иду...

Федра.

Жесткокой! рѣчь мою ты ясно вялъ!
Она могла швое разрушить заблужденье!
И такъ - узнай же все, все Федры изступ-
ленье!

Люблю!—но ты не мни, что бы любя себя,
Я смѣла почитать невинною себя;
Что бы надеждою безумну спросить пи-
шала,

И снизхожденіемъ сей ядъ усугубляла:
Влача послышу жизнь, гонимая судьбой,
Я болѣе чемъ ты гнушаюся собой;
Свидѣшель Небо въ шомъ; по Небо раздра-
женно,
Которымъ сердце мнѣ любовью воспаленно,

Тѣ боги, въ славу чшо могли себѣ вмѣнить,
 Чшобѣ сердце слабое у смершной оболь-
 спить!

Жесткоюй! возбуди въ себѣ воспоминанье:
 Скрываясь опѣ тебя, сверща швое изгнанье,
 Являла я себя безчеловѣчной, злой,
 Льстясь, чшо вражда швоя — угаситѣ пла-
 мень мой.

Но ахъ! къ чему сія мнѣ хитроспѣ послу-
 жила?

Возненавидѣлъ ты — я все тебя любила!
 Тьмы прелестей въ швоихъ умножились
 чершахъ —

Ишплѣла въ пламени, изсохла я въ слезахъ!
 Ты можешь въ шомѣ однимъ возрѣньемъ
 убѣдись,

Коль взоръ швой на меня возмогъ бы обра-
 шисься

Но чшо? О люшый спыдь!... опкрышь
 любовь могла!

И не невольнo я, ты мнишь, сіе рекла?...
 О сынѣ, въ комъ одну могу надежду видѣшь,
 Пришла проситѣ тебя—его не ненавидѣшь;
 Но сердце не могло прошивисья себѣ:
 Тебѣ вѣщала я — лишь о самомъ тебѣ.

Опмсши! карай меня за огнь любви позорный!
 Сражай чудовище, героя сынѣ достойный!
 Оно для пагубы лишь землю бременишь...
 Вдову Тезееву плѣняетѣ — Ипполитѣ!

Вѣрь мнѣ: чудовище шбой да не щадисья!

Вотъ сердце—да въ него ударъ швой устре-
 мишься!—
 Лыспясь попушишь въ крови оно свой лю-
 шый жаръ,
 Ждешъ съ алчношью приняшь руки швоей
 ударъ.
 Рази!...но коль меня ты пакъ уничижаешь,
 Чшо недостойною сей смерти считаешь,
 Чшо бы опъ рукъ швоихъ презрѣнной кро-
 ви печь...
 Коль ты гнушаешься—шо мнѣ вручи свой
 мечъ,
 Подай! ... (*изторгаетъ его метъ, и заноситъ*
на себя)

Энона (удерживая еѣ).

О небеса! — и ты могла рѣшишься!
 Идутъ сюда—спѣши опъ ихъ очей сокрышься,
 Иди, бѣги! чшобъ спыдъ швой видѣшь не
 могли.

(уводитъ Федру.)

И. Ч.

~~~~~

ЛЮБОВЬ СЛАВЯНКИ.

Гдѣ мой Раширь? беспрашныхъ слава?
 Гдѣ випязь мой, гроза враговъ?
 Онъ шамъ, гдѣ брань кипишь кровава
 За честь отечества сыновъ.

Слезами не призвать моими!
 Покой души съ нимъ ошлеть!
 Скучна съ подругами младыми,
 И свѣтъ Людмила опустеть.

*

Я въ рощу Ладину ходила...
 Тамъ плешницею цвѣшной
 Дерновый жершвенникъ покрыла,
 И шакъ взывала ко благой:

*

„Любви и красоты богиня!
 Не дай въ печали кончить дни!
 Твоей защитой не покиня,
 Коль вѣренъ мнѣ, его храни!“

*

„Чтобъ остры копыя преломлялись,
 Касаясь панцыря его;
 Чтобъ мѣшки спрѣлы опдалялись
 Ошь сердца друга моего!“

*

„Когдажь Людмила имъ забвенна,
 Нарушилъ кляшву онъ свою...
 Пускай пронзитъ шрѣла смертельна—
 Но не его — а грудь мою!“

Б. Федоровъ.

КЪ ЭЛЬМИНѢ.

Эльмина, ты сама хотѣла,
 Чтобъ я представилъ твоей портретъ.
 Покоренъ я, коль ты велѣла:
 Есть ревность, хоть и искусва нѣтъ.
 Почему природа, мнѣ скупая,
 Даръ Дмитріева не дала?
 Тебѣ въ восхвалъ всѣхъ восхищая,
 И пылъ безсмертною была!

*

Но ты велѣла, и довольно!
 Всесильно слово Красоты:
 Поэтомъ сдѣлаешь невольно,
 Кому польстишь улыбкой ты.
 Пишу въ листочкахъ твоихъ прекрасныхъ,
 Гдѣ всѣмъ пріятно долгъ плашится;
 Въ словахъ немногихъ, безпристрастныхъ,
 Твои достоинства хвалишь.

*

Когда же будешь недовольна
 Ты смѣлостью стиховъ моихъ,
 То можешь—вырвавъ изъ альбома—
 Опдашь назадъ обратно ихъ—
 Иль вечеромъ сожечь въ каминѣ,
 Чтобъ могъ и я о нихъ забыть.
 Что не понравилось Эльминѣ,
 То не достойно въ свѣтъ быть.

*

Не мнѣ сыновъ Форшуну славишь,
 Не имъ внимать звукъ струнъ моихъ!
 Я счастливъ, коль могу предсавить
 Эльмины видъ въ чертахъ просныхъ.
 Возьми, кто хочешь, кисть искусства,
 Она прищворнымъ блескомъ льспишь.
 Хвалишь Эльмину — нужны чувства;
 За умъ — здѣсь сердце говоришь.

*

Не столь прекрасна, какъ прелестна,
 При всѣхъ достоинствахъ скромна,
 Безъ спраси нравишься — любезна,
 И безъ надмѣнности умна —
 Ты жизни прелестью молодою
 Пльняешь всѣхъ, пока цвѣшешь;
 Но чувствами, умомъ, душою,
 Надъ сердцемъ власть всегда возьмешь.

*

Въ коварномъ свѣтѣ опличая
 Себя невинной проспошой,
 И странностямъ другихъ прощая,
 Ты не имѣешь никакой.
 Капризовъ моды ты не знаешь,
 Что думаешь — то говоришь,
 И словъ не спраша — въ чемъ желаешь —
 Однимъ ты взглядомъ убѣдишь.

*

Въ простомъ ли, легкомъ каленкорѣ,
 Въ роскошномъ ли нарядѣ модѣ,

Другимъ забоша о уборѣ!
 Къ тебѣжъ все мило, все идѣтъ!
 Цвѣшокъ ли, ленточкаль небрежно
 На черныхъ волосахъ лежатъ,
 Все на тебѣ — равно прелестно,
 И всѣмъ пвой нравится нарядъ.

*

Минуша каждая Эльмины
 Трудамъ приятнымъ отдана:
 То видъ веселыя долины
 Рисуешь кисточкой она;
 Амура въ розахъ представляешь,
 Какъ спишь съ колчаномъ подъ рукой —
 Иль паспушка, какъ въ рогъ играешь,
 Бродя нагорной крупизной.

*

То шелковый плешетъ снурочикъ,
 Иль стелетъ по канвѣ шелки,
 Гдѣ каждый листикъ и цвѣшочикъ
 Движеніемъ ея руки —
 Какъ, опъ природы оживающъ,
 И сами вяжущся въ букетъ;
 Въяками вазу украшающъ —
 Лишь запаха не досташешь!

*

Когдажъ вечернею порою
 Играешь Шшейбельша концертъ,
 Лечу задумчивой мечшою

Прелестнымъ звукамъ въ бѣглый слѣдъ.
 Танцуетъ ли? Взглянуть не смѣю!
 Ахъ! долженъ шопъ глаза закрытьъ,
 Кшо столько швердъ, чшобъ 'вспрѣшьясь
 съ нею,
 Свободой сердца дорожитьъ.

*

Стихиль Жуковскаго чшпаешь,
 Словамъ шы душу придаешь,
 Всю силу чувшва выражаешь!
 Россіи ль Тацшпа возьмешь . . . .
 Я зрѣль Мамаея пораженъе,
 Въ пыль брани за Донскимъ спремьяю,
 И сердце билось въ восхищенъѣ —
 Опчизны шоржешшвомъ гордясь,

*

Мечшой въ минувшемъ я шерялся,
 И подвигъ храбрыхъ пѣшь желалъ.
 Звукъ робкой лиры опозвался,
 Привѣшный взоръ швой я встрѣчалъ!
 Меня, какъ. Геній, ободряешь!
 Но что, Эльмина, пользы въ шомъ?
 Вѣнокъ мнѣ славы обѣщаешь,
 Не награда любви вѣнкомъ! —

Б. Федоровъ.

БАРАТЫНСКОМУ.

Куда дѣвался, мой Поэшь?
 Гдѣ ты, любимецъ Грацій помной?
 Умолкъ, умолкъ, и вѣспи нѣшь!
 А я, букешь цвѣпочковъ скромной
 На мѣсто лавровыхъ вѣнковъ
 Творцу Элегій посвящаю,
 И вмѣстѣ съ ними приплешаю
 Своихъ десятка два стиховъ.

Мой другъ! благодари боговъ
 За даръ Поэзіи прекрасной;
 Но даръ сей будешь—даръ напрасной
 Въ шуму невѣждъ и болпуновъ.
 Уже побой забыта лира;
 Паукъ зашкаль ея струны;
 Цѣвница и свиспокъ Сапира
 Лежатъ въ пыли погребены
 У ногъ бездущнаго кумира;
 Забышы боги, и Темира,
 И сладкіе о счастьѣ сны!

А я, въ глуши уединенья,
 Дыша свободою полей,
 Въ смиренной хижинѣ моей
 Вкушаю мирны наслажденья.
 Пою и Вакха, и вино;
 Пишу стихи, чишаю, плачу.
 Поэшь! на время все дано;
 Такъ время-ль прашить на удачу?

К. Валькіала.

Н. Коншинъ.

1 Августа 1820.

НОВОСТЬ НА ОЛИМПѢ.

Недавно на Олимпѣ Меркурій быспроногій
 Съ земли принесъ *Красавицы* портретъ.
 „Признаемся: шакой и на Олимпѣ нѣтъ!“
 Взглянувъ, въ одинъ сказали голосъ боги.
 Съ досадой на лицѣ и съ завистью въ
 глазахъ
 Венера на черты ея смотрѣла;
 Увидѣвши портретъ въ Амуровыхъ рукахъ
 И *Душенька* . . . . невольно покраснѣла:
 А Музы скромныя, любяся Красой,
 Съ улыбкою глядѣли другъ на друга,
 И шихимъ шопотомъ пвердили межъ собой:
 „Откроелѣ — вопъ Русланова супруга!“

Н . . . Н . . .

~~~~~

А. А. НА ВОЙ.

(въ день ея Ангела.)

Закалскихъ береговъ цединенна Муза!
 Ты ищешь съ Музами, а я съ тобой союза,
 Пріязни искренней, свяшой:
 Въ день именинъ твоихъ прими подарокъ
 мой,
 Ничпожнѣй по себѣ, но дружбой прино-
 симый *).

*) Книжку стихошвореній М. Философова.

Тутъ Пiерридами молодой Поэшь водимый,
 По сердцу съ сердцемъ говоришь,
 И по душѣ съ душою.

Любимецъ Музъ, своей магической рукою
 Живописуешь все и все животоворишь.
 И я подѣ часъ пишу, но не перомъ Поэша;
 Поэзія моя цвѣтами не одѣша:
 Въ ней истина суха, безъ вымысловъ любовь,
 Душевные чувства безъ покрова,
 Пріязнь взыскательна и искренность сурова.
 Я бѣденъ геніемъ, мнѣ чуждъ языкъ боговъ,
 И не дано въ удѣлъ волшебнаго искусства;
 Но тѣми благами, которыми богаты,
 Со всею усердіемъ друзьямъ служить я
 радъ:

Всѣмъ жертвовашь для нихъ для нихъ, для
 нихъ мои всѣ чувства,
 Всѣ мысли, всѣ дѣла и самыя мечты,
 Въ копорыхъ лучшее души моей спяжанье.

Прими же отъ меня и пы
 Моихъ желаній изліянье:

Будь счастлива до позднихъ дней;
 Да окружишь себя соборъ утѣхъ сердеч-
 ныхъ,
 Крылатыхъ радостей и опдыховъ безпеч-
 ныхъ;

Умѣй шворишь добро, умѣй любишь друзей,
 Между копорыми позволь и мнѣ считаешься,
 Позволь бышь искреннимъ, и навсегда о-
 спашься;

Въ союзѣ родствѣнномъ съ побой:—
Ты съ Музами въ родствѣ, и я имъ не
чужой,

Казань.

Ө. Рындовскій.

~~~~~

ПРЕКРАСНОЙ ВДОВѢ.

оплакивающей контину своего су-
пруга.

Какъ счастливъ шопъ, о комъ Глафира сле-
зы льетъ;
Но шопъ счастливѣе, по мнѣ, кто ихъ
отрешъ.

М. Я.

~~~~~

ЭПИТАФІЯ.

Остатки *Скрягина* земля здѣсь покрываетъ.
Теперь онъ спраждаетъ отъ шого,
Что даромъ всякъ его
Надгробіе чишаетъ.

Ө. Б.

~~~~~

КЪ Н...

Бульварный поѣшитель,
 Всемірный гражданинъ,
 Давыдъ не сочинитель,
 Простой природы сынъ!
 Ссуди насъ наставленьемъ,
 Какъ вѣкъ прожить шуя,
 И бѣгашъ, какъ дия,
 Безпечно за весельемъ;
 Скажи, скажи Давыдъ,
 Чшо дѣлашъ надлежишъ?

*

Въ семь дней швоей недѣли
 Забошамъ мѣста нѣшъ;
 Бродишъ вездѣ безъ цѣли,
 Глазѣшъ на бѣлый свѣшъ;
 Земляль вокругъ солнца ходишъ,
 Иль солнце вокругъ идешъ —
 Давыду дѣла нѣшъ!
 Поешъ себѣ, не смошришъ.
 Вопшъ весь его ушавъ!
 И 'чшожь? Давыдъ нашъ правъ!

*

Судьба шобой играешъ,
 А ты играешъ ей.

Кто безъ заботъ бываетъ,
 Тотъ право всѣхъ умнѣй.
 Во фракѣ ли нарядномъ,
 Вигонъ ли на плечахъ,
 На балѣль маскарадномъ,
 Иль чердака въ стѣнахъ,
 Диванъ, или солома,
 Давыду—все какъ дома.
 Лишь полькобъ лечь—все въ честь.
 Сегодня за пашепомъ,
 А шамъ за черствымъ хлѣбомъ,
 Все пожь—лишь можнобъ ѣсть.
 Такъ думаетъ Давыдъ,
 Поешь себѣ, иль спишь!

*

Мы въ вихрѣ заблужденья,
 А онъ врагъ всѣхъ суешъ,
 Какъ Квакеръ—вдохновенья—
 Къ проказамъ полько ждешъ.
 Онъ весель какъ проснешся,
 Онъ весель и во снѣ;
 Хопъ все гори въ огнѣ,
 Онъ плакашь не сберешся.
 Вошь весь его устави,
 И чтожь? Давыдъ нашъ правъ!

Б. Федоровъ.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Покорнѣйше васъ прошу къ доставленному вамъ опъ меня разбору книги: *Новѣйшій Путеводитель по С. П. бургу*, и пр. сдѣлашь слѣдующія дополненія.

1) Дѣвичье Отдѣленіе Военно - Сиротскаго Училища выѣхало изъ занимаемаго имъ во Вдовьемъ Домѣ *) спроенія 30 Іюля сего года, въ собственннй домъ, находящійся на Фонпанкѣ, близъ Калинкина моста и дома, принадлежащаго новой Ассигнаціонной Фабрикѣ.

2) Училище Глухо-нѣмыхъ равномерно переведено къ 30 ч. минувшаго Августа изъ Вдовьяго Дома, въ собственннй же домъ на Мойкѣ, подлѣ Воспиташельнаго Дома и Краснаго моста.

3) Казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа находятся теперь близъ Кашина моста (по Екатерингофскому проспекту); въ Липовскій же замокъ нынѣшнимъ лѣтомъ переведены Сапѣры.

Имѣю честь бышь, и проч.

7 Сент. 1820.

Орестъ Соловѣ.

---

*) Или спаромъ зданія Смольнаго Монашья.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Перетневая Вѣдомость за Майскую, сего 1820 года треть, о денгахъ доставленыхъ бѣднымъ посредствомъ Издателя Благонамѣреннаго.

(по азбучному порядку.)

Вдовамъ:

Аншупфевой	35 р.
Вилибиной	20 —
А. А. Богдановой	10 —
Л. М. Богдановой	15 —
Бурковой	10 —
Бѣляевой	15 —
В - р - х - вской	30 р.
Зайцовой	10 —
Капитаншѣ Ивановой	5 —
Мѣщанкѣ Ивановой	5 —
Исаковой	15 —
Камешковой	10 —
А. Л. К — ой.	10 —
Кузнецовой	10 —
Маздорфовой	15 —
Макаровой	5 —
В. Н. Новакъ.	50 —
Персіаниновой	5 —

Сидневой	5 —
Тимофѣевой	10 —
Филашовой	5 —
А. А. Ш	10 —
Женѣ несчастнаго чиновника Ю. М.	5 —
Сирошамъ Васильевымъ	10 —
Бѣдному дворянину С—у	10 —
Больному Офицеру М—ву	10 —
Бѣдному чиновнику В. Ѳ. А.	10 —

Всего 27 человекамъ, обремененнымъ
 большею часпю сѣмейспвами . . . 350 р.

mmmmmm

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНЫХЪ.

Лишешной части, 2 кваршала, близъ Ишалиянской слободки, въ шестилавочной улицѣ, на углѣ Хлѣбнаго переулка, въ домѣ наслѣдниковъ *Зѣвакиныхъ*, подь N 321, живеть бѣдная и больная вдова Коллежская Ассессорша *Келлеръ*. Другой уже годъ спраждеть она тяжкою болѣзнію и не вспаеть съ постели; никого нѣтъ при ней, кромѣ родной ея дочери, взрослой дѣвицы, копорая шрудами рукъ своихъ доспаеть ей и себѣ дневное пропитаніе. Но что можеть доспашь рукодѣльемъ бѣдная дѣвушка, находясь безошлучно при больной своей мамери, и принуждена будучи занимашься всею домашнею черною рабошою?—И дочь и мамь

не имѣють иногда куска хлѣба для уполенія своего голода.

Въ семь же самомъ домѣ, или лучше сказать развалившейся почши отъ вепхоспи хижинѣ, живеть съ семерыми малолѣшными дѣшными жена бѣднѣйшаго чиновника 14 класса Е. В. П—ва, о кошорой объявлено было въ I N^o *Благонамѣреннаго* прошедшаго 1819 года, на спран. 67й.—Оба сіи несчастные сѣмейства по истинѣ заслуживають вниманіе благошворительныхъ друзей человѣчешва.

И.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

*Послѣдній слогъ шогда барышникъ выхваляешъ,
 Когда худой шоваръ на немъ онъ съ рукъ
 сбываетъ;
 Слогъ перьвый же всегда къ послѣднему спѣ-
 шить;*
 А *цѣлое* въ дурномъ поэтѣ насъ смѣшнить.

2.

Мой *перьвый* слогъ мѣшпом меніе
Вторый—опдохновенье;

А *цѣлое* силачь, обришой и слѣпой,
Давнымъ давно уже опшедшій на покой.

Казань.

А—рѣ П—вѣ.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ XVI N^o Анаграммъ первая значить: *тикѣ и китѣ*, вторая—*кабанѣ и баканѣ*; Шарады же: 1) *бал-конѣ*, 2) *пе-сокѣ*.

При сей книжкѣ приложенъ Видѣ рѣшетки противѣ Казанскаго Собора вѣ С. П. буреѣ.

Сія прекрасная рѣшетка сдѣлана изъ липаго чугуна со сполбами и цоколями изъ морскаго гранита. Длина ея 75 сажень. Вышина ошъ земли 9 аршинъ. На обоихъ концахъ оной будущъ поставлены на пьедесталахъ, имѣющихъ равную высоту съ рѣшеткою два Апостола, изъ того же гранита высѣченные. Стоишь 221.968 р. Планъ для сей рѣшетки сдѣланъ былъ покойнымъ Архитекторомъ Г. Воронинымъ.

~~~~~

(17 Сентября.)

Желающіе получаютъ Журналь: *Благонамбранный* за нынѣшній 1820 годъ, благоволяшъ подписываться на оный въ непродолжительномъ времени.

Журналь сей будетъ продолжаться и на слѣдующій 1820 годъ. Издашель получилъ недавно ошъ своихъ Корреспонденповъ много весьма хорошихъ и любопытныхъ піесъ.

У Издашеля *Благонамбранныаго* можно еще получать сей журналь за прошедшій 1818 и 1819 годъ. Цѣна первому 25, а послѣднему 30 р. на проспой бум. Если же кому изъ подписавшихся на нынѣшній 1820 годъ угодно будетъ взять у самаго Издашеля Журналь сей и за прежніе два года; въ такомъ случаѣ имѣетъ бытъ сдѣлано уступки ошъ каждаго годоваго экземпляра по 10 р.*) На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.

~~~~~

---

*) А для казенныхъ училищъ по 15 р.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

СЕНТЯБРЬ. 1820. N° XVIII.

СЦЕНЫ ИЗЪ КОМЕДИИ: СЪМЕЙНЫЯ
НЕСОГЛАСІЯ.

Дѣйствіе I.

Театръ представляетъ приятное мѣстоположеніе роуци подѣ горой, вдали господскій домъ, впереди театра съ одной стороны дерновая скалья, съ другою бесѣдка.

Явленіе I.

Простинъ и Разладовъ одѣты по домашнему. Простинъ въ халатъ и колпакъ; Разладовъ въ сертукъ, съ палкою въ рукахъ, сходятъ съ соры.

Простинъ.

Жена, мой другъ, жена — все на своемъ поспавишь!
И мнѣ безъ перемѣнъ угла здѣсь не оспавишь.

Хоть вонь бѣжашъ! Въ глуши, въ уѣздѣ
Порховскомъ,
 Въ деревнѣ, все у ней во вкусѣ городскомъ!
 Мнѣ кажется, она совсемъ ума лишилась.
 Недавно роца ей моя не полюбилась.
 Чегожь ей хочешся?—Всѣ старые срубить
 Деревья—розовыхъ кустовъ здѣсь насадишь!

Разладовъ.

Что за диковинка! да прахъ возьми всѣ
розы,
 Коль вырубить хотяшъ сполѣтнія берёзы!

Простинъ.

Она преобразитъ желаетъ роцу въ садъ:
 Надѣлашъ насыпи, съ горы пущитъ каскадъ,
 И словомъ: удивишь завистливыхъ сосѣдокъ;
 Наспавитъ мосшиковъ и росписныхъ бесѣ-
докъ.
 Чего ждашь пушнаго отъ ней? Ты видишь
самъ.

Разладовъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я въ село гостилъ
приѣхалъ къ вамъ,
 Съ моимъ племянникомъ, и на бѣду съ женою,
 И больше мѣсяца, какъ здѣсь живу сѣмьею,
 Ужь кажется бы могъ примѣшить много я.
 Но нечего сказать, жена умна швоя! —
 То правда, что она—есль грѣхъ такой —
бранчива!
 За шо сокровище! жена, а не ревнива!

Изчахли въ кошелькѣ; боясь бышь ни при
 чемъ —
 И не спрашась ни слезъ, ни брани, я рѣ-
 шился
 Оставишь Пепербургъ, въ деревнѣ поселился
 Уже двенадцать лѣтъ. — Взросла невѣста
 дочь;
 Но машущка—меня со свѣта гонитъ прочь,
 Взяла такую власть, что мужа — чужь не
 была....
 Да поль еще? Весь домъ вверху дномъ обо-
 рошила!
 Что будешь дѣлать съ ней? Того и жду, мой
 другъ,
 Что увезешь меня опсюда въ Пепербургъ,
 Не по винѣ моей наказанъ я судьбою! —
 Когда ни говорю съ швоею я женою,
 То послѣ на свою — глядѣшь бы не хотѣлъ.

Разладовѣ.

Хорошъ брашъ! экъ чему завидовать нашелъ!
 Когдабъ я былъ умень, то вѣрнобъ не же-
 нился,
 И еслибъ не грѣшно—давно бы упоился!

Простинѣ.

Что, что ты говоришь? Дурналь швоя жена?
 За каршы на тебѣ не сердится она,
 Въ госняхъ ей нужды нѣтъ, и мужъ всего
 милѣе.

Разладовъ.

А мужу было бы въ Алжиръ веселѣе!
 Съ упра до вечера пускай меня бранитъ,
 Все легче будешь мнѣ, и меньше досадишь.
 Богъ съ ней! а мнѣ она довольно надоѣла:
 За мужемъ слѣдовашь, какъ шѣнь, всегда хо-
 шѣла,
 Подсматриваешь за нимъ, подслушиваешь
 слова,
 И коль замѣпишь что — пропала голова!
 Бѣги отъ ней! Тогда упреки, брань, угрозы,
 Все слушай и щерни—къ тому еще и слезы!
 А женщину отъ слезъ—ничемъ не лзя унять,
 Пока она сама не хочетъ перескнать.
 Взгляну ли на кого, скажу ль два лишнихъ
 слова,
 Моя ревнивица тотчасъ рыдашь гошова.
 Нѣтъ, другъ мой, ты судьбы не долженъ
 обвиняшь,
 И модницѣ женѣ—есть средства угождашь.
 Съ женой сердитою — учтивостью, покор-
 ствомъ,
 Съ капризной — иногда уладишь хоть при-
 шворствомъ!
 Съ ревнивою женой — постыль весь бѣлый
 свѣтъ,
 И на такое зло здѣсь и лекарства нѣтъ.
 Въ аду ли бышь, иль съ ней, различія въ
 помъ мало!
 Мнѣ безъ племянника щерпѣнья бы не
 спало,

А по хоть онъ когда усовѣспипь ее. —
Да кспани я спрошу, исполниль ли свое
Ты слово?

Простинъ.

Думаетъ женишься онъ на Пашѣ?

Разладовъ.

Ну, разумѣется.

Простинъ.

Эхъ, брать!

Разладовъ.

Знать горе наше?

Простинъ.

Не горе, а жена.

Разладовъ.

Ну, что жена? опказъ?

Простинъ.

Нѣшь, не опказъ.

Разладовъ.

Такъ чемъ обрадуешь ты насъ?

Какъ согласился ты о номъ съ женой твоею?

Простинъ.

Да я...

Разладовъ.

Ну, чшо же? говори!

Простинъ.

Я... ей сказашь не смѣю.

Разладовъ.

Не смѣешь ей сказашь?

Простинъ.

Чшо дѣлать, самъ не радъ:
И брань и кривь ея мнѣ уши прожужжашь!
Я съ духомъ не сберусь.

Разладовъ.

Племянникъ мой въ надеждѣ...

Простинъ.

Пусть согласится мапъ, я шожь скажу
чшо прежде:
По мнѣ, хопь сей же часъ назначишь и
сговоръ.

Разладовъ.

Ты знаешь, у него имѣнья — шолько дворъ;
Но Пашу любить онъ и Пашенькѣ прия-
пень;
Умень — хопь не богатъ, и чеспень — хопь
не знапень.

А Трусовъ...

Простинѣ.

Развѣ Богъ захочетъ умъ опнять,
 Когда мнѣ ко стыду повѣса будешь зять!
 Любимовъ добръ, не глупъ, не въпрень,
 самъ я знаю,
 А въ Трусовѣ добра ей! ей! не примѣчаю.
 Онъ могъ понравиться одной женѣ моей.
 Болшливымъ языкомъ и въ панцахъ бѣ-
 гошней.

Разладовѣ.

Ахъ, какъ бы хорошо, когдабъ мы убѣдили
 Ее согласной бышь, племянника женили!
 Смопря на счастье, любовь съмы родной,
 Забыли бѣ шарики печаль.

Простинѣ (пожилая руку его).

Тогдабъ другъ мой
 Невѣрно у меня въ деревнѣ жить оспался!

Разладовѣ.

И внучковъ здѣсь швоихъ увидѣшь дожидался!

Простинѣ.

Какъ весело для насъ . . . .

Явленіе 2.

Тѣ же и Простина.

Простина (мужу).

Безпечный! флегма! лѣнь!

Забылъ, что твоего рожденья завтра день?
Когда отвыкнешь ты отъ глупаго бездѣлья?
Чемъ занимаешься? — зѣваешь на деревья!

Я завтра жду гостей, такъ надо ихъ
принять,

Иль мнѣ смѣряться за всемъ, а ты лишь
будешь спать!

Да что же ты молчишь?.. Иль языка не
сшало?

Простинѣ.

Жена! въ твоихъ гостяхъ нѣтъ нужды мнѣ
ни мало.

Кто звалъ, тотъ угощай, да шолько въ
добрый часъ

Иди, отколь пришла — на что перевозили
насъ?

Простина.

Ты совѣсть потерялъ! Такъ слушай, по-
впоряю,

Я Предсѣдательшу и Князя ожидаю,

Да обѣщали бытъ...

Простинъ.

Ты лучше безъ хлопошъ
Сварила бы въ запасъ для дома пиво, мѣдъ.

Простина.

Ты все откупщикомъ еще себя считаешь?

Простинъ.

Ты пуце откуповъ здѣсь мужа раззоряешь:
То въ госпи, по съ госпьми . . .

Простина.

Нѣтъ, другъ, не па пора,
Чнобъ могъ ты запрепишь мнѣ ѣздить
со двора,
Иль въ чешырехъ спѣнахъ сидѣть меня
заставишь.

Разладовъ.

Сударыня . . .

Простина.

Меня въ деревнѣ ты оставишь
И въ мысли не бери. Довольно, милый мой,
Я на моемъ вѣку помучилась съ шобой!

Разладовъ.

Простише!

Простина.

Вошъ кому я руку дашь рѣшилась!
Когда бывало шо, чнобъ прежде я бра-
нилась?

Ты колешь мнѣ глаза, швердя лишь: моды,
моды! —

Уродомъ чшоль ходишь? — (*Разладову*) Коль
счесь мои расходы,

Умѣренности вы дивились бы моей.

Вошь шаль моя, спыжусь! . . . въ чешыре-
ста рублей!

За шо нощу ее въ дождливую погоду,
Иль дома, запросто.

Простинѣ.

Пожалуй, брось хошь въ воду.

Простина.

Я о другомъ пришла съ шобой поговоришь,

Простинѣ.

И я хошьль тебѣ другое предложишь.

Простина.

О счастья дочери пора бы постараться,

Простинѣ.

Пора!

Разладовѣ.

Пора!

Простина.

Такъ чшожь? Чего намъ дожидашься?

Есть выгодный женихъ.

Простинъ.

Женихъ?

Простина.

О, какъ умёнъ!

Какъ иншересенъ, миль!

Простинъ.

Скажи мнѣ, добръ ли онъ?

Простина.

И знашенъ и богашъ, въ сподицѣ всѣмъ
извѣспенъ.

Какъ одѣваешся!

Простинъ.

Скажи мнѣ, какъ онъ чеспенъ?

Простина.

А въ шанцахъ — побожусь — единственнй
шанцоръ!

Учшивъ — какъ будшо бы въ Парижѣ...

Разладовъ.

Трусовъ?

Простинъ.

Вздоръ!

И Пашѣ не бывашъ за эщидъ негодаемъ.

Простина.

Чшо, что?

Простинъ.

Мы жениха другаго намѣкаемъ.
Одинъ прияшель мой . . .

Простина.

Вздоръ! вздоръ! прошу не врать!
Я слушать не хочу.

Простинъ.

Дай слово мнѣ сказать!
Любимовъ . . .

Простина.

Вошь еще!

Разладовъ.

Племянникъ мой . . .

Простина.

Смѣешься!

Разладовъ.

Онъ проситъ . . .

Простина.

Вы, сударь, не за свое берешься.

Простинъ.

Любимовъ . . .

Простина.

Бышь нельзя . . .

Простинъ.

Достоинъ...

Простина.

Ты смѣшонъ!

Простинъ.

Я думалъ ...

Простина.

Ты глупецъ!

Простинъ.

Что Пашъ будешь онъ...

Простина.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Простинъ.

Долголь ты...

Простина.

Не слушаю.

Простинъ.

О Боже,

Подай терпѣнье мнѣ!

Разладовъ.

Сударыня....

Простина.

Вы поже —

Какъ будто сговорясь—хотише докучать.

Простинъ.

Но я шебъ желалъ....

Простина.

Молчашь, молчашь, молчашь!

Простинъ.

Да выслушай!

Простина (заткнувѣ уши).

Нѣшъ, нѣшъ!

Простинъ (сѣ сердцели).

Тѣфу къ чоршу! я бѣшуся!

Простина.

Ни въ чемъ, сударь, съ шобой, ни въ чемъ
не соглашуся!

Простинъ.

То будешъ, чшо хочу.

Простина.

Не будешъ же, не ври!

Простинъ (Разладоеу.)

Нѣшъ силъ моихъ! хошъ шы—ее уговори.

(уходитѣ въ досадѣ.)

Явленіе 3.

Простина и Разладовъ.

Простина,

Что, сударь? можешь быть, предъ вами я
не права?
Но вѣрьше, опъ другихъ я не приму усташа;
Я въ домѣ первая, а мужъ здѣсь нуль при
мнѣ.

Я дома!—Да ему не снилось и во снѣ,
Съ какими чрезъ меня онъ спалъ знакомъ
домами;
Бываюшъ за просто и Генералы съ нами,
Обѣдаюшъ у насъ!—Но это для него
Не важно!...эта честь—не споймъ ничего!—
Лишь споримъ и кричимъ, чуть на спѣну
не леземъ.

Разладовъ.

И вы...

Простина.

Да, бапюшка, шерпя и камень преснешъ.

Разладовъ.

Племянникъ мой...

Простина.

Прошу капризь мой извинишь,
А Пашинькѣ—за нимъ нѣшъ вовсе слѣду быть.

Я искренно скажу: племянникъ вашъ не
ловокъ,
 И свѣшскихъ никакихъ не знаешь онъ сна-
ровокъ.

Разладовъ.

Предоброй малой...

Простина.

Ну, шакъ многожь въ немъ пуши!
 Нигдѣ сокровища шакого не найши!

Разладовъ.

Я думаль...

Простина.

Истинно, талантъ въ немъ небывалой!—
 Коль шолько - шо всего и ешь что доброй
малой,
 То много наживешъ съ достоинствомъ ша-
кимъ!

Разладовъ.

Не смѣль, застѣнчивъ онъ...

Простина.

Скажете — нелюдимъ!

И даже танцовать, какъ должно, не училс!
 Всѣ скажутъ, что анчикъ на Пашинкѣ
женилс,
 А послѣ надо мной начнутъ всѣ хохотать!
 Племянникъ рѣдкой онъ, но не завидный
зяпъ.

Съ одною чѣстностію здѣсь денегъ не по-
лучишь,
А правдою живя, лишь только всѣмъ на-
скучишь.

Разладовъ.

Я также думаю, и самъ слыхалъ о томъ,
Кто счастливъ хочешь быть, будь прежде
богачомъ;
Но должно добрымъ быть, чтобы заслужить
почтенье.

А мой племянникъ добръ. Скажу вамъ при-
ключенье:

Однажды лѣпомъ онъ съ поварихою гулялъ,
На берегу рѣки. — Нечаянно упалъ

Тотъ въ воду ... Графскій сынъ, еще замѣ-
шилъ смѣю;

Племянникъ бросясь въ слѣдъ, и жизнию
своею

Для друга жертвуя, его отъ смерти спасъ!

Простина (не слушая его).

Не знаешь танцовать! какой чудакъ у васъ!

Разладовъ (съ удивленіемъ).

Да кто?

Простина.

Племянникъ вашъ! Напрасно онъ хлопочетъ:
Не знаешь танцовать, а свашаться такъ
хочешь!

Но я для дочери должна добра желать,

И такъ — опкроюсь вамъ, мнѣ Трусовъ буд
 депъ зяпъ.
 Премилой челоуѣкъ, доспѣтокъ еспъ изъ
 рядной!
 Прехрабрый Офицеръ! Какой мундиръ на-
 рядной!...

Разладовъ.

Но ваша дочь сама къ Любимову склонна.

Простина.

Пустое! Не ему назначена она.
 Ребенка склонность — бредъ; короче — под-
 тверждаю,
 Я просьбу не слушаю, любишь ей запрещаю;
 Женихъ ей Трусовъ — да! я эшаго хочу:
 Могу ей приказать, а мужа — проучу!
 (*уходитъ.*)

Явленіе 4.

Разладовъ и Разладова.

Разладовъ.

Теперь я вижу самъ: она чрезъ чуръ бран-
 чива!

А бѣдный мужъ шерпи!

Разладова.

Ахъ, какъ я несчастлива!

Разладовъ.

Мнѣ показалось... а! эшо пы, жена?

Разлагова.

Я виноваша.

Разладовъ.

Что?

Разлагова.

Я бышь здѣсь не должна.

Десадно мнѣ самой, но я не ожидала—
Чшобъ споль пріятному свиданью помѣшала.

Разладовъ.

Свиданью?

Разлагова.

Не бѣда ... случалося не разъ...

Я не въ препензіи, хошь шупъ не безъ
проказъ.

Разладовъ.

Да что шы думаешь?

Разлагова.

Такъ, ничего—пустое!

Такая учасъ мнѣ!. Богъ видить дѣло злое!
Согласна все шерпѣть.

Разладовъ.

Опяць за прежній бредь!

Разлагова.

Я все молчу, а жду что сбудется впередь.
Черезъ чуръ несносна я, бранчива—шы спра-
даешь,
Глядишь, какъ врознь окорѣй, да роци по-
сѣщаешь.

Разладовъ.

Чтожь дѣлашь мнѣ велишь? Какъ мнѣ съ
 побою бышь?
 Ни къ компанѣ сидѣшь, ни въ роцу не хо-
 дишь? —
 Хошь съ самой свадьбы мы все смопримъ
 другъ на друга,
 Не наглядѣлась ты, дражайшая супруга!

Разладова.

О чемъ же шель у васъ секретный разгово-
 воръ?

Разладовъ.

О чемъ бы думала? Помилуй, что за вздоръ!
 Къ кому ревнуешь ты? Да можешь ли слу-
 читься,
 Чтобъ я — въ мои лѣта — подумаль воло-
 читься?

Разладова.

Такъ убѣди меня.

Разладовъ.

Да чемъ мнѣ убѣдишь?

Разладова.

Не на племянника ль захочешь ты сложить?

Разладовъ.

Скрывать мнѣ нечего. Онъ въ Пашиньку
 влюбился,

Опець и я хопимъ, чпобъ онъ на ней же-
 нился;
 Но только не могли мы переспорить мамъ.

Разладова.

Такъ пы изволилъ съ ней объ эшомъ раз-
 суждашь?

И уговариваль...не прудно догадашься!

Ты здѣсь расположенъ на цѣлый вѣкъ о-
 спашься.

Подъ видомъ будшо шемъ, чпобъ свадьбу
 завести,

Ты думаешь меня, какъ дуру, провести?

Нѣшь, нѣшь, пока вижу, шо муженекъ без-
 цѣнный,

Тебѣ не измѣнить, мнѣ—не видашь измѣны!

Изволь-ка поскорѣй опсюда уѣзжашь...

Племянникъ—хопъ умри, а свадьбѣ не бы-
 вать!

Ахъ, варваръ! ахъ, тиранъ! тебяль я не лю-
 била?

За что меня судьба на слезы осудила?

Вся сокрушилась я, и каждый божей день

Не осушаю глазъ, и стала словцо шѣнь!

Ты ждешь, когда жена шебя вдовцемъ осла-
 вишь?

Такъ вопъ на зло тебѣ Богъ жизни мнѣ
 прибавить!

Я десяшь проживу, пашнадцашъ, двадцашъ
 лѣшь!

Тогда, что скажешь ты, что сдѣлаешь, мой
свѣтъ?

Быть такъ, перемолчу. Господь тебѣ судьбою!
Эй, муженекъ! грѣшно такъ поступать съ
женою.

Ты въ каршы прожился?—На это не сержусь;
Послѣднею серьгой съ побою подѣлюсь.

Пусть прахомъ все поидеть! Не намъ бо-
гашствомъ льститья!

Я подаяніемъ не постыжусь кормиться,
Лишь мяѣ не измѣняй.—Мой ангелъ! жизнь
моя!

Будь вѣренъ, какъ тебѣ вѣрна жена своя.

Разладовѣ.

Ужъ подлинно что кладъ на шею навязался!
Знашь за грѣхи мои—живой я въ адъ по-
пался!

Да вспомни, мапушка...

Разладова.

Все помню, милый мой!

Разладовѣ.

Въ который разъ играешь комедію со мной?
Къ дѣвицамъ, къ женщинамъ, къ спарухамъ
ревновала!

Ты совѣсть, здравый смыслъ и спыдъ весь
пошеряла!

Давноль, сударыня, самой смѣшно сказашь,
Формальнымъ ты судомъ хопѣла доказашь...

Разлагова.

Да Прощина - шо чшо?

Разладовъ.

Она прекрасныхъ правилъ.
О, еслибъ кто тебя на добрый путь по-
спавиль!
Хоть ею мужъ любимъ не меньше своего,
Но ревностью она не мучила его.

Разлагова.

Есть легче мнѣ! ее оправдывать ты хо-
чешь!
Хвали, мой другъ, хвали — ты лишь меня
порочишь.
Но только знай: я съ васъ не буду глазъ
спускать;
И стану каждый шагъ и взглядъ вашъ
замѣчать;

(Разладовъ непримѣтно уходитъ.)

И если будешь ты невѣренъ очевидно...
Но онъ ушель.... Вошь мужъ! Въ немъ жало-
сти не видно!
Съ женой скучаешь онъ, не хочешь го-
ворить!
Что спанешь дѣлать съ нимъ и чѣмъ
шуть пособить?

*(Начинаетъ плакать, сначала тихо,
потомъ во весь голосъ рыдаетъ.)*

Ума не приложу! Съ печали пропадаю!

Я исперзалася — ночей не досыпаю!
 Нѣшь, милый муженёкъ, собирайся - ка
 домой;
 Не даромъ знать живешь ты здѣсь на
 счетъ чужой.
 Все вижу я бѣды, вездѣ мученье по же!
 Племянника мнѣ жаль; но честь моя дороже;
 Сердись онъ, или нѣшь, я буду соглашашь—
 Чшобъ Пашиньку скорѣй за Трусова отдашь.

Б. Федоровъ.

ПРОГУЛКА ПО БУЛЬВАРАМЪ.

(Продолженіе.)

Здѣсь мы сойдемъ съ возвышенія. Видишеле ли эштѣ вороша? Онѣ называющся Сень - Денисскими, и воздвигнушы городомъ въ воспоминаніе побѣдъ Людовика XIV во Фландріи. Барельефы и Латинская надпись сказывающъ о семъ проходящему. Чрезъ нѣсколько шаговъ мы увидимъ вороша Сень - Маршинскія, сооруженныя въ память завоеваній сего же Короля въ Германіи. Какъ шѣ, шакъ и другія, будучи посшавлены въ среди-

нѣ города, на низкомъ грязномъ мѣстѣ и на весьма малыхъ площадяхъ, между высокими домами, стоящими на возвышеніяхъ, кажется, какъ будто бы уцѣлѣли отъ какихъ-то огромныхъ развалинъ, а не построены нарочно въ видѣ памятниковъ.

Посмотримъ для чего спекается эшопъ народъ посреди дороги? Не случилось ли шамъ какого несчастія? Мужчины и женщины, старой и малой, давяшь другъ друга, что бы продраться сквозь толпу и увидѣшь.... что бы вы думали? — Ослъ, копорой заупрямился, не захопѣлъ идти и повалился среди улицы. Хозяинъ ослъ, между шемъ, бѣшь изо всей мочи дубиною упрямую скопину и бранишь во все горло любопытныхъ ропозѣевъ. Осель валяется и не думаетъ вставать, а ропозѣи отвѣчаютъ на брань громкимъ смѣхомъ и совѣсами, изъ копорыхъ одинъ другаго забавнѣе, одинъ другаго нелѣпнѣе. Хозяинъ, видя, что съ ослемъ одному ему не сладить, подозвалъ поварища, взвалилъ съ его помощію ослъ на шельгу и повезъ его, сопровождаемый громкимъ

смѣхомъ и язвительными шулками толпы забавниковъ.

Это строеніе съ навѣсомъ и деревянными каріатидами—*Théâtre de la Porte St Martin*. Прежде играли на немъ большую Оперу. Недавно еще актеры его забавляли зрителей скучными мелодрамами, и театръ едва наполнялся ежедневными своими посѣпителями (*les habitués*); теперь на немъ играетъ Пошье — и весь городъ, вся знать и всѣ иностранцы спекаются смотрѣть сего единственнаго смѣхошвора. Во время первыхъ представлений здѣсь бываетъ ужасная давка.

Вотъ *водной замокъ* (*Le Château d' Eau*) водоемъ, названный такъ по величинѣ своей. Сіи восемь львовъ безпрестанно извергають воду изъ пасть своихъ въ круглыя цистерны, подъ ними находящіяся. Въ солнечной день и въ лунную ночь замокъ сей представляетъ собою весьма пріятное зрѣлище.

Теперь мы на Тампльскомъ бульварѣ. Проидемъ мимо всѣ сіи театры: *Gaité, Ambigu, Spectacle des acrobates, Spectacle des funambules, Bobèches, Marionettes,*

figures en cire, и пр. и пр. копорые спояшь почши одинъ подлѣ другаго. Вечеромъ мы увидимъ здѣсь шьмы народа. Я поведу васъ направо, къ дому подъ № 38. Здѣсь находится Греко-Россійская Церковь нашего посольства. Она проста и успроена въ видѣ домовоѣ церкви. Въ праздники и воскресные дни здѣсь отправляется Лишургія, копорую съѣзжающіе слушать наши Русскіе, находящіеся въ Парижѣ. На дворѣ всегда бываетъ много нищихъ: они знаютъ, что набожные наши соотечественники, выходя изъ дома молишвы, раздають обильныя подаванія; и пошому всякаго сходящаго съ лѣспницы привѣспивують словами: Monseigneur, le Prince Russe!

Предполагаю, что мы обѣдаемъ близъ Турецкаго сада въ респорациі *голубыхъ* солнечныхъ часовъ (Au Cadran bleu), и за бушылкою Сошерна вспоминаемъ покойнаго Делилля. Вы помните анекдотъ объ немъ Бульи, какъ слѣпаго Поэша самымъ приятнымъ образомъ обманывали, увѣривъ, что онъ обѣдаетъ въ любимой своей респорациі, au Cadran bleu? Любезный слѣпецъ принималъ все за чи-

спыя деньги, и едва ли былъ доволенъ, когда ему открыли испину.—Утѣшавшая его мечта исчезла—и при немъ осталось только слабое, минувшее удовольствіе суеверности, что въ лицѣ его окружавшіе старались веселить извѣстнаго, всѣми уважаемаго человека и знаменитаго писателя.

Заглянемъ въ Турецкой садъ, чтобы видѣть приготовленія къ вечернему балу. Садъ будетъ освѣщенъ шкаликами; въ разныхъ мѣстахъ будетъ играть музыка, и любители и любительницы плясокъ сей части города сойдутся сюда танцовать до поздней ночи.

Вообразите, что настала уже вечеръ: весь необозримый рядъ бульваровъ освѣтился безчисленными плашками, свѣчами и фонариками. Продавцы продолжаютъ кричать, шарлапаны показываются болѣе и болѣе. Мы идемъ домой. На каждомъ почти шагу видимъ, что какой нибудь шарлапанъ, или скорморохъ въ шутовскомъ нарядѣ, болтаешь всякой вздоръ и собираешь около себя толпу праздныхъ людей; здѣсь женщина съ завѣшеннымъ лицомъ, поешь какую

по безконечную арію, спараясь *инкогнито* своимъ возбудишь любопытство и состраданіе проходящихъ; тамъ какой-то запѣйщикъ, спавши на скамью, даетъ *открытые* уроки въ Ариѳметикѣ за нѣсколько *ліаровъ* *). Далѣе подходишь къ намъ человекъ съ увѣщенной погремущками боклагою и предлагаетъ напишья *коко* **). Но погодите: я вамъ покажу еще одного чудака. Взгляните на эпу маленькую, прозрачную бушку, съ нарисованными на ней черными фигурами людей и живошныхъ? Въ ней живеть арписшь силуешовъ (*artiste faiseur des silhouettes*), перенося домъ свой съ мѣсто на мѣсто, какъ черепаха. За нѣсколько су онъ сдѣлаешъ вамъ ножницами изъ бумаги вашъ силуешъ, совершенно сѣдной, если вѣришь ему — или вырѣжешъ вамъ изображенія звѣрей пщиць, рыбъ, кораблей, домовъ, и пр. и

---

*) Почти поже, что наша полушка.

***) Пипье изъ солодковаго корня (*la réglisse*), которое Парижскіе просполюдимы пьюшь шакъ, какъ наши квасъ.

пр. Недавно его вывели на сцену въ забавномъ Водевиль: *Волшебство искусствъ* *La féerie des arts*). Тамъ онъ (въ лицѣ актера Филиппа) поетъ слѣдующій куплетъ:

Je découpe
Tête et groupe,
Maison,
Poisson
Et chaloupe;
Une roupe,
Une troupe,
Mes ciseaux
Sont mes pincesaux.

Cric-crac, deux coups de ciseaux et le voilà fait! (Чикъ - чикъ дважды ножницами—шакъ вопъ и гошово!)

Но я замѣчаю, что вы успали опъ долгаго пѣшеходства, упомились опъ всего того, что видѣли и слышали. Кажется, мы дошли уже до конца ... Ошдохнемъ!

О. Соловб.

О АЛЬБОМАХЪ.

(изъ альбома К. И. И.)

Всякой разъ, принимаясь писать въ альбомъ—сержусь на господъ *ученыхъ*, кошорые перебраня все и всѣхъ, по очереди добрались и до альбомовъ, и Богъ знаешь чего не написали прошивъ нихъ. Но альбомъ—альбомъ женщины прекрасной, образованной, есть лучшее доказательство, что господа *ученые* писали свои разсужденія *тайкомъ* ошъ здраваго разсудка, подъ щипомъ Лашинской и Греческой безсмыслицы.

Благодареніе Богу! я никогда не былъ согласенъ съ эшими угрюмыми педантами: не люблю ученой галиманши, и смиренно остаюсь при здоровомъ разсудкѣ... Я, кажется, не въ проигрышѣ? Альбомъ есть лучшее изобрѣшеніе — послѣ изобрѣшенія шипографій, хошя шипографіи и вреднѣе альбомовъ.—Въ альбомъ пишушь все, что вздумается, и все для одной особы, кошорой хошяшь нравишься, или угодишь... Альбомъ архивъ друзей, знакомыхъ... а шипографіи? Конечно,

мы имъ обязаны распространеніемъ просвѣщенія ... за то — сколько сухихъ Профессорскихъ диссертацій, сколько прищорныхъ романовъ, сколько всякаго вздора подарили намъ эпъ же шипографіи? ...

Правда случалось мнѣ видать и альбомы — набишые вздоромъ всякаго рода въ стихахъ и прозѣ; древними нѣжноспями, трудовъ Сумарокова, Николева, и проч. и проч. И я видаль альбомы, въ которыхъ безъ разбора вписаны имена друзей, и людей едва знакомыхъ.... Но что нужды? Довольно и того, что всякой писалъ въ альбомъ съ желаніемъ нравишься, слѣдовашельно старался, слѣдовашельно избѣгалъ по возможности дурныхъ выраженій и обвешпалыхъ оборотовъ... Скажу болѣе — альбомы распространили у насъ вкусъ къ чтенію и письму — приохотили къ Липинерапурѣ ... И это ясно! ... Женщины — эти легкія, непоспоянныя, въшренныя, но всегда милыя для насъ созданія — женщины дѣлають все, что хотяшь съ нами, ихъ усердными поклонниками... Давно говорили, что однѣ женщины могутъ

выучишь насъ приятно говорить и писать; давно сказано, что только ихъ вѣрный, тонкій вкусъ можетъ заставить насъ отвыкнуть отъ спранныго и низкаго языка, которыми выпѣиваютъ герои Русскихъ романовъ... Благодареніе женщинамъ! Онѣ ввели въ употребленіе альбомы и доставили приятное и полезное занятіе нашимъ молодымъ людямъ.—Я даже увѣренъ, что со времени появленія альбомовъ, у насъ стали писать лучше, приятнѣе; выражались свободнѣе, приличнѣе, ближе къ общественному разговору... Молодой человекъ не будетъ писать варварскимъ языкомъ Э...въ книжкѣ женщины, которая упадетъ въ обморокъ отъ словъ: *драгая, потенная приятельница, съ сердцемъ преисполненнымъ глубочайшею привязанностію, и ш. п.*

„Всѣ альбомы напишаны лестію!...“
 Чпожь? Развѣ грубости-приятнѣе лести? И вы, господа Моралисты! по скромности своей, не принимаете ли за правду всѣ похвалы, которыми осыпающъ васъ поклонники ваши? Повѣрьте—женщины привыкли къ шому приятному

ласкашельсшву, кошорое часто кружишь ваши ученые головы! Женщины умбюшь различать испину ошь обмана. Не думайше, чпобъ дѣвушка, у кошорой въ альбомѣ сто разъ повшорено, чпо она прекрасна, мила, умна, любезна... не думайше, чпобъ она потеряла ошь шого разсудокъ... Нѣшь! Она смѣшся надъ льспецами, забавляешся мадригаллами и хранишь альбомъ—шакъ какъ вы хранише свои дипломы на званіе Академика!... Господа ученые! сидише спокойно въ своихъ каморкахъ, и увольше насъ ошь своихъ разсужденій обь альбомахъ!

Но всего хуже по, чпо эши господа по одной дурной вещи заключаюшь дурно и обо всѣхъ!.. Я видѣль альбомы, кошорые драгоцѣннѣе всѣхъ диссертацій, коими похвалишься можешъ счастливая Россія со времянь Третьяковскаго до нашихъ дней—я видѣль альбомы, въ кошорые писали лучшіе изъ нашихъ авшоровъ, въ кошорыхъ рисовали лучшіе арписны наши! Чпо можешъ бышь приапнѣе шакой книжки, для милой ~~ей~~ владѣпельницы?—Чпо можешъ бышь полезнѣе шакой книжки для молодыхъ людей?

Многіе чудаки, собираютьъ записки разныхъ авшоровъ, писанныя ими *на герно*; многіе храняшь всѣ письма, полученныя въ разные времена опъ друзей, родспвенниковъ, знакомыхъ. Пропивъ эшаго никпо не кричишь? За чемъ же нападашь на альбомы? Въ нихъ поже писали и авшоры и друзья, и родспвенники и знакомые? ... Нѣшь нужды разбирашь, *кто они писали*... Мы видимъ почеркъ извѣспныхъ намъ людей — и эшаго довольно!

И какъ драгоценна спановишя *со временемъ* эша книжка! Перебирая лиспки ея, мы переносимся въ прошедшее — вспоминаемъ о людяхъ, кошорые шупъ писали... Многіе соспарѣлись — иныя... раздѣлены опъ насъ вѣчноспію — другіе морями... Воспоминаніе шо пріятное, шо печальное, или забавное занимаемъ насъ, и мы дорожимъ своимъ альбомомъ, свидѣшелемъ прошедшихъ лѣшь, прошедшихъ знакомспвъ... Однимъ словомъ альбомъ шакъ необходимъ для женщинъ и молодыхъ людей, особливо для женщинъ чувспвишельныхъ, образованныхъ — альбомъ шакъ необходимъ —

какъ для педанша *Аристотель* — какъ для меня ваше одобреніе.

Я.

~~~~~

ОПИСАНІЕ КОРОЛЕВСКАГО ДВОРЦА ВЪ ПАЛЕРМЪ *).

Толстыя сѣны, кое-гдѣ преснувшія и почернѣвшія опъ времени, малые окна, два четвероугольные по краямъ опдѣленія въ видѣ башень, выше прочаго спроснія премя эшажами, и между оными перрасса, украшенная вазами цвѣшовъ и малыхъ плодоносныхъ деревъ, служащая крышею дворцу, придаетъ ему опличный видъ опъ всѣхъ зданій Палермскихъ. Вицерои Сицилійскіе, жившіе во дворцѣ, поправляя древнее зданіе, въ разные времена приспроивали къ нему новыя, опъ чего и соспавилась безобразная смѣсь разнаго рода спроенній, въ коихъ при остаткахъ Арабскаго

*) Изъ четвертой части *Записокъ Морскаго Офицера*. См. въ семь N^o *Извѣстіе о новыхъ Русскихъ книгахъ*.

зодчества видны башни Норманской архипекшуры. Дворъ успланъ бѣлымъ мраморомъ; изъ чешырехъ водомешовъ неумолкаемо журчишь вода. Чрезъ парадную лѣспницу, шемными переходами и опкрышыми галереями привели насъ въ дворцовую церковь. Куполь и спѣны, какъ въ Моншь-Реалъ, украшены богашою Греческою мозаикою. Выборъ, красоша и цѣнность камней заслужи-ваюшь особенное вниманіе. Живописецъ ничего не найдешъ въ ней опличнаго: ибо рабоша сія принадлежишь времени Гошическаго варварства, когда художе-ства были въ упадкѣ; но сполько вѣ-ковъ не сдѣлали надъ нею никакого впе-чашлѣнія. Изъ всѣхъ художествъ одна Мозаика не боишся ни спужи; ни зною; она одна можешъ пропивишья въ камъ и спихіямъ. Церковь слабо освѣщена; но сія шемноша, при богацствѣ укра-шеній, въ коихъ серебро и золото по-шускло опъ времени, понравишся на-божному. Кто не любишь шяжедой для взора древности, шощъ должень посѣ-щить церковь сію, для Корреджіо; его образъ предшавляющій Богородицу, мла-

денца Іисуса и Св. Екашерину, одинъ спойшь всей мозаики и поновѣсныхъ паникадиль. Спасишель лежишь на подушкѣ, окружень не сіяніемъ, но свѣтомъ, доказывающимъ его божество. Богородица спойшь предъ нимъ на колѣняхъ, сложивъ руки; во взорѣ ея видны и маперинская нѣжность и благоговѣйное умиленіе; въ семь взорѣ ясно изображены и ласки и молишва Божіей Машери. Взирая на ея положеніе, не лзя усомнишься какъ въ любви ея къ чаду своему, шакъ и въ шомъ, что молишва ея опносятся къ сыну Божію. Спасишель—младенець съ улыбкою смопришь на машь свою; она шакже къ нему осклабляется, и сіи двѣ улыбки совсемъ не похожи на шѣ, какія видѣль я во многихъ каршинахъ; онѣ божешвенны, неподражаемы. Св. Екашерина, наклонивъ голову, съ живѣйшимъ восторгомъ взираешъ на младенца. Чувшва ея переливающимся въ зришеля, кошораго душа, пошрясенная присупшвіемъ свяшныи, не смѣешъ замѣшишь красошу Св. Екашерины, удивляшся умиленности дѣвы, и усшремляется единшвенно къ

лицу Иисуса. Образъ мученика Св. Платида работы Мореселезия, и подлѣ Корреджіо, привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Тѣни и цвѣтъ красокъ имѣютъ опличную прочность, живость и ясность.

Изъ церкви прошли мы нѣсколько комнатъ, убранныхъ шпофами и рѣзною мебелью; вездѣ спарина безъ вкуса. Въ одной комнатѣ остановились мы посмотрѣвъ двухъ статуи, вновь высѣченныхъ изъ камня, работы, какъ намъ сказывали, славнаго Архимеда; онѣ велики и больше ничего. Стѣны увѣшаны портретами Королей и Вицеровей, правительствовавшихъ въ Сициліи. Въ оныхъ, кромѣ шаринныхъ одеждъ, шишаковъ, лапъ и манжетъ, ничего нѣтъ хорошаго. Въ другой, подлѣ сей комнаты, картины задернуты были завѣсами; это обѣщало намъ что нибудь хорошее. Смотришельчипая въ первой комнатѣ имена множества Вицеровей по портретамъ, замѣшилъ наше невниманіе, и здѣсь переходя отъ одной картины къ другой, открывая покровъ за покровомъ, холодно говорилъ: Даная Тиціанова, Караціева Венера, Гидовъ Амуръ,

Албанова Рахиль, Человѣколюбіе Шидонія, ученика Корреджіо, вошь самъ Корреджій, и мы оспановились, устрѣмили глаза, и скажу полько: сколько я ни видаль дѣвушекъ и дѣшей, прелесныхъ и милыхъ, не могъ бы однакожь безъ искуссва Корреджіо предспавишь себѣ, чшо бы можно было дѣвицу и дѣшя изобразишь на холстѣ живыми. Какъ опъ добраго сердца смѣешся это дѣшя! Ни одна машь конечно не пройдешь его мимо, и ни одна женщина не оспавишь, чшобъ не приласкашь сего милаго ребенка. Дѣвица улыбаешся ему, и одна сія улыбка заспавишь задумашься и самага хладнокровнаго Квакера. Корреджіо писалъ съ природы, писалъ изъ сердца; былъ человѣкъ чувспвишельный, конечно любилъ, и сіи нѣжныя чувспвованія неподражаемо перенесъ на свои каршины, предъ которыми гордостъ древнихъ и новѣйшихъ живописцевъ должна смиришься.

Товарищи мои пошли смотрѣшь собраніе медалей и монешъ, а я оспался въ галлерей, продолжалъ разспавривашъ каршины, замѣчалъ въ нихъ съ боль-

щимъ вниманіемъ, что первое такъ сказать бросалось въ глаза, и что бы не упустить и малѣйшаго впечатлѣнія, наскоро записалъ мои мысли. Оныя конечно будутъ неудовлетворительны для художниковъ: ибо я описываю только то, что мнѣ болѣе нравилось. Нѣсколько разъ попомъ переписывалъ я мои мысли, старался привести на память всѣ впечатлѣнія; но былъ всею недоволенъ и наконецъ остановился на томъ, что означилъ въ записной моей книжкѣ. Въ Тиціановой Данаѣ лишь шло прекрасно, а души нѣтъ. Карашиева Венера полна, бѣла, нѣжна; но нагоша ея и распаленные страстію глаза показываютъ обыкновенную женщину, какихъ много въ свѣтѣ и на карпинахъ. Не помню гдѣ-то я видѣлъ одинъ эстампъ, очень близкій къ сей Венерѣ, съ надписью: Порно-франко. Гидовъ Амуръ спитъ покойно, розовыя уста его сохраняютъ опасную, хищную улыбку; если бы онъ проснулся, открылъ глаза, красавицы со страхомъ убѣжали бы отъ него; но въ семъ положеніи ни одна изъ нихъ не отвращаетъ взора отъ на-

гопы его. Альбанова Рахиль естѣ совершенство земной красоты и искусства живописнаго. Юная Рахиль невинна и проспа; прекрасные глаза ея полузакрыты длинными черными рѣсницами; непорочность ея видна во всѣхъ чертахъ; словомъ сказать: на нее нельзя довольно насмотрѣться. Покрывало, накинутое на голову, такъ тонко, что сквозь оное видны волосы, которые, хопя бы прикоснувшись къ нимъ рукою, покажутся мягки и тонки, какъ шелкъ. Человѣколюбіе Шидонія—съ перваго взгляда видно, что онъ былъ ученикъ Корреджіо. Молодая женщина, изображенная, къ удивленію зрителей, безъ всякой красоты, раздаешь дѣтямъ кусочки хлѣба, съ милостію и душевною доброю; но развѣ прелестная женщина не можетъ быть также добра? Или Шидоній думалъ, что красавицы весьма рѣдко бывающъ не щеславны—и потому изобразилъ женщину милосердную и кропкую. По чертамъ лица ея судить можно, что онъ писалъ сію картину въ Англіи. Добрадушіе, изображенное во взорахъ и положеніи, составляло единственную пре-

лесть лица ея, блиспало живо изъ ясныхъ, голубыхъ и томныхъ очей, избражалось въ улыбкѣ и во всѣхъ чертахъ. Въ дѣшяхъ ожиданіе и радость не совсемъ кончены: тупь чего-то не доспаетшь; еще не много искусства, и Шидоній былъ бы равенъ своему учителю.

Послѣ сихъ знаменитыхъ памятникъ искусства живописнаго, пославлены двѣ маленькія каршинки прудовъ одной благородной Палермишанки. На первой изображены бабочки, на второй виноградная кисть. Дидя спалъ бы ловилъ сихъ бабочекъ; самъ Праксисель, взглянувъ на виноградъ, сказалъ бы: „онъ зрѣлъ, и его безъ вреда ѣсть можно.“

Въ собраніи рѣдкихъ рукописей, показывали намъ одну древнюю, писанную на папирѣ, другую на пергаминѣ. Последняя содержишь службу Богородицѣ на Лашинскомъ языкѣ. Нѣкто Кловіо украсилъ ее миніашюрными виньешами; при вѣтка прошло и сіи розы еще не завяли, а сіи персики только что сняты съ дерева. Рукопись, сгорѣвшая въ Геркуланѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе.

Нашли средство раздѣлить попорченныя огнемъ лисшы, и съ чрезвычайнымъ шрудомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, успѣли списать съ нея нѣсколько страницъ. Слава перпѣнію ученыхъ, занимавшихся сею скучною работою!

Въ собраніи сосудовъ, спашуй, бюсповъ и разныхъ инструменповъ Римскихъ, Греческихъ и новѣйшихъ, частію доставшихся Королю по открытіи Геркулана и Помпеи, каждая вещь показываетъ или удачную выдумку, или изящную работу, или драгоценное вещество. Видъ сосудовъ, а особливо курильницъ, слезохранишельницъ и подсвѣчниковъ весьма приятенъ. Бронзовые бюсны и спашуи; всѣ наилучшаго вкуса и Греческой работы. Изъ нихъ Фавнь и два борца почитаются превосходнѣйшими. Фавнь подлинно уснулъ. Нагіе борцы, приугошворяющіеся къ борьбѣ, какъ ни малы въ разсужденіи обыкновеннаго роста, заспавляютъ зрителей страшиться, что они вдаются въ великую опасность. Во многихъ игрушкахъ, съ удивительною точностію, представляющихъ различныхъ живошныхъ, бронза и

мраморъ имѣють жизнь. Между музыкальными инструменами лежишь дудочка, на коей Оспитяне играютъ носомъ; подлѣ нея и одежда ихъ, сопканная изъ нишей кокосовыхъ орѣховъ. Въ сей же залѣ показывали большія книги, въ коихъ сняты списки и рисунки съ недодѣланныхъ карпинъ лучшихъ живописцевъ древнихъ и новѣйшихъ. Мнѣ болѣе всего понравились карпины Греческаго изображенія: 1 я, Нимфа, срывающая цвѣшокъ; 2 я, спящая Дриада, кошорую Фавнъ нашель и обнимаешъ; 3 я, спарой Силень поднимаетъ на рукахъ ребенка, пропягивающаго рученки къ виноградной кисши, кошорую подаешъ ему съ веселымъ видомъ, чрезъ голову спарика, молодая дѣвушка. Не правда ли, что сими изображеніями красоты, любви и прехъ возрасповъ челоука, Греки умѣли объясняшь свои мысли самымъ нѣжнымъ образомъ? Вошь при бездѣлицы, кошорыми кончилось обзорѣніе рѣдкоспей. Маленькій фаепонъ запряженъ двумя пчелками, песпрая бабочка сидишь на козлахъ вмѣсто кучера и держишь возжи ножками. Другой

побольше, запряженъ попугаемъ, а управляемъ саранчею. Трешій виньетъ предсказываетъ также фаззонъ, въ коемъ положенъ кувшинъ, обвитый розами; двѣ спройныя маленькія Нимфы, смѣясь, везуть его съ поропливоспїю. Вопъ какъ Греки умѣли одушевлять любимыя свои мечны!

Сошедъ въ нижній этажъ въ Оруженую, въ прехъ залахъ я видѣлъ всѣ убійственныя оружїя опъ Каиновой дубинки до Ипаліанскаго кнжала; видѣлъ булавы Ирокезцовъ, дропки жипелей Новой Зеландїи; видѣлъ чемъ Римляне, Греки и Скиѣы побѣждали другъ друга, и наконецъ видѣлъ шу лѣсшницу, по копорой механическія рукодѣлія восходили къ совершенспву и злоба людей къ ушонченному искусствву умерщвлять другъ друга. Король, какъ спрасшный охонникъ и спрѣлокъ, собираетъ оружїя знаменишѣйшихъ масперовъ, и его ружейная поиспинѣ можешъ назвашься царскою. Лучшія изъ нихъ опшчающься чисшошою опдѣлки, замысловатымъ механизмомъ и прочностїю мешалла; худшіе золопыми насѣчками, перламушомъ,

дорогими каменьями, и богатыми фушлярами. Охотники найдутъ шупъ много вещей, досшойныхъ ихъ воспорга. Я замѣшилъ только при: 1) двуспвольное ружье, вдругъ, одно за другимъ можешъ сдѣлать 24 выспрѣла. Помощю механизма, 24 патрона вдругъ въ ружейный спволь кладуся; стоишь только оборишишь внизъ дуломъ, и ружье заряжено. 2) Духовое ружье въ шпроси, и 3) кинжалъ, копорой, по вонзеніи въ плѣло, раздѣляется на три части, и въ сіе же время производишь выспрѣль изъ маленькаго писшолеша, вдѣланнаго въ рукояшку.

~~~~~

О НАДПИСЯХЪ.

изъ сот. Гжи Жанлисѣ.

(Окончаніе *).

Городокъ Ла-Винѣзь, въ Куланжѣ, изобиловалъ винами, какъ и самое имя

---

*) См. *Благонаимѣренный* 1819 года № VII и XII, стран. 44 и 393.

его показываешь *); но совершенно не имѣлъ воды. Будучи подверженъ безпрещаннѣйшимъ пожарамъ, онъ состоялъ почти изъ развалинъ и только что не былъ совсемъ пуссъ. Мѣстное тамошнее начальство употребило большія и безполезныя издержки, что бы доставить ему воду; но тщетно. Наконецъ ученый и добродѣтельный Г. Куплешъ, Инженеръ - Машемашикъ, нашелъ средство снабдить городъ навсегда водою за весьма умеренную цѣну, а именно за 1000 эфимковъ. Благодарность жителей соотвѣтствововала сему благодѣянію: никогда самое обильное собраніе винограда не производило въ городѣ такой радости, какую чувствововали жители въ день появленія воды въ водоемѣ. Воспѣто было благодарственное молебство; звонили во все колокола; мужчины, женщины, дѣти, все спекались пить новую воду. Главной городской Судья, будучи слѣпъ, пришелъ омочить въ ней руки.

---

*) La Vigneuse — обильный винами. *Прим. Перев.*

Опъ имени города сооружень памятникъ, на копоромъ изображена длинная надпись въ честь Г. Куплепа. Памятникъ предспавлялъ Моисея, копорый изводилъ воду изъ камня, обвшаго виноградною лозою, съ сими словами: *Utile dulci, ш. е. Пріятному полезное.*

Въ обласпи Дорсешширѣ (въ Англіи) еспъ городъ Шерборнъ, разспояніемъ опъ Лондона во 117 миляхъ. Въ семъ городѣ находишся древняя Гопической архитекспуры церковь, при копорой любопышнымъ показывающъ колоколь, подаренный Кардиналомъ Вольсеемъ; на колоколь изображена слѣдующая надпись:

By Wolsey' s gilf j measure time for all
To mirth, to grief, to church j servè to call.

Дарѣ Вольсеевѣ, я измѣряю время для всѣхъ; и служу, то бы призывать людей къ веселію, къ пегали и къ церкви.

Въ Веспморелендѣ, что въ Англіи, посреди большаго лѣса, находишся прогашельный памятникъ дѣшской любви. Анна, вдовспвующая Графиня Пемброкъ, пушеспсповала съ машерью своею, Мар-

гарипшою Кумберлендъ; онѣ распались въ эшомъ лѣсу, и болѣе уже не свидѣлись, ибо Графиня Кумберлендъ умерла. Дочь ея соорудила памятникъ на дорогѣ, гдѣ она въ послѣдніе обняла машь свою. Памятникъ сей, поставленный въ 1655 году, состоишь изъ сполба и каменнаго спола близъ онаго. Длинная надпись вырѣзанная на сполбѣ, содержишь похвалы сей нѣжно любимой мащери; повѣспивуетъ происшествіе, о коемъ здѣсь рассказано, и даешъ знашь пришомъ, что Графиня Пемброкъ установила вѣчное подаяніе изъ 4 фунш. сперл., копорые должны бышь раздаваемы бѣднымъ Брумскаго (Brougham) прихода на каменномъ сполѣ, находящемся подлѣ сполба, ежегодно 2 Апрѣля, въ день вѣчной разлуки мащери съ дочерью.

Въ Гопингдонширѣ, въ Англіи, ешь деревянной мосшь чрезъ одну небольшую рѣку, съ сею надписью на Лапинскомъ языкѣ:

Робертъ Кокъ, избѣжавъ отъ потопленія, при переправѣ чрезъ сію рѣку, построилъ сей мостъ для безопасности путешественниковъ.

Гораздо прогашельнѣйшее чувство засшавило поспроишь въ Испаніи мостъ, называемый *Вдовѣилъ*: одна несчастная машь лишилась сына, переправляясь черезъ рѣку. Она заказала сдѣлать мостъ на сей рѣкѣ, дабы — сказано въ надписи — на предбудущее время ни одна мать не претерпѣла въ семъ мѣстѣ подобнаго нестастія.

Исписанная гора (The Mountain writen), въ Кумберлендѣ, названа пошому, что всѣ ея скалы покрыты древними надписями, со времянь владычества Римлянъ; и какъ сіи надписи находятсѣ на мѣспахъ неприступныхъ, шо ихъ иначе нельзя чипашь, какъ въ зрительную трубу, и шо съ великимъ прудомъ. Сказываютъ, что сіи надписи весьма заслуживаютъ любопытство.

Эммануиль II, Герцогъ Савойскій, велѣлъ прорѣзать въ скалѣ прекрасную дорогу, въ шакомъ мѣспѣ, гдѣ дошолъ нельзя было проѣзжать. Сія дорога называется *лѣстницею*, или *спускомъ въ пещеру*; ею проѣзжаютъ изъ Шамбери, вдуци изъ Италіи во Францію. Она сдѣлана въ 1670 году; путешешвенники

могушь памь чипавь длинную Лапинскую надпись, начинающуюся такъ:

Эманцилѣ II даровалѣ сей свободный торговый путь народамѣ....

Сихъ словъ, кажешся, довольно; и тогда надпись была бы прекрасна.

Надпись для водоема, на копоромъ поставлена спашуя Эроша:

Louise vint sur cette rive;

Une image de sa beauté

Se peignit un moment dans cette eau fugitive,

L'image a fui, l'Amour seul est resté.

Par feu Mr de Rhullière.

Луиза пришла къ сему источнику; прелестный видѣ ея минутно изобразился въ этой быстротекущей водѣ; видѣ исчезъ — одна любовь осталась. — Рюлььеръ.

Онъ же написалъ на клѣшкѣ двухъ горлицъ, воспишанныхъ Гмь и Гжсю де *** , слѣдующіе стихи:

Colombes tendres et fidèles,

De vos amours l'azile est bien choisi!

Et l'on ne sait si vous êtes ici

Les écoliers ou les modèles.

(Мы имѣемъ прекрасной переводъ сей надписи, которъй, кажется, выражаетъ мысль еще лучше подлинника:

Голубочки нѣжны, вѣрны!

Какъ прилично здѣсь вамъ бытъ:

Вы вездѣ въ любви примѣрны;

Здѣсь же — учишься любить!

Усолецъ.)

Надпись на опрокинутой колоннѣ на берегу одного пруда въ Мопершьи:

Insensé qui poursuit sur la scène du monde

La vaine image du bonheur;

A toi-même rendu dans cette paix profonde

Tu vois avec effroi le vide de ton coeur;

Tu vois tout échapper et fuit comme cette onde!

Par feu Mr le Marquis de Montesquiou.

Безумецъ, гонящійся въ здѣшнемъ мѣрѣ за суетнымъ призракомъ счастья! пришедши въ себя, въ сей глубокой тишинѣ, ты видишь съ ужасомъ пустоту въ твоёмъ сердцѣ; видишь, что все бѣжитъ и удаляется, какъ сія вода.—Маркизь де Моншескіу.

Въ сихъ прекрасныхъ садахъ находится еще другая надпись того же сочинителя, вырѣзанная на скамьѣ близъ одного испочника.

Hélas! disait Eglé, cette, onde nous fuit-elle,
 Pourrait-elle chercher un plus heureux séjour?
 Non, lui dit Corilas, elle se renouvelle;
 Ma chere Eglé, de notre amour
 Tu vois l' image et le modèle.

Усы! говорила Аглая, уже ли сія вода отъ насъ убѣгаетъ? Можетъ ли она искать мѣстъ, которыя были бы счастливѣе здѣшнихъ? Нѣтъ, отвѣталъ Кориласъ: она только возобновляется. Милая Аглая! это образъ и примѣръ нашей любви.

Надпись, начерпанная при закатѣ солнца на солнечныхъ часахъ, пославленныхъ въ саду близъ одной хижины, въ Голшшейнѣ:

Ornement des célestes voutes,
 Soleil! pourquoi disparais - tu?

Pourquoi ne plus marquer des heures qui sont
 toutes

Pour le travail et la vertu?

Украшеніе небеснаго свода, о Солнце! для чего ты скрываешься? Для чего не показываешь ты долѣе часовъ, которые всѣ посвящаются трудамъ и добродѣтели. — (Написана Сочинишельницею сей спашьи.)

Французская Академія, не задолго до Революціи, поставила въ одной своей залѣ бюстъ Мольера, съ сею надписью:

Rien ne manque à sa gloire; il manquait
à la nôtre.

*Ничего не доставало къ его сла-
вѣ; но его не доставало къ нашей.*

Его доставало, не выражаешь мысли; должно бы сказать: *недостаетъ*: ибо хотя бюстъ Мольеровъ и поставленъ въ залѣ Академіи; но сей великій писатель не былъ ея членомъ, и какъ Академія не можетъ помѣстить его имени въ своихъ лѣпописяхъ, то онъ всегда будетъ *недоставать* къ ея славѣ.

Съ Фр. О. Соловѣ.

Прибавленіе отъ Переводчика.

Вошъ нѣсколько надписей изъ числа пѣхъ, копорыя мнѣ удалось замѣнить во время моего путешествія.

Въ библиотекѣ Инвалиднаго Дома въ Парижѣ, равно какъ и въ Офицерской споловой, поставлены на высокомъ

пъедеспалъ бюспы нынѣшняго Короля ;
подъ обоими бюспами находящяся слѣ-
дующіе два спиха:

Les vieux défenseurs de l' Etat
En ont ici placé la Père.

*Старые защитники Государства по-
ставили здѣсь Отца его.*

На главномъ колоколѣ Соборной цер-
кви Пресвятыя Богородицы (Nôtre-Dame)
въ Парижѣ, выбита слѣдующая надпись:

Laudo Deum rerum, plebem voco, congreго clerum
defunctos ploro, pestem fugo, festa decoro.

*Славлю истиннаго Бога, созываю
народъ, собираю клиръ церковный, опла-
киваю усопшихъ, прогоняю заразу, укра-
шаю празднества.*

И ниже на Французскомъ языкѣ:
1683. *Флорентинъ де Гей (de Guay) и
др. Градонатальникъ Парижскій вылилъ
меня.*

Между многими прекрасными памяш-
никами на кладбищѣ Опца Ла-Шеза, я
замѣшилъ одинъ, весьма проспой, сосно-
ящій изъ усѣченной колонны блага мра-

мора; на верьху колонны поспавлено гнѣздо съ голубкомъ изъ сѣраго мрамора. Унылое положеніе голубка знакомишь уже прохожаго съ назначеніемъ памяшника; слѣдующая надпись объясняшь оное: *Несчастіе, Любовь и Благодарность воздвиглы сей памятникъ образцу всѣхъ добродѣтелей. Делисѣ несравненной своей Зефиринѣ.*

На помъ же кладьбищѣ нашель я одну шолько Русскую надпись. Она высѣчена на каменномъ крестѣ: *1818 года, Ноября $\frac{14}{26}$, преставилсѣ младенецъ Василій Неболсинѣ.*

И на другой споронѣ креста:

Покойсѣ, милый прахъ, до радостнаго
упра

Признаюсѣ, никогда еще сей стихъ Г. Карамзина не дѣлаль на меня споль сильнаго впечатлѣнія.

Въ Парижѣ, въ одномъ магазинѣ фарфоровыхъ вещей, я видѣль урну въ памяшь послѣдняго Князя Поняшовскаго, заказанную кемъ-шо изъ его соошечеспвенниковъ. Надпись проспа, но выразишельна:

Zyl dosyé dla slavy
Zakrótko dla oyczizny.

Dnia 10 Paz. 1813.

Онѣ жилѣ довольно для славы, но мало для отечества. Октября 10 дня, 1813.

Во время прошедшей войны, Французскій Маршаль Даву хотѣлъ разрушить славный мостъ чрезъ Эльбу въ Дрезденѣ. Одна арка онаго была взорвана. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ возобновить его попрежнему, и въ томъ же году, попеченіемъ временнаго Россійскаго Правительсшва въ Дрезденѣ мостъ совершенно былъ возстановленъ 24 Декабря. Всякой Русской, проѣзжая чрезъ сей мостъ, съ восхищеніемъ читаетъ слѣдующую надпись на камнѣ, служащемъ подножіемъ большому креслу.

Galli dejecerunt die XIX Mart. MDCCCXIII.
ALEXANDER I. restituit die natali XXIV Dec.
MDCCCXIII.

*Галлы разрушили 19 Марта 1813.
АЛЕКСАНДРЪ I возобновилѣ въ день СВОЕГО рожденія, ²⁴/₁₂ Декабря 1813.*

Близъ Дрездена, при деревнѣ Рѣкницѣ, на шомъ самомъ мѣспѣ, гдѣ роковое ядро сразило Генерала Моро, споявшаго въ нѣсколькихъ шагахъ опъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, воздвигнушъ повелѣніемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА памятникъ сему Полководцу *). Онъ находится подъ шрема деревьями и состоишъ изъ чешвероугольнаго камня, на верху коего положены шлемъ и мечъ. Вопъ надпись, вырѣзанная на камнѣ:

Moreau der Held fiel hier an der Seite
ALEXANDER I. den 27 August MDCCCXIII.

*Герой Моро палъ здѣсь, находясь
подлѣ АЛЕКСАНДРА I, 27 Августа 1813.*

Орестъ Соловѣ.

~~~~~

*) Въ семь мѣспѣ погребены оторванныя пушечнымъ ядромъ ноги Г. Моро.

стихотворенія.

О КАЧЕСТВАХЪ ПОЭТА *).

(Отвѣтъ на Посланіе.)

Чшобъ скуки не навессть, немногими
 словами
 Опвѣстшвую тебѣ: Поэтомъ трудно бышь!
 Стиховъ безъ генія нельзя назвашь стихами,
 Безъ генія нельзя съ сердцаи говоришь;
 И пошь, кшо творческимъ таланпомъ не
 владѣешь,
 Лишь будешь просто риемачемъ;
 А ихъ довольно свѣшь имѣешь!
 Они бредушь кривымъ пушемъ;
 Но мысляшь, что для нихъ оп-
 крыша
 Блеспящая спезя на самый Геликонъ,
 И что одна лишь ихъ каршавящая свша
 Умѣешь говоришь Парнаскимъ языкомъ.
 Такъ мысляшь—и, схвашивъ перо шупое въ
 руки,
 Поэшовъ испинныхъ черняшь,

*) Чшшано въ собраніи С. П. б. Общества любшшелей Словесности, Наукъ и Художествъ 23 ч. сего Сентября.

Межь шемъ толпы невѣждъ отъ
скуки

Имъ громкую хвалу прубяшь.

Но что въ хвалѣ такой? Кого она просла-
витъ?

Безуменьшю потъ, кто гонишься за ней;
Невѣжесиво уму законовъ не поставишь
И свѣта истины не попомнишь лучей.

Но ты, ты знаешь самъ, что нужно
для Поэта,
Въ чемъ истинный талантъ Поэта состо-
итъ.

Ему попребенъ умъ, вкусъ тонкій, знанье
свѣта,

И духъ, который все изъ ничего творитъ;
Который за собой невольно увлекаетъ,
Который чувства въ насъ рождаетъ и умерщ-
вляетъ,

Какъ нѣкій дивный чародѣй;

Который, какъ Прошей,

Пріемлетъ на себя безчисленные виды:

Способенъ въ лѣшній зной льдомъ воды око-
вать,

Зимою возвращать для насъ сады Армиды,

И жизнь на мертвую природу изливать;

Который сущностью мечты одушевляетъ,

Снимаетъ съ естества таинственный по-
кровъ,

Событіемъ время по волѣ управляетъ,

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

1. *Русланъ и Людмила, Поэма въ шести пѣсняхъ. Соч. А. Пушкина. С. П. б. 1820. въ шип. Н. Греча, въ большую 8 ку, 143 стран. *)*

Подробный разборъ сей Поэмы напечатанъ уже въ чепырехъ книжкахъ *Сына Отечества* (№ 34, 35, 56 и 57). Не сравнивая молодаго Поэпа ни съ Гомеромъ, ни съ Аріоспомъ, ни съ Тассомъ, ниже съ Вольперомъ; не смопря на неуваженіе его къ Зоиламъ (стран. 147), *плоскія, натянутыя остроты* (146), *вялые стихи, мужицкія риемы* **) иностранныя слова, каково напри-

*

*) Продается въ шипографіи Издашеля С. О. и въ книжныхъ лавкахъ Плавильщикова и Сленныхъ. Цѣна, въ цвѣшной оберткѣ, 10 р.

**) Вопшь новый шерминъ, кошорый не былъ еще упошребленъ ни въ какой Пипшикѣ! — *Мужицкили* риемами Г. Рецензешъ В. называетъ слѣдующія: кругомъ, копіемъ — языкомъ, копіемъ (см. 37 № С. О. стран. 152). Ишакъ, если не ошибаюсь, подъ *мужицкили* риемами разумѣетъ онъ шѣ, изъ кошорыхъ одна имѣетъ въ окончаніи букву *о*, а другая *ѣ*.—Однако шакія риемы упошребляются и лучшими нашими стихошворцами, напримѣръ, въ эпош же самой книжкѣ С. О. ш. е. въ 37 № напечатанъ опривокъ изъ Поэмы: *Искусства и*

мѣръ: *фонтанъ* *), недоспашокъ Логикки, и прочіе столь же важныя недоспапки и погрѣшности, замѣченныя безпристрастнымъ Рецензентомъ В. — скажемъ, что *богатырская, волшебная, шутотная, т. е. Романтическая Поэма: Русланъ и Людмила* есть прекрасный феноменъ въ нашей Словесности. Главное достоинство этой Пѣэмы, или—какъ другіе, не менѣе строгіе критики, говорятъ — *Повѣсти, Сказки*, составляющія, по нашему мнѣнію, карпинныя описанія, живость и приятность разсказа и легкая, непринужденная версификація.

2. *Записки Морскаго Офицера, въ продолженіи кампаніи на Средиземномѣ*

Науки, соч. А. О. Воейкова, гдѣ между прочимъ есть примѣры: звѣздочѣписица, мореходисица—ревѣшь, оплоти. *Прим. Изд. Благ.*

*) „ Не грѣшно ли “ — спрашиваетъ Г. Рецензентъ В. — „употреблять въ Поэзіи слово: *фонтанъ*, когда у насъ есть свое прекрасное, выразительное *водопадъ*?“ — Конечно, въ Поэзіи *возвышенной*, на примѣръ, въ *Одѣ*, въ Поэмѣ Эпической, непременно должно употребить *водопадъ*; но въ Поэмѣ *шутотной*, или въ *Сказкѣ*, кошорыхъ слогъ весьма близко подходитъ къ обыкновенному разговорному слогу, почему не сказать: *фонтанъ*? Въ *Притудницѣ* Дмишріева и въ *Душенькѣ* Богдановича находимъ мы слова: *фонтанъ* и *каскадъ* (водопадъ). *Изд. Бл.*

морѣ, подѣ нагальотвомиѣ Вице-Адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, отѣ 1805 по 1810 годѣ. Часть четвертая. По повелѣнію и на иждивеніи Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. С. П. б. въ Морской пип. 1819. въ большую 8 ку, 330 стран. Съ двумя видами и шрема каршами.

Сія четвертая и послѣдняя часть *Записокъ Морскаго Офицера* (Г. Капитана - Лейтенанта Броневскаго) давно уже ошпечатана; но за отсутствіемъ отсюда Сочинителя не была выпущена въ свѣтъ до Августа мѣсяца нынѣшняго года. Она столь же любопытна и занимательна, какъ и прежнія при часпи. Особенное вниманіе заслуживаютъ въ ней слѣдующія спашьи: *происшествія во время пребыванія Россійской эскадры въ Триестѣ, Лиссабонскій договорѣ и продолженіе дѣйствій эскадры въ Портсмутѣ.*

Г. Броневскій удостоился получить въ вознагражденіе полезныхъ своихъ трудовъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 6000 рублей, а отъ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА брилліаншовые перстни. Государственный Адмиралшейскій Департаментъ предоспа-

вилъ въ его пользу половину суммы, слѣдующей за напечатаніе сей его книги; ИМПЕРАТОРСКАЯ же Россійская Академія, въ засѣданіи своемъ 15 ч. минувшаго Августа, опредѣлила: въ знакъ признательности за полезное на опечесшвенномъ языкѣ произведеніе, изъ суммы, выданной ему заимобразно, не претбовать съ него 1250 руб.; а сверхъ того, въ засвидѣтельствваніе сего положенія Академіи, выдасть ему копію съ акта.

Записки Морскаго Офицера получаютъ можно въ С. П. бургѣ у Г. Спашскаго Совѣшника П. И. Соколова, живущаго на В. О. въ домѣ Академіи Наукъ, и въ книжномъ магазинѣ В. А. Плавильщикова, что у Сянго-моста; въ Москвѣ у книгопродавца О. Л. Свѣшниковва, и въ Тулѣ, у самаго Сочинителя, Инспектора Александровскаго Военнаго училища Г. Капишана-Лейшенанта В. Б. Броневскаго. Иногородные могутъ адресоваться въ С. П. бургскій и Московскій Почтамты. Цѣна за всѣ четыре часпи, съ принадлежащими къ нимъ видами и картами, въ С. П. бургѣ 35 р., въ Москвѣ 37 р., а въ Тулѣ 37 р. 50 к. На пересылку прилагаются вѣсовыя деньги за 8 фунт.

3. *Четырехлѣтняя Война союзныхъ державъ противу Наполеона Бонапарте. Сочиненіе Бретшнейдера. Це-*

ревели съ Нѣмецкаго Федоръ Бартоломей и Александръ Бартоломей. Часть первая С. П. б. въ Морской шип. 1820. въ 8 ку II и 151 сшран.

Содержаніе перьвой части, заключающей въ себѣ *Походъ Французовъ и союзниковъ ихъ въ Россію*: Введеніе. 1) Могущество Франціи и положеніе оной относительно къ прочимъ Европейскимъ державамъ. 2) Возможность счастливой войны прошиву Россіи. 3) Причины и цѣль войны съ Россією. 4) Приготовленія къ войнѣ. 5) Ошъ начала войны до взятія Смоленска. 6) Война на Двинѣ и въ Волинїи. Положеніе Французскихъ войскъ вообще. 7) Сраженіе при Бородинѣ и взятіе Москвы. 8) Слѣдствія сожженія Москвы. Переговоры. 9) Отсшупленіе отъ Москвы до Смоленска. 10) Происшества на Двинѣ и Волинїи; вліяніе оныхъ на отсшупленіе. 11) Отсшупленіе Французовъ отъ Смоленска за Березину. 12) Отсшупленіе отъ Березины за Варшу.

Оспальныя чепыре части выдутъ въ непродолжишельномъ времени. Во *второй* помѣщенъ будепъ: походъ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ въ Германію до присшупленія Австріи къ общему союзу; въ *третьей* происшества отъ присоединенія

Австріи до вступленія Французовъ за Рейнъ, въ *четвертой* война за Рейномъ до Парижскаго мира, и въ *пятой* война союзныхъ державъ съ Наполеономъ въ 1815 году.

Сіе швореніе Г. Бремшвейдера принято въ Германіи съ отличнымъ уваженіемъ—Русскій переводъ, судя по первой части, очень хорошъ и заслуживаетъ одобреніе.

Подписка на сію книгу принимается у книгопродавцевъ: Греффа, Плюшара, брашевъ Слениныхъ и Плавильщикова. Цѣна за всѣ пять частей въ С. П. бургѣ 15 р. а съ пересылкою въ другіе города 20 р. Подписавшіеся могутъ получить первую часть отъ тѣхъ книгопродавцевъ, гдѣ брали билеты; всѣ же прочіе благоволятъ адресоваться съ билетами въ книжный магазинъ В. А. Плавильщикова, чію у Синяго моста, въ домѣ Надворной Совѣтницы Гавриловой.

4. *Разговоры Стихотворца съ Бѣдностью.*

С. П. б. въ шип. В. Плавильщикова.
1820. въ 8 ку, 14 сшран.

Вотъ *предувѣдомленіе* Сочинителя къ Стихотворцамъ:

Могуть отъ васъ, друзья, прощенья ожидать,
За то, что вздумалъ вамъ собрата показать,
Кого не шакъ спихи, какъ бѣдность, одолѣла,
И болѣ ему, чемъ проза, надоѣла!

Отъ чрева машерня на службу обреченъ,
 Изъ дѣтства былъ уже я въ броню облеченъ,
 И жарко съ *Нуждою—противницей* сражался:
 Но подвиговъ рыцарской бесплоднымъ оспавался.
 Я съ горя должейъ былъ пошъ мечъ въ ножвы вложить,
 Кошпорымъ не умѣлъ *старухи* *) побѣдѣть.

Желая какъ нибудь отъ Нужды защититься,
 Подъ шарость на Парнассъ задумалъ взгромоздиться,
 У девяти сестеръ искусства признанъ,
 Хоть бы саширою Мегеру попугашъ!...

Г . . . нѣ Г . . . нѣ.

Книжку сію получаютъ можно у Издавателя *Благонамѣреннаго* и у книгопродавца *В. А. Шавильщикова*. Цѣна *пятидесять* копѣекъ.

И.

т т т т т

ШАРАДЫ.

1.

На *цѣлолѣ* мужичокъ шрудился,
 Что бы *натальное мое* себѣ добыть;
 А кто *моилѣ вторылѣ* родился,
 Тому красавцемъ шрудно слыть.

2.

Когда въ *Кроншпашѣ* ты бывалъ,
 То *первый гленѣ мой* шамъ видалъ;

*) Вѣдношь, говорятъ, современна міру.

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ онъ прибавляетъ славы—

*Мой тленъ второй чли богомъ Сканди-
навы;*

А цѣлое мое хотя доспойно хваль,

Но часто спавишя съ нимъ рядомъ коно-
валъ.

И. К — о.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ XVI N^o Шарадъ
первая значить: *воз-торгѣ*, а вторая *Сам-
воѣ*.

~~~~~

(30 Сентября.)

ОГЛАВЛЕНІЕ XI ЧАСТИ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывки:

Справа.

Изъ Дидактическаго Опыта <i>объ Астро-</i> <i>номіи.</i>	182.
— Оссіановой Поэмы: <i>Картонъ</i>	245.
— Расиновой Трагедіи: <i>Федра</i>	316.
— Комедіи: <i>Нерѣшительный</i>	251.
— — — — <i>Сѣмейныя несогласія</i>	341.

Оды:

Надгробная Пѣснь	49.
Къ Безбожнику	107.
Роза	192.
Анакреонъ	193.

Баллады, Романсы, Пѣсни:

Гробъ младенца	114.
Внезапная перемѣна	188.
Мальвина	189.
Истина	194.
Лиза	257.
Любовь Славянки	323.
<i>Идиллія</i> : Меналкъ	43.

Элегіи:

Къ Деліи	50.
Отчаяніе любви	52.

Срубленная роща	111.
Къ пшичкѣ	113.
Призваніе	187.

Посланія:

Къ другу	109.
Къ Эльминѣ	325.
Къ Барашынскому	329.
А. Н. Н...вой	330.
Къ Н.	333.
О качеспивахъ Поэша	402.

Басни:

Роза	195.
Федулова находка	196.
Орель и Улитка	197.

Смѣсь:

Рѣшипельная минуша	261.
Новость на Олимпѣ	330.
Прекрасной вдовѣ	—
Надпись къ поршрешу С. Д. П.	404.
Эпиграммы	53 и 263.
Эпитафія	332.
Акростихѣ	115.
Загадки	134 и 202.
Омонимы	69 и 137.
Анаграммы	202 и 273.
Шарады	69, 157, 203, 274, 338 и 411.

ПРОЗА.

Анекдоты, Повѣсти и Сновидѣнія:

Скапершь самобранка, шляпа невидимка и сапоги скороходы. <i>Сказка</i> . . .	93.
<i>Сонъ</i>	98.
Я умерь! я не умерь! <i>Анекдотъ</i> . . .	147.
Счастливое время. <i>Сновидѣніе</i> . . .	156.

Комедіи:

Скромный Женихъ	167.
Бѣдный Макаръ	230.
Безпокойный Женихъ	300.

Путешествія:

Чувствительное путешествіе по Нев- скому проспекту	3 и 139.
Праздникъ въ саду Тиволи	33.
Прогулка по Парижскимъ бульварамъ	214 и 366.
Письмо, къ Издашелю изъ Нижняго . . .	264.
Описаніе Королевскаго Дворца въ Па- лермѣ	378.

Исторія и Древности:

Эдипъ на Киѳеронѣ	84.
Объ Этрускахъ	205.

Теорія Наукъ, Искусствъ—Разсужденія о чуженыхъ предметахъ, и т. п.

О разложеніи воздуха и о теоріи горѣнія	73.
Сочиненіе еще несочиненное, или о упадѣ въ во Франціи Словесности . . .	160.
О погрѣшностяхъ въ стихосложеніи . . .	198.
Объ открытіи тяжести воздуха . . .	277.
О Альбомахъ	373.
О Надписяхъ	389.

Критика:

Письмо къ Г. Марлинскому о стихошвореніи подъ названіемъ: <i>Видѣніе</i> . . .	15.
Разборъ книги: <i>Новѣйшій Путеводитель</i> до С. П. бургу	288.

Смѣсь.

О торжественномъ собраніи С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ . . .	116.
Книжныя извѣстія	54, 65, 124, 129, 271 и 405.
Извѣстія о бѣдныхъ	202 и 337.
Благошворенія	66, 134, 269 и 336.

